

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК ТРУДОВ
УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ»

23–24 ОКТЯБРЯ 2013 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

23–24 ОКТЯБРЯ 2013 г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

УДК 378
ББК 74.58
Р 68

Издано по заказу Комитета по науке и высшей школе

**Роль образования в формировании политической
Р 68 и правовой культуры:** сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2013. — 484 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-362-6

Тематический диапазон представленных в сборнике научных трудов дает представление о приоритетных для Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании политической и правовой культуры», состоявшейся 23–24 октября 2013 г. в Санкт-Петербургском университете управления и экономики, направлениях научных исследований и разработок. В их числе — роль и место правовой культуры в становлении правового государства; формы и методы повышения уровня культуры через образовательную деятельность; роль экономического образования населения в развитии реального сектора экономики; малое предпринимательство как фактор стабильности общества, другие актуальные вопросы.

Материалы сборника открывают возможность новых подходов к решению важных научно-образовательных задач.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-5-94047-362-6

© Коллектив авторов, 2013
© СПбУУиЭ, 2013

Уважаемые дамы и господа!

Приветствую вас в стенах Санкт-Петербургского университета управления и экономики и выражаю благодарность за участие в работе Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании политической и правовой культуры».

Сегодня участниками конференции являются представители федеральных и региональных органов власти Российской Федерации, Правительство Санкт-Петербурга и Ленинградской области, известные ученые, преподаватели и студенты ведущих вузов, руководители и сотрудники организаций и фирм, иностранные гости – все, кто действительно заинтересован в обсуждении актуальных проблем формирования политической и правовой культуры выпускников учебных заведений.

С совершенствованием системы управления связаны планы руководства нашей страны по модернизации всех сфер российского общества, в том числе и системы высшего образования. Именно в этой системе ведется подготовка специалистов, которым предстоит управлять инновационным развитием России. Наш университет стремится внести достойный вклад в решение этой благородной задачи.

За более чем двадцатилетнюю историю нашего вуза мы прошли путь от института до академии, от академии до университета, создали высокопрофессиональный, творческий коллектив преподавателей и ученых, организовали эффективный учебный процесс с использованием передовых образовательных технологий, установили эффективные контакты с зарубежными университетами, академическими научно-исследовательскими институтами, крупными фирмами и организациями, и в итоге обеспечили европейское качество предоставляемых нами образовательных услуг.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики открыт для сотрудничества со всеми учебными, научными заведениями, которые заинтересованы в подготовке высокопрофессиональных специалистов. Одной из форм такого сотрудничества является наша сегодняшняя конференция.

Желаю всем участникам Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании политической и правовой культуры» плодотворной работы и творческих успехов.

**Ректор
Санкт-Петербургского университета
управления и экономики,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ**

 В. А. Гневко

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

За последние годы значительно активизировались миграционные процессы в большинстве стран мира. Данные процессы отличаются многофакторным характером, в котором специфическим образом отражаются процессы глобализации, происходит трансформация рынка труда, усиливается социальная нестабильность общества, появляются новые механизмы социальной адаптации и поведения мигрантов.

В России в условиях социально-политических и социально-экономических преобразований миграции играют особую роль. В последние десятилетия страна впервые за свою историю столкнулась с массовой, в т. ч. вынужденной миграцией. Российское государство оказалось в центре пересечения масштабных и динамичных миграционных потоков. По объемам иммиграции Российская Федерация занимает 2-е место в мире (13,3 млн чел.) после США (35 млн чел.) [2, с. 2].

В этих условиях значительно возрастает внимание российских и зарубежных исследователей не только к проблемам миграции, но и к анализу социальных последствий миграции и обеспечению социальной безопасности российского общества как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Следует согласиться с мнением Я. А. Маргуляна, что «социальная безопасность является одним из ведущих элементов системы национальной безопасности и представляет собой интегральное понятие, обозначающее состояние и способность государственной и общественной системы страны обеспечить эффективное функционирование социальной сферы, предотвратить деструктивные явления и процессы, сохранить и развить условия, средства и способы социализации человека, соблюдение в обществе и государстве его образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей» [1, с. 20].

В современных условиях к основным компонентам социальной безопасности относятся: высокое качество жизни населения; оптимальная стратификация общества по уровню социально-эко-

номического благосостояния и половозрастным группам; наличие многочисленного «среднего класса», выполняющего стабилизирующую роль в социальном взаимодействии и устойчивом развитии; соблюдение прав и свобод граждан; активная миграционная политика по обеспечению жизнедеятельности граждан; оптимальная трудовая занятость и мобильность населения; высокая рождаемость и средняя продолжительность жизни в стране, обеспечивающие прирост населения; квалифицированные трудовые ресурсы, имеющие высокую профессиональную мотивацию к производительной деятельности; стабильность института семьи; высокий духовный, нравственный и творческий потенциал населения.

Миграция выступает одним из важнейших факторов социальной безопасности общества, поскольку активно воздействует на демографическую структуру населения, как в регионах вселения, так и выселения мигрантов. Такое положение связано с мобильностью населения, особенно молодежи, так как в регионах выезда происходит сокращение темпов прироста населения. В тоже время в регионах значительного притока мигрантов происходит увеличение численности населения, изменяются его возрастные параметры в сторону расширения диапазона трудоспособных возрастов, усиливается половая диспропорция за счет увеличения мужской части населения.

Миграция оказывает влияние на состояние брачности, рождаемости и смертности населения региона, так как происходит изменение половой и возрастной структуры населения, трансформируются нормы и ценности демографического поведения, изменяется состояние здоровья переселенцев и местного населения региона.

Практика показывает, что большинство мигрантов, получивших вид на жительство или гражданство и ставших полноправными членами российского общества, трудоустраиваются, пополняют трудовой и интеллектуальный потенциал, омолаживают структуру населения. Они начинают производить материальные ценности, оказывать услуги населению (врачи, учителя, работники сферы обслуживания и т. п.). Многие мигранты организуют собственный бизнес, который способствует образованию новых рабочих мест и развитию социальной инфраструктуры, поскольку создается мультипликативный эффект занятости, связанный с появлением новых рабочих мест в основном производстве, требующих создания дополнительных мест в обслуживающих отрас-

лях. Такой эффект позволяет дополнительно вовлекать в производственную сферу и сферу услуг местные трудовые ресурсы, что приводит к росту их доходов, уровня и качества жизни, что в свою очередь стимулирует вложения в развитие экономики.

Значительное влияние миграция оказывает на социальную структуру населения региона, мобильность различных социальных групп, этнический состав, его размещение и расселение. Активная социальная мобильность населения положительно воздействует на региональные рынки труда, сокращая количество безработных граждан, способствует освоению новых территорий, повышает качество жизни и улучшает социальную структуру населения, уменьшая его диспропорциональное состояние. Использование неквалифицированной рабочей силы мигрантов дает возможность местному населению заниматься более интеллектуальным трудом.

Однако результаты миграции носят противоречивый характер, поскольку резкое увеличение притока мигрантов приводит, как правило, к росту безработицы, снижению уровня заработной платы работников, ухудшению состояния объектов социальной инфраструктуры, обострению жилищной проблемы, этнокультурному и конфессиональному противостоянию, ухудшению криминогенной обстановки.

Миграция населения способствует дальнейшей урбанизации регионов, приводя к росту городского населения, распространению городского образа жизни, изменению социального статуса людей, активизации использования их социального и трудового потенциала, политическому и духовному развитию. Процессы урбанизации имеют не только положительные, но и отрицательные последствия. Происходит формирование не только районов процветания, но и районов бедствия, приводя к вымиранию огромных сельских территорий и отрицательно сказываясь на судьбах людей, условиях их трудовой деятельности и жизни.

Значительные социальные последствия связаны с увеличением нелегальной трудовой миграции в регионах, связанной с въездом отдельных граждан одной страны в другую с целью нелегального трудоустройства. На эти процессы оказывают влияние следующие основные факторы:

- уменьшение возможностей легального въезда в различные регионы России, что сказалось на более активном использовании нелегальных каналов;

- возрастанием спроса неформальной экономики на нелегальную иностранную рабочую силу из-за ее дешевизны и неприязнительности;
- развитием бизнеса, связанного с контрабандой людей (так, в различных странах мира создана и работает разветвленная сеть компаний и фирм, занимающихся этим промыслом. Плата за нелегальную иммиграцию достигает 30 тыс. долларов в зависимости от страны назначения, дальности маршрута. Мировые доходы от контрабанды людей составляют, по оценкам, 5–7 млрд долларов в год) [3, р. 209]. С отменой эмиграционного контроля многие государства, особенно бывшие социалистические страны, стали перевалочными пунктами для нелегальных мигрантов из стран дальнего зарубежья. Это характерно для России и Белоруссии, где скапливается огромное число транзитных мигрантов, стремящихся попасть на Запад.

Нелегальные мигранты существенно подрывают социальные гарантии, имеющиеся у граждан данного региона и связанных с наличием минимального уровня заработной платы, максимальной продолжительностью рабочего дня, обеспечением объектами социальной инфраструктуры и т. д. Вместе с тем, заполняя вакансии на преимущественно непрестижных, малоквалифицированных, тяжелых и низкооплачиваемых рабочих местах, они объективно содействуют совершенствованию социально-статусной структуры занятости населения на региональном рынке труда.

Учитывая, что большинство нелегальных мигрантов работают в теневом секторе экономики, происходит увеличение потерь для регионального бюджета из-за недополучения платы за использование иностранной рабочей силы, уклонения от уплаты налогов и отчислений на социальное страхование и пенсионное обслуживание.

Отрицательные социальные последствия нелегальной миграции связаны также с расширением поля девиантного поведения мигрантов и их окружения, приводящего к ухудшению криминогенной обстановки и обострению региональных социально-политических конфликтов. Низкий образовательный, квалификационный уровень мигрантов, их нежелание изучать историю, национальные особенности и культуру страны проживания, клановый образ жизни и стремление перенести национально-куль-

турные условия жизнедеятельности на местный уровень, приводят к увеличению масштабов преступности, совершаемой как самими мигрантами, так и на межнациональной почве, распространению расистских проявлений и дискредитации образа мигранта в глазах местного населения.

Таким образом, в условиях экономических, политических, социокультурных трансформаций российского общества приобретает особое значение формирование и реализация долговременной, комплексной, системной миграционной политики, обеспечивающей социальную и, в конечном итоге, национальную безопасность страны на длительный исторически период.

Литература

1. *Маргулян Я. А.* Социальная безопасность российского общества: проблемы и способы обеспечения // Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: материалы международной научной конференции — Пятых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. 1. СПб., 2013.

2. *Ткачева Н. А.* Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2010.

3. International Migration Policies. 2012.

Андронов И. С.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИИ

Одной из самых актуальных и «животрепещущих» проблем современной России является внешняя миграция.

На эту тему в СМИ высказываются политики, ученые, общественные деятели.

В общественном мнении проблема рассматривается не в плоскости экономических последствий этого явления, а, в первую очередь, как новое явление социальной жизни.

В качестве примера проблема межкультурного взаимодействия в печатных СМИ поволжских городов является стабильно освещаемой — материалы встречаются почти в каждом номере

с одинаковой частотой. Так, частота встречаемости материалов по проблемам межкультурных, межэтнических отношений к общему числу экземпляров колеблется в Татарстане от 82,3% (газета «Ватаным Татарстан») до 66,6% («Вечерняя Казань»), Удмуртия — 83,3% («Удмуртская правда») и 54,5% («Удмурт дунне») [1].

Автор этой же статьи отмечает и такой интересный факт, что более высокий уровень интереса к данной проблеме проявляется в полиэтнических регионах. Сообщения могут содержать в себе как призывы к толерантности и признания многообразия до внушения нетерпимости.

В регионах центральной России, в двух крупнейших мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге — проблема взаимоотношений местного населения и «чужаков» нашла свое отражение в ряде широко освещенных в СМИ столкновений (в первую очередь, это массовые выступления после убийства Егора Свиридова), имевших большой общественный резонанс. В тоже время, что ярко выражено, что в роли «чужаков» выступают, как правило, люди «неславянской внешности», например, выходцы с российского Северного Кавказа, являющиеся гражданами России, что еще раз подчеркивает тот факт, что проблема конфликта лежит в плоскости межкультурных отношений.

Проблема трудовой миграции лежит, главным образом, в правовой плоскости. В этом смысле особую значимость приобретает проблема нелегальной миграции.

В тоже время не принято акцентировать внимание на социальных последствия миграции, в т. ч. и нелегальной. Согласно территориально-структурным моделям, масштаб межстрановых миграционных потоков предопределяется сочетанием таких факторов в регионе эмиграции как безработица, бедность, экономическая стагнация, а в регионе иммиграции — нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости [2]. Соответственно, учитывая социальную и социально-экономическую обстановку в странах Средней Азии и Закавказья, открываются причины миграции населения из этих стран в Россию.

Ряд исследователей отмечает, что на данный момент в Россию едут мигранты, родившиеся вне единого социума и плохо представляющие себе особенности социальных взаимоотношений в нашей стране, правила поведения, установленные нормы. Как

известно, адаптация мигрантов процесс сложный, во многом зависящий от личностных качеств мигранта, его адаптационных способностей. Многие мигранты на пути к легализации, сталкиваются с «бюрократической стеной», которую выстраивает перед ними наше миграционное законодательство. Надо обладать хорошими коммуникативными навыками, владеть русским языком, быть достаточно образованным человеком, чтобы эту «стену» преодолеть.

Так или иначе, большинство мигрантов испытывают на себе то, что в общественных науках получило название «культурного шока» (К. Оберг). Как и любой вид стресса, согласно Г. Селье, «культурный шок» имеет три стадии: нарастание — пик — угасание. От того, как мигрант справится с состоянием культурного шока, зависит его дальнейшее существование в этой стране.

Соответственно, успешность адаптации мигранта зависит от морально-волевых характеристик, таких как терпение, целеустремленность, настойчивость, его уровня образования, наличия социальных связей.

Как отмечают в своей статье А. В. Дмитриев и Г. А. Пядухов, если взять социальный контекст административных процедур, то они определяют, с одной стороны, порядок осуществления функций территориальных органов ФМС России по оказанию конкретных государственных услуг. С другой стороны, часть процедур, предусматривающих непосредственное взаимодействие сотрудников миграционной службы с мигрантами, выступает в качестве своеобразных социальных практик общения с ними территориального органа ФМС. Эти процедуры-практики побуждают, а также принуждают в случае необходимости обе стороны к освоению и выполнению предписанных законом правил. Качество их выполнения зависит от культуры чиновников. Совокупность указанных процедур представляет собою и своеобразный социальный ритуал, тестирующий мигранта на благонадежность и наделяющий его соответствующим правовым статусом для легального пребывания и трудоустройства [3].

Невозможность приспособиться к требованиям, предъявляемым социальной средой влечет за собой конфликт, который может быть выражен как в закрытом образе жизни, снижении контактов с внешним миром, агрессивным поведением по отношению к окружающей социальной действительности, нарушении

ем этических и правовых норм, игнорирование тех ценностей и установок, которые приняты в данном обществе.

Об успешности социальной адаптации мигрантов свидетельствует как их правовой статус, так и социальное самочувствие в целом, т. е. навыки владения языком, отсутствие страха перед обращением в государственные учреждения (социальная самостоятельность), поддержание общения с «местными», трудоустройство, участие в общественной жизни.

Перемена места жительства неизбежно влечет за собой необходимость адаптации к новым экономическим, социальным природным, а иногда и этнокультурным условиям.

Мигранты представляют собой очень неоднородную, но достаточно значимую совокупность, от степени адаптации и интеграции которой зависит социальная стабильность в России в целом и во многих ее регионах.

Процесс адаптации проходит не только у мигрантов, но и у принимающего социума. Именно принятие «чужих» «местными» делает возможным успешную адаптацию.

В связи с этим, прилагаются усилия в осмыслении проблем толерантности и толерантного отношения, формированию толерантного сознания.

В статье 1 Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., дается несколько определений толерантности:

- 1) толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности; это гармония в многообразии; добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;
- 2) толерантность не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;
- 3) толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в т. ч. и культурного плюрализма), демократии и правопорядка; это понятие, означающее отказ от догматизма, абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленных в международных актах в области прав человека [4].

Шейх Абдул Хади Палази — генеральный секретарь Ассоциации мусульман Италии в статье под характерным названием «Извращенный ислам» писал: «Исламизм — это идеология религиозного тоталитаризма, возникшая в конце 20-го столетия и которая оскверняет принципы традиционного ислама... Это фактически экстремистская идеология, ее сторонники считают, что ислам — это одновременно и религия и государство, что главари боевиков — это еще и религиозные вожди» [5].

Ситуация, складывающаяся на российском Северном Кавказе в течение последних десяти лет, ярко иллюстрирует, что проблемы межкультурного взаимодействия, «национальный вопрос», остаются достаточно острыми в нашей стране. При условии бедности большей части населения России, недовольства властью, коррупции, проблемы межкультурной и межнациональной вражды обостряются еще больше.

На данный момент, в нашей стране не существует методов эффективной социальной адаптации мигрантов, как нет и методов выстраивание межкультурного диалога. Причем если раньше жертвами межкультурных и межнациональных бытовых конфликтов были «приезжие», «чужаки» — иностранные студенты, трудовые мигранты, представители коренных неславянских народов, то теперь жертвами в большинстве случаев становятся представители местного русского населения.

Сложившаяся ситуация ставит новые задачи как перед государством и обществом, так и перед гуманитарной наукой, от которой потребуются исследование проблемы и выявление путей выхода из сложившейся ситуации.

Литература

1. *Габрахманова Г. Ф.* Мы — они (отношение к мигрантам в Республике Татарстан) // Социс. 2008. № 3.
2. *Жуковская Ю. О.* К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. XII. № 1.
3. *Дмитриев А. В., Пядухов Г. А.* Принимающий социум: практики взаимодействия с трудовыми мигрантами // Социс. 2009. № 4.
4. Декларация основных принципов толерантности ЮНЕСКО. 1995.
5. *Дмитриев И.* Что такое исламистский терроризм? // Власть. 2011. № 6.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА (НУЖЕН ЛИ БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ?)

Современная педагогическая действительность позволяет вполне резонно задаться провокационным вопросом: «А нужен ли сегодня преподаватель вообще?» Педагогика... без педагога. Некоторые серьезные основания для такой постановки вопроса есть, т. е. образовательная реальность, сформированная высокими социогуманитарными технологиями (Hi-hume), действительно разрешает ставить такие вопросы. Какие аргументы приводятся?

Так, Питер Друкер считает, что потребность в традиционном очном высшем образовании отпадет в течение ближайших тридцати лет. Научному авторитету мирового уровня в области современного менеджмента можно доверять. Значит, если высшего образования в его нынешней форме в ближайшем будущем не будет, то не у дел окажутся и преподаватели высшей школы.

Важной особенностью современного образования является смещение вектора образовательной деятельности в сторону самостоятельной работы, на чем, кстати, акцентируется внимание в ФГОС. Эту тенденцию в мировом образовании отмечал Г. Драйден: «Обучение очень быстро будет превращаться в самообучение — самостоятельно направляемое и самостоятельно выполняемое учащимися» [1].

Я и многие мои коллеги нацеливают слушателей и курсантов нашей академии на то, что надо быть готовыми исполнять обязанности даже по той профессии, которой мы не учим, ее попросту еще сегодня нет, но которая может понадобиться войскам в ближайшем будущем. К той профессии, которая еще не существует и будет использовать технику и технологии, которые еще не изобретены, и решать задачи, которые еще не считаются задачами или проблемами. К этому, безусловно, должна готовить и средняя школа. Ведь известно, что 10 самых востребованных в 2010 г. профессий в 2004 г. еще не существовали. В подтверждение высказанной мысли можно привести и другие примеры.

Так, например, недельная подшивка «Нью-Йорк таймс» за 2009 г. содержала столько же информации, сколько в XVIII в. че-

ловек узнавал за всю жизнь. Или другой пример: число подключенных к Интернету устройств в 1984 г. составило 1 тыс. В 1992-м их стало 1 млн, в 2008-м — 1 млрд. И еще один пример, ярко подтверждающий высказанный тезис. В 2008 г. появилось 4 экзабайта (4×9^{19} байта) уникальной информации. Это больше, чем за предыдущие 5 тыс. лет! То есть объем новой технической информации удваивается каждые два года. А что это значит? А это значит для слушателя (курсанта, студента), что половина из того, что они учили на первом году обучения, к третьему году учебы (или службы) устареет. Сегодня мы уже знаем, что в 2013 г. будет создан суперкомпьютер, скорость вычисления которого превысит возможности человеческого мозга. По прогнозам, в 2049 г. обычный ПК стоимостью 1 тыс. долларов по скорости вычисления будет превосходить мыслительные возможности всего человечества! [2].

Для убедительности приведем и высказывание по этому поводу Джима Рона, всемирно известного «философа бизнеса», который разрабатывал стратегию работы компаний *Coca-Cola*, *IBM*, *Xerox*, *General Motors*: «Формальное образование поможет вам выжить. Самообразование приведет вас к успеху».

Неформальное образование в информационном обществе, где по некоторым признакам мы находимся, спонтанно реализуется за счет собственной активности индивидов в окружающей его культурно-образовательной среде (общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.). Оно проявляется особенно ярко в социальных сетях Интернета, где население, особенно школьники, проводят значительную часть времени. Здесь наличие преподавателя исключено в принципе. Думается, перечисленного достаточно, чтобы в будущем в интернет-коммуникационной технологической, или ИКТ-насыщенной образовательной среде отказаться от преподавателя или серьезно пересмотреть его функции с акцентом на роль менеджера учебного процесса

Открытые образовательные ресурсы (Open Source) эффективно поддерживают непрерывное образование (LLL) в части реализации самообразования и представляют собой безграничную сферу самообразования. Идеология OS — своего рода «образовательный коммунизм», девиз которого: «Все для блага человека, все во имя человека» — стремительно набирает силу в мировой системе образования [3] и опять же не предполагает наличия преподавателя.

Стали очевидными, даже на интуитивном уровне, такие положения, что преподаватель XXI в.:

- должен помогать выбирать индивидуальную образовательную траекторию;
- должен уметь вовлекать и встраивать в учебный процесс спонтанное знание, практический опыт;
- реализовывать индивидуальный подход;
- поощрять неформальную обстановку на занятиях, коллективную работу обучаемых и т. д.

В перечисленном списке не проглядывает знание предмета, это чистой воды элементы педагогического менеджмента.

Иными словами, преподаватель призван учить самоорганизации под быстромменяющиеся задачи жизни. Знаменитую фразу основателя отечественной научной педагогики К. Д. Ушинского по поводу главного требования к преподавателю для успешной педагогической деятельности «Знай свой предмет» можно перефразировать так: «Знай основы управления учебной деятельностью в ИКТ-насыщенной среде». Персональная образовательная среда (PLS), принципы которой рассматриваются в работе [4], позволяет в значительной мере реализовать такой подход.

Безусловно, весьма важной проблемой является подготовка корпуса преподавателей вузов, который насчитывает более 300 тыс. человек, к эффективной работе в ИКТ-насыщенной образовательной среде, причем надо учитывать, что преподаватели вузов в своем большинстве не имеют педагогического образования, что сказывается на качестве преподавательской деятельности. Действительно, в свое время Д. И. Менделеев отмечал, что качество университетского образования зависит от педагогической подготовки его преподавателей. Положение в современном вузе не особенно изменилось [5].

Чему же следует учить преподавателей, имеющих высшее профессиональное образование и ведущих преподавательскую деятельность в ИКТ-образовательных средах? Одним из важнейших составляющих должно стать обязательное участие преподавателя в НИР, что следует из самого определения понятия «вузовский преподаватель». Две его трактовки — отечественную и зарубежную — приводим далее.

Преподаватель вуза — это научно-педагогический работник высшего учебного заведения, осуществляющий профессиональную преподавательскую деятельность в пределах своей специаль-

ности и квалификации, а также занимающийся научно-исследовательской работой.

В Рекомендациях о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования (Генеральная конференция ЮНЕСКО, Преамбула — Париж, 11 ноября 1997 г.) говорится: «...под преподавательскими кадрами учреждений высшего образования понимаются все лица в учебных заведениях или программах высшего образования, которые в течение полного или неполного рабочего дня занимаются преподаванием и/или научной работой, и/или те, кто предоставляет образовательные услуги учащимся или обществу в целом».

Кстати, если вспомнить, что педагог — это человек, имеющий специальную педагогическую подготовку и профессионально занимающийся педагогической деятельностью, то преподавателя вуза, не имеющего специального педагогического образования, нельзя именовать педагогом. Его правильно называть «преподаватель» (в англоязычном варианте teacher, instructor, lecturer; academic, professor, tutor).

Анализ и обобщение документов, а также многолетний опыт позволили сформировать минимальные практико-ориентированные требования к преподавателю вуза:

- 1) уметь формулировать цели учебной дисциплины и занятия;
- 2) знать структуру учебной программы дисциплины и уметь ее разработать;
- 3) знать дидактические и организационные характеристики традиционных и электронных занятий, а также уметь реализовать в учебном процессе их типовые виды;
- 4) выбирать и применять в учебном процессе из всех форм получения образования дидактически обоснованные средства информационно-коммуникационных технологий, в т. ч. компьютер и Интернет;
- 5) знать и применять разнообразные педагогические формы контроля учебного процесса, в т. ч. в виде тестов;
- 6) знать характеристики образовательных ресурсов, в т. ч. Интернета, уметь искать и использовать их в учебном процессе;
- 7) уметь разрабатывать методические рекомендации и пособия для проведения учебных занятий;
- 8) знать основы нормативно-правового обеспечения учебного процесса и авторского права;

9) быть физически, психически и нравственно здоровым.

Надо особо отметить важность подготовки преподавателей в области применения сервисов Интернета веб 2.0 в учебном процессе. Напомним, что сервисы 2.0 (Web 2.0) — это программы (программные среды, движки, оболочки), которые используются для организации совместной комфортной сетевой деятельности. Исследования показывают, что в российском образовании с той или иной степенью частоты находят применение сервисы, краткая дидактическая характеристика которых приведена здесь.

1. Блог (blog) — сервис для публикации материалов в сети с возможностью доступа к их чтению и комментариям зарегистрированными пользователями.

2. Вики (WikiWiki) — сервис для публикации материалов в сети с возможностью доступа к их чтению и редактированию зарегистрированными пользователями.

3. Делишес (delicious) — сервис для хранения закладок на веб-страницы (с описаниями и возможностью поиска).

4. Ютьюб (YouTube) — сервис для хранения, просмотра и обсуждения видеозаписей.

5. Фликр (flier) — сервис для хранения, просмотра и обсуждения фото.

6. Твиттер (twitter) — микроблог.

Опыт показывает, что большинство вузовских преподавателей, особенно старшего поколения, затрудняются в использовании сервисов веб 2.0, и им требуется методическая помощь.

В настоящее время существует более 40 типов отечественных и зарубежных сервисов (инструментов) веб 2.0 в образовании. Однако надо иметь в виду что сервисы веб 2.0, к настоящему времени в определенной степени исчерпали свой дидактический потенциал и требуется разработка новых, более современных интернет-коммуникационных технологий [6].

В заключение подчеркнем, что роль преподавателя в ИКТ образовательной среде, скорее всего, изменится в сторону уменьшения при непосредственной реализации электронного обучения, но возрастет при подготовке электронного учебно-методического обеспечения.

Литература

1. *Драйдент Г., Вое Дж.* Революция в обучении. М.: ПАРВИНЭ, 2003.

2. Российская газета. 2010. 14 октября.
3. *Андреев А. А.* Открытые образовательные ресурсы // Высшее образование в России. 2008. № 9.
4. *Стародубцев В. А., Федоров А. Ф., Киселёва А. А.* Возможности сервисов web 2 для формирования персональных образовательных сфер // Высшее образование в России. 2010. № 7.
5. *Гуров В. Н., Резванова И. Ю.* Компетенции преподавателей вузов: мнение студентов // Высшее образование в России. 2009. № 12.
6. *Андреев А. А.* Роль и проблемы преподавателя в среде e-Learning // Высшее образование в России. 2009. № 12.

Арутюнян В. М., Зайцев А. Г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОСВОЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ

В истории России патриотическая идея имеет глубинные корни. Отчетливые свидетельства о ней встречаются в военно-исторических документах и летописях XI в. Это был по сути своей персонифицированный, личностный патриотизм. Он не распространялся дальше личной преданности своему князю, дружине, роду, племени и носил примитивный характер.

Тяжкие испытания обусловили накопление качественно новой патриотической энергии. Личностный патриотизм постепенно трансформируется в «религиозный». Именно с момента принятия христианства на Руси (988 г.) личностный патриотизм был обогащен новым содержанием — верностью и преданностью христианской вере. Понятия «вера» и «верность», таким образом, соединились в синонимический ряд. Впервые патриотические идеалы отделились от конкретных персон и получили общенациональное значение.

По мере освобождения и объединения русских земель в единое централизованное государство возникают и крепнут ростки государственного патриотизма. Любовь к Христу соединяется с любовью к Отечеству. Так, великие патриоты России Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский в грамотах своих подчеркивали непреходящее значение Отечества. Призывая русский народ в ополчение (июнь 1612 г.), князь Пожарский напоминает: «Чтобы нам против

врагов и разорителей веры христианской, ...за Московское государство стояти всем единомысленно...».

Подлинный расцвет государственного патриотизма связан с деятельностью Петра Великого. Великий реформатор и преобразователь России ставил верность Отечеству выше иных ценностей, выше самого государя. «И так не должны вы помышлять, — напутствовал он воинов перед Полтавской баталией, — что сражаетесь не за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь... Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего» [4]. Едва ли не впервые звучит мысль об Отечестве, о России, которые дороже жизни. Победы российского оружия высоко подняли престиж защитника Отечества в народе, как человека, который «не щадя живота своего» стоит на страже мира благоденствия своего народа. Параллельно вырастает и передается из поколения в поколения патриотизм профессиональный, гордость за принадлежность к армии, за свой полк, за его честь и славу.

Ярчайшей страницей патриотического подъема в новейшей истории нашей родины стала Великая Отечественная война. То была война не на жизнь, а на смерть. Устоять перед врагом, покорившем всю Европу, мог только народ, обладающий могучим патриотизмом и стойкостью. Так и было! И мы этим гордимся, ибо патриотизм и интернационализм — не изобретение большевиков-коммунистов, а историческая необходимость

Что же произошло с этим поистине святым понятием на Руси в постсоветский период?

Действительно, в 1990-е гг. патриотическое воспитание, особенно молодого поколения, долгое время было не актуально. Даже наоборот: в средствах массовой информации, особенно электронных, становится хорошим тоном охаивание и очернение таких понятий, как отечество, патриот, патриотическое воспитание и патриотизм.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ» подчеркивается, что «стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания... Патриотизм кое-где стал перерождаться в национализм.

Во многом утрачено истинное значение и понимание интернационализма». Почему? Что произошло? Ответ весьма прост: долгие годы в головы нынешнего поколения вкладывалась мысль, что патриотизм — это нечто устаревшее, нехорошее, а в само понятие вкладывался иной смысл, почти ругательного слова.

Его генезис (т. е. изменение в развитии) в СМИ и пропаганде был таков: патриотизм, национал-патриотизм, красно-коричневый национал-патриотизм. И какой же, особенно молодой человек, да и не только молодой согласится, чтобы его обзывали «красно-коричневым национал-патриотом»?

Правомерно поставить вопрос следующим образом: с каким феноменом мы столкнулись? Почему святое понятие стал приобретать свой противоположный смысл? Сказанное весьма актуально в свете тех событий, что, особенно после 2000 г., Правительство РФ осознано пагубность сложившейся ситуации и стало вновь «поднимать на щит» святые для каждого россиянина понятия: патриотизм, отечество, любовь к родине. Что же мы понимаем под понятием патриотизм? Известно, что патриотизм происходит от греческого patriots — земляк, соотечественник, т. е. личность, подчиняющая свою жизнь интересам отечества — любовь к отечеству, преданность ему, стремление служить его интересам...

Раньше, в другую эпоху мы пели песню «С чего начинается Родина». А что сегодня поют наши дети, молодежь? Так, группа «Карамельки» просит: «Американ бой, возьми меня с собой...», а семилетний Паша Степанов (солист детского ансамбля) по Центральному телевидению красивым голосочком поет: «Школу я закончу, а затем в Америку уеду насовсем». Конечно, это не он, а взрослые дяди и тети с умыслом или без вкладывают в его уста и юные головки миллионов юношей и девушек мысль: «Вам в России делать нечего — жить хорошо можно только за границей»... Предпринимается попытка массивного очернения исторического прошлого, его дегероизация, особенно истории советского периода. Если верить ряду публикаций, теле- и радиопередачам, после октября 1917 г. страна не имела никаких достижений. Даже Президент РФ, чтобы прекратить эту вакханалию, был вынужден создать специальную Комиссию по противодействию фальсификации истории под руководством главы Президентской администрации.

Да, сегодня немало делается для того, чтобы поправить положение. Приняты три пятилетние Программы патриотического

воспитание граждан Российской Федерации: на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг. и на 2011–2015 гг. Подобные программы с учетом особенностей и специфики принимаются на региональном уровне, а соответственно, на районном и муниципальном уровнях. И это правильно. Но ведь известно, что разрушить не сложно, а вот попробуй восстанови, создай! Для этого потребуются годы и годы, если к проблеме патриотического воспитания будет неформальный подход.

Безусловно, патриотическое сознание — понятие конкретно-историческое, оно наполнялось различным содержанием в зависимости от исторической эпохи и уровня мировоззрения общества и индивида. Но историческая практика и сама жизнь неоднократно подтверждали, что, не смотря ни на какую идеологическую окраску, понятие патриотизма в сознании каждого россиянина и, в первую очередь, военнослужащего ассоциируется с необходимостью крепкого российского государства — сильного, процветающего и демократического. Что может быть выше и благородней? Так было, и мы уверены — так будет!

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы».
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы».
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».
4. *Ключевский В. О.* Соч. в 9 т. М., 1957.
5. О долге и чести воинской в Российской Армии. М., 1990.

Барейко С. Н.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СРЕДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Анализируя роль малого предпринимательства, нужно иметь ясное представление о том, какое место оно занимает в национальной экономике и каковы его отличительные особенности. Формирование и развитие рыночных отношений предполагает

свободное и равноправное сосуществование и развитие различных форм предпринимательства.

Предпринимательство позволяет эффективно решать многие задачи производственного, научного и хозяйственного характера. Оно создает необходимую атмосферу конкуренции и быстро реагирует на изменения рыночной конъюнктуры, обеспечивает необходимую в условиях рынка мобильность действий, способствует развитию кооперации производства.

Развитие предпринимательства является одним из ключевых факторов стабилизации, оживления и постепенного подъема экономики России. Предпринимательство, способствует формированию рациональной структуры экономики и конкурентной среды, среднего класса населения, смягчению безработицы, увеличению доходной части бюджетов всех уровней, повышая тем самым политическую, экономическую и социальную стабильность в обществе.

В экономике развитых стран малое предпринимательство играет все более существенную роль в поддержании стабильности и динамичного развития хозяйственных систем. Уровень развития малого бизнеса напрямую определяет степень развития экономики государства в целом. Развитие малого бизнеса на Западе идет более быстрыми темпами, поскольку национальные власти придают большое значение предприятиям малого бизнеса и оказывают им поддержку на федеральном уровне. Малый бизнес в развитых странах в настоящее время представляет собой средний класс, который служит базой для стабильного развития экономики. Даже бывшие развивающиеся страны именно с развитием малого, среднего бизнеса совершили большой экономический рывок (Тайвань, Сингапур, Индонезия и т. д.). Если проследить темпы развития малых предприятий в этих странах, то видна зависимость развития всей экономики в целом.

Однако уровень развития малого предпринимательства в России и его роль в экономике страны, несмотря на предпринимаемые государством усилия, не достигает желаемых показателей.

Достаточно упомянуть, что на тысячу российских граждан приходится примерно около 6 предпринимателей, в то время как в странах — членах ЕС не менее 30. В России доля малых фирм в общем числе всех предприятий составляет только лишь 30%, в странах ЕС предприятия малого бизнеса составляют около 90% от общего числа предприятий. В Евросоюзе насчитывается свыше 20 млн предприятий малого и среднего бизнеса, которые дают

более половины общего оборота и добавленной стоимости. Число занятого населения в малом бизнесе Европы составляет порядка 70%. Наибольшее количество малых предприятий создано в торговле, строительстве и пищевой промышленности.

На современном этапе малый бизнес играет заметную роль в экономике многих промышленно развитых странах.

Условия, в которых развивается малое предпринимательство в России, характеризуются недостаточностью и противоречивостью законодательной базы, зачастую избыточно регламентирующей деятельность субъектов предпринимательства, отсутствием ясной и целенаправленной организационно-экономической политики, действенной системы мер в области поддержки предпринимательства.

Предпринимательская деятельность невозможна без защиты от внутренних и внешних угроз. В современном обществе важное значение имеет экономическая безопасность, которая представляет систему условий, благоприятствующих эффективному росту экономики, ее способности удовлетворять потребности граждан, в т. ч. и в реализации экономических интересов. Обеспечение экономической безопасности — компетенция государственных органов и отдельного человека.

Государственное регулирование — необходимый и неизбежный процесс.

Целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание определенных условий, обеспечивающих нормальное функционирование экономики в целом и стабильное участие предпринимателей страны в международном разделении труда и получение от этого оптимальных выгод. Правительство каждой страны безусловно имеет свои собственные цели на каждом конкретном этапе и добивается их решения доступными ему методами и средствами применительно к складывающейся экономической ситуации в своей стране и в мировом хозяйстве. Поэтому цели и задачи государственного регулирования подвержены изменениям, между тем, как механизм регулирования достаточно хорошо отработан, хотя и имеет особенности в каждой отдельно взятой стране.

В обобщенном виде в задачи государственного регулирования входят:

- разработка, принятие и контроль законодательства, обеспечивающего правовую основу и защиту интересов предпринимателей;

- повышение эффективности государственного регулирования и снижение соответствующих издержек;
- ослабление прямых форм вмешательства и бюрократического контроля за деятельностью предприятий;
- создание условий для свободной и добросовестной конкуренции на рынке, свободного перемещения товаров на внутреннем и внешнем рынках, контроль за соблюдением правил конкуренции;
- обеспечение товарно-денежного и бюджетного равновесия посредством финансовой, налоговой, процентной политики и управления денежной эмиссией;
- сочетание текущих и перспективных направлений развития экономики: структурно-инвестиционной политики и научно-технической политики;
- содействие долговременному росту накопления капиталов и стабильному развитию, сдерживание инфляции экономическим путем, снятие ограничений административного регулирования хозяйственной сферы деятельности;
- обеспечение свободного передвижения рабочей силы и соблюдения норм трудового законодательства, регулирование частного найма и порядка оплаты труда;
- поддержание социального равновесия и приемлемого для большинства населения уровня дифференциации и распределения доходов.

Характеризуя государственное регулирование экономики в современных условиях, прежде всего необходимо отметить, что центр тяжести в этом регулировании переместился к активному участию государства в организационно-хозяйственном регулировании производства. Его основными задачами являются:

- осуществление структурной перестройки производства, что предполагает создание новых отраслей, ориентированных на экспорт, модернизацию традиционных отраслей и приспособление их продукции к требованиям мирового рынка, переориентацию отдельных видов производств на мировые рынки в рамках международной специализации;
- повышение конкурентоспособности продукции экспортных отраслей и отдельных видов производств;
- поиск и использование возможностей долгосрочного обеспечения производства гарантированными источниками поступления сырья, топлива, полуфабрикатов;

- укрепление положения в приоритетных и наиболее прогрессивных отраслях экономики, ориентация их на обслуживание экспортного производства;
- пересмотр форм связей между краткосрочными и долгосрочными мерами правительственной политики, традиционное воздействие на конъюнктуру, основанное на регулировании спроса, которое все теснее переплетается с мерами государственного регулирования внешнеэкономических связей;
- использование мер воздействия на процесс концентрации в ведущих отраслях экономики, в т. ч. специализированных на экспорт, осуществление мероприятий, направленных на укрепление организационной структуры крупных фирм, развитие новых форм связей между ними.

В государствах с развитой рыночной экономикой большое внимание уделяется федеральному регулированию и стимулированию малого предпринимательства. Для этого создаются особые институты власти, выражающие и защищающие интересы малого бизнеса, контролирующие ход выполнения целевых правительственных программ. И что очень важно — рост и стимулирование малого бизнеса поддерживаются как на правовом, так и на финансовом уровне. Такой пристальный интерес федеральных властей не остается безответным и вовлекает малый бизнес к участию в научно-производственных программах, основной задачей которых является создание технологий нового поколения.

При этом государственная поддержка малого бизнеса опирается не только на правовую и финансовую базы, но и на методические, организационные и другие системы исследований. Законодательство многих стран дифференцирует поддержку малого предпринимательства, исходя из оценки достигнутого уровня промышленного развития тем или иным регионом. Так, например, не поддерживается новое строительство предприятий в промышленно развитых районах и, наоборот, приветствуется в недостаточно развитых регионах.

Экономическая и правовая защита, как и ответственность предпринимателей, регулируется законодательными актами в различных областях хозяйственной деятельности. Существуют определенные «правила игры», которые должны обеспечиваться и соблюдаться государством в условиях рыночных отношений, в которых, прежде всего, должны быть заинтересованы деловые круги.

К юридически защищенным правам предпринимателей можно отнести:

- право и защиту собственности, включая интеллектуальную собственность;
- свободную реализацию предпринимательской деятельности на основе договорного права;
- право фирмы на регистрацию и получение лицензии на ведение бизнеса;
- право фирм на защиту своего товарного знака и т. д.

Охрана интересов и прав юридических лиц и частных (индивидуальных) предпринимателей со стороны государства обеспечивается:

- защитой частной собственности и ее неприкосновенности, включая порядок приобретения имущества в собственность, а также его охраны;
- защитой предпринимателей от незаконной конкуренции, формированием наиболее благоприятных условий для развития добросовестного предпринимательства,
- защитой от действий недобросовестных предпринимателей по отношению к интересам потребителей товаров и услуг.

Одновременно с этим к предпринимателям предъявляются требования, которые они должны соблюдать в части: недопущения монопольного положения в бизнесе, выполнения условий, касающихся образования и регистрации предприятий и фирм, своевременного представления деклараций о доходах, соблюдения стандартов и требований сертификации к выпускаемой продукции, проведения взвешенной ценовой политики и т. д. Невыполнение указанных требований приводит к имущественной ответственности предпринимателя.

Экономическая и финансовая безопасность обеспечивается эффективностью экономики и защитными мерами, осуществляемыми государством. Стабильная и эффективно функционирующая экономика защищает себя конкурентоспособностью товаров на мировом и внутреннем рынке, высоким уровнем производительности труда, внедрением инноваций и нововведений. Защитные меры государства обусловлены его экономическими интересами, суть которых состоит в том, чтобы способствовать стабилизации и развитию экономики. Одной из важнейших мер является стимулирование предпринимательской деятельности во всех сферах и отраслях экономики. На безопасность предприни-

мательской деятельности влияют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести:

- несовершенство законодательной базы и государственной экономической политики;
- падение производства;
- криминализация экономики;
- неразвитость рыночной инфраструктуры и отсутствие важнейших институтов рыночной экономики;
- деформированность экономики, ее монополизация;
- низкая конкурентоспособность;
- некоторые особенности национального экономического менталитета.

К внутренним относятся факторы, которые классифицируются предпринимателем как угрозы его бизнесу, но они задаются самим бизнесом и являются нормальными спутниками предпринимательства. Это — финансовый, рыночный, кредитный, инвестиционный, риск управления, мошенничества, оппортунистического поведения и другие виды рисков.

Устранение внешних угроз предпринимательской деятельности возможно с изменением экономических условий в стране, активизацией внутрифирменной системы безопасности, а устранить внутренние угрозы (риски предпринимателя) невозможно. Просчитывая наиболее адекватную модель поведения, предприниматель может лишь уменьшить риск, но не ликвидировать его.

Для российского предпринимателя обострение внешних угроз увеличивает его риск ведения бизнеса так, что возникает угроза потери части дохода и даже существованию самого бизнеса.

Разработка мероприятий по снижению различных видов риска предпринимателей является важнейшим компонентом стратегии предприятия в сфере обеспечения безопасности предпринимательства. К таким мерам можно отнести:

- упорядочение налогообложения и снижение налогового гнета на предпринимателей;
- декриминализацию хозяйственной деятельности;
- усиление государственной защиты прав собственности предпринимателей;
- соблюдение договорной дисциплины, введение жесткой ответственности за нарушение контрактных обязательств;
- повышение эффективности системы судебного разрешения хозяйственных споров;

- повышение инвестиционной привлекательности России;
- совершенствование нормативно-правовой базы.

Реализация данных мероприятий позволит смягчить ситуацию в российском малом предпринимательстве, повысить его безопасность.

Литература

1. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 25.08.2013).
2. Официальный сайт НИСИПП. URL: <http://www.nisse.ru> (дата обращения 25.08.2013).
3. *Барейко С. Н.* Государственное регулирование и поддержка предпринимательства в современной экономике: механизмы и методы. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011.
4. *Барейко С. Н.* Специфика развития малого предпринимательства в российской экономике // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 4.
5. *Беспалов М. В.* Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях современной России. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 97–112.
6. Коррупция, административные барьеры и инфляция — три напасти российского бизнеса: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1500 от 24.05.2010 г.
7. *Попков В. П., Кабаков В. С., Барейко С. Н.* Концептуальные подходы к определению инновационных направлений государственного регулирования предпринимательской деятельности в современной России // Вестник ИНЖЭКОНА. 2012. № 1.

Белозеров Б. П.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Современная Россия по своей Конституции является правовым государством. Это предполагает, во-первых, что это государство не отождествляется с обществом или системой других общеполитических организаций и не растворяется в них. А во-вторых, что оно, помимо своих собственных специфических признаков и

черт, обладает, как и любое государство, общеродовыми признаками и чертами. То есть оно обладает публичной властью и располагает специальным аппаратом управления и принуждения. Он состоит из совокупности разнообразных органов и организаций, связанных друг с другом едиными принципами образования и функционирования и объективно необходимых для выполнения стоящих перед государством целей и задач. Для его содержания в каждой стране устанавливаются и взимаются налоги, проводятся займы, формируется государственный бюджет.

Правовое государство, как и любое государство, располагает разветвленной системой юридических средств. Они дают ему возможность оперативно управлять всеми отраслями экономики, эффективно воздействовать на все общественные отношения. Обладая государственными властными полномочиями, различные государственные органы не только издают в рамках своей компетенции соответствующие нормативно-правовые акты, но и обеспечивают постоянный контроль за их точным соблюдением, применяют в необходимых случаях меры государственного принуждения.

Правовое государство, так же как и все другие государства, обладает суверенитетом. Суверенность государственной власти правового государства заключается в ее верховенстве по отношению ко всем гражданам и образуемым ими негосударственным организациям внутри страны, и вне зависимости (самостоятельности) государства во вне, в проведении внешней политики и построении отношений с другими государствами. Следует выделить такую особенность правового государства, как верховенство закона. В соответствии с данным признаком или принципом не один государственный орган, ни одно должностное лицо, никакие коллективы, государственная или общественная организация, ни один человек не освобождается от обязанностей подчиняться закону. Причем, когда речь идет о верховенстве закона, то оно понимается в прямом своем значении, а именно как акт, исходящий из высшего органа власти и обладающий высшей юридической силой. В настоящее время как свидетельствует практика, положение такое, что во многих государствах закон, формально будучи главенствующим юридическим актом на деле же фактически «растворяется» в других, подзаконных, а точнее ведомственных, актах. Следует особо подчеркнуть, что формирование и существование правового государства в любой стране предполагает установление

не только формального, но и реального господства закона во всех сферах жизни общества, расширение сферы его прямого воздействия на общественные отношения.

В России и других странах ставящих своей целью формирование правового государства, удельный вес подзаконных ведомственных актов вполне возможно и нужно изменить. В противном случае призывы к созданию правового государства неизбежно останутся всего лишь призывами. Среди других особенностей правового государства укажем такие, как полная гарантированность и незыблемость прав и свобод граждан, а также установление и поддержание принципа взаимной ответственности гражданина и государства. Как граждане несут ответственность перед государством, так и государство должно нести ответственность перед гражданами. Однако всегда ли это имело и имеет место? Возьмем для примера нашу страну. Гарантировались раньше и гарантированы ли в полной мере сейчас права и свободы граждан России? В значительной мере да. Гарантированы политически, юридически и отчасти экономически. Но далеко не в отношении всех граждан. Это становится очевидным особенно тогда, когда речь идет о гарантиях права на труд, отдых, социальное обеспечение, получение образования, медицинского обслуживания.

Важной особенностью правового государства является реализация принципа разделения властей. Что это означает? В чем суть этого принципа? Разделение властей — принцип (или теория), исходящий из того, что для обеспечения процесса нормального функционирования государства в нем должны существовать относительно независимые друг от друга власти: законодательная, исполнительная и судебная. Законодательная власть должна принадлежать парламенту, исполнительная — правительству, судебная — суду. Суть этой теории состоит в том, чтобы не допустить сосредоточения власти в руках одного лица или небольшой группы лиц. И тем самым предотвратить возможность ее использования одними классами или группами людей во вред другим.

В сфере теории государственного права произошла довольно значительная смена политических и идеологических ориентиров. Однако, в практике политико-правовой жизни в отношении того, что касается правового государства и принципа разделения властей, за последние годы здесь не произошло каких-либо существенных изменений, а реальные шаги в этом направлении свиде-

тельствовали о движении государства и общества по пути к правовому государству и правовому обществу.

К важнейшим особенностям правового государства относятся не только создание, но и поддержание в обществе режима демократии, законности и конституционности, предотвращение попыток узурпации власти, сосредоточение ее в одних или нескольких руках. Ш. Монтескье писал по этому поводу: «Всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела. А в пределе — кто бы это мог подумать! — нуждается и сама добродетель». Чтобы не было злоупотребления властью, делает вывод мыслитель, «необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [1, с. 144].

Наряду с этим в правовом государстве (как один из главных признаков его существования) должны быть реально обеспечены права и свободы рядовых граждан. Должен быть создан механизм их полной гарантированности и всесторонней защищенности, последовательно проводится в жизнь принцип оптимального сочетания прав и свобод граждан с их конституционными обязанностями.

Кроме названных, есть и другие особенности, характеризующие правовое государство и принципиально отличающие его от неправового. Их весьма много и они разнообразны. В своей совокупности они и дают общее представление о том, что такое правовое государство и что не является таковым, каковы сущность, содержание, основные цели создания и каково назначение такого государства. Наконец, каковы условия его формирования и функционирования. Для современной России имеет принципиально важное значение именно условия создания правового государства. Что же представляют собой эти условия? С чем они связаны? Прежде всего они ассоциируются с необходимостью достижения высокого уровня политического и правового сознания людей, с выработкой у них активного участия в политической и общественной жизни высокого уровня культуры. Безусловно, *правовой культуры* [там же, с. 145]. *Правовая культура* общества — это качественное состояние жизни общества выражающегося в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также степени свободы ее поведения и вза-

имной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества [2, с. 166].

Понятие «*правовая культура*» более широкое, чем правосознание и характеризует уровень правосудия. Включает степень знания права, правовые ориентации, лежащие в основе деятельности и исполнительной власти, должностных лиц. Высшим уровнем проявления *правовой культуры* является правовая активность. Она выражается не только законопослушным поведением индивида, но и способностью личности к активным творческим действиям в сфере реализации права, а также в сфере правового регулирования. По степени познания правовых явлений выделяются *обыденный* уровень правовой культуры, *профессиональный* и *творческий*. *Обыденный* уровень правовой культуры характеризуется исключительностью личности на уровне здравого смысла, эмоциональных переживаний и выражается в использовании субъективных прав и соблюдении юридических обязанностей. Это не так и мало, как может показаться на первый взгляд. Если говорить о гражданине Российской Федерации, то здесь следует ему знать свои конституционные права, свободы и обязанности, знать и понимать право как меру допустимого поведения, зафиксированную в системе общеобязательных правил поведения, которые создаются государством и действуют независимо от воли и сознания отдельных лиц, ориентироваться в основных отраслях права. К сожалению, нынешнее молодое поколение не считает для себя необходимым вникать в проблемы правоведения, стремится быть в стороне от него и, следовательно, оно более склонно к неправомерному поведению, к нарушениям. Статистика свидетельствует, что число правонарушителей совершивших общественно опасные деяния не уменьшается, а наоборот даже увеличивается. В России только за последние 15 лет было осуждено свыше 15 млн человек — это четверть взрослого мужского населения, прошедшего школу тюремного воспитания [3].

Второй вид правовой культуры — *профессиональный уровень*, выражается в деятельности лиц, специально занимающихся правом. Правовая культура здесь строится на основе системы знаний, понимания закономерности развития правовой сферы. Юристы-профессионалы выделяют в структуре правовой культуры следующие наиболее крупные элементы, которые имеют свое определенное содержание и качественный уровень: право как система

норм, выражающих возведение в закон государственную волю; правоотношение как систему общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями; правосознание, как система духовного отражения всей правовой действительности; правовые учреждения, как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права; правовое поведение, деятельность [4, с. 42–43].

Исключительную значимость имеет теоретический уровень правовой культуры. Именно здесь осуществляется целостное осмысление основных направлений развития права, его природы и сущности структуры правовых институтов. На этом же уровне формируются основные юридические понятия, которые отражают содержание правовой сферы.

Следовательно, правовая культура во многом зависит от уровня *правового сознания* всех граждан Российской Федерации, т. е. знания основных правовых норм, своего отношения к праву, законам, судебным решениям, правоохранительным органам, правовому поведению — своему и других лиц и иным правовым явлениям. Оно также представляется *обыденным* — у обычных людей, и складывается на имеющейся базе и повседневной жизни. Второй вид правосознания — *научное*. Оно характерно для ученых, и третий вид — *профессиональное* — для юристов-профессионалов. Но следует обратить внимание на то, что особенностью российского правосознания на протяжении многих лет истории был и во многом остается правовой нигилизм. Он может выражаться такими чертами как, высокий уровень преступности и правонарушений, пренебрежение идеями прав и свобод человека/гражданина, правового государства, неверие в право, недоверие к праву. И оно есть и вызвано качеством той нормативно-правовой базы, которая из года в год постоянно меняется.

Основными формами и методами воспитания правовой культуры являются: во-первых, — учебный процесс. В школе — это плановые занятия по дисциплине «Правоведение» — «Основы права». К сожалению, эти занятия обедняются тем, что они проводятся упрощенно, без каких-либо игровых правовых ситуаций, без учета особенностей права для несовершеннолетних и т. д. В колледжах и вузах (неюридических) вопросы правовой культуры также рассматриваются в системе плановых занятий. Несомненно, в юридической высшей и средней школе эти проблемы

являются профессиональными и на каждую дисциплину, отрасль права отводится такое количество часов, которое бы позволило юристу грамотно, профессионально рассмотреть в полном объеме возникшие правовые казусы. Дополнительно к этому могут быть курсы повышения квалификации, семинары по актуальным проблемам правопонимания и правоприменения тех или иных норм, вызванных новым законодательством или изменениями в нем. Во-вторых, — самостоятельный путь в овладении правовой культурой, своими правовыми знаниями. Помимо личного ознакомления с теми или иными правовыми проблемами как законными, так и подзаконными актами слушатель может использовать консультационную помощь в правовых приемных (клиниках), повышение знаний в правовых лекториях и т. д. Следует особо отметить, что в системе Юридического института СПбУУиЭ имеется правовая консультация для граждан, в которой преподаватели дают квалифицированные советы по тем или иным жилищным, трудовым, семейным и другим проблемам приходящим гражданам.

Нельзя сказать, что организация изучения права в школах и не юридических вузах отвечает требованиям правового государства. В высшей неюридической школе до 2012–2013 учебного года число часов составляло 32–34. Только в прошлом учебном году оно возросло на одну треть. Стали проводиться практические занятия по конкретным правовым ситуациям. Однако встает вопрос с обеспечением студентов правовой литературой и справочными пособиями. Цены на них составляют 400–600 р., что не представляется возможным для студентов приобрести эту литературу. Есть очень ценные, хорошие учебные пособия, например учебники М. Н. Марченкова и Е. М. Дерябиной, В. М. Шумилова, Б. И. Бугинского и др. Кафедрой теории и истории права СПбУУиЭ подготовлен и вошел в жизнь электронный учебник «Правоведение», имеется учебник, подготовленный заведующим кафедрой А. О. Лядовым и доцентом А. В. Евсеевым «Правоведение: основные отрасли российского права». Вся эта литература используется в учебном процессе.

Литература

1. *Марченко М. Н., Дерябина Е. М.* Правоведение: учебник. М., 2009.
2. *Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева.* М., 1994.

3. Российская газета. 2008. 2 сентября.

4. Каминская В. И., Ратников В. Р. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1994.

Беляева Д. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Широкомасштабные радикальные трансформации, происшедшие в России в течение последнего десятилетия значительным образом изменили ее экономический уклад. В условиях глобализации лидирующими объектами предпринимательской деятельности выступают производство (именно крупные предприятия способны обеспечить высокую конкурентоспособность в соответствии с градиентом глобализации) и предпринимательство в сфере услуг для населения (всемирное изменение потребительского спроса на бытовые, медицинские и прочие услуги).

Согласно разработанной Министерством экономического развития РФ «Программе развития конкуренции» конкурентная политика страны является ключевым инструментом для достижения целей социально-экономического развития России. Она направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности российской экономики, модернизацию предприятий и, тем самым, на создание условий для обеспечения потребностей граждан Российской Федерации в товарах и услугах экономически эффективным образом [1].

Уровень развития и состояния конкурентной среды российских предпринимательских структур значительно зависит от отрасли или рынка. Это связано с различными условиями функционирования, историей и этапом развития отрасли, ценовой ситуацией и ее изменениями и требует разработки специальных мер развития конкуренции в отдельных отраслях.

В связи с этим, анализ классификации отраслевой структуры экономики любой страны позволяет выделить «родовые» классификационные признаки по технико-экономическому содержанию, территориально-административному признаку, месту и роли

отрасли в формировании структуры ВВП и получаемого дохода. Прежде всего, это отраслевой и региональный признаки, а также признаки структуры экономики по ориентации на внутренние или внешние хозяйственные связи.

Общеизвестно, что экономика любой страны — это совокупность разнообразных отраслей, образующих единый народнохозяйственный комплекс, в котором все отрасли формируются во взаимосвязи между собой на основе общественного разделения труда. К ним можно отнести: отрасли материального производства: промышленность, строительство, сельское хозяйство, а также отрасли, связанные со снабжением населения продукцией (материально-техническое снабжение, торговля и общественное питание); отрасли непроеизводственной сферы: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, транспорт, связь и т. п.; отрасли социального обслуживания населения: здравоохранение, наука, культура и искусство, просвещение, отрасли управления и обороны.

Все эти отрасли материального производства и непроеизводственной сферы в конечном итоге должны удовлетворять интересы государства и населения на основе стратегических целей страны в целом. В развитом экономическом комплексе имеется достаточно четко выраженный административно-организационный характер, а предприятия комплекса вне зависимости от производимой продукции оказываются вовлеченными в сферу интересов целостного государства и его определенных ведомств. Сами по себе ведомства могут представлять государственный сектор экономики, т. е. государственное управление, или частный сектор в лице предпринимательского объединения, бизнес-структуры и пр. В экономической литературе многие авторы при анализе предпринимательской составляющей экономики за основу классификации принимают главным образом административные признаки: общегосударственные, региональные, муниципальные и т. д.

Как уже отмечалось, в числе отраслей материального производства основные позиции концентрируются в отраслях промышленности, строительстве и строительной индустрии, сельском хозяйстве, транспорте, связи, топливно-энергетическом комплексе, лесном хозяйстве, рыболовстве, материально-техническом снабжении, торговле, коммунальном и бытовом обслуживании населения. Данный перечень отраслей создает продукцию

в виде материальных благ, а также осуществляет функции доведения продукции до потребителя, т. е. продолжения производственного процесса в сфере обращения. Таким образом, обеспечивается связь производства и потребления продукции.

В большинстве регионов в составе крупных отраслей материального производства выделяются более ограниченные по масштабам специализированные отрасли. В качестве примера можно назвать выделение в составе промышленности добывающих и обрабатывающих отраслей. К добывающей относятся отрасли, занятые добычей руды, нефти, газа, угля, алмазов и другого минерального или органического сырья. В обрабатывающей отрасли, обеспечивающей переработку добытого или поступающего из других отраслей сырья, выделяют, в свою очередь, тяжелую, легкую, пищевую и другие отрасли промышленности. Тяжелая промышленность обеспечивает создание средств производства — машиностроение, станкостроение. Легкая промышленность имеет задачей выпуск потребительских товаров, пищевая — удовлетворение потребностей населения в продуктах питания.

Непроизводственная сфера, называемая иначе социальная или нематериальная, также представлена разнообразными направлениями, в которых материальные блага непосредственно не создаются. В их числе наука, образование, здравоохранение, культура, искусство, спорт, туризм. Но эти структуры опосредуют производство материальных благ, влияют на общую эффективность производства в комплексе или регионе.

Структура экономики, ориентированная на внутренние или внешние хозяйственные связи, характеризует степень участия в межгосударственных экономических отношениях. Отрасли могут быть ориентированы частично на экспортные или импортные операции, обеспечивая товародвижение и валютные поступления в страну. Иной является перспектива функционирования в рамках внутреннего рынка, поскольку она характерна для строительства, коммунального и бытового обслуживания населения и т. д. Возможен и комбинированный вариант функционирования отрасли, что имеет широчайшее распространение и предпочтительно в плане обеспечения высокого качества продукции. К ним относятся машиностроение, аграрное хозяйство, организация туризма и т. д.

Отраслевая классификация основывается на Международной стандартной отраслевой классификации всех видов деятельно-

сти — МСОК (International Standard Industrial Classification of all Economic Activities — ISIC).

В России отраслевая классификация до января 2003 г. определялась Общесоюзным классификатором отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). Затем его сменил Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) [2].

Сложившаяся структура отраслей не статична. Она меняется с развитием технического прогресса. Так, например, на доиндустриальном этапе развития общества ведущую роль занимало сельское хозяйство, в индустриальный период — промышленность, на современном инновационном этапе развития — сфера услуг, электроника, система электронных связей и т. д.

В результате углубления общественного разделения труда возникло множество отраслей, подотраслей и видов производств, образующих в своей совокупности многоотраслевую структуру промышленности, которая определяется многими общественными и экономическими факторами. Основными из них являются: уровень развития производств, технический прогресс, общественно-исторические условия, производственные навыки населения, природные ресурсы. Наиболее существенным фактором, определяющим изменения отраслевой структуры промышленности, выступают научно-технический прогресс и его основные направления — автоматизация, компьютеризация и механизация производства, совершенствование технологий, специализация и кооперирование производства [3]. Надо отметить, что изменение и совершенствование отраслевой структуры промышленности под воздействием инновационности и научно-технического прогресса происходят непрерывно [4].

Некоторые исследователи выделяют множество ступеней смены технологических укладов периодом от 60 до 100 лет, которые нами систематизированы и представлены в разработанной таблице (см. табл. 1 на с. 40).

Пятый уклад носит во многом смешанный, переходный характер. Он сочетает в себе черты как индустриального, так и постиндустриального технологического способа производства [5]. Четвертый и пятый уклады характеризуют индустриальную стадию развития общества. Совершенно логично, что в дальнейшем придет время шестого технологического уклада, зачатки формирования которого можно наблюдать уже сегодня и период формирования которого должен состояться по аналитическим прогнозам

в 2020–2030-х гг. Фундаментом данного уклада станут наноэлектроника, генная инженерия, нетрадиционная энергетика, освоение которых идет молниеносными темпами на сегодняшний день. Можно сказать, что переход к данному укладу фактически станет точкой отсчета, опираясь на которую можно будет говорить об окончательном переходе к постиндустриальному инновационному развитию.

Таблица 1

Смена отраслевой направленности в зависимости от технологического уклада

Временной интервал	Отраслевая направленность
Первый технологический уклад (1785–1835 гг.)	Получил развитие и сформировался на базе новых технологий в текстильной промышленности и металлургии
Второй технологический уклад (1830–1890 гг.)	Характеризуется механизацией производства
Третий технологический уклад (1880–1940 гг.)	Основывается на развитии отраслей тяжелой, металлургической, химической промышленности
Четвертый технологический уклад (1930–1990 гг.)	Развитие энергетики на базе нефти и газа, средств связи, химии и полимерных материалов, информационных технологий
Пятый технологический этап (1980 — н. в.)	Формируется на основе развития микроэлектроники, геномной инженерии, биотехнологии, космической и спутниковой связи

Периодическая смена технологических укладов, качественно меняя весь процесс производства, служит основой для периодических изменений в отраслевой структуре и экономике в целом.

На практике, как уже отмечалось, по мере социально-экономического развития страны происходит переход от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям (от одного технологического уклада к другому). При этом наблюдается определенная последовательность в переходе сначала от высокой доли сырьевых и технически несложных производств к капиталоемким и материалоемким и затем к наукоемким отраслям. Но структурные изменения в промышленности не приводят к полной замене одних отраслей другими [6]: меняется приоритетность

их развития. По нашему мнению, в данном случае на нее влияют многие факторы:

- ускорение научно-технического прогресса. Именно под воздействием этого фактора образуются новые отрасли промышленности и производства;
- экономическая политика государства. Государство, ориентируясь на приоритетные направления развития, может осуществлять поддержку наиболее значимых в экономическом плане отраслей промышленности;
- наличие в стране полезных ископаемых. Совершенно очевидно, что чем богаче страна природными ресурсами, тем выше доля добывающей промышленности;
- уровень культуры и материального благосостояния народа. Можно сказать, что данный фактор влияет многопланово на отраслевую структуру. Ведь от материального уровня населения зависит его способность приобретать продукты потребления, а это в свою очередь является основой для развития отраслей, производящих эти продукты.

Динамичные изменения отраслевой структуры обусловлены: повышением значения и объема отрасли услуг — интеллектуальной, информационной сферы, компьютеризацией, автоматизацией и т. д.; снижением объемов добывающей отрасли по сравнению с прочими; ростом промышленного производства на фоне аграрного сектора экономики [6].

Изменение отраслевой структуры происходит по следующим основным направлениям: принципиальным изменением технологий производства; доминированием обрабатывающей отрасли по сравнению с добывающей; развитием наукоемких отраслей национальной экономики; смещением центра тяжести в сторону непроектируемых отраслей.

Здесь важно подчеркнуть, что отраслевая структура промышленности характеризует уровень индустриального и технического развития страны, степень ее экономической самостоятельности и динамики производительности общественного труда. Переход к постиндустриальному развитию во многом влияет на отраслевую направленность экономики. К началу XXI в. в России доля занятых в отраслях материального производства сократилась с 70,6% до 68,7%, а в отраслях нематериального производства возросла с 29,4% до 31,3%. Снижается доля занятого населения в промышленности, строительстве, а увеличивается в торговле, обществен-

ном питании, материально-техническом снабжении, кредитовании, финансах и страховании, аппарате органов управления [7; 8].

В общей экономической динамике на развитие и формирование отраслевой структуры экономики в целом и промышленности в частности оказывают влияние целый ряд общественно-экономических факторов. В их числе отмечены следующие:

- уровень развития НТП, так как НТП является основой изменений в отраслевой структуре экономики, способствуя появлению и развитию новых производств, технологических процессов;
- темпы роста ведущих отраслей экономики, что расширяет масштабы производства и ускоряет изменения в отраслевой структуре;
- уровень и характер развития специализации и кооперирования предприятий, порождающие концентрацию производства однотипной продукции на крупных специализированных предприятиях;
- рост денежного дохода, материального благосостояния и культурного уровня населения, трансформирующий изменения спроса на продукцию определенного производства;
- естественно природные условия;
- экономическое сотрудничество стран, проявляющееся в углублении международной специализации производства и международного кооперирования. Это позитивно для формирования структуры экономики каждой страны, поскольку в современных условиях развития инноваций порой невозможно создание и развитие всех отраслей в рамках отдельной национальной экономики.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что формирование отраслевой структуры экономики происходит под влиянием многих экономических факторов, которые объединены нами в 4 группы: 1) цели текущего развития на том или ином конкретном историческом интервале времени; 2) потребности общества; 3) экономические ресурсы; 4) государственная политика повышения уровня сбалансированности в воспроизводстве отдельных видов ресурсов и в росте отдельных отраслей экономики.

В настоящее посткризисное время отраслевая структура экономики России характеризуется крайне высоким уровнем диверсификации производства.

Одной из особенностей трансформации структуры экономики на современном этапе является тенденция к образованию относительно обособленных групп отраслей, каждая из которых представлена обособленными предпринимателями и ориентирована на определенного конечного потребителя.

Концептуальные основы структурной политики на длительную перспективу, нашли отражение в разработанной Правительством РФ посткризисной концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г. [9]. В данной концепции Россией определена главная стратегическая цель — выход на уровень экономического и социального развития, соответствующий статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции. Концепцией предусмотрено:

- стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;
- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в т. ч. демографических;
- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики [там же].

Соглашаясь в целом с общепринятой классификацией отраслевой структуры, отметим, что в целом за основу ее принят административно-управленческий подход, характерный и типичный для стран с преобладанием хозяйственно-административной модели организации экономики. Подобная классификация не позволяет определить и наметить пути рационально-инвестиционного развития хозяйства, организации бизнеса и роста среднего класса.

Совершенно очевидно, что формирование отраслевой структуры экономики любой страны подразумевает образование как крупных бизнес-структур, так и малого предпринимательства в различных отраслевых срезах.

И предпринимательство является одним из основных рычагов повышения конкурентоспособности страны.

Можно выделить следующие факторы, определяющие условия ведения бизнеса в стране и разбить их на три отдельные категории, каждая из которых ограничивает возможности создания предпри-

ятий и ведения предпринимательской деятельности: предложение, спрос, регулирование.

Перед государством стоит еще много задач, которые необходимо решить для организации успешного ведения бизнеса и повышения конкурентоспособности в целом: упростить процедуры регистрации предприятий и получения, рецензий; упростить процедуры кредитования, обеспечить защиту инвесторов, повысить открытость и доступность информации и пр. За последние годы предпринимательство стало важнейшим сектором народного хозяйства, который оказывает значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в России. Именно в этом секторе экономики динамично формируются новые рабочие места, повышая трудовую занятость населения и уровень жизни. Данный сектор образует разветвленную сеть предприятий, действующих в основном на местных рынках и непосредственно связанных с массовым потреблением товаров и услуг. В нем создается и циркулирует основная масса национальных продуктов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса.

Литература

1. Программа развития конкуренции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/competition/programconcur#p1-13> (дата обращения 09.07.2013).
2. *Юркова Т. И.* Экономика цветной металлургии: учеб. пособие. Красноярск, 2004. 114 с.
3. *Мурзаков Р. Д.* Место и роль промышленных предприятий в экономике // Мир экономики и права. 2011. № 5. С. 50–57.
4. *Лукьянчикова Н. П.* Эволюция технологического укладов и выработка стратегии структурного реформирования экономики России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2001. № 4. С. 5–13.
5. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
6. *Сергеев В., Веретенникова И.* Экономика организации (предприятий). М.: Проспект, 2010. 560 с.
7. Отраслевая структура национальной экономики. Экономика от А до Я [Электронный ресурс]. URL: <http://goodsgid.ru> (дата обращения 11.08.2013).
8. Структура экономики России. Федеральный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://protown.ru/information/hide/6594.html> (дата обращения 11.08.2013).

9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/goverment/> (дата обращения 28.08.2013).

Богатырева А. С., Копылова Н. Н.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Проблемы взаимодействия общества, экономики и природы, возможные пределы и последствия развития всегда волновали человечество. Общеизвестны теория Т. Мальтуса о ресурсных ограничениях экономического роста, учение В. И. Вернадского о значении человека в изменении биосферы, теория благосостояния А. Пигу, включающая наряду с социальными параметрами и качество окружающей среды, и др. Принципиальное переосмысление концепции развития общества произошло в конце XX — начале XXI в. От неоклассического постулата оптимального использования природных ресурсов исследования переместились в плоскость поиска путей устойчивого развития, в основе которого лежит триединство экономической, социальной и экологической составляющих.

Последние десятилетия показали, что теория устойчивого развития получила поддержку на государственном и международном уровне и стала одним из приоритетных, популярных и быстроразвивающихся направлений науки. В настоящее время концепция устойчивого развития явилась логическим итогом научного и социально-экономического развития, бурно начавшегося в 1970-е гг.

Началом послужила выдвинутая в начале 1970-х гг. американскими учеными во главе с Д. Форрестером, Д. Медоузом и др. теория «пределов роста», предполагающая, что при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, возрастания послевоенного промышленного производства и, как следствие, экспоненциального увеличения загрязнения окружающей среды и истощения природного потенциала планеты наступит так называемая «глобальная катастрофа».

Впервые сам термин «устойчивое развитие» появился в опубликованной в 1980 г. «Стратегии глобального сохранения». Им было определено устойчивое развитие как «интеграция сохранения (охраны природы) и развития для обеспечения такого изменения планеты, которое способно обеспечить безопасное выживание и благополучие всех людей».

Однако термин «устойчивое развитие» («sustainable development») получил широкое распространение с 1987 г., когда был опубликован доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известный как доклад Г. Х. Брундтланд, возглавившей ее работу. По словам Г. Х. Брундтланд, международная комиссия пришла к заключению, что устойчивое развитие должно составлять основополагающий элемент в глобальной стратегии изменений. В докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, который также известен как доклад Комиссии Брундтланд, устойчивое развитие определено как развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности.

Официальное признание стратегия перехода к устойчивому развитию получила на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В одном из принятых на этой конференции документе — «Повестка дня» — каждой стране было рекомендовано на основе экономических, социальных и природоохранных планов, обеспечивая их согласованность, разработать национальную стратегию устойчивого развития.

Неудивительно, что именно поэтому многие авторы предложили свои варианты, пытаясь найти определение, которое было бы удобным в практической деятельности. В то же время нельзя не согласиться, что устойчивое развитие относится к категории понятий, отражающих идею, которую можно сформулировать в общих чертах, но нельзя описать точными количественными категориями. Это, однако, не лишает ее ни научного, ни практического смысла, а лишь умножает возможности трактовки понятия устойчивого развития.

Следующим важнейшим событием по проблемам устойчивого развития нельзя не отметить Всемирный саммит (форум на высшем уровне) по устойчивому развитию (ВСУР), состоявшийся в сентябре 2002 г. в г. Йоханнесбурге (ЮАР), который подтвердил

приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития.

В Российской Федерации в период между Рио-1992 и Йоханнесбургом-2002 был разработан ряд государственных документов в области развития национальной стратегии устойчивого развития, в частности основные из них: Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (1994); Указ Президента от 1 апреля 1996 г. о «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и др.

Разные авторы уже не раз отмечали неточность русского перевода зарубежного выражения. Действительно, определение «устойчивое развитие» означает просто устойчивый, постоянный рост.

В экономических публикациях представляется многообразие взглядов на устойчивое развитие, даются толкования терминов «устойчивость», «устойчивое развитие», «устойчивое развитие регионов» и др. Таким образом, можно предположить, что в настоящее время не единого и однозначного подхода к решению данной проблемы.

В. М. Котляков и др. полагают, что в качестве устойчивого можно понимать такое развитие, которое «предполагает помимо учета интересов нынешнего и будущих поколений безусловное соблюдение законов биосферы. Оно также должно дать достойную жизнь человечеству с учетом разумного сочетания социальных, экономических и экологических интересов цивилизации в целом, а также стран, регионов и каждого члена общества».

А. Брячихин устойчивость региона связывает с восстановлением в нем нормальной социальной, экономической и политической обстановки. Для этого необходимо, чтобы территориальные органы власти полнее и эффективнее выявляли местные возможности, реализовывали потребности, интересы и ожидания жителей, твердо и последовательно защищали их от негативных воздействий, в т.ч. конкуренции, стихии и злоупотреблений рынком.

Развернутую формулу устойчивости предложили В. Лексин и А. Швецов. Они полагают, что важнейший ее признак заключается в «длительном сохранении условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации».

Под устойчивым развитием региона В. К. Петров и С. Г. Селиванов понимают такое состояние, когда население в состоянии

реально улучшать свое жизнеобеспечение, ощущать гарантии стабильности, уверенность за будущее своих детей.

На рис. 1. представлено содержание феномена «устойчивое развитие региона».

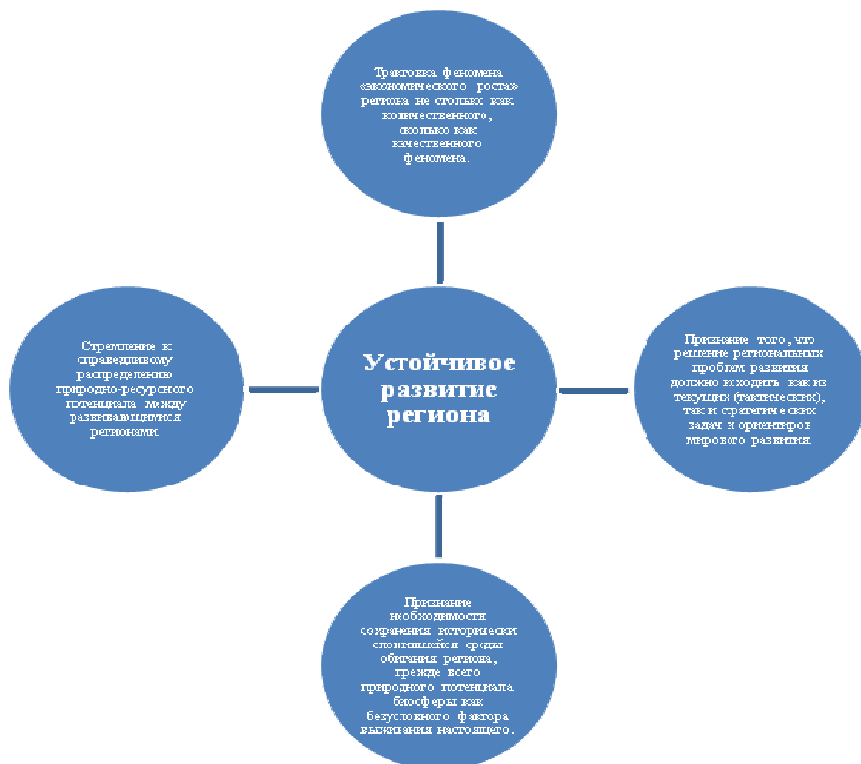

Рис. 1. Феномен устойчивого развития

Проведенный анализ научных материалов показывает, что российские ученые в обеспечении устойчивости развития региона акцентируют свое внимание на выработке стратегических установок.

Устойчивое развитие, с нашей точки зрения, должно рассматриваться с позиций комплексности и системности, включающей все сферы деятельности: экономическую, социальную и экологическую. При этом главенствующее место в системе устойчивого

развития должен занимать человек с его нуждами и потребностями. Переход на устойчивое развитие — это длительный процесс, требующий постоянного мониторинга и совершенствования методов реформирования экономики.

На наш взгляд, одним из факторов устойчивого развития региона является развитие малого предпринимательства, эффективность которого во многом зависит от создания инфраструктуры и методов его поддержки.

В России, в связи с поставленной задачей ускорения экономического роста и повышения его «качества», устойчивое развитие малого предпринимательства, в котором традиционно заложен высокий инновационный потенциал, приобретает особое значение.

В силу высокой адаптивности к изменениям, непосредственной близости к потребителю малое предпринимательство позволяет решить многочисленные проблемы, например, расширить и повысить качество бытовых услуг; используя местные ресурсы, новые технологии, обеспечить занятость населения, одновременно повышая его уровень жизни.

Устойчивое развитие экономики региона требует создания эффективных механизмов и инструментов, через гибкую систему налогов, финансово-кредитной политики, использования методов государственного регулирования и поддержки, которые обеспечат активную инвестиционную и инновационную деятельность, рост объемов производства конкурентоспособной продукции, уровни доходов населения.

С практической точки зрения, переход региона на принципы устойчивого развития требует длительного периода времени, так как связан с решением огромных по масштабам задач. Переход экономики к устойчивому развитию можно разделить на два основных этапа: первый — достижение стабилизации, и второй — обеспечение устойчивого роста.

В рамках генеральной цели перехода экономики регионов на устойчивое развитие, необходимо решить ряд специальных задач. Прежде всего, это создание правовых, экономических и технологических условий для устойчивого развития малого предпринимательства как важнейшего элемента институциональных преобразований, неотъемлемой части новой структуры экономики, переходящей от стабилизации к подъему.

В пределах региональной политики необходимо создание благоприятной среды для деятельности малых предприятий как ос-

новы региональной экономики, а для дальнейшего устойчивого развития сферы малого бизнеса в регионах целесообразно разработать и осуществить комплекс дополнительных мер по созданию благоприятных правовых и социально-экономических условий формирования целостной системы государственной и общественной поддержки малого предпринимательства не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Эта работа, с учетом предложений субъектов Российской Федерации, должна конкретизироваться по следующим основным направлениям:

- формирование стабильной нормативно-законодательной базы поддержки малого предпринимательства на региональном уровне;
- активизация работы по подготовке и принятию региональных программ поддержки и развития малого предпринимательства, представляющих собой взаимоувязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных, производственных, информационных и иных мероприятий;
- усиление мер финансово-кредитной и инвестиционной поддержки предприятий малого бизнеса;
- формирование региональной инфраструктуры поддержки малого бизнеса (создание бизнес-инкубаторов, бизнес-центров, лизинговых компаний и др.).

Во-первых, поддержка государственными органами должна быть направлена на дальнейшее развитие системы нормативно-правового обеспечения предпринимательской деятельности, отражение в законодательных и нормативных актах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, региональных программах развития интересов малого предпринимательства, т. е. отражение в правовых актах особенностей субъектов малого предпринимательства с целью устранения их менее благоприятного конкурентного положения в экономике по сравнению с более крупными предприятиями, содействие развитию и проявлению их социально-экономических преимуществ.

Во-вторых, финансово-кредитная и инвестиционная поддержка должна сочетать оптимизацию налоговых льгот и создание благоприятного инвестиционного климата. Сочетание мер прямой и косвенной поддержки должно способствовать формированию необходимого стартового капитала для вновь создаваемых малых

предприятий и преодолению негативной тенденции их ухода от налогообложения.

В-третьих, реализация мероприятий, по производственной и инновационной поддержке малых предприятий, создание новых рабочих мест, позволит создать условия для увеличения выпуска пользующейся спросом конкурентной продукции, поддержки отечественных товаропроизводителей, повышения технического уровня производства и качества продукции субъектов малого предпринимательства, усиление их роли в развитии производственного потенциала рыночной экономики, интенсивного развития инновационной деятельности, освоения и передачи новой технологии, патентов, лицензий.

Борисова Т. А.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВУЗЕ: ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Основные трудности, с которыми сталкивается любой специалист, внедряющий систему менеджмента качества в вузе — это отсутствие инструментов для измерения качества деятельности учебного заведения (отличных от тех, что используются, например, в ходе его государственной аккредитации), а также слияние терминов «качество обучения» и «качество образования», которые необходимо различать. Под качеством обучения понимается непосредственный результат учебного процесса, зависящий от квалификации профессорско-преподавательского состава, учебно-методического обеспечения, состояния материально-технической базы, интеллектуального потенциала студентов. «Качество обучения представляет собой совокупность потребительских свойств образовательной услуги, обеспечивающих возможность удовлетворения комплекса потребностей по всестороннему развитию личности обучаемого. Качество же образования дополнительно включает востребованность выпускников учебного заведения, их служебную карьеру, оценку с точки зрения работодателей» [1].

Соответственно, должны различаться и инструменты, применяемые в вузе для оценки качества образования и обучения.

Если рассматривать последнее, то традиционные критерии — успеваемость студентов, результаты аттестаций, «средний балл» и т. п. зачастую свидетельствуют лишь о слаженности работы профессорско-преподавательского состава и администрации вуза в части улучшения отчетных показателей при прохождении различных внешних оценок. При этом уровень успеваемости и уровень реального качества обучения студентов могут оказаться не связанными между собой: «Большая часть вузов придерживается традиционной технологии оценки результатов обучения, при которой учитель сам оценивает результаты своего труда, выставляя студентам оценки без четкого доказательства истинного уровня знаний» [2].

Недостающими инструментами для оценки качества обучения могут стать внедрение балльно-рейтинговой системы, развитие внутривузовских фондов оценочных средств, в т. ч. банков тестов, составляемых с учетом специфики преподавания и профиля учебного заведения (как альтернатива тестам, предлагаемым для внешней оценки подготовки специалистов). Таким инструментом могут послужить и занятия, проводимые в нетрадиционных формах, с использованием игровых элементов (бинарные лекции, лекции-пресс-конференции, студенческий брейн-ринг, семинары в формате круглых столов по проблемам и т. п.) возможно, с привлечением в качестве жюри и наблюдателей третьих лиц, с коллегиально выставляемыми баллами по результатам занятия.

Если же говорить о качестве образования, то здесь традиционным критерием выступает свидетельство востребованности, трудоустройства выпускников. Данный критерий имеет много преимуществ — по большому счету, он и являет собой подлинную независимую внешнюю оценку реальных достижений образовательного учреждения в части подготовки специалистов.

Однако выстраивать всю парадигму образовательной деятельности вуза лишь на основании данных о трудоустройстве нерационально. Данный фактор — рыночного успеха, формирования устойчивого потребительского спроса на специалиста далеко не всегда может быть сопоставим с реальным качеством интеллектуальных ресурсов личности выпускника.

Востребованность, трудоустройство как критерий качества подготовки специалиста имеет и еще один аспект: что именно должен расценивать вуз как показатель успешного трудоустройства своего выпускника? Трудоустройство по специальности? Трудо-

устройство в столице? Наконец, трудоустройство за рубежом? Не востребовавшийся на отечественном рынке труда специалист может благополучно устроиться за рубежом спустя несколько лет после окончания учебы. Но в отчетах отдела менеджмента качества вуза он предстанет как «неуспешный» и не востребовавшийся, а, стало быть, обладающий невысоким качеством подготовки специалист.

В данном случае, недостающим инструментом для оценки качества образования могла бы стать общественно-профессиональная аккредитация отечественных вузов. Ее цель — выявление приоритетных особенностей образовательного учреждения в подготовке кадров по конкретным специальностям (направлениям), изучение более широкого спектра сведений о вузе, чем простых статистических данных о трудоустройстве его выпускников.

Таким образом, работу по внедрению и развитию системы менеджмента качества в вузе необходимо строить, используя новейшие достижения дидактики высшей школы, опытным путем разрабатывая инструментарий оценки качества подготовки специалистов, с учетом профиля вуза и приоритетных направлений его развития.

Литература

1. *Воробьева Л. И.* Менеджмент качества образовательного процесса вуза как самоорганизующейся системы [Электронный ресурс]. URL: www.t21.rgups.ru/doc2007/11/05.doc (дата обращения 17.08.2013).

2. *Нуждин В. Н., Кадамцева Г. Г., Пантелеев Е. Р., Тихонов А. И.* Стратегия и тактика управления качеством образования: метод. пособие. Иваново, 2003.

Бородушко И. В., Янковская Е. С.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Дистанционное обучение имеет как преимущества, так и некоторые слабые стороны. К преимуществам использования дистанционного обучения можно отнести следующее.

1. При расширении системы дистанционного обучения уменьшается количество требуемых для подготовки бакалавров по на-

правлениям преподавателей и как следствие — происходит существенное удешевление системы получения высшего образования.

2. Система дистанционного обучения в основе своей должна строиться на самосознании обучаемого о необходимости получения им знаний, на его желании получить информацию в большем объеме, а не на «вдалбливании» этих знаний преподавателями.

3. При использовании системы дистанционного обучения вузам предоставляется возможность охватить большее количество людей, желающих получить высшее образование.

Но дистанционная система обучения не лишена недостатков.

1. В учебном заведении должен быть штат преподавателей, которые готовы перейти на систему дистанционного обучения, так как в данном случае теряются преимущества аудиторных занятий — отсутствует непосредственный контакт с аудиторией. Даже при использовании наиболее приближенной к аудиторной системе обучения — видеоконференции (лекции с использованием возможностей Интернета и компьютерной технологий) преподаватель не в состоянии «почувствовать» общий настрой аудитории, остановиться на моментах, которые для данной конкретной группы студентов сложны для восприятия. Отсутствует элемент непосредственной обратной связи.

2. Необходимы техническая поддержка и штат квалифицированных специалистов, которые смогут обеспечить процесс обучения с использованием телекоммуникационных систем.

3. Необходимо создать целый комплекс электронной учебной, методической литературы, адаптированной к условиям самообучения слушателей. Необходимо создать систему взаимосвязанных учебных электронных комплексов, тестовых заданий, задачников. В данном случае первоначально необходимо обучить преподавателей, которые должны заняться подготовкой данного материала, так как для этого недостаточно хорошо знать излагаемый материал, но и надо уметь его сформировать с использованием компьютерных технологий. Трудозатраты преподавателя по подготовке учебного материала существенно увеличиваются. Кроме того, преподаватель, хорошо владеющий материалом, умеющий этот материал в доступной интересной форме донести до слушателей, не всегда сможет в такой же форме изложить его в электронном виде. И как следствие — останется невостребованным труд ряда преподавателей, способных квалифицированно работать в аудитории. Возникает риск утраты традиционного преимущества рос-

сийской высшей школы — глубины фундаментальной подготовки специалистов.

Для современного этапа развития системы дистанционного обучения в России характерны такие черты, как актуальность проблемы и многогранность, динамичность, противоречивость самого процесса. В этих условиях особенно важно сформировать концептуальные основы развития дистанционного обучения. Один из вариантов решения данной задачи представлен в форме приводимой ниже матрице концептуальной модели дистанционного обучения при подготовке специалистов экономического профиля в высших образовательных учреждениях.

Данная модель носит достаточно универсальный характер, но преимущественно она адаптирована к специфике подготовки будущих профессионалов экономистов как для бизнес-структур, так и для различных сфер государственной службы. Предлагаемая модель относится к категории описательных моделей. Подобно любой модели, наша модель имеет свои сильные и слабые стороны. Сильными ее сторонами являются: целостность, обозримость, структуризация процесса; наглядность механизмов внутрисистемных связей и взаимодействий; очевидность соотношения элементов внутренней и внешней среды. К слабым сторонам можно отнести недоступность информации о конкретных частных свойствах системы и элементарных механизмах ее функционирования из-за высокой степени обобщения и абстрагирования.

Матрица концептуальной модели дистанционного обучения

Компоненты на входе	Функционирование системы	Компоненты на выходе
Объективные предпосылки	Внедренческие технологии	Формирование единого национального образовательного пространства
Нормативно-правовая база	Организационная структура системы	Поддержка процесса создания системы непрерывного профессионального образования
Ресурсная база	Функции управления	Условия для более успешной самореализации личности
Критерии оптимальности	Функции контроля	Развитие человеческого капитала страны, региона, корпорации

Представленные в матрице компоненты модели имеют следующее содержание:

- *объективные предпосылки*: меры государственной поддержки, теоретические и научно-методологические разработки, зарубежный опыт, экспериментальные разработки и внедренческая практика на уровне образовательных учреждений;
- *нормативно-правовая база*: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий»;
- *ресурсная база*: материальные и финансовые ресурсы, интеллектуальный потенциал, информационно-коммуникационные технологии;
- *критерии оптимальности*: инновационный характер; научная обоснованность; эффективность; планомерность; минимизация рисков; качество; доступность; мотивация для вуза, преподавателей, студентов; действенная система обратных связей; рациональные механизмы связей с внешней средой;
- *внедренческие технологии*: планирование и проектирование системы, экспериментальное и функциональное внедрение, корректировка системы;
- *организационная структура системы*: перечень функциональных подразделений, их компетенция и ответственность, вертикальные и горизонтальные связи элементов системы, информационные ресурсы и базы данных и т. д.;
- *функции управления*: администрирование учебного процесса, оптимизация работы служб и подразделений дистанционного обучения, научно-методологическое обеспечение и др.;
- *функции контроля*: текущий и периодический контроль процесса, контролинг и совершенствование процесса, мониторинг.

Компоненты на выходе: представлены важнейшие элементы конечных результатов функционирования системы дистанционного обучения. Существенные результаты по данным направлениям возможны лишь после создания всеобщей устойчиво функционирующей системы дистанционного обучения. Дистанционное обучение специалистов экономического профиля может дать ощутимый эффект на национальном уровне при условии создания сбалансированной системы дистанционного обучения специалистов для различных сфер и видов деятельности и форми-

ровании программ дистанционного обучения, адаптированных к специфике содержания и условий труда специалистов разного профиля.

Борчук А. Л.

ВЕЧНАЯ ЦЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

...благороднейшей целью воспитания должна быть подготовка гражданина идеального государства, и эта цель воспитания должна охватывать собой все прочие.

Г. Кершенштейнер

Воспитание — важнейшая функция человеческого общества. Не может общество отказаться от воспитания молодого поколения. Человек не только в детстве, но и в юношеские годы не обладает соответствующим опытом, знаниями, умениями и навыками поведения, которые необходимы ему для приобщения к труду, общественной жизни, гражданскому самоутверждению. Он приобретает этот опыт не сразу. Необходимо пройти длительный путь воспитания. Усваивая и используя предшествующий опыт, новое поколение не только обогащает и совершенствует его, но также вносит новый вклад в развитие производительных сил, материальной и духовной культуры.

В современных условиях особую значимость приобретает гражданско-патриотическое воспитание обучающихся, возрастает роль учреждений образования по воспитанию юных граждан Республики Беларусь. Педагогические усилия направлены на то, чтобы вырастить человека творческого и талантливого, любящего родных и близких, свой народ, свою Родину — настоящего гражданина своей страны. Для достижения эффективности необходимо не только дать знания и умения, способствующие формированию соответствующих идеалов, принципов и мировоззрения, но и развивать необходимые личностные качества, духовный мир детей и учащейся молодежи, чтобы они стали достойными гражданами своей страны.

Быть гражданином и патриотом своей Родины — значит иметь активную гражданскую позицию, грамотно пользоваться своими правами, честно и добросовестно исполнять свои обязанности, быть трудолюбивым для поддержания достойного уровня собственной жизни и заботиться о тех, кто нуждается в твоей помощи и защите, ощущать свою ответственность и сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своей страны.

В Послании Президента А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию от 8 мая 2012 г. отмечается, что «движущей силой прогресса являются не материальные блага, а патриотизм. Движение вперед невозможно без искренней любви к Родине, земле предков, к своему народу. Патриотизм проявляется не в словах и лозунгах, а в жизненной позиции человека, его повседневных трудах, в том, что он живет не только для себя, но и для своего Отечества. Многие могут меняться вокруг нас, но эта истина останется непоколебимой. Патриотизм был, есть и должен оставаться незыблемым постулатом нашей государственности. Это вечная ценность, которая скрепляет поколения».

В целях формирования у молодежи патриотизма, гражданской ответственности, национального самосознания, правовой и политической культуры, развития осознанного, ответственного и активного стремления к участию в общественной жизни страны государство разрабатывает систему мер по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, направленную на усвоение молодыми людьми общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Всем нам уже со школьной скамьи хорошо известен тезис Н. А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». И всем уже при первом знакомстве с этой знаменитой строкой было понятно, что речь идет не о гражданстве как статусной принадлежности человека определенному государству, установленной законом связи человека с государством, данной ему по праву рождения в нем и которую можно сменить по собственному желанию. Нет, каждый понимал, что поэт говорит о внутреннем состоянии человека, настроенности его души на действия на благо государства, общества в целом и даже всего человечества. Иными словами, мы отдавали себе отчет в том, что речь

идет не столько о юридической принадлежности, «приписанности» к определенному государству, но, согласно отечественным традициям, о признании приоритетности интересов социума перед личными интересами («Мы не уйдем, хотя уйти имеем все права», — писал поэт-гражданин), гордости за свою принадлежность Отечеству и его делам. Ведь в знаменитых словах Владимира Маяковского: «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза» мы видели вовсе не радость за юридический факт «гражданства», а гордость гражданина за свою принадлежность к делам социума, гордость за свой личный вклад в эти дела и отождествление себя с социумом, видели продолжение слов: «...это сердце с правдой вдвоем. Это было с бойцами, или страной, или в сердце было моем». А попросту говоря, понимали, что речь идет о гражданской доблести, о гражданственности. О готовности следовать принципам: «Сам погибай, а товарища выручай», «Кто, если не я?»

Социально-политические изменения в обществе оказывают влияние на социокультурные и духовные ценности. Наряду с открывшимися новыми возможностями (например, свобода совести, гласность, открытость общества и др.) в нашей стране, к сожалению, стали нарастать негативные явления, присущие «обществу потребления». Наиболее восприимчивой к негативным воздействиям, в силу несформированности мировоззрения, оказалась учащаяся молодежь, поддавшаяся влиянию «рынка», низкопробных образцов массовой культуры, криминальных структур, деструктивных сект и т. д. Все это привело к увеличению детей с девиантным поведением. Всем известно, что возрождение общества происходит в двух направлениях:

- 1) по пути восстановления статуса традиционных национальных ценностей;
- 2) в направлении западных ценностей.

Патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Они выступают, как составные элементы его мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Воспитание гражданина — одна из краеугольных задач современного образовательного учреждения. Решая проблему гражданского воспитания, усилить прежде всего следует сосредоточивать на формирование у учащихся ценностного отношения к явлениям общественной жизни.

В этих условиях возрастает потребность целенаправленного воспитания, особенно формирования гражданской позиции.

Последнее десятилетие, повторим, со стремлением идеологизировать процесс становления гражданина, не могло не оказать влияния на входящее в жизнь поколение. И прежде всего здесь следует отметить тенденцию определенной гражданской инфантильности, ведущей к правовому нигилизму, индивидуализму в деятельности, неуверенности в своих действиях как гражданина и т. д.

Дело осложняется тем, что условия свободного развития граждан должны быть реально гарантированы, а не просто декларированы, а в условиях переходного периода, периода трансформирования социально-политических и социально-экономических параметров социальной жизни, такие гарантии не всегда возможно представить в полном объеме и своевременно. Для понимания этого также важна сформированная усилиями социума в целом гражданственность, как неотъемлемое качество подрастающего поколения.

За последние десятилетия проблема формирования гражданина как бы отошла на второй план, в результате чего содержание гражданского воспитания растворилось в других направлениях системы воспитания, оно не рассматривалось, как полноправная и специфическая сторона этой системы. Это в свою очередь отразилось на уровне теоретических разработок и на практике гражданского воспитания.

Актуальности проблемы формирования гражданских качеств личности в определенной степени способствуют и изменения приоритетов в образовательно-воспитательной сфере. Немаловажное значение имеет предоставление индивиду больших прав и свобод для его политической, экономической и личностной форм деятельности, переход от рассмотрения его, как объекта правовых норм и установлений к позиции целеполагания такового, как свободного субъекта, создающего и формирующего эти нормы и установления, оказывающего активное влияние на этот процесс.

Немаловажным моментом современной педагогической науки стало стремление к ориентации на мировые образцы и стандарты политико-правовых отношений гражданина и государства, оказывающее вполне реальное влияние на становление нового видения проблемы воспитания гражданина. Интеграция в мировые стандарты в этой области стимулирует и другие аспекты отношений человека с государством и обществом.

В таких условиях гражданское воспитание, имеющее как педагогический процесс свои компоненты, получило возможность претендовать на самостоятельность. Деидеологизация позволила рассматривать эти компоненты отдельно от политической конъюнктуры, что было одним из основных условий при разработке проблем так называемого «коммунистического воспитания», подменявшего долгое время воспитание гражданское. Хорошо это или плохо в историческом и педагогическом плане, но в гражданском воспитании произошел важный сдвиг в сторону приоритетов личности в отличие от прежних установок на приоритеты общества.

В такой ситуации вплотную встала проблема разработки новых стандартов в самой системе гражданского воспитания, разработки ее теоретических основ и прикладных аспектов, ибо гражданское воспитание по сути дела — основное, если не единственное направление системы воспитания, где наиболее выпукло проявляется непосредственная связь с основными компонентами и явлениями окружающей среды.

Во-первых, потому, что это касается непосредственно **феномена человека**, как субъекта отношений и сознательной деятельности, устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида, как человека того или иного общества или общности.

Во-вторых, потому, что гражданственность — это **социокультурный феномен**, отражающий исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей.

В-третьих, потому, что это феномен отражения и закрепления в поколенческой репродукции ценностей государства в деятельности его социальных институтов.

В связи с этим правомерным представляется выделение трех признаков процесса гражданского воспитания:

- 1) **социально-политический признак** включает в себя комплекс идей, принципов, взглядов, убеждений, чувств, отношений, поступков, который формируется под воздействием общественно-политического строя;

- 2) **юридический признак** включает правосознание граждан, чувство долга и ответственности, использование гражданских прав и обязанностей, обусловленное требованиями государства и его правовых установлений и законов;
- 3) **моральный признак** включает основанные на морали общества гражданское сознание, чувство, поведение.

При таком подходе личность человека как гражданина рассматривается в ее отношениях с обществом, государством, к праву, власти и закону.

Сегодня необходимо осуществлять последовательный переход от системы идеологической и воспитательной работы к созданию идеологической, воспитывающей среды, которая будет формировать личность не только содержанием образования и воспитания, но и уровнем межличностного общения, всем строем жизни обучающихся.

Становление Республики Беларусь как социально ориентированного государства выдвигает соответствующие задачи перед отечественной педагогической наукой. В условиях последствий деидеологизации школы, причем не всегда позитивных, сегодня на первый план выходит создание новой идеологии института образования. И эта новая идеология должна иметь целью формирование гражданственности у подрастающего поколения. Только в таком случае мы сможем реально перейти к новым ориентирам в социально-экономической жизни страны, сохранить и преумножить ее человеческий капитал и творческий потенциал.

Решение этой проблемы определяется рядом объективных и субъективных факторов, среди которых особое место занимают освоение и принятие входящей в жизнь молодежью действующих в государстве правил и норм, законов и установлений, выполнение «всеми и каждым» своих гражданских обязанностей. При всем многообразии аспектов взаимодействия социума и индивида, по большей части ситуативных, стержневым моментом остается гражданственность установок и действий, умение преломлять и отражать любую ситуацию через призму гражданственности, умение быть и оставаться адекватным требованиям социума и государства и пользоваться предоставленными государством правами и обязанностями, гарантиями и свободой волеизъявления и самовыражения.

Именно совокупность свобод, прав и обязанностей и составляет гражданский и правовой статус индивида. Для педагога при

формировании гражданственности важны оба момента гражданского и правового статуса:

- изначально, с момента рождения, предоставленные личности права и обязанности, свободы и гарантии, закрепляемые в основополагающих документах государства — его Конституции и иных правовых нормативных документах;
- субъективный компонент гражданственности, характеризующий адекватность отражения личностью прав и обязанностей, понимание и принятие ею законов и установлений.

Если в первом случае предполагается всеобщность действия последних, во втором — субъективный компонент, определяющий личностный момент их исполнения этих кодексов, зависящий от ценностных ориентаций и личностных установок, общего уровня культуры и образования, мировоззрения, миропонимания и мировосприятия, а главное — от его подготовленности к жизни в реальном государстве. В конечном итоге, именно взаимодействие двух указанных компонентов и определяет адекватность реального поведения ожидаемой социумом модели действий и деятельности всех и каждого.

Литература

1. *Винник В. А., Пономарчук В. А.* Спорт и ценностные ориентации подростков // Информационный бюллетень Федерального института социологии образования. 1994. № 6. 23 с.
2. Стратегия воспитания в общеобразовательной системе России: подходы и проблемы / И. А. Зимняя (и др.); под общ. ред. И. А. Зимней. 2-е изд. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. 478 с.
3. *Князев А. М.* Гражданственность личности. М.: Академия ФПС России, 2003. 100 с.
4. *Руссу И. Н.* Воспитание гражданственности у учащихся общеобразовательной школы. Кишинев: Штиинца, 1976. 26 с.
5. *Савотина Н. А.* Гражданские ценности в контексте проблем социализации студенческой молодежи // Педагогика. 2010. № 7. С. 37–45.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стремление повысить эффективность управленческих воздействий привело к становлению социоинженерного подхода, суть которого в соединении социологических методов обработки, обобщения и анализа социологических данных и инженерного мышления. Социоинженерный подход одновременно начал развиваться социологами как в развитых индустриальных странах — США, Франции, Англии, так и в советской социологии. В отечественной социологии социоинженерные исследования велись такими учеными, как А. К. Гастев, П. М. Керженцев, М. М. Бирштейн, О. А. Ерманский и др. В западной социологии социальная инженерия зародилась в США и там же получила преимущественное развитие.

Отметим, что социальная инженерия как наука формировалась на стыке прикладной социологии, социальной психологии и теорий социального управления, т. е. изначально она носила междисциплинарный характер. При этом любая инженерная деятельность по определению связана с получением заданного результата, т. е. результат деятельности должен быть предсказуемым, поэтому социальная инженерия как инженерная наука имеет в основе естественнонаучную ориентацию экспериментальных наук.

Социальная инженерия относится к человеку как к активному фактору социальных процессов, в которых искусственные системы (в отличие от естественных) являются результатом целенаправленного воздействия людей и могут существовать только при постоянном взаимодействии с человеком, который их создал или обслуживает [2, с. 33–34]. К таким системам относятся социальные институты и организации, организованные группы как устойчивые формы нормативно-ролевой регуляции и регламентации специализированной деятельности людей. Так, институт рынка объединяет множество организаций в единую стратегическую линию — предпринимательства, менеджмента, маркетинга, которые сами тоже подразделяются на группы, организованные для выполнения определенных задач. На создание, модификацию, оптимизацию и обслуживание подобных искусственных

систем и ориентирована социоинженерная деятельность. Ее сторонники полагают, что *задача социологии — предвидеть человеческое поведение и управлять им*. Социальная инженерия не только преобразовывает научные знания в модели и проекты социальных институтов, но и моделирует ценности, нормы, правила поведения и деятельности. Если изначально социоинженерные знания и методы использовались только для организации и управления производством, то очень быстро они стали применяться различными властными и бюрократическими структурами, общественными организациями, средствами массовой информации и другим организациями, которые образовывались для защиты коллективных интересов.

Проблема соединения теории и метода в социологии XX в. постоянно оставалась актуальной. Решение этой проблемы осуществлялось по-разному. Но для нас важным является предложенный Р. Мертоном в решении проблемы соединения теории и метода подход, заключающийся в создании теории «среднего значения», которая занимает промежуточное положение между «высшим» (теоретическим) и «низшим» (эмпирическим) знанием. Сам термин «среднее значение» Р. Мертоном был введен в 1957 г. в работе «Социальная теория и социальная структура» [там же, с. 198]. Впоследствии данные теории стали называть теориями среднего уровня или специальными социологическими теориями.

Развитие теорий среднего уровня актуализировало и интенсифицировало разработку специализированных средств и методов, которые использовались в социальной инженерии для эффективной организации рациональной деятельности. Данные средства в 1970-е гг. стали называть термином «социальные технологии» [там же, с. 204].

Сегодня насчитывается свыше 120 специальных социологических теорий, в рамках которых развивается социально-технологический подход: экономическая и политическая социологии, социология социальной и духовно-культурной сфер, социология труда, личности, семьи, образования, города, села, управления, девиантного поведения, права и т. п. У каждой из них свой объект и предмет, своя группа проблем, социальных отношений и связей [1]. Специальные социологические теории, опираясь на общую социологическую теорию и методологию, сегодня выступают той теоретической основой, на базе которой осуществляется разработка социальных технологий.

Как показал опыт, индустриализация производственной сферы очень быстро привела к индустриализации всей социальной жизни [3]. При этом общие социологические теории и основанные на них проекты переустройства или стабилизации общества показали свою несостоятельность, оказавшись по большей части утопическими. Но обществу необходимы были рациональные методы социальной реконструкции. Представители «критического рационализма» Г. Альберт, К. Поппер, Э. Топич и другие указывали на метафизичность и «тотальную утопичность» институционального регулирования, «глобальных анализов», теорий «общего блага», которые существовали независимо от индивидуальных интересов и рассматривали « пороки социальной жизни» как результат их непредвиденных последствий. Развитие социальной системы, такой как современная капиталистическая система хозяйствования, со свободным демократическим правопорядком, связывалось с необходимостью некоторых социальных новшеств, в границах возможного. «Критический рационализм» не просто отвергал метафизичность тотальных изменений социальных систем, но и ориентировал на «социальную инженерию» — социальную технологию постепенной работы, которая направлена на устранение конкретных социальных пороков и недугов неполитическими методами [2, с. 204].

Итак, дальнейшее развитие социальной инженерии как сферы научно-практической деятельности в социологии было связано с целенаправленным воздействием на процессы и организационные структуры специализированной деятельности людей и ориентировалось на регулирование, изменение и контроль практических действий, человеческого поведения совместно с руководителями предприятий, организаций, административными структурами и т. п. [там же, с. 207].

Социальная инженерия сегодня рассматривается в двух курсах: с одной стороны, как социоинженерная деятельность, с другой — как социоинженерная наука. Как наука социальная инженерия относительно молода и является составной частью социологии, в первую очередь прикладной социологии. Сфера ее исследования охватывает совокупность тех специфических знаний, которые предназначены для приведения в порядок и оптимизации процесса создания, модернизации и воспроизведения новых социальных реальностей, т. е. создаваемых искусственно и целенаправленно. Социальная инженерия осуществляет пре-

образование социологических знаний, полученных в рамках теоретических исследований, в конкретные модели, проекты или конструкции социальной деятельности, социальных институтов, ценностей, норм и т. п.

Основу социальной инженерии составляют социальное проектирование, программно-целевое управление и социально-технологическая деятельность, которые постепенно выделяются в самостоятельные специализированные виды научно-практической деятельности.

Понятия «социальная инженерия» и «социальные технологии» находятся в центре современных дискуссий. На практике методы социальной инженерии активно применяются, но теоретическое осмысление данной деятельности сильно отстает. Это во многом мешает эффективному применению социальных технологий.

Отметим, что термин «социальная инженерия» сегодня часто используется в несколько ином, более узком смысле, как одна из частей практической социальной психологии, специально направленная на манипулирование людьми или внедрение в их сознание новой модели поведения. Она включает в себя очень обширный набор различных техник и методик, используемых в практической психологии, в частности нейролингвистическом программировании, гипнозе и т. п. Эти техники предназначены для воздействия на человека, и в первую очередь на его подсознание. Именно в этом смысле часто используется понятие «социальная инженерия» в сети Интернет (хакинг). Методы социальной инженерии используются для добычи важной и секретной информации в совокупности с новыми технологиями, например, для получения доступа к корпоративным сетям. Сначала с помощью методов социальной инженерии проникают в здание корпорации, а затем осуществляют скачивание необходимой информации.

Литература

1. *Иванов В. Н., Патрушев В. И.* Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М., 2001.
2. *Капитонов Э. А.* Социология XX века. Ростов-на-Дону, 1996.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 1999.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

К числу основных технологий управленческой деятельности по повышению конкурентоспособности вуза относятся:

1. Технология управления конкурентоспособностью преподавателей.

Высшее образование служит одним из источников экономического роста в обществе, делая более продуктивным труд каждого человека и повышая его способности к восприятию и использованию на практике новых методов производства и управления, позволяет лучше распоряжаться уже имеющимися личными и организационными ресурсами. Вместе с тем в инновационной экономике используется не просто большой объем профессиональных знаний. Они становятся все более специфичными, что усложняет процесс передачи интеллектуальных ресурсов от преподавателей студентам. Современный преподаватель несет профессиональную ответственность не только за передачу, хранение и использование суммы знаний, но и за их приумножение.

Без управления конкурентоспособностью преподавателей эффективное и качественное преподавание в современных условиях невозможно. Обладать конкурентоспособным персоналом будут те вузы, которые не только привлекают лучших преподавателей, но и умеют полностью использовать их потенциал, развивая и совершенствуя сильные стороны своего профессорско-преподавательского состава (ППС). Обеспечение конкурентоспособности ППС является одной из главных целей стратегического управления человеческими ресурсами вуза (поскольку это важно для успеха образования на глобальном рынке).

Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью ППС заключается в том, чтобы правильно определить направления поиска и реализации долгосрочных конкурентных преимуществ ППС вуза и не потерять время и силы, двигаясь по неверному пути. Согласно этому подходу, не все преподаватели имеют одинаковую ценность для вуза, а следовательно, не имеет смысла инвестировать в человеческий капитал тех, кто дает мини-

мальную отдачу на вложенный капитал. Таким образом, программы повышения конкурентоспособности должны быть различны для разных сегментов преподавателей и обращаться к тем ценностям, которые наиболее распространены среди представителей данного сегмента.

Критериями сегментации вузовского рынка преподавателей должны быть их личностная K_n и деятельностная K_p конкурентоспособность. *Личностная конкурентоспособность преподавателей K_n* позволяет измерить корпоративные компетенции, которые определяются стратегическими целями вуза и предъявляют требования к развитию их личностных компетенций. Эта конкурентоспособность отражает разностороннюю комплексную характеристику возможностей труда преподавателя в разных ситуациях и с разными субъектами образовательной деятельности — коллегами, руководством, подчиненными, студентами, представителями предприятий и других вузов. *Деятельностная конкурентоспособность K_p* позволяет оценивать сложность труда и личный вклад преподавателя (прямые и косвенные достижения в труде по критериям эффективности, существующим в вузе).

В зависимости от критериев K_n и K_p можно выделить, по крайней мере, четыре сегмента вузовского рынка преподавателей $K_{зрт} = f(K_n \cdot K_p)$: «звезды», «труженики», «ученики», «балласт».

Рыночный сегмент «звезды» формируют преподаватели с высоким уровнем профессионализма и педагогического мастерства, максимально энергичные и умеющие мотивировать окружающих к обучению, осваивать инновационные профессиональные и методические технологии, принимать сложные решения. К рыночному сегменту «труженики» относятся преподаватели, которые компетентно исполняют свои обязанности, но не столь инициативны, как преподаватели категории «звезды». «Ученики» — это в принципе инициативные, предприимчивые преподаватели, но которые испытывают трудности в принятии решений по различным видам преподавательской деятельности в силу недостаточных профессионально-методических знаний, умений, навыков, слабо сформированных установок. Преподаватели, которые демонстрируют худшие результаты, отлынивают от профессиональной или учебно-методической и научной работы, неспособные ее выполнить, формируют сегмент вузовского рынка «балласт».

Методами, дающими возможность определить стратегическую зону управления конкурентоспособностью ППС в изменяющихся

ся условиях, являются, прежде всего, методы матричного моделирования.

Для оценки стратегической зоны внутривузовского рынка труда преподавателей $K_{сэрт}$ может быть использовано матричное моделирование по двум критериям: темп роста деятельностной конкурентоспособности ППС $I_{кр}$ и относительная доля (структура) персонала по уровню конкурентоспособности $d_{кпис} : K_{сэрт} = f(I_{кр} \cdot d_{кпис})$.

Подобное матричное моделирование позволяет укрупнено сформировать четыре сегмента рынка преподавателей: «быстрый рост/малая доля», «быстрый рост/большая доля», «медленный рост/большая доля», «медленный рост/малая доля». Методы поддержания корпоративной конкурентоспособности ППС в зависимости от оценки стратегической зоны рынка труда вуза представлены в табл. 1.

Таблица 1

Методы поддержания корпоративной конкурентоспособности ППС вуза

Темп роста деятельностной конкурентоспособности ППС $I_{кр}$	Относительная доля (структура) персонала по уровню конкурентоспособности $d_{кпис}$	
	Малая	Большая
Быстрый	Расширение и обогащение труда, профессионально-квалификационное продвижение, стимулирование роста результативности труда	Стимулирование долговременной занятости и удовлетворенности трудом
Медленный	Деинвестирование, ротация, понижение в должности, перераспределение научно-педагогической нагрузки преподавателя, увольнение	Инвестирование в человеческий капитал (обучение, наставничество, коучинг)

Сегмент «*быстрый рост/малая доля*» — это золотой фонд ППС вуза, готовые профессионалы и истинные лидеры. Вузы нуждаются в этих преподавателях гораздо больше, чем преподаватели в них. Поэтому не случайно, что такие преподаватели не только сами выбирают, в каких вузах они хотят работать, но и диктуют условия, на которых они будут эффективно работать в организа-

ции. В этой ситуации вузы вынуждены как можно активнее стимулировать их долговременную занятость и удовлетворенность трудом с тем, чтобы максимизировать их вклад в организационные цели и лояльность к вузу.

Сегмент *«быстрый рост/большая доля»* формируют преподаватели, профессиональная позиция которых сводится к достижению научно-педагогического и управленческого успеха. Они вносят большой вклад в достижение организационных целей вуза благодаря достаточному уровню своей конкурентоспособности. Чтобы развивать их конкурентные преимущества, следует больше полагаться на программы диверсификации конкурентных преимуществ путем профессионально-квалификационного продвижения, расширения и обогащения труда, привлечения к проектной работе, аутсорсинга, стимулирования роста результативности труда.

Сегмент *«медленный рост/большая доля»* — это сотрудники, имеющие потенциальные конкурентные преимущества в росте научно-педагогического мастерства, но пока являющиеся в лучшем случае «среднячками» по уровню своего развития: темпы роста их индивидуальной конкурентоспособности ниже темпов роста корпоративной конкурентоспособности ППС вуза. Эти преподаватели являются основным объектом инвестиций в их человеческий капитал, программ развития конкурентных преимуществ. Правильно организованные обучающие программы, включающие в себя наставничество, коучинг, обучение, обмен опытом на научных и методических конференциях, круглые столы, общение с коллегами на специальных семинарах, позволят им продемонстрировать собственные достижения, добиться признания, получить новые стимулы для развития. При этом необходимы, с одной стороны, жесткий контроль инвестиций в человеческий капитал этих преподавателей, с другой — оценка эффективности использования обновленных знаний, умений, навыков, развития мотивационных установок.

Для преподавателей сегмента *«медленный рост/малая доля»* характерна низкая конкурентоспособность. Следует признать, что закреплять в вузе и развивать таких преподавателей нецелесообразно, поскольку это связано со значительными финансовыми расходами при небольших шансах на улучшение результативности их труда. Управляя их конкурентоспособностью, необходимо способствовать перемене ими работы, в т. ч. переводу на другую должность, где они могут достичь успехов, или их увольнению.

Используя матрицу «рост-доля», вуз может определить, во-первых, какая социально-профессиональная группа преподавателей играет ведущую роль в повышении корпоративной конкурентоспособности ППС; во-вторых, какова динамика структуры конкурентоспособности ППС; в-третьих, каковы альтернативы предпочтительного инвестирования в повышение конкурентоспособности преподавательских кадров.

В условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг все более актуальным становится удлинение жизненного цикла конкурентоспособности ППС. Для описания возможных стратегий удлинения жизненного цикла, в условиях быстро развивающегося рынка следует использовать матрицу «ориентация — преимущества». В самом общем виде возможны четыре стратегии удлинения жизненного цикла конкурентоспособности преподавателей: совершенствования, универсализации, диверсификации и экспансии компетенций.

Стратегия совершенствования компетенций предполагает, что работодатель поддерживает и стимулирует использование различных моделей накопления человеческого капитала. Преподаватель, предлагающий наивысшее качество труда, обеспечивает наибольшую выгоду для вуза. *Стратегия универсализации компетенций* обусловлена необходимостью наиболее полного обеспечения учебного процесса преподавателями. Универсализация компетенций характеризует способность ППС быстро приспосабливаться к меняющимся условиям среды вуза с наименьшими экономическими и социальными издержками за счет многофункциональности труда преподавательских кадров. *Стратегия диверсификации компетенций* ориентирована на удлинение жизненного цикла конкурентоспособности преподавателей путем аккумуляции конкурентных преимуществ, позволяющих максимизировать их вклад в организационное развитие вуза, и использования новых.

В условиях, когда вуз не может гарантировать в обозримом будущем работу всем лучшим преподавателям в соответствии с их возросшими конкурентными преимуществами, возрастает актуальность стратегии *экспансии компетенций*. Эта стратегия предусматривает расширение географии вузов-работодателей за счет использования схем аутсорсинга.

Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью преподавателей высшей школы позволяет повысить уровень преподавания и престиж отечественного образования, конкурен-

тоспособность российских вузов, как на внутреннем, так и на мировом рынке.

2. Технология повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда.

В условиях модернизации российской системы образования приоритетным направлением деятельности любого профессионального учебного заведения, желающего обеспечить себе конкурентоспособное положение на рынке образовательных услуг, становится подготовка высококвалифицированных специалистов. Одним из значимых показателей, определяющих рейтинг учебного заведения в условиях нарастающей конкуренции, выступает уровень востребованности его выпускников. Подтверждением являются, по меньшей мере, два обстоятельства: использование данного показателя в качестве одного из критериев при государственной аттестации высших учебных заведений; позиционирование успешного трудоустройства выпускников как доминантного компонента обобщенной привлекательности вуза (имиджа), формируемой в результате комплексной субъективной оценки образовательных услуг потребителями — студентами, выпускниками и работодателями. Подчеркнем, что основная трудность, возникающая при диагностике трудоустройства выпускников вузов, заключается в отсутствии профильного методического инструментария, который бы позволил не только отслеживать уровень трудоустройства, но и анализировать по результатам мониторинга показатели востребованности и конкурентоспособности выпускников и на основании этого применять меры конкретного управленческого воздействия.

Используемая в вузах методика, носящая формальный характер, имеет ряд недостатков: базируется на информации государственных служб занятости населения, представляемой на определенную дату (как правило, на 31 декабря года выпуска анализируемых выпускников); основана на условном разделении выпускников на занятых и незанятых; не учитывает степень ответственности трудоустройства выпускников профилю и уровню их подготовки в вузе [1].

Отмеченные недостатки обуславливают необходимость разработки нового подхода, базирующегося на результатах опросной статистики выпускников вуза и предполагающего многоуровневую последовательную оценку фактического трудоустройства, профильного трудоустройства, конкурентного профильного тру-

доустройства. Необходимо отметить, что индикатором конкурентного профильного трудоустройства выступает конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда.

Исследование профильной литературы [2–6] выявило дискуссионность подходов к трактовке анализируемого понятия. Подчеркнем, что согласно авторской позиции под *конкурентоспособностью выпускника вуза на рынке труда* понимается его способность выиграть у прочих претендентов экономическое состязание в трудоустройстве на «хорошее» рабочее место, адекватное полученной специальности, за счет наилучшего соответствия уровня профессиональной подготовки и личностных характеристик требованиям рабочего места и субъективным предпочтением работодателей.

Подчеркнем, что требования рабочего места определяют уровень профессиональной подготовки выпускника, выраженной в неформальных параметрах квалификации (НПК). Соответственно, субъективные предпочтения работодателей формируют требования к личностным характеристикам (ЛХ) выпускника и формальным параметрам его квалификации (ФПК), зафиксированным в оценках вкладыша диплома.

С учетом сказанного конкурентоспособность выпускника вуза может быть представлена следующей условной моделью:

$$K_{\text{вып.}} = f(\text{НПК}, \text{ФПК}, \text{ЛХ}).$$

Представляется, что вузы, не имеющие четкой стратегии содействия трудоустройству выпускников (т. е. «плывущие по течению»), ограничиваются формальным анализом трудоустройства, регламентированным требованиями обязательной ежегодной отчетности; с ярко выраженным патерналистским началом, проявляющимся в содействии трудоустройству выпускников посредством укрепления прямых (с потенциальными работодателями) и посреднических (со службами занятости населения) связей, осуществляют мониторинг не только фактического, но и профильного трудоустройства; ориентированные на повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда за счет обеспечения должного уровня их профессиональной подготовки и развития в них инициативности, помимо фактического трудоустройства диагностируют конкурентное профильное трудоустройство.

Обоснованием необходимости использования стратегии повышения конкурентоспособности выпускников вуза выступают результаты SWOT-анализа.

Для принятия мер конкретного управленческого воздействия вузу необходимо анализировать факторы как внутренней (формирующей качество образовательных услуг), так и внешней (обусловленной развитостью партнерских отношений вуза с заинтересованными организациями и учреждениями, а также функционированием параллельного рынка образовательных услуг) среды.

3. Технология управления процессом формирования и развития репутации вуза.

Под репутацией вуза следует понимать устойчивое мнение о вузе у группы людей на основе сформированного у них образа данной организации, возникшего вследствие либо прямого контакта с вузом, либо на основе информации, полученной об этом вузе из других источников.

Развитие и повышение репутации вуза должно быть основано на следующих принципах: 1) принцип согласованности и сопряженности целей и задач деятельности при взаимодействии всех структурных подразделений высшего учебного заведения; 2) согласно принципу соответствия репутацию можно определить как корреляцию между представлением, которое учебное заведение хочет создать о себе у потенциальных абитуриентов и их родителей, и тем мнением о вузе, которое у него существует; 3) принцип сочетания конкуренции и кооперации, сочетания сотрудничества и соперничества между высшими учебными заведениями; 4) принцип гибкости вуза; 5) принцип комплексности развития показателей уровня репутации высшего учебного заведения; 6) принцип инновационности образовательного процесса; 7) принцип систематического повышения квалификации работников аппарата управления вуза и профессорско-преподавательского состава; 8) принцип стратегической направленности системы управления высшим учебным заведением [7].

В рамках данного подхода в работе по формированию концепции репутации выделяются две части: первая — активные действия вуза по формированию своей репутации и адекватному его восприятию; вторая — собственно «отражение» репутации вуза в «зеркале» клиента. При этом, естественно, представление учебного заведения о себе и внешнего его окружения о нем могут не только не совпадать, но и быть крайне далеки друг от друга.

Механизмами, которые могут способствовать развитию и повышению репутации высшего учебного заведения, выступают: 1) развитие стратегии управления высшим учебным заведением; 2) усиление технологий управления деятельностью вуза; 3) повышение эффективности системы менеджмента качества в учебном заведении; 4) развитие профессиональной компетентности управленческого персонала вуза; 5) развитие профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава вуза; 6) усиление связей с работодателями и содействия трудоустройству студентов; 7) создание в вузе условий для саморазвития конкурентоспособности студентов; 8) улучшение материально-технической базы высшего учебного заведения [8].

Основой комплексной оценки функционирования любого вуза (да и системы образования в целом) является уровень трудоустройства его студентов и выпускников. Разрешить эту проблему можно через выстраивание системы социального партнерства «вуз — работодатель — студент — органы исполнительной власти» в пространстве региона, формирующего у студенческой молодежи знания, навыки и умения конкурентоспособного специалиста.

Литература

1. *Миляева Л., Борисова О.* Где востребованы молодые специалисты? // Служба занятости. 2007. № 1. С. 58–62.

2. *Вирина И. В.* Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.

3. *Демидов С. Р.* Оценка качества подготовки выпускников вузов с позиций полноты их трудоустройства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 11. С. 9–15.

4. *Мясникова Л.* Постмодерн экономики и высшее образование // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2006. № 2. С. 20–27.

5. *Плаксий С. И.* Конкурентоспособность российского высшего образования // Карьерный рост: транснациональные диалоги об управлении персоналом и развитии рынка труда: сб. науч. ст. / под ред. А. Н. Крылова и др. Бремен; М., 2007. С. 258–265.

6. *Шуткина Ж. А.* Особенности формирования конкурентоспособности специалистов в контексте повышения качества про-

фессионального образования // Вопросы статистики. 2007. № 3. С. 80–81.

7. Мохначев С. Управление конкурентоспособностью вуза: современные тенденции // Стандарты и качество. 2007. № 5. С. 12–15.

8. Олейник И., Лапшов А. «Плюс/минус» репутация. М.: «Типография «Новости», 2003. 160 с.

Брусакова И. А.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Современные предприятия, фирмы, организации, корпорации как экономические объекты интегрированы в мировую систему торговли, производства товара, в мировые и отечественные экономические процессы жизненных циклов изделий (ЖЦИ). Специальные информационные технологии — технологии ЖЦИ или технологии CALS — обеспечивают встраивание экономических объектов в мировое информационное пространство. Информационные технологии ЖЦИ обеспечиваются и поддерживаются корпоративными информационными системами (КИС или ERP). За определенные этапы ЖЦИ отвечают определенные модули КИС. Основными модулями КИС являются модули управления материальными, финансовыми, производственными, трудовыми, денежными, логистическими ресурсами предприятия. Основную роль по принятию управленческих решений об эффективности деятельности предприятия осуществляют модули управленческого учета, аналитические платформы КИС, так называемые, BI-платформы или BI-технологии. Использование интеллектуальных технологий по разработке систем поддержки и принятия решений на различных уровнях управления неразрывно связано с успешным решением задач обработки экономической информации.

Понятие Новой экономики, сетевой экономики, Грин-экономики сопряжено с новым устройством инфраструктуры объектов мировой и отечественной экономики. Времена автономно работающих предприятий прошли. Современный бизнес «работает в облаках», распределен по всему миру, передает и обрабатывает

огромные массивы информации в режиме онлайн, использует инфокоммуникации 3G, 4G топологий, работает в сетевых пространствах, виртуальных пространствах. Можно заказать товар в любой точке земного шара, а можно проектировать сложные устройства на «виртуальном предприятии». Электронные кошельки, электронные деньги, биржевые операции, банковские операции реализуются с помощью средств вычислительной техники и ИТ-сервисов. Можно организовать управление территориально удаленными подразделениями и реализовывать весь цикл разработки новой продукции. На каждом этапе жизненного цикла изделий можно контролировать эффективность деятельности предприятия, фирмы, корпорации, прогнозировать динамику развития, оценивать риски, быстро реагировать на пожелания клиентов, потребителей товаров. Товаром может быть и программное средство, и предмет обихода, с разной сложностью технологии изготовления. Развиваются средства электронного бизнеса, которые способны интегрироваться с большими базами данных, с банковскими операциями. Все большее значение приобретают процессы управления корпоративными знаниями, поэтому современный этап экономического развития связывают с когнитивностью — процессом постоянного накопления, обработки, обновления корпоративных знаний.

Обработка информации с использованием современных средств информатизации позволяет руководителям предприятий принимать управленческие решения об эффективности деятельности предприятий. От того, какие методы обработки экономической информации используются при проектировании и эксплуатации средств информатизации, зависит своевременность и качество управленческих решений.

Управление информацией (Information Management) включает процессы выбора, идентификации, обработки, интерпретации, анализа, индексации, хранения информации.

В современном мире управление информацией невозможно без применения корпоративных информационных систем, информационных технологий. Российская газета охарактеризовала современный этап обработки информации как «информационный стресс»: к 2020 г. объемы данных (информации) на Земле составит более, чем 9 зеттабайт (9 трлн Гб), причем из них только 35% представляют ценность. Проблема работы с «большими данными» (Big Data) в настоящее время связывается не с задачами

совершенствования технологий хранения и передачи данных, а с задачами эффективной обработки, «отбраковки» ненужной, избыточной, неполной, противоречивой и т. д. информации. Задача уже состоит не в том, чтобы успешно сохранить данные, а в том, чтобы эффективно проанализировать их. Поэтому особую роль приобретает разработка и применение эффективных методов обработки экономической информации средствами информатизации — инструментальными средствами. Управление данными как ресурсом — одна из актуальных задач бизнес-аналитиков и ИТ-специалистов.

Экономические измерения представляются совокупностью значений показателей бизнес-процессов. Для каждого показателя бизнес-процесса накапливается свой ряд выборочных данных. Однако, экономическую ситуацию необходимо оценивать с помощью множества показателей — множества рядов выборочных данных.

Под **экономической измерительной информацией** будем понимать сведения о бизнес-системе, сведения о бизнес-процессах, сведения о бизнес-функциях, сведения о внешней и внутренней среде бизнес-системы, сведения об ИТ-инфраструктуре и сведения об их взаимосвязях. Фактически, речь идет об управлении документооборотом (сведениями) и «сшитыми» сведениями о различных бизнес-процессах (сквозных). Когда необходимую информацию «сшивают» в единое высказывание, например, при поиске ее по сети Интернет, говорят об управлении **контентом**. На предприятиях, в различных ведомствах правительственных структурах, администрациях, банках употребляют термин «межведомственный контент», тем самым подчеркивая, что интересует информация по одной и той же проблеме с точек зрения различных ведомств. Все чаще говорят об управлении документооборотом эффективного предоставления электронных государственных услуг населению. И в этом случае управляют контентом, под которым понимают перечень и содержание сведений о конкретном гражданине, проекте, госуслугах.

Таким образом, **контентом** называется перечень необходимых сведений и их содержание. Формирование запросов в поисковых системах, поиск информации в базе данных также обеспечивается контентом. Происходит «нанизывание» необходимых сведений по запросу пользователя. Фактически, понятия «корпоративные знания» обеспечивают возможную полноту содержимого контента.

Под термином «*экономические знания*» в задачах управления эффективностью деятельности корпорации, например, понимается вся совокупность экономической информации, включающая в себя информацию:

- о составляющих предметной области (ПО) экономических исследований, включая статистический экономический анализ;
- о системе понятий формальных моделей, на основе которых решаются прикладные задачи;
- о соответствии описаний ПО и описаний формальных моделей;
- о текущем состоянии ПО;
- о методах решения задач.

Базой экономических знаний (БЗ) будем считать совокупность вычислительных и технических средств для централизованного описания, хранения, обработки и использования МПЗ.

Под **знаниями** обычно понимается результат отражения информации интеллектом человека. **Корпоративными знаниями** называются знания об архитектуре, функционировании и внешней среде предприятия в определенный период времени. **Структуризация знаний** — это процесс преобразования формализованных знаний в данные для обработки с целью ускорения поиска и восприятия человеком этих знаний при использовании компьютерных технологий хранения и обработки информации. Оказывается, задачи измерений в бизнесе, предпринимательстве, при управлении корпорацией, предприятиями малого, среднего, крупного бизнеса, фирмой, организацией — задачи не менее важные, чем измерения электрических или неэлектрических величин. Управлять изменениями показателей бизнес-процессов не менее важно для человечества, чем управлять энергетической установкой, информационно-измерительным комплексом. Специфика экономической измерительной информации заключается в том, что не существует средств измерений, измерительных цепей, по которым передаются «экономические измерения». Приобретение сведений об экономических измерениях — функция бизнес-аналитика, человека, изучающего экономическую деятельность того или иного хозяйствующего субъекта. С экономическими измерениями не связываются понятия «погрешность измерения», «точность измерения», «измерительный контур». Как правило, экономическая измерительная

информация представляется «в смешанных измерительных шкалах»: часть информации представима в количественной шкале, часть — в порядковой балльной, часть — в номинальной. Как обрабатывать такую информацию? Как обеспечить эффективность ее обработки? Что понимать в этих случаях под ее достоверностью? Задача обработки экономической информации усложняется многократно, когда мы говорим об обработке и управлении знаниями в корпорации. А ведь современная экономика основана на управлении знаниями. Введено даже понятие «корпоративные знания», под которыми понимают взаимосвязанную совокупность сведений о предметной области, в которой существует хозяйствующий субъект. Чтобы понять, о каких сведениях идет речь, достаточно представить себе внутреннюю и внешнюю среду современной корпорации: это и сведения о кадровом обеспечении, и сведения о финансах, о денежных потоках, о производственных циклах, о процессах развития, о внешних поставщиках и потребителях, о логистике и т. д. Таким образом, прежде чем обрабатывать экономическую информацию, надо изучить показатели, которыми описываются бизнес-процессы корпорации. Говорят, что требуется аудит бизнес-процессов. Аудитом занимаются бизнес-аналитики и специалисты ИТ-служб, так как управление бизнес-процессами уже невозможно без средств информатизации — корпоративных информационных систем, современных информационных технологий обработки больших массивов информации.

Бубнов Ю. М.

КРЕАТИВНОСТЬ В БЕЛОРУССКИХ ВУЗАХ

Система образования, основная задача которой состоит в передаче опыта ушедших поколений поколению нарождающемуся, не без основания считается одной из самых консервативных сфер человеческой жизнедеятельности. Поэтому креативность, новаторство в образовании, зачастую, выглядит чужеродным элементом. Попытаемся, однако, дать хотя бы краткое описание креативности в современных белорусских вузах.

Сама креативность парадоксальна по определению. В этом заключается одна из отличительных ее черт. Парадоксальна она уже

своим творческим потенциалом, уникальным для человеческого рода на фоне всех других живых существ, обитающих на Земле. Парадоксальными, т.е. неожиданными, странными для современников выглядят продукты креативности: новые вещи, процессы, принципы, отношения. Поэтому более-менее подробное рассмотрение парадоксов креативности, как бы тавтологично ни звучало сочетание этих слов, вполне оправданно и целесообразно.

Модное нынче понятие «креативность» (от лат. *creatio* — созидание) по смыслу соответствует русскому слову «творчество». Однако последнее чаще всего понимается как художественное творчество, что не вполне отражает нашу трактовку того явления, которое представлено в данном выступлении. Дело в том, что мы намерены рассмотреть сквозь призму социологического метода **новаторскую активность** как таковую, безотносительно к сфере деятельности. Хотя в данном случае это будет социологический эскиз студенческой творческой инициативы в процессе получения знаний, умений и навыков. Поэтому придется все-таки использовать иноземное слово «креативность», дабы избавиться от привязки творческого потенциала студентов к художественной самодеятельности.

Однако делаем мы это с большим сожалением, поскольку понятие «творчество» в широком смысле этого слова позволяет увидеть в каждом человеке-изобретателе частичку Бога-Творца. Подобно тому, как Бог создал небо и землю, свет и тьму, траву и деревья, и всякую тварь, включая человека, так и люди постепенно выстроили уже собственным творчеством уникальный социальный мир. Правда, приходится признать, что уже первая инновация людей стоила им Рая. Скорее всего, прав был старик Саваоф, когда изгнал Адама с Евой из Рая, чтобы не вкусили они вдобавок к плодам с древа Познания еще и от древа Жизни, и не уподобились бы тем самым богам. Похоже на то, что инновации всегда девиантны, поскольку в той или иной мере будоражат устоявшуюся гладь нормативной среды общества. Об этом основательно написал классик мировой социологии Питирим Александрович Сорокин, классифицируя человеческие акты поведения на дозволенно-должные, рекомендуемые и запрещенные [1, с. 51–60]. Дозволенно-должные акты поведения полностью соответствуют социально признанным нормам, характерным для лиц данного общественного статуса или функции. А вот рекомендуемые, равно как и запрещенные, акты поведения выходят за рамки социальных правил,

хотя и могут в определенных случаях иметь инновационный потенциал. Творческий, самоактуализирующийся человек, как писал Э. Фромм, «строит свою жизнь не по законам общества, не по законам культуры, а, скорее, по общечеловеческим законам и законам его собственной человеческой природы» [2, с. 251]. Что уж тут говорить о продуктах творчества, когда сами творческие люди клинически зачастую сродни сумасшедшим [3]. Парадокс, о котором говорят все социологи, занимавшиеся проблемой девиации, состоит в том, что если бы все люди были пайньками, то человечество до сих пор оставалось бы в пещерах. Прогрессом мы обязаны как раз творческим девиантам, перестраивающим, подобно порочным пчелам Мандевиля, из эгоистических побуждений всю систему общественных отношений.

Более того, в современных условиях тотального рынка креативность стала одним из самых мощных факторов успеха не только в экономике, но практически во всех остальных, включая самые интимные, сферах взаимодействия людей. Превышение предложения над спросом на рынках товаров, услуг и рабочей силы выводит на первый план имиджевые характеристики продукта сбыта, для реализации которых необходима фонтанирующая креативность. Демократический политический режим, основанный на легальной конкуренции за предпочтения избирателей, также предоставляет множество возможностей для имиджмейкеров, то бишь создателей привлекательных образов «благодетелей Отечества». Даже семью создать в условиях широчайших реальных и виртуальных контактов современным юношам и девушкам без творческого подхода к своему облику намного сложнее, чем еще несколько десятилетий назад. Одним словом, смело можно заключить, что креативность стала важнейшей производительной силой современного общества. Немудрено, что спрос на творческих людей в нынешних условиях необычайно возрос. Творческие работники, способные создать новый продукт или его имидж, оригинальный формат отношений или необычную услугу, оказываются наиболее востребованными и самыми высокооплачиваемыми на рынке труда.

Как же удовлетворяется общественная потребность в творчески активных специалистах? Настала пора поговорить и об этом. Тем более что участники конференции имеют то или иное отношение к системе образования. Понятно, что основная задача системы образования заключается в передаче накопившегося социально зна-

чимого опыта и знаний взрослому поколению. Осуществление этой задачи в рамках устоявшейся педагогической практики, как правило, не предполагает развития творческих способностей у обучающихся, поскольку на этой стадии чаще всего используются традиционные методы обучения, активизирующие, в первую очередь память, а не интеллект (заучивание наизусть, повторение и воспроизводство материала на практических занятиях и экзаменах). Конечно, есть системы обучения, опирающиеся на креативные методы и, соответственно, с самого начала педагогического процесса активизирующие в детях творческие способности. Однако говорить о преобладании этих подходов в отечественной педагогической практике, на наш взгляд, вряд ли приходится. Впрочем, чтобы не спорить по данному поводу голословно, спросим об этом у студентов, которые в данном вопросе, пожалуй, самые осведомленные. Итак, насколько же соответствует творческому духу атмосфера в высших учебных заведениях? Социологи Могилёвского института региональных социально-политических исследований спросили об этом 1588 старшекурсников всех вузов Могилёвской области. О преобладании творческой атмосферы в высшем учебном заведении заявили лишь 16,4% старшекурсников. А остальные участники опроса высказали ту или иную степень разочарования по этому поводу. Для почти двух третей (60,7%) студентов творческая атмосфера оставляет желать лучшего, а пятая часть опрошенных только мечтают о таковой. Судя по итогам опроса старшекурсников, остается констатировать общую неудовлетворенность студентов как основных потребителей образовательных услуг наличием творческой атмосферы в высших учебных заведениях.

Ну, а сами-то студенты насколько готовы и стремятся к творческой самореализации? Мотивация инновационной деятельности чаще всего соответствует кантовскому пониманию эстетического отношения к предмету: т. е. бескорыстно и внутренне мотивировано, будучи «предметом необходимого удовольствия». Остается выяснить, насколько выражено стремление к творчеству у наших студентов, по роду своей будущей деятельности ориентированных на созидательные профессии. Поясним, что данный опрос мы проводили среди первокурсников Могилёвского государственного университета продовольствия, начиная с 2005 по 2010 гг., опросив в общей сложности 1670 студентов. На рис. 1 представлен ранжированный список наиболее предпочитаемых студентами видов деятельности.

Рис. 1. Предпочитаемые студентами виды деятельности по выполняемым функциям, в процентах

Примечание. Сумма процентов может превышать 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

В рейтинге предпочитаемых студентами-первокурсниками видов деятельности творчество оказалось в самой середине списка с 17,9% потенциальных «творцов». Но, исходя из того, что обязательным условием творческого труда выступает свобода, нельзя сбрасывать со счетов креативности и тех студентов, которым нравится самостоятельное принятие решений (а их оказалось 56,6%), а также склонных к предпринимательской деятельности (еще 19,8%). В итоге можно заключить, что приходящие в высшие учебные заведения молодые люди в значительной степени морально готовы к развитию в себе заложенных природой и обществом креативных способностей. Проблема, следовательно, не столько в молодых людях, пришедших учиться в вузы, а в системе образования, остающейся в плену средневековых технологий. Теперь самое время выслушать учителей и преподавателей на предмет применения ими методик, стимулирующих креативность у юношей и девушек.

Литература

1. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. с. 51–60.
2. *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 2001. с. 251.
3. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / пер. с ит. Минск: Попурри, 2000.

Булатецкая А. Ю.

КОНФЛИКТЫ В ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В процессе социологического анализа системы обеспечения социальной безопасности, предполагающего выявление и описание закономерностей воспроизводства отношений личности и социальных общностей к вопросам безопасности, необходимо учитывать, что эта система не только взаимодействует со всеми элементами жизнедеятельности общества, но и участвует в процессе обеспечения его устойчивого функционирования. Потребность общества, общностей и отдельных личностей в безопасности обеспечивается в процессе институционализации ценностей, социальных ролей, норм, санкций, составляющих культуру общества [1].

В социологии в последнее время уделяется заметное внимание исследованию процессов сохранения и укрепления общественного согласия, системы мер по предупреждению и отражению вызовов и угроз, способных, деформировать, разрушить культуру, дестабилизировать социальную сферу, подорвать главную движущую силу общества — человеческий потенциал [2–7]. Представляется, что отсутствие в современной России стабильной социальной защищенности жизненно важных интересов значительной части общества обусловлено не только многофакторным и комплексным характером возникающих вызовов и угроз, но и природой самих субъектов социальной безопасности, особенностями восприятия ими этих угроз в различных сферах жизнедеятельности.

Одной из главных угроз социальной безопасности на сегодняшний день остаются социальные конфликты [8, с. 35], выступающие формой проявления напряжений в системе межсубъектных отношений. «Объяснить конфликт — значит объяснить эту систему» [9, с. 26]. Объяснение конфликтов и анализ угроз социальной безопасности возможны в рамках субъектно-деятельностного подхода, включающего кроме деятельности, как функционального стержня социума, социальные способности, потребности, отношения и институты, в целом образующие сферу общественной жизни как систему [10, с. 7].

В российском обществе переходного типа с весьма неясными перспективами представляется крайне важной связь «социальной безопасности» как социологической категории с процессом изменения ценностных ориентаций и моральных установок, приобретающих особое значение в молодежной среде, поскольку изменение объективных условий жизнедеятельности ведет к существенному усложнению процессов социальной самоопределения, формированию проблемной идентичности различных молодежных групп. Эти процессы особенно остро протекают в студенческой среде, поскольку активное взаимодействие разных культур в стенах вуза затрудняет процесс идентификации молодежи не только с общностями «здесь» и «сейчас», но также «там» — в прошлом или в обозримом будущем [11].

В условиях социальных изменений в России в последние два десятилетия, актуализируется проблема влияния трансформационных процессов на структуру и формирование идентичности различных групп молодежи, на выбор ценностно-нормативных образцов и моделей поведения при взаимодействии молодого человека с той или иной группой. Особенно актуальна эта проблема для учащейся молодежи. Позиции и оценки студентов, выявленные в ходе социологических исследований, дают возможность оценить не только потенциал напряжений, аккумулированный в вузах, но и характер угроз социальной безопасности, формирующихся в студенческой среде. Исследования показывают, что значительные различия в оценках ситуации и своей ближайшей перспективы не могут не сказываться на отношениях, которые складываются в студенческой среде, на степени конфликтности этих отношений [12].

Оценка уровня конфликтности ситуации в высшей школе, оказывающей определенное воздействие на основные параме-

тры социальной безопасности в городе, регионе, стране, предполагает выявление и анализ типичных причин конфликтов, учет конфликтности всей совокупности отношений, сложившихся у студентов с другими участниками учебного процесса, распространённости среди них различных способов поведения в конфликте [13].

Непродуктивность конфликтов неизбежно сказывается на характере отношений в сфере высшего образования и ведет, во-первых, к «замораживанию» процесса разрешения назревших проблем; во-вторых, к образованию пассивного слоя в студенческой среде, нередко блокирующего возможности студенчества как стороны конфликтных отношений; в-третьих, к избранию частью студентов стратегий, ориентированных на уход от конфликта. Можно предположить, что подобные стратегии будут воспроизводиться ими и в поствузовской жизни, создавая серьезные угрозы социальной безопасности.

Для того чтобы высшая школа могла продуктивно использовать конфликтный потенциал, накопленный в среде студенческой молодежи, необходимо выявить, описать, структурировать его реальные конфликтологические проблемы. В связи с этим следует отметить неумение и нежелание значительной части студентов находить оптимальный выход из конфликтной ситуации. Они чаще ориентированы на причинение вреда другой стороне конфликта, отмщение, возмездие и, в конце концов, победу в конфликте, не принимают во внимание интересы другой стороны, изначально идентифицируют ее в качестве врага, что продуцирует рост негативных ожиданий, ведет к межгрупповому делению на «Мы» и «Они».

Другой важной конфликтологической проблемой студенчества является неумение объективно оценить сложившуюся ситуацию: адекватно воспринять позицию другого, оценить реальное соотношение сил конфликтующих сторон, наличие или отсутствие у них общих интересов, точек соприкосновения, здраво оценить потери, которые могут быть понесены как в случае продолжения конфликта, так и в случае его прекращения. Студенты часто выбирают такие формы поведения внутри конфликта, которые ориентированы на его эскалацию, уменьшение возможностей его локализации и оптимизации.

Значительная часть студентов оказывается в пространстве конфликта случайно, не видит в нем большого смысла и своего

реального интереса. По существу, в этом случае речь идет о «наведенном» конфликте, о вовлечении в конфликт, о манипулировании другими людьми с целью достижения непонятных, чуждых для них целей. Особое значение для протекания конфликта имеет первая реакция на действие или бездействие, расцениваемое как открытый вызов, содержащий в той или иной мере элемент будущего конфликта. Оптимальная первая реакция гасит большинство «наведенных» конфликтов, не имеющих под собой объективной конфликтной основы.

Таким образом, тенденции, наблюдаемые в студенческой среде, без принятия соответствующих мер способны в ближайшей и отдаленной перспективе оказать дестабилизирующее воздействие на состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Необходимой мерой является совершенствование системы воспитания в высших учебных заведениях, важным элементом которой должна стать конфликтологическая подготовка выпускников.

Система конфликтологического воспитания в высших учебных заведениях важна с точки зрения мультипликативного эффекта, поскольку способна оказывать влияние на формирование конфликтологической культуры не только студентов, но и тех людей, с которыми они в перспективе будут работать как специалисты, организаторы производства и руководители трудового коллектива. Конечный результат этой деятельности представляется значимым — формирование активной жизненной позиции студентов на базе конфликтологической культуры.

Процесс формирования конфликтологической культуры подрастающего поколения подвержен влиянию многочисленных и зачастую разнонаправленных факторов. Вместе с тем, представляется бесспорным то, что вуз должен играть направляющую и координирующую роль в «оснащении» студентов умениями и навыками адекватного поведения в условиях конфликтной ситуации, что практически невозможно без наличия таких умений и навыков у преподавателя.

Преподаватель, выступающий нередко и в роли вузовского «конфликтолога», и как одна из сторон конфликтов внутри вуза, может и должен стать ключевой фигурой, способной не только передать входящим во взрослую жизнь поколениям мировой опыт поведения внутри конфликта, но и сформировать у них соответствующую «культуру конфликта». Преподаватель, как спе-

циалист, работающий со студенческой молодежью, имеющий высокий уровень образования, является наиболее приемлемой и сравнительно более подготовленной в конфликтологическом отношении фигурой.

Вузы, охватывая значительную часть молодежи, используя и наращивая свой конфликтологический потенциал, способны в течение нескольких поколений существенно повысить конфликтологическую культуру россиян, качественно изменить социально-психологическую ситуацию, существенно укрепить социальную безопасность в городе, регионе, стране.

Результаты, полученные в ходе социологических исследований, позволяют сделать вывод о том, что минимальный социальный опыт, которым располагает студенческая молодежь, изменения, происходящие в вузе, обществе в целом не позволяют прогнозировать то, что новые поколения, выходящие из стен учебного заведения, будут способствовать снижению напряженности в обществе. Скорее наоборот, есть основания полагать, что в молодежной среде присутствует определенный потенциал напряженности, способный проявляться в форме слабо мотивированных конфликтов, поведения, в той или иной мере окрашенного радикальными, экстремистскими настроениями. Ситуация осложняется и тем, что оптимистические настроения студентов тесно связаны с ростом потребительских ожиданий и фокусируются вокруг материальных, «чувственных» (по П. Сорокину) ценностей, «отливаясь» в их сознании, прежде всего, как возможность потреблять. Обостряющееся противоречие между растущими ожиданиями студентов и очевидным сжатием спектра их реальных возможностей чревато ростом недовольства и протестных настроений, которые способны легко трансформироваться в неадекватные, непредсказуемые поведенческие реакции.

Идеи, связанные с тем, чтобы на время кризиса «придержать» студентов в вузах, превратив вуз по существу в организационно-охранительную структуру, блокирующую «выход» студентов на улицу, могут привести к обратному эффекту — вузовская среда может превратиться в котел, в котором «сварится суп», несъедобный не только для власти, но и для общества в целом. В связи с этим, нельзя исключить негативные последствия и для самих вузов, которые в принципе не готовы к исполнению «охранительных» функций, и для социальной безопасности в целом.

Литература

1. *Викторов А. Ш.* Введение в социологию безопасности. М.: Канон+, 2008.
2. *Акулич М. М.* Социология согласия. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002.
3. *Волгин Н. А.* Кризис и социальная ситуация в России — мнение экспертов // Социальная политика и социальное партнерство. 2009. № 8.
4. *Гафнер В. В., Петров С. В., Забара Л. И.* Опасности социального характера и защита от них. Екатеринбург, 2010.
5. *Семенов В. С.* Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // Социологические исследования. 2007. № 7.
6. *Соломатина Е. Н.* Социальное развитие и безопасность молодежи в современной России (социологический анализ) // Безопасность России в XXI веке / под общ. ред. В. Н. Кузнецова. М., 2006.
7. *Покида Н. И.* Чего опасаются россияне // Вестник российской нации. 2009. Т. 4. № 2. С. 182–200.
8. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
9. *Кулапин А. П.* Социально-конфликтогенное пространство региона. Казань: Изд-во КГФЭИ, 2005.
10. *Зеленов Л. А.* Социология города. М.: Владос, 2000.
11. *Никольский Д.* Социология молодежи. М.: Феникс, 2008.
12. *Куконков П. И.* Студенты в системе социальной безопасности // Вестник института социологии. 2010. № 1. С. 275–295.
13. *Степанов Е. И., Куконков П. И.* Моделирование, мониторинг и менеджмент региональных напряжений и конфликтов // Конфликтология. 2008. № 2.

Булгакова Н. Б., Гогмачадзе В. Н.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Проблема неравного распределения доходов является наиболее сложной. Динамика доходов и система их распределения влияет на положение в социальной сфере, политическую стабильность в стране.

Неравенство доходов является следствием неравенства возможностей населения, связанных с различиями в интеллектуальных, физических способностях, различиями в возрасте, уровне образования, обладания собственностью.

Известный экономист В. Парето сформулировал принцип эффективности, согласно которому нельзя улучшить положение одного индивида не ухудшая при этом положение другого. В связи с этим проблема совмещения законов рынка с принципами социальной справедливости в распределении доходов выходит за рамки чисто экономической, являясь одновременно и экономической, и социальной, и психологической, и отчасти политической. Актуальность проблемы обусловлена еще и тем, что средства населения могут рассматриваться в качестве источника инвестиций, а следовательно, дополнительным фактором модернизации экономики.

Экономическая наука давно пытается решить проблему справедливого распределения доходов. В литературе рассматриваются три подхода к распределению: либеральный, утилитарный и эгалитарный. Первый исходит из интересов личности. Совокупность индивидов, образующих общество, каждый из которых способен сам эффективно реализовать свои возможности. Задача общества заключается в предоставлении необходимых условий, свободы действия. Справедливость устанавливается рынком и означает равенство возможностей. Таким образом, решение проблемы и ответственность перекладывается на личность, человека.

Утилитаризм рассматривает справедливость, как максимизацию функции индивидуальных полезностей и, таким образом, максимизацию совокупной полезности всех индивидов. Чтобы достичь этой цели, необходимо перераспределение полезностей в масштабах всего общества, поскольку рынок не обеспечивает максимизацию полезностей автоматически.

Эгалитаризм предполагает не только равенство возможностей, но и примерное равенство результатов. Развитие цивилизации позволит обеспечить всем членам общества высокий уровень жизни. Дж. Роулз дополняет эту концепцию положением о том, что равенство оправданно в том случае, если улучшает положение обездоленных. Это выгодно обществу в целом. Сторонники третьей концепции пытаются подойти к проблеме распределения с точки зрения справедливого распределения. Такое распределение предполагает перераспределение прибавочного продукта между

теми, кто его создает, и неимущими слоями. Такой характер распределения голландский экономист Ян Тинберген назвал «социализмом распределения». Он считает, что капитализм должен господствовать в производстве, но в распределении несправедливость рыночной экономики должна корректироваться социалистическим в своей основе перераспределением. Больших успехов в этом направлении достигли страны Европы: Швеция, Нидерланды, Германия, Норвегия и другие. Однако в этом случае, как считают некоторые экономисты, общество сталкивается с двумя проблемами. Одна из них заключается в порождении иждивенчества, отсутствии стимулов к занятию полезной деятельностью, направленной на достижение более высокого материального положения. В конечном счете, это ведет к снижению темпов экономического роста, застою в экономике. Статистические данные о темпах прироста ВВП в наиболее развитых странах Европы подтверждают это опасение. Другой проблемой является нежелание наиболее состоятельной части общества делиться своими доходами с наиболее бедными слоями общества.

Установленная в свое время В. Парето обратная зависимость между уровнем доходов и числом их получателей существует и в наше время: 80% ВВП достается 20% населения. В разных странах эта дифференциация доходов несколько сглаживается, так как состоятельная прослойка общества уже поняла, какую угрозу несет ей разросшийся слой маргиналов, создавая напряженность в обществе. Российская «олигархия» пока не подошла к пониманию всей серьезности проблемы, предпочитая отгораживаться от остального мира высокими заборами или увозя своих детей в более безопасные страны.

Российская экономика, располагая огромными запасами природных ископаемых, имеет большой экономический потенциал. За предкризисные годы были достигнуты определенные успехи в преодолении экономического неравенства в распределении доходов. Правительством были приняты программы по повышению уровня жизни населения, улучшению качества жизни, что создавало мощный стимул для развития творческого потенциала, претворения в жизнь инновационных программ.

Начавшийся в 2007 г. мировой экономической кризис не обошел Россию. Страна была втянута в затяжную рецессию. Начавшийся позднее кризис в странах еврозоны, вызвал нестабильность на мировых рынках. Это не могло не сказаться на ухудшении со-

циально-экономической ситуации в стране. В период кризиса правительство принимало меры для поддержки мало обеспеченных слоев населения, однако их оказалось недостаточно. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) реальные располагаемые денежные доходы населения России за 8 месяцев 2011 г. снизились на 0,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В августе текущего года реальные доходы по сравнению с июлем сократились на 4,3%. В течение года происходили существенные изменения в соотношении доходов и расходов. В I квартале 2011 г. расходы превышали уровень доходов более чем на 200 млрд. рублей, что объяснялось активным ростом потребления на фоне сокращения реальных располагаемых доходов. Во втором и третьем кварталах наблюдается превышение доходов над расходами, которое составило 139,4 и 145,2 млрд рублей соответственно. При этом на потребление было потрачено 76,3% денежных доходов. Высокий уровень потребления поддерживался не ростом доходов, а значительным ростом кредитования. Предпринимаемые меры по увеличению зарплаты работников бюджетной сферы на 6,5% не улучшили ситуацию. При уровне инфляции 6% свели повышение к 0,5%. Величина прожиточного минимума трудоспособного населения во второй половине 2011 г. по данным Росстата составила 7023 рубля, вместе с тем уровень минимальной заработной платы был увеличен в июне 2011 г. до 4611 рублей. Таким образом, нынешний МРОТ соответствует 65,6% прожиточного минимума. Это несоответствие привело к тому, что число людей, живущих за чертой бедности, возросло в текущем году на 2,3 млн человек и составило 22,9 млн.

Очень высокой остается дифференциация ставок заработной платы по отраслям и видам экономической деятельности. Самой высокой заработной платой остается в банковском, финансовом секторах и топливно-энергетическом комплексе. По результатам исследования Российской экономической школы 40% доходов физических лиц приходится на граждан, доходы которых составляют от 3 до 15 млн рублей в год. Это 0,8% населения. Первые 500 имен из списка «Форбс» получают 10% от совокупного дохода физических лиц, т. е. 1% населения получает 50% всех доходов, а 10% бедных 1,9% дохода.

В период кризиса разрыв между бедными и богатыми стал расти во всех странах, однако дифференциация доходов в России приобретает угрожающий размах. Известными показателями не-

равенства доходов населения служат децильный коэффициент и коэффициент Джинни. Коэффициент Джинни в нашей стране составляет 0,422 (для сравнения в Англии — 0,361, Франции — 0,327, Швеции — 0,250). Децильный коэффициент на конец 2010 г. составил 15,8 (для сравнения в Скандинавских странах он составляет 4,5, в Европе — 7,8, в Москве — 42).

Приведенные показатели свидетельствуют о значительном расхождении общества по доходам. Пропасть между доходами богатейшей и беднейшей части населения стремительно растет. Причем к беднейшей части населения все чаще относятся учителя, врачи, преподаватели вузов, медсестры и т. д. Все это — люди, имеющие высшее или среднее специальное образование. Сохранение такой ситуации тормозит развитие страны, создает социально-политическую нестабильность, препятствует инновационным процессам в экономике. Возможные пути решения этого вопроса рассматриваются как ведущими экономистами, так и правительственными структурами.

Основная цель модернизации — сделать граждан страны богатыми и счастливыми. Но для этого нужны деньги. Сегодняшний объем госбюджета позволяет едва-едва сводить концы с концами. Одобренный правительством проект бюджета на 2012 г. при доходах 11,789 трлн рублей планирует расходы 12,656 трлн рублей, т. е. в бюджете заложен дефицит 1,5% от ВВП, при ценах на нефть 100 долларов за баррель. Для исполнения социальных обязательств государство должно располагать финансовыми ресурсами. Для этой цели формируются государственные доходы, которые служат основой, необходимой для финансирования деятельности государства. Современные трудности при решении социальных вопросов в РФ обычно объясняют «ограниченностью» доходов федерального бюджета.

Повысить доходы и при этом сбалансировать Государственный бюджет, возможно, считают разработчики Программы модернизации России, авторский коллектив которой возглавляет академик РАН Р. И. Нигматулин. В качестве основных источников финансирования модернизации, а следовательно и комплексного решения социальных программ авторы документа называют прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, введение налога на дорогую недвижимость, закрытие оффшорных зон и т. д. Авторы считают, что введение разумных прогрессивных ставок подоходного налога даст бюджету от 4 до 6 трлн рублей.

В России единая ставка на доходы физических лиц в размере 13% установлена Налоговым кодексом с 2001 г. Из результатов исследования Счетной Палаты видно, что введение плоской шкалы не позволило решить ни одной задачи, которые при этом ставились: доходы из тени не вышли, а рост поступлений был вызван ростом зарплаты и введением в этот период налогообложения доходов военных, сотрудников милиции и других категорий населения. Введение плоской шкалы привело к избыточному неравенству, росту коэффициента Джинни. Еще в феврале 2010 в Госдуме был внесен законопроект о прогрессивном налоге на доходы, в котором предлагалось снизить ставку налога с 13% до 5% для граждан с доходом менее 60 тыс. рублей в год и установить ставку в размере 15% для граждан с доходом от 60 600 тыс. рублей. Однако такая непопулярная мера, накануне предвыборной компании, не могла быть принята.

Специалист по проблемам экономики недропользования и природной ренты Семен Киммельман считает, что обладание сырьевыми ресурсами может быть проклятием или благоденствием России. Это зависит от принимаемых властями политических и экономических решений. Разгул рынка, считает он, нужно заменить государственным регулированием, реформировать систему налогообложения в недропользовании. «Незаработанные» рентные доходы государство, как собственник недр, должно изымать у недропользователей. На законодательном уровне должна быть запрещена утечка капиталов и ренты в оффшоры. Летом 2006 г. были отменены последние ограничения по валютному регулированию, что резко ускорило отток капитала из России. В этом же году, по данным Банка международных расчетов (МБР), «российские граждане и фирмы» держали на депозитах в иностранных банках 220 млрд. долларов. В пересчете на рубли эта сумма составила 5,8 трлн, что на 0,8 трлн больше доходной части бюджета РФ в 2006 г., или 24% от ВВП страны. Благодаря оффшорным схемам собственники легко могут как привозить капиталы в Россию (под видом иностранных инвестиций), так и уводить их. Центробанк России ожидает, что в 2011 г. из страны уйдет 77 млрд. Разумное, грамотное распоряжение богатствами страны поможет решить важнейшие социальные проблемы.

Таким образом, наша страна располагает необходимыми внутренними ресурсами для проведения модернизации в социально-экономической сфере.

Литература

1. <http://www.rosbalt.ru/business/2011/12/02/919769.html>.
2. <http://barnaul.job.ru/seeker/career/news/default.aspx.ca=40923>.
3. http://www.budgetrf.ru/publications/mert_/2011/MERT_NEW.
4. <http://www.argumenti.ru/print/economics/n316/139232>.
5. <http://finance.rambler.ru/news/economics/96950479.html>.

Бургонов О. В.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

С начала 1990-х гг. в России происходят преобразования во всех сферах человеческой деятельности. Высокие цены на нефть и связанное с этим относительно стабильное состояние государственного бюджета и ведущих видов экономической деятельности в стране позволило правительству начать модернизацию российской экономики, направленную на восприимчивость к инновациям. К концу первого десятилетия эта волна преобразований захлестнула российское образование: от школы — до института. С высоких трибун было заявлено об отвратительном характере нашего образования, поставленным с ног на голову. Чиновниками из Минобрнауки внедряется реформа системы образования, формально скопированная с зарубежных образцов. Единообразная система высшего профессионального образования сменилась многоуровневой, введены стандарты обучения бакалавров и магистров, определены обязательные для изучения предметы на основе компетентностного подхода.

Анализ показал, что федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 0800200 Менеджмент (квалификация бакалавр) предусмотрено, что выпускник должен обладать 22 общекультурными и 50 профессиональными компетенциями в области организационно-управленческой, информационно-аналитической и предпринимательской деятельности. К экономистам предъявляются несколько иные требования — выпускник должен обладать 16 общекультурными и всего лишь 15 профессиональными компетенциями в области расчетно-экономиче-

ской, аналитической, научно-исследовательской организационно-управленческой, и педагогической деятельности. Не понятно, почему и для чего финансист или бухгалтер должен по окончании четырехлетнего образования (первая ступень) быть «способен преподавать экономические дисциплины в образовательных учреждениях различного уровня (ПК-14)» [1, с. 2]. Непонятно, как за четыре года можно подготовить квалифицированного преподавателя экономических дисциплин.

Менеджеры, в отличие от экономистов, должны после обучения обладать способностью занимать активную гражданскую позицию. Почему экономистов лишили этой компетенции можно только догадываться. Менеджеры должны владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность, а экономисты — владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного. Логически мысля все как раз должно быть наоборот. Менеджеры общаются с подчиненными (руководят), а экономисты выполняют функциональные обязанности. Ответ, почему приняты такие компетенции, конечно, лежит на поверхности. Стандарты разрабатывались наспех, без учета мнения преподавателей, руководителей вузов и работодателей, хотя последнее прямо прописано в документе. Данные документы, в этом аспекте, нуждаются в коренной переработке.

Вузы сами устанавливают механизм контроля овладения компетенциями. Сделать это не всегда просто. Как оценить владение основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий? или способности организовать деятельность малой группы, созданной для реализации конкретного экономического проекта? Фактически, в данных случаях можно оценить знание теории. Организовать соответствующую практику достаточно проблематично.

Овладеть большим количеством компетенций (направление менеджмент) предполагается путем изучения дисциплин гуманитарного, социального, экономического, естественнонаучного, профессионального циклов и разделов: физическая культура, различные виды практик, ИГА, встреч с представителями организаций (предприятий) [2, с. 11–12]. Стандартом определены дисциплины базовой части ООП, вузы имеют право самостоятельно определять предметы вариативной части. По идее, это должно

было привести к различию изучаемых предметов в вузах страны. Однако, на практике этого не произошло, поскольку практически каждый вуз при разработке ООП ориентировался на рекомендации УМО.

С момента введения новых стандартов профессорско-преподавательским составом вузов было потрачено огромное количество времени на разработку новых учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин, матриц соответствия компетенций, карт, паспортов, программ формирования общекультурных и профессиональных компетенций и прочих документов фактически при отсутствии нормативных материалов, регламентирующих их содержание. Это привело к тому, что собственно проблемы подготовки специалистов, проведения занятий и научные исследования отодвинулись на второй (третий, четвертый) план.

Положение усугублялось тем, что при двухуровневой системе высшего образования уменьшился срок обучения с 5 до 4 лет. Одновременно вводилось двухлетнее обучение в магистратуре, продолжалась подготовка специалистов (5–6-летнее обучение). В целях сохранения численности профессорско-преподавательского состава кафедр и кафедральной нагрузки в условиях межкафедральной конкуренции учебные планы подготовки бакалавров/магистров зачастую составлялись исходя из соображений «выживаемости» трудового коллектива, и лишь затем требований стандартов. На наш взгляд, следовало или предоставить вузам еще больше свободы в разработке ООП, уменьшив количество компетенций и обязательных предметов или наоборот, детально регламентировав данные документы, сделав их единообразными.

Стандартом предусмотрено, что треть учебных занятий должно проводиться с использованием в учебном процессе активных и интерактивных форм. К ним относятся — компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, различные виды тренингов. На лекции может быть отведено до 50% аудиторных занятий. Сокращение количества часов, отводимых на лекции, при одновременном увеличении практических/семинарских занятий и самостоятельной работы студентов выдвигают новые требования к методике преподавания дисциплин.

Традиционная лекция является недостаточно эффективным средством для овладения вышеперечисленными компетенциями в терминах «знать», «уметь», «владеть». Человеческий мозг в

процессе сознательного обучения выполняет функции памяти, мышления, восприятия и внимания. Поэтому изучение дисциплины носит двойственный характер. С одной стороны, студент осуществляет понимание и запоминание, с другой — осмысление и разложение знаний в памяти «по полочкам». Опросы студентов, проводимые в процессе чтения лекционного курса, показали низкую степень запоминания материала собственно во время чтения лекции. Придя на занятия на следующий день, практически никто из студентов не смог вспомнить вопросы, изучаемые на прошлой лекции. Это связано с тем, что человеческая память выполняет взаимоисключающие функции: она как сохраняет информацию, так и стирает ее или откладывает в «дальний угол». Процесс забывания начинается сразу после получения информации. Через 5 дней, если информация не повторялась, в памяти среднестатистического человека остается около четверти полученных данных.

Запоминание эффективно при наличии ряда условий, важнейшим из которых является наличие у обучаемого цели запомнить материал. Достигается она посредством составления развернутого плана-конспекта пройденного материала и дальнейшими попытками вспомнить полученную информацию. Создать ее ментальный образ у себя в голове. Постоянное же повторение данных вслух в большинстве случаев приводит лишь к активизации краткосрочной памяти ученика.

Разработка учебного плана, распределение его на различные виды занятий, методы преподавания следует строить на основе четырех законов памяти. Первый гласит, что лучше всего человек запоминает начало и конец информации. Поэтому новый материал лучше выдавать небольшими порциями, делая акценты в начале и конце блока. Второй принцип основан на взаимосвязи памяти и воображения. Человеку легче запомнить информацию, связанную с каким-либо зрительным образом. Здесь при чтении лекции приходит на помощь использование презентаций, которые стали обычным явлением в стенах Университета. Однако, рассматривая презентации большинства преподавателей, следует отметить слабое использование данного закона памяти при создании презентаций по конкретной дисциплине.

Третьим фактором, оказывающим большое влияние на запоминание, являются эмоциональное состояние человека. Информация, полученная с положительными эмоциями, приводит к

активизации образной памяти и запоминается лучше всего. Хуже всего запоминаются нейтральные с эмоциональной точки зрения события. Поэтому при чтении лекции периодически следует менять эмоциональный фон в аудитории, откликаясь на реакцию слушателей.

Четвертый закон описывает взаимосвязь памяти и мышления. Структурированный, логический построенный материал запоминается лучше. Еще большую эффективность дает прокручивание материала в голове и составление блок-схем самим студентом.

Поступление и анализ новой информации в мозг человека происходит через глаза, уши, нос, кожу человека. Наибольшее количество информации проходит через зрительный канал, за ним расположено слуховой и артикуляционный. Объемы проходящей информации при этом падают многократно: 100–10–1.

На наш взгляд, часы, отводимые на лекции, будет и дальше снижаться. Это связано с рядом факторов. Во-первых, широкой доступностью учебной информации. Во-вторых, в связи с повышением общего уровня знаний населения. В третьих, в связи с более высокой эффективностью других форм учебной работы в процессе овладения компетенциями.

С учетом вышеизложенного, следует в короткие сроки разработать банки данных с задачами, заданиями, тестами различного уровня сложности, деловые игры, тренинги. Если тесты и различные задачи для изучения экономических дисциплин применяются достаточно давно, то деловые игры и тренинги еще не достаточно. Одним из прорывов в данной области является разработка электронного учебника преподавателями Института экономики и управления к. э. н., доцентом А. А. Медведь и старшим преподавателем А. А. Золотаревым по курсу «Мировая экономика и международные экономические отношения» [3], рассчитанного на самостоятельную работу студента.

Другим способом решения поставленной задачи может быть развитие сетевой формы реализации образовательных программ [4, с. 15]. Санкт-Петербургский университет управления и экономики заключил договоры о сотрудничестве с ведущими университетами и Европы и США. Следует шире использовать практику изучения части ООП магистратуры или бакалавриата в зарубежных странах. Для этого предстоит проделать большую работу по унификации программ с Западными университетами. На пути реализации данных программ стоят два барьера: финансовый и язы-

ковый. Решение второй видится в увеличении часов, отводимых в учебных планах на изучение иностранного языка.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 экономиста (квалификация (степень) «бакалавр»): утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 747.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр»): утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2010 г. № 544.

3. *Медведь А. А., Золотарев А. А.* [и др.]. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2012. 1 CD-ROM.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Бургонов О. В., Заставенко Е. В.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В условиях нового технологического уклада благополучие страны будет обеспечиваться за счет использования интеллектуальных ресурсов.

Исследованием проблем оценки и управления интеллектуальными ресурсами занимались ведущие экономические школы под руководством академиков В. Л. Макарова, П. А. Минакира, В. В. Ивантера, А. И. Татаркина и других известных ученых. В них дана оценка сегодняшнего состояния дел и причины негативных явлений в этой сфере, к которым относятся:

- несущественная доля расходов на НИОКР, осуществляемых как за счет финансирования государственным, так и частным сектором в абсолютной величине, в процентах от ВВП и на душу населения;
- недостаточное развитие научно-технического потенциала на всех уровнях хозяйствования: макро-, мезо- и микро-;

- низкий уровень профессиональных знаний и исчезновение высококвалифицированных работников, что проявляется в снижении когнитивного потенциала;
- уменьшение творческого, инновативного потенциала во многих регионах страны в связи с отсутствием инновационной инфраструктуры.

Развитие профессионального, творческого и научного потенциала трудовых ресурсов невозможно без кардинального изменения образовательного процесса на всех уровнях. Высшие учебные заведения должны превратиться в интегрированные научно-образовательные комплексы, обеспечивающие овладение студентами всеми компетенциями по выбранной специальности.

Развитие вуза и реализация обучения на основе компетентного подхода возможна с применением элементов Системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC). Данная управленческая система трансформирует миссию и стратегию вуза в набор оперативных целей и показателей работы. Ее использование помогает повысить эффективность подготовки специалиста/бакалавра/магистра/ученого-исследователя.

Данный подход впервые был предложен в 1992 г. профессором Гарвардской школы экономики Дэвидом Нортоном и Бобом Капланом [1]. В течение 20 лет он в основном успешно реализуется на крупных предприятиях (корпорациях). Суть его заключается в управлении организацией путем достижения количественно выраженных целей.

Планирование и оценка эффективности деятельности в ССП осуществляется с помощью разнообразных инструментов. Ведущее место принадлежит стратегическим картам. В них отражается, как на основе стратегических целей сочетаются ключевые активы и бизнес-процессы в процессе создания новой ценности. Непосредственная ориентация на достижение стратегических целей помогает сконцентрировать ограниченные материальные ресурсы и мотивировать преподавателей.

В процессе создания стратегической карты необходимо определить:

- 1) стратегическую тему (цель) для выработки основных направлений стратегии вуза;
- 2) стратегический фактор — первоочередная стратегическая проблема, которую необходимо решить;

3) стратегические приоритеты для разработки частных ориентиров и стратегий, которые «пускаются» до каждого подразделения / работника.

Успешная реализация ССП в вузе предполагает:

- внедрение системы управленческого учета и принципов хозяйственного расчета в отдельных подразделениях;
- создание структуры, способной сформулировать стратегическую цель, пути и мониторинг ее достижения;
- составление бизнес-плана, включающего четкое описание компетенции сотрудников и необходимые ресурсы;
- изменение системы мотивации труда работников вуза.

Процесс мониторинга невозможен без определения основных показателей, которые демонстрируют вектор выполнения поставленных задач. Выбор показателя определяется принятой стратегией вуза. В качестве показателей могут выступать: количество обучающихся по различным видам (специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура) и формам обучения (дневная, очно-заочная, заочная, включая экстернат), сумма оборота и издержек, новые специальности/профили; показатели, характеризующие научную деятельность — количество публикаций, в т. ч. в иностранных журналах, патентов и изобретений и т. п.

Достигнутые за семестр/учебный год результаты сравниваются с контрольными цифрами. Это позволяет оценить реализацию стратегии, внести коррективы в инструменты, предложенные для достижения выбранных целей. Результат проведения мероприятий по достижению цели оценивается в четырех аспектах: финансы; студенты/работодатели; образовательный процесс; потенциал вуза.

Разработанная стратегическая карта позволяет осуществлять не только стратегическое, но и оперативное управление, в т. ч. преподавателями и прочими службами. ССП представляет собой технологию (рис. 1), которая позволит проректору вуза по развитию планировать масштабные изменения и оценивать успешность своей деятельности в течение семестра, учебного года и даже более отдаленного горизонта времени.

Финансовая составляющая отражает причинно-следственные отношения, показывает логическую цепь, в соответствии с которой нематериальные активы трансформируются в добавленную стоимость. Показателями финансового аспекта являются рост доходов и производительности, выход на точку безубыточности.

Клиентская составляющая подразделяется на обучаемый контингент и потребителей «продукции» вуза — квалифицированных специалистов. Предложение потребительной стоимости клиентам определяет условия, в которых создается ценность. К характеристикам образовательной услуги относятся: цена, качество, время, функциональность/компетентность, имидж. В образовательном процессе нематериальные активы, труд профессорско-преподавательского состава трансформируются в клиентские и финансовые результаты. Образовательный бизнес-процесс условно можно разделить на управление обучением, управление обучаемыми, управление инновациями, управление социальными процессами. Потенциал вуза определяет его развитие и состоит из различных видов капитала, которые должны быть приведены в стратегическое соответствие и взаимодействовать для обучения набранного контингента. В итоге четыре аспекта определяют стратегическую задачу — выйти на устойчивую траекторию развития, повысить рейтинг и войти в десятку лучших негосударственных вузов России.

Проблема выбора конкретных показателей, для мониторинга выбранной стратегии развития, усугубилась в связи с принятием Минобрнауки России Примерного перечня критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений от 19.06.2012 г. [2]. Согласно ему оцениваются образовательная, научно-исследовательская, международная и финансово-экономическая деятельность организации высшего образования. Данные направления согласуются с СПП.

В качестве показателей эффективности образовательной деятельности Минобрнауки России предлагает использовать 12 показателей, которые условно можно разделить на четыре группы: материальные затраты; оценка уровня знаний абитуриентов; показатели структуры контингента обучающихся; показатели структуры рынка труда.

Предложенные показатели не являются показателями эффективности образовательной деятельности. В общем виде эффективность определяется как отношение результата к произведенным затратам. Существует определенная методическая трудность — как измерять результаты деятельности образовательного учреждения, в каких единицах и как их в дальнейшем соотносить с затратами на предоставление образовательной услуги, измеряемых в рублях. Здесь лишь отметим, что министерство ориентирует вузы

на то, чтобы тратить много средств — приобретать здания, оборудование и т. п., а не расходовать их эффективно, раскрывая имеющийся потенциал. Данный подход отражает курс на создание с нуля или развитие крупных региональных/федеральных университетов. Мерой по снижению неэффективности выступает слияние нескольких образовательных организаций в одну.

Оценка уровня знаний абитуриентов также не является показателем эффективности образования. Она отражает относительную популярность направления подготовки, престижность профессии и вуза. В условиях существования государственных и негосударственных учебных заведений в большинстве случаев у абитуриентов, поступающих на бюджетные места средний бал ЕГЭ будет выше, чем у обучаемых за плату. Аналогичные результаты будут отмечаться у заведений, готовящих инженеров, работников культуры и учителей. Вместо оценки уровня знаний абитуриентов следует оценивать уровень выпускников с помощью показателей оценки качества.

Показатели, отражающие структуру обучаемого контингента, также не являются показателями эффективности. В случае бюджетных организаций, план приема на различные формы обучения устанавливает профильное министерство (впрочем, как и выделяет деньги). В этом случае Минобрнауки России оценивает сам себя.

В качестве показателей эффективности научно-исследовательской деятельности Минобрнауки России предлагает использовать 17 показателей, которые условно можно разделить на три группы: показатели публикуемости; финансовые показатели; показатели квалификации кадров.

Первая группа показателей отражает результаты научных исследований, опубликованные в иностранных научных журналах. При этом за бортом оказываются монографии, сборники статей. Зачастую в иностранных библиографических базах не указывается место работы автора публикации или указывается место работы по совместительству. В результате «плодотворность» научной работы российских ученых измеряется не совсем корректно.

Анализ финансовых показателей научной деятельности показывает их большую привязку к централизованному (государственному) источнику финансирования. Отсутствует научное определение пороговых значений данных показателей, которое свидетельствовало бы об не эффективности вуза. Кроме

того, опять в неравном положении оказываются гуманитарные и естественнонаучные направления. Для проведения физических, химических, биологических опытов требуется дорогое оборудование, в результате они всегда будут «эффективнее» гуманитариев.

Последний показатель дает представление об удельном весе защитившихся сотрудников кафедр после окончания обучения в аспирантуре/докторантуре. Он показывает реализуемость молодыми учеными научных проектов. Учитывая незначительный приток молодежи на работу в вузы этот показатель вряд ли следует считать значимым для оценивания эффективности научно-исследовательской деятельности.

Эффективность международной деятельности измеряется с помощью 13 показателей, объединенных в четыре группы: показатели участия обучающихся в международных программах; показатели участия в зарубежных НИР; показатели кадрового состава НПР; показатель международного рейтинга вуза.

Введение в штаты иностранных НПР в настоящее время ограничено демографической и экономической конъюнктурой, бюджетными ограничениями. Кроме того, большинство западных специалистов не знает достаточно хорошо русский язык, а российские студенты и преподаватели — иностранный, в первую очередь английский. Решение задачи по вовлечению всех российских вузов в международную научно-исследовательскую сферу потребует значительное время и финансовых средств. Поэтому использование данных показателей должно показывать «направление движения», а не служить обоснованием для принятия управленческих решений по слиянию образовательных учреждений.

Рейтинговая оценка представляет собой результат оценки вуза внешней средой. Создание рейтингов учебных заведений позволяет выбрать абитуриенту вуз, в котором наиболее качественное обучение. С другой стороны, он показывает руководству и коллективу вуза его места в конкурентной сфере образовательных услуг. Составители рейтингов используют различные критерии и показатели оценки.

Шанхайский институт высшего образования при расчете рейтинга Academic Ranking of World Universities учитывает следующие критерии и показатели оценки [3]:

1. Качество образования: число выпускников, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса.

2. Преподавательский состав: число преподавателей — лауреатов Нобелевской премии или медали Филдса; число часто цитируемых исследователей, работающих в 21 предметной области.

3. Результаты исследований: количество статей, опубликованных в журналах Nature и Science; общее число статей, вошедших в SCIE и/или SSCI.

Академический Консультационный Совет QS World University Rankings при расчете рейтинга использует: индекс академической репутации, индекс репутации среди работодателей, соотношение профессорско-преподавательского состава к числу студентов. индекс цитирования (Scopus) [4].

The Times Higher Education Supplement выводит рейтинг на основе несколько иных критериев и показателей [5]:

1. Качество образования: мнение научного сообщества (опрос 3703 ученых по всему миру о ведущих вузах в их области знаний); мнение работодателей (опрос 736 кадровиков).

2. Преподавательский состав: соотношение числа студентов и преподавателей; число иностранных преподавателей и сотрудников.

3. Состав студентов и образовательный процесс: доля иностранных студентов.

4. Научная активность: соотношение показателя цитируемости сотрудников университетов и числа исследователей в вузе.

Используя столь жесткие критерии, результаты для российских вузов будут малопривлекательные. Следовательно, необходимо использовать методики, адаптированные для национальных организаций [6]. Это не отрицает необходимости интеграции в мировое научное пространство. Однако полностью решить данную задачу в течение пары лет не представляется возможным.

Эффективность финансово-экономической деятельности измеряется с помощью 4 показателей:

- 1) доходы вуза из всех источников в расчете на одного работающего;
- 2) доходы вуза из внебюджетных источников в расчете на одного работающего;
- 3) объем фонда целевого капитала вуза в расчете на одного работающего;
- 4) отношение среднемесячной заработной платы НПП (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона.

Данные показатели трудно принять в качестве показателей эффективности образовательной деятельности, поскольку они представляют собой объемные, а не относительные величины. При сравнении данных показателей по различным вузам следует учитывать то, что бюджетное финансирование некоторых старых и новых федеральных и научно-исследовательских университетов в 2010–2012 гг. резко возросло. Сами же бюджетополучатели определялись в ходе конкурса по другим критериям.

Последний показатель по своей природе является социально-экономическим. Его наличие объясняется политической конъюнктурной причиной — поручением Президента РФ о доведении зарплаты НПР до средней по региону. Желательно этот показатель дополнить индикатором распределения средств между всеми сотрудниками вуза (аналог коэффициента Джинни) и построить аналог кривой Лоренца (распределение дохода между группами сотрудников с разными доходами).

В августе 2012 г. заместитель Министра образования и науки РФ А. А. Климов утвердил перечень показателей оценки эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов (№ АК-11/05вн от 09.08.2012 г.) [7]. В нем сохранена концепция предыдущего документа, изменены некоторые показатели, характеризующие различные аспекты деятельности вуза. Так в области научно-исследовательской деятельности дополнительно учитываются публикации и объем цитирования в Российском индексе цитирования (далее — РИНЦ). Последний продукт находится в стадии становления и не охватывает полностью весь пласт научной литературы. Другим новым показателем является число научных журналов, в т. ч. электронных, издаваемых вузом.

Добавился новый раздел деятельности — инфраструктура. Ее эффективность оценивается с помощью четырех показателей:

1. Общая площадь (кв.м.) учебно-научных помещений в расчете на одного студента (приведенного контингента), в т. ч.:

- имеющихся у вуза на праве собственности;
- закрепленных за вузом на праве оперативного управления;
- предоставленных вузу в аренду, безвозмездное пользование.

2. Количество персональных компьютеров в расчете на одного студента.

3. Доля стоимости современных (не старше 5 лет) машин и оборудования в вузе в общей стоимости машин и оборудования.

4. Количество экземпляров учебной и учебно-методической литературы из общего количества единиц хранения библиотечного фонда, состоящих на учете, в расчете на одного студента.

Установлены пороговые значения показателей для оценки эффективности вузов [8] (табл. 1).

Таблица 1

Пороговые значения показателей для оценки эффективности вузов

Вид деятельности	Показатели	Пороговое значение
Образовательная деятельность	средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам подготовки бакалавров, и средневзвешенное значение	60 баллов
Научно-исследовательская деятельность	объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника	50 тыс. рублей
Международная деятельность	удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение основной образовательной программы высшего профессионального образования, в общем выпуске студентов	0,7%
Финансово-экономическая деятельность	доходы вуза из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника	1100 тыс. рублей
Инфраструктура	общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента	11 м ²

Вузы являются неэффективными, если 4 из 5 показателей ниже пороговых. В мониторинг вошли 502 государственных вуза и 930 филиалов вузов [8]. Всего в мониторинге деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования приняли участие 541 государственный вуз и 994 филиала [9, с. 5, 10]. Для вузов Москвы и Санкт-Петербурга пороговые значения увеличены: 63 бала по образовательной деятельности; 95/75 тыс. рублей по научно-исследовательской деятельности; 3% по международной деятельности; 1500 тыс. рублей по финансово-экономической деятельности; 13 м² по инфраструктуре.

Анализ результатов мониторинга образовательных учреждений, проведенный Минобрнауки, позволяет сделать вывод о том,

что используемые показатели не являются в полной мере показателями эффективности деятельности данных организаций [9, с. 109–111]. Происходит смена приоритетов: от «качества образования» к «эффективности». Предложенные показатели не нацеливают вузы к совершенствованию качества предоставляемых услуг, обходят вниманием важные реальные проблемы российской системы образования [10, с. 47].

Необходимо использовать опыт ведущих университетов, которые применяют в управлении развитием организации ССП [11]. К ним относятся: Университет Эдинбурга (University of Edinburgh), Открытый университет (Open University), Каледонский университет Глазго (Glasgow Caledonian University) (Великобритания). В США используют систему ССП Калифорнийский университет Беркли (University of California), Государственный университет Огайо (Ohio State University), Университет им. Джона Пурдью (Purdue University). Вышеперечисленные университеты, представлены в мировых рейтингах на высоких позициях. Это не случайно, так как ССП основана на менеджменте качества (Стандарты ИСО 9000), мониторинге всех процессов, ориентирована на обеспечение высокого качества предоставления образовательной услуги на основе оценки вклада каждого подразделения/сотрудника.

Литература

1. *Нортон Д. П., Каплан Р. С.* Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / пер. с англ. М. Павловой. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 320 с.
2. Примерный перечень критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений [Электронный ресурс]. URL: http://www.fgosvpo.ru/index.php?menu_id=21&menu_type=4&parent=0&id=174.
3. Academic Ranking of World Universities — ARWU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arwu.org/>.
4. QS TOPUNIVERSITIES [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-niversityrankings/home>.
5. THE World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2010-2011/top-200.html>.

6. Лучшие вузы России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=100&pub=1884>.

7. Перечень показателей оценки эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов: утверждено 09.08.2012 г., № АК-11/05вн [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2521/файл/987/12.08.09-АК-11.pdf>.

8. Минобрнауки озвучил результаты мониторинга эффективности вузов (2 ноября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sfu-kras.ru/node/11165>.

9. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: http://news.sfu-kras.ru/files/12.10.31-monitoring_rezultaty.pdf.

10. Голубецкая Н. П. Проблемы инновационного менеджмента на рынке образовательных услуг в условиях модернизации экономики // Экономика и управление. 2010. № 12. С. 45–50.

11. Баранов И. Н. Оценка деятельности вуза: возможности использования Сбалансированной системы показателей // Анализ и совершенствование управления экономикой вузов: материалы проекта (факультет менеджмента СПбГУ совместно ГУ — ВШЭ по заказу Министерства образования и науки и Министерства экономического развития и торговли РФ), 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fup.unn.ru/center/upload/docs/Baranov.pdf>.

Васильев М. Р., Романова Г. А.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Основная функция современного образовательного учреждения — целенаправленная социализация личности: введение ее в мир природных и человеческих связей и отношений, погружение в материальную и духовную культуру посредством лучших образцов, способов и норм поведения во всех сферах жизнедеятельности. Осуществление этой функции предполагает, с одной стороны, удовлетворение потребностей индивида, группы, общества, с другой — формирование общей культуры личности, ее социальной

ориентированности, мобильности, способности адаптироваться и успешно функционировать. В соответствии с требованиями ФГОС СПО в учебные планы специальностей гуманитарного, социально — экономического, технического и естественнонаучного профиля включены такие дисциплины как основы философии, обществознание (с основами экономики и права). Обществознание — это интегрированный курс, объединяющий в себе социологию, экономику, политологию, юриспруденцию — науки, которые изучают человека и общество с разных сторон. При изучении в курсе обществознания основ политологии (признаки правового государства, политическая система общества, основы избирательного права) преподаватель решает сложные задачи формирования правовой и политической культуры обучающихся. Это целенаправленный процесс обучения и воспитания, включающий в себя:

- освоение студентами политического опыта, выработанного человечеством;
- развитие политического сознания, соответствующего нормам современного демократического общества;
- формирование активной жизненной позиции;
- процесс становления личности студента как субъекта и объекта политических отношений.

Сегодняшние студенты будут определять экономику, политику, правовую базу нашего государства и будущее страны. От уровня их подготовки, гражданской позиции и правовой культуры зависит многое. А обучаясь в колледже, они должны овладеть теоретическими знаниями, научиться наблюдать и анализировать явления политической жизни общества. Роль личности педагога в становлении гражданской политической культуры исключительна. Рассмотрим основные качества педагога, необходимые для воспитания гражданской политической культуры у студентов.

Эмоциональность. При изучении тем связанных с политической сферой общества именно это качество представляется наиболее важным. Не секрет, что многие студенты считают политику скучной и не интересуются политической жизнью. Поэтому важна эмоциональная окраска при изложении материала. В состав этого качества входит также: интенсивность эмоций, их устойчивость, глубина чувств.

Выразительность речи. Это качество характеризует содержательность, яркость, образность и убедительность речи преподавателя. Этому в некотором смысле, надо поучиться у политиков.

К сожалению, почти все преподаватели приобретают «профессиональную» окраску голоса: нервная монотонность с элементами металла. Это «учительское» свойство, как установлено психологами, раздражает, угнетает учащихся. Красноречивость — умение внушать и убеждать словам. Преподавателю, как и политику всегда пригодится овладение приемами ораторского мастерства, знание закономерностей публичной речи, основных требований к речевой культуре, искусства оперирования словом. Подбор языкового стиля общения осуществляется с учетом содержания языкового материала и подготовленности к его восприятию слушающих. Речь должна быть адаптирована к тем, с кем общаешься. Искусство речи — это также ее гибкость, оригинальность, выразительность, умение свободно использовать литературное богатство родного языка, умение говорить художественно ярко, образно, используя элементы, сравнения, метафоры.

Творческое начало личности преподавателя. Преподаватель должен строить свою «внешнюю» и «внутреннюю» биографию. Вроде бы просто: думать, писать, читать, заучивать, решать, делать самому, экспериментировать ежедневно... Но если это выполнять без творческого подхода, без остроумия души, то не будет ни оригинальных суждений, ни замечательных занятий, ни остроумных шуток, ни интереса к политической жизни. В результате приговор: «На занятия скучно! Политика скучное дело!» А организаторские способности необходимы как для обеспечения работы самого преподавателя, так и для создания хорошего студенческого коллектива.

Чувство юмора. Студенты любят разных педагогов, но более всего веселых — таких, кто за словом в карман не полезет и из всякого затруднения найдет выход. В. А. Сухомлинский утверждал: «Отсутствие у учителя чувства юмора воздвигает стену взаимного непонимания: учитель не понимает детей, дети не понимают учителя. Сознание того, что дети тебя не понимают, раздражает, и это раздражение — то состояние, из которого учитель часто не находит выхода». Именно юмор помогает преподавателю объяснять достаточно скучные с точки зрения студента темы, входящие в политическую сферу. Юмор помогает разрядить обстановку. Значительную часть конфликтов можно было бы предотвратить, умей преподаватель с юмором отнестись к причине противостояния, обратить все в шутку.

Коммуникабельность. В политике коммуникабельность — это умение быстро устанавливать контакт с людьми разных политических взглядов, «входить» в электорат. Человек — существо общественное, а к преподавателю, можно сказать, это вдвойне относится. Его сущность не просто совокупность, а сложный ансамбль общественных отношений, т. е. их слаженность, соподчиненность, содружество, гармоничное единство. Главный смысл общения — достижение духовной общности преподавателя и студентов, преподавателя и коллег по работе, что способствует формированию политического сознания, его отношения к другим людям и к самому себе. Педагог должен повышать коммуникативную компетентность — способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты со студентами разных политических взглядов, вырабатывать совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих протекание коммуникативного процесса.

Эмпатия — улавливание настроений людей, выявление их установок и ожиданий, сопереживание их нуждам. Эмпатия означает понимание любого чувства, гнева, печали, радости, переживаемых другим человеком, и ответное выражение своего понимания этих чувств. Благодаря сопереживанию процесс познания чувств другого человека делается полнее, появляется действительное эмоциональное сопереживание, которое становится основной причиной для возникновения внутренней близости. Мы стали порой экономны по части добрых и ласковых слов. И в то же время с надеждой ждем их, не обязательно признаваясь себе в этом. Учиться быть сопричастным другому человеку, своему народу активно и непрерывно искать соответствующие, адекватные пути и формы — это труд в конечном счете направленный на сотворение и желанных радостей общения. Д. И. Писарев писал: «Чтобы понимать человека, надо уметь поставить себя на его положение, надо перечувствовать его горе и радость». Эмпатичность — качество, особенно необходимое преподавателю. Без нее парализуется нить, связывающая его с учеником. Уметь почувствовать настроение, состояние ребенка в данный момент и выбрать необходимый педагогический инструментарий — задача нелегкая, но оптимальная.

Визуальность — внешняя привлекательность человека. Люди представляют себя через вербальные и невербальные средства

общения. Еще Цицерон считал необходимым обращать внимание не только на то, что каждый говорит, но и на внешнее выражение чувств в мимических движениях. Здесь опять можно поучиться у политиков. Политик, обладающий приятными манерами поведения, а сюда входят и мимика, и жесты и поза, и навыки общения, располагает к себе людей, может увлечь массы своими идеями. Для преподавателя также хорошие манеры помогают быстро адаптироваться в любой обстановке, упрощают установление коммуникативных связей со студентами, повышают возможность влияния на них. Формирование личного обаяния достигается в результате огромной работы педагога над собой, преднамеренного упражнения в развитии психолого-педагогических качеств. Всем манерам преподавателя должна быть присуща одна общая черта — это соблюдение педагогического такта, который включает в себя повышенную чуткость к окружающим и умение найти такую форму общения с другой личностью, которая позволяла бы ему сохранить личное достоинство. А. П. Чехов говорил, что в человеке должно быть все прекрасно, подчеркивал при этом и значение одежды. Внешность преподавателя должна свидетельствовать о его движении к людям, стремлении быть для них примером во всем.

Личность преподавателя выступает определяющим фактором формирования и развития ценностной парадигмы студента, его политической социализации. Более того, личность педагога может как усиливать позитивное воздействие на формирование гражданской политической культуры, так и тормозить его.

Литература

1. *Белов Г. А.* Политология: курс лекций. М., 1999.
2. Политическая культура: теория и национальные модели: сб. статей. М., 1994.
3. *Бондаренко О. Р.* Психологические аспекты исследования образа учителя // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1986. № 6. С. 30–35.
4. *Гуман О. С.* От авторитарного образования к педагогике свободы // Новые ценности образования. 1995.

**РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА
ТЕХНИЧЕСКОГО РИСОВАНИЯ
БАРОНА А. Л. ШТИГЛИЦА В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
РАБОЧИХ КАДРОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

В развитии художественной промышленности России конца XIX — начала XX в. значительную роль сыграло Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица (1814—1884) (ЦУТР). За полувековой период своей деятельности учебное заведение воспитало плеяду блестящих мастеров и педагогов, специалистов, получивших серьезную художественную подготовку, знакомых с технологией производства и способных к самостоятельной творческой работе на благо России.

Училище было основано в 1876 г. на средства, пожертвованные для этой цели крупным промышленником и банкиром А. Л. Штиглицем. Согласно высочайше утвержденному в ноябре 1877 г. «Уставу» ЦУТР находилось в ведении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов: контролирующим органом являлся Совет училища, членами которого в разные годы состояли представители государственной власти, промышленники, деятели науки и культуры, такие как князь А. С. Долгорукий и А. Б. Лобанов-Ростовский, граф А. А. Бобринский, инженер-генерал член Государственного совета Н. П. Петров, владелец чугунолитейного и механического заводов Ф. К. Сан-Галли, архитектор А. Н. Бенуа, скульптор М. М. Антокольский, живописец А. П. Боголюбов, директор Эрмитажа И. А. Всеволожский. Обязанности председателя Совета на протяжении более тридцати лет — с 1877 по 1909 г. — выполнял государственный секретарь А. А. Половцов (1832—1909) [1, с. 6].

В обязанности Совета входило: избрание директора и инспектора училища, наблюдение за ходом преподавания, хозяйственной и финансовой деятельностью, внесение изменений в устав, присуждение званий и выдача дипломов выпускникам и так далее. При Совете был создан финансовый комитет, ведении которого находились все капиталы и имущество училища [2, с. 26].

Почетными попечителями являлись члены семьи Штиглица: Александр Людвигович, его приемная дочь Надежда Михайловна

Июнева (1843–1908), ее муж Александр Александрович Половцов и их старшие дети Анна (1862–1917) и Александр (1867–1944).

Первым директором училища был назначен талантливый архитектор и педагог М. Е. Месмахер (1842–1906), занимавший эту должность с 1877 г. по 1896 г. [3, с. 21]. После его ухода заведование было поручено архитектору Г. И. Котову (1859–1942). В последние годы существования училища, в период реорганизации в области художественного образования, с 1917 по 1922 г. должность директора последовательно занимали архитектор К. К. Романов и художник Н. А. Тырса.

Здание училища было построено за четыре года на территории Соляного городка по проекту архитектора А. И. Кракау и Р. А. Гедике при участии М. Е. Месмахера. 1 июня 1878 г. состоялась церемония закладки здания, проходившая в присутствии великого князя Алексея Александровича, а 29 декабря 1881 г. — его торжественное открытие.

Еще до постройки училища 28 и 30 апреля 1876 г. состоялась заседание комиссии по обсуждению вопроса об устройстве учебного курса Центрального училища технического рисования барона Штиглица [4, л. 5].

Заседание 28 апреля происходило под представительством А. А. Половцева, при участии генерал-адъютанта Н. В. Исакова, А. И. Кракау, Верещагина, Н. В. Набокова, А. В. Прахова, Гоха, Н. И. Макарова, Я. Т. Михайловского, П. А. Брюлова и Н. Х. Веселя. Так же был разработан проект общего учебного плана Центрального училища технического рисования барона Штиглица. Для составления общего учебного плана Центрального училища технического рисования барона Штиглица, Комитет Музея Прикладных знаний в Санкт-Петербурге прежде всего обратил внимание на выяснение и определение значения и положения этого училища в среде других художественно образовательных учреждений [5, л. 9]. Они руководствовались многолетним опытом Строгановского училища технического рисования и лучших подобных учебных заведений Франции, Англии и Германии, а также потребностей наших мануфактурных производств, комитет Музея пришел в данном случае к важным выводам. Во-первых, училища технического рисования должно было готовить художников — рисовальщиков для различных родов промышленности, которые бы осознавали неправильности и недостатки в формах, узорах, цветах, красках, и т. п., а также в общеупотребительных

промышленных изделиях. Также постепенно улучшали их в художественном отношении, оставляя для этой цели более изящные рисунки, которые были бы исполнены в данном производстве, не удорожали изделий, и нравились массе потребителей, развивая и облагораживая, вместе с тем вкус их [5, л. 7]. Во-вторых, для выполнения этой главной задачи, т. е. для приготовления художников технического рисования, которые сознательно относились бы к своему делу и могли бы его совершенствовать в практическом направлении, необходимо было, чтобы все учение в училище постоянно имело в виду развитие в учащихся художественного чувства и понимания и сообщение им сознательного умения и технического навыка, т. е. как в общем, так и в специальном рисовании в применении последнего к тому или другому промышленному производству по избранию каждого учащегося [5, л. 8].

Поэтому главным центральным предметом всего учебного курса должно быть рисование, сначала общее, потом специально-техническое, которому общее рисование служило необходимой подготовкой. Таким образом, преподавание общего рисования в училище технического рисования развивало художественное чувство и понимание учащихся, оно не имело, в виду высших, чисто художественных целей, художества, как чистого искусства, а только прикладные цели художества — применение его к промышленным производствам и мастерства.

Надо также отметить, что цели училища технического рисования и Академии художеств были совершенно различны и, хотя для достижения этих целей в основании служило одно и то же главное средство — обучение общему рисованию, но курс этого предмета не мог быть тождественным в общих заведениях, он должен был непременно соответствовать их различным целям. Как сказал С. Ю. Витте: «Иначе училище технического рисования не выполнило бы своей задачи, а только превратилось бы в плохую академию художеств» [6, с. 291].

Все прочие учебные предметы курса должны были группироваться около рисования, как около своего центра, и содействовать более основательному достижению целей училища технического рисования.

Главным недостатком не только школ технического рисования, но и вообще промышленных школ состояло, в том что учебные предметы входящие в курс их, преподавались без органической связи между собою, как совершенно отдельные науки, которым

нет никакого дела до общей задачи училища и которые сообщали только известные научные знания по тем же программам, как и в других общеобразовательных или высших учебных заведениях, с некоторыми сокращениями. Вследствие чего курс учения технической школы терял всякую целостность и сосредоточенность, становился бессвязным энциклопедическим, а внимание и силы учеников рассеивались. Ученики, поступающее в такую школу ради изучения этого дела, решительно недоумевали, почему их заставляли учиться столь различным предметам и наукам, не имеющих, как им казалось, вследствие разрозненности преподавания, никакой связи с главным делом [5, л. 12].

Кроме рисования общего и технического в училище технического рисования преподавались следующие предметы: Закон Божий, математика (элементарная и начертательная геометрия), история искусства с практической эстетикой, чтение произведений изящной словесности, всеобщая и отечественная история и необходимые сведения из физики и химии о цветах и красках (оптика и техника цветов и красок), о свойствах материалов, употребляемых в художественно-промышленных производствах, физиология органа зрения и анатомия (остеология и топография человеческого тела) [5, л. 10].

Курс учения в школах технического рисования продолжался три г. и разделялся на три последовательных класса. Число еженедельных часов уроков полагалось: в первом классе до 36, во втором до 38, в третьем до 42, т. е. от 6 до 7 часов ежедневно.

В школу принимались дети не моложе 14 летнего возраста, с познаниями, соответствующие курсам полного городского начального училища, или первых четырех классов гимназии и реальных училищ. То есть умеющие довольно толково и грамотно излагать мысли устно и письменно, знающие всю арифметику, и имеющие некоторые сведения и навыки в общем элементарном рисовании.

Учебные курсы распределялись по трем классам. Надо отметить, что 1 и 2 класс имели общеобразовательный характер и содержание, а 3 класса был специальный — по рисованию. Так же ученики, желающие быть впоследствии учителями рисования в технических школах, в третьем классе употребляли часть уроков, назначенных на специальное рисование, на пробные уроки в элементарной школе, состоящей при училище и в вечерних и в воскресных курсах [5, л. 18].

Еще до завершения строительных работ 12 ноября 1879 г. в отстроенной части здания открылся «приготовительный класс» для желающих поступить в Центральное училище, но не обладающих достаточной подготовкой по рисованию и черчению. К этому времени в помещении, предоставленном Музеем прикладных знаний, уже работала Начальная школа рисования, черчения, лепления, открывшаяся 28 января 1879 г. [2, с. 30]. В начальную школу принимали детей с десяти лет, умеющих читать и писать, занятия проводились три раза в неделю, отдельно на мужском и женском отделениях, плата за обучение составляла 3 рубля в год.

Ежегодная плата в Училище полагалась 12 рублей. Она вносилась по полугодиям с 1 сентября по 1 февраля и ни в коем случае не возвращалась. Суммы, поступающие за обучение, причислялись к специальным средствам Училища, и употреблялись на выдачу пособий и премий учащимся, с разрешения министра финансов [7, л. 9].

В классах училища обучалось более 200 учащихся, в начальной при ней школе — около 800, плата за учение назначена была самая умеренная, причем большая число учащихся не только освобождено от всякой платы, но и получало от училища разного рода пособия [8, л. 70].

Все учащиеся обязательно должны были пройти курс обучения рисунку «от квадрата до гипсовых голов включительно». Класс лепки и черчения могли посещать только те ученики, кто успешно прошел три отделения по рисунку (всего их было восемь) [2, л. 31].

Осенью 1880 г. в училище был открыт первый класс общеобразовательных предметов, тогда же начали работу общие художественные классы, за исключение натурного (открылся в 1882 г.), и первый из специальных классов майолики. Таким образом, 1881 г. можно считать началом деятельности всего училища, включавшего, кроме учебных классов, музей, библиотеку и мастерские ЦУТР существовало на проценты с капитала в 1 млн рублей серебром, выделенного А. Л. Штиглицем и причисленного к специальным средствам Министерства финансов, платы за обучение и пожертвований. Дети малоимущих родителей могли быть освобождены от платы, но их число не должно было превышать четвертую часть всего состава учащихся. По усмотрению совета ученикам предоставлялись бесплатные завтраки и обеды, выплачивались стипендии.

От поступающих в Центральное училище требовались знания, соответствующие курсу первых четырех классов гимназии или реального училища, и успешное выполнение экзаменационного задания по рисунку. Для этого было необходимо уметь рисовать «сложные гипсовые орнаменты и геометрические тела в перспективе, на глаз и от руки» [9, с. 15]. Все поступившие делились на учеников и вольнослушателей, последние посещали один специальный класс и остальные — по выбору.

Учебный класс состоял из общеобразовательных и художественных дисциплин. Программы и учебные планы по художественным предметам утверждались министром финансов, по общеобразовательным — министром народного просвещения. Программа научных дисциплин была рассчитана на четыре года и включала изучение следующих предметов: закон божий, русская словесность, элементарная и начертательная геометрия, теория перспективы и теория теней, всеобщая и русская история, история изящных и прикладных искусств, практическая эстетика, элементарная анатомия, элементарные сведения из химии и технологии, методика рисования, иностранный язык (немецкий или французский) [10, с. 36].

Художественные классы подразделялись на общие, посещение которых было обязательно для всех учащихся, и специальные художественно-прикладные. К обязательным предметам относились: рисунок карандашом с гипсов и натуры, рисунок пером, отмывка тушью, акварель, живопись, черчение и съемка (обмеры) предметов, рисунок орнаментов по стилям, лепка, рисование живых цветов, композиция (проектирование) художественно-промышленных предметов. В художественных классах, в отличие от научных, перевод осуществлялся по полугодиям и поводом для него служили успехи учащегося, а не окончание срока пребывания в данном классе. Однако максимальное время обучения в каждом классе не должно было превышать двух лет, в противном случае ученик считался неуспевающим и мог быть отчислен из училища [2, с. 35].

На экзамене, который состоялся в июне месяце 1882 г. большинство учащихся показали удовлетворительные успехи, были переведены в следующие классы [7, л. 16]. Об успехах учащихся по части рисования, черчения, лепке, акварели и живописи на фаянсе свидетельствовала состоявшаяся в декабре 1881 г. и в июне 1892 г. выставка ученических работ которых было более 5 тыс.

Лучшим учащимся были выданы премии деньгами или учебными пособиями, а неимущим ученикам Начальной школы, кроме того, были выданы в виде премии, даровые билеты на посещение классов Начальной школы в следующем полугодии. А на втором экзамене в июне месяце 1882 г., кроме даровых билетов выданы были еще денежные премии на сумму 341 рубль, и кроме того лучшие рисунки учеников и учениц Центрального училища были взяты для выставки в класс Училища до следующего экзамена [7, л. 17].

Со второго года обучения в ЦУТР учащиеся параллельно с посещением общих рисовальных классов начинали осваивать избранную специальность.

Но вследствие постепенного развития деятельности училища помещения его стали слишком тесны: ежегодно приходилось ограничивать прием учеников в виду переполнения классов, об открытии новых классов организаторы и не думали, чувствовалась надобная потребность, в кладовых училища было сложено множество художественных предметов, приобретенных для музея, которых однако нельзя было выставить в музее по неимению в нем места, помещения библиотеки нуждались в увеличении [8, л. 71].

Необходимо было значительно расширить помещения училища как для удовлетворения насущных потребностей, так и для расширения его деятельности на общую пользу, необходимо было возвести новое здание в непосредственной связи со старым.

А. А. Половцев ходатайствовал перед Вашим Превосходительством о назначении особой комиссии для обсуждения в подробностях всех условий предполагаемого перевода Педагогического музея военно-учебных заведений из здания Соляного Городка в другое соседнее помещение. Была назначена комиссия на 1 мая 1900 г., представителями от Центрального училища были, член Совета училища действительный статский советник М. П. Боткин и директор училища коллежский советник Г. И. Котов [8, л. 77, 79].

Педагогическому Музею военно-учебных заведений, было предложено три эскизных проекта, составленных для трех разных мест, намеченных для постройки здания для музея, а именно: по Кадетской линии на углу Двинского переулка, по Университетской набережной на углу Филологического переулка. Рассмотрев предъявленные ведомством военно-учебных заведений условия,

на которых в дальнейшем последовало перемещение Педагогического музея из Соляного Городка, а так же ознакомившись с выработанными в Главном Управлении военно-учебных заведений проектами нового здания для данного музея, Совет Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица признал возможным следующее. Назначить для сооружения нового здания и перемещения туда Педагогического музея трехлетний срок, считая этот срок со дня утверждения соглашения, которое может состояться по этому делу между училищем и Главным управлением военно-учебных заведений, не со дня утверждения торгов на отдачу в за подряд работ по постройке здания для музея, как предположено Главным управлением. Принять на себя обязательство своевременно уплатить ведомству военно-учебных заведений потребные суммы из 366 рублей 84 копеек на сооружение нового здания для музея, открыв Главному управлению военно-учебных заведений с того дня, когда будет приступлено к постройке здания, кредит в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка, с тем чтобы ближайшие потребности перевода денег были установлены по взаимному соглашению. Ежегодно приплачивать из средств Совета училища на содержание Педагогического музея ту сумму, которая приходится на долю музея (4/7) из 6411 рублей, ассигнуемых Министерством финансов на содержание Соляного городка и расходуется комитетом на нужды Педагогического музея, а именно — 3663 рубля 43 копейки. Принимая на себя все расходы по перемещению музея, Совет училища предполагает выдать это авансом известную сумму по соглашению. И если помещение музея, которое будет устроено на средства училища, будет впоследствии дано иное назначение, то в этом случае училище имеет право потребовать возвращения ему всей суммы, которая будет израсходована на постройку нового здания музея [8, л. 83–85].

Уже к концу 1900-х гг. в училище работали 12 специальных классов: ксилографии и офорта (преподаватели В. В. Матэ и Н. З. Панов), майолики (преподаватель Э. Я. Кремер), живописи на фарфоре (преподаватель К. Ф. Цейдлер), живописи на стекле (К. И. Бренцен), рисования по ткацкому и ситценабивному делу (Ю. И. Яункальнин), чеканки (И. А. Мурзанов), художественных работ из кожи (Э. Х. Вестфален), декоративной живописи (Н. И. Блинов) и (М. Д. Салтыков), лепки (М. И. Чижов и М. Я. Харламов), театральных декораций (П. Б. Ламбин), художественной

керамики (К. И. Келер). В этих классах студенты училища знакомились со свойствами материалов и способами их обработки и декорирования, приобретали навыки мастеров исполнителей. Программы по специальности были рассчитаны на два года, иногда учащиеся посещали одновременно два или три класса [2, с. 39].

Переводные и выпускные экзамены в ЦУТР проводились дважды в год, в декабре и мае. Работы оценивались по двенадцатибалльной системе. За особые успехи присуждались премии, учащиеся награждались художественными изданиями или денежными пособиями. Общий срок пребывания в училище, необходимый для прохождения полного курса обучения, составлялся в среднем семь — семь с половиной лет.

Ежегодно, в конце декабря, в Большом выставочном зале Музея ЦУТР проводились отчетные ученические выставки. Лучшие из представленных работ приобретались училищем. В отчете за 1897—1898 учебный год читаем: «Были признаны заслуживающими приобретения для альбома 142 работы на сумму 2096 рублей» [2, с. 43]. На выставках ученические работы приобретались и частными лицами, а также представителями предприятий и мастерских. В 1901—1902 учебный год посетители купили 33 работы классов майолики, живописи на фарфоре, акварели, рисования живых цветов, офорта и композиции. Несколько работ класса рисования по ткацкому и ситценабивному делу приобрело Товарищество Царкосельской обоевой мануфактуры, и по ним были изготовлены обои [2, с. 44].

С 1896 по 1914 г. училищем А. Л. Штигица издавались «Сборники классных работ» — иллюстрированные издания, целью которых было знакомить общество с задачами и работами училища, а также создать учебное пособие для технических рисовальных школ и сборники образцов для художественно-промышленных производств.

За границей осуществлялись заказы на материалы, которые были необходимы Училищу из-за нехватки и низкого качества их аналогов в России. Закупка делалась с разрешения Министерства финансов и с сообщением в отдел промышленности. Необходимо было заполнить все имеющиеся в ведомости графы: «общая стоимость заказа в России», «общая стоимость заказа за границей» и «общая сумма платежа в отчетном году» [11, л. 71].

Ученики, окончившие полный курс и успешно выдержавшие экзамены по научным и художественным предметам, получали

диплом на звание художника по прикладному искусству. Те из них, кто прошел педагогическую практику в Начальной школе, получили также особые свидетельства, дающие право преподавания в средних и низших учебных заведениях. Не окончившие полный курс, но прошедшие все обязательные классы, кроме натурального, получили свидетельство на звание ученого рисовальщика.

Завершающим этапом подготовки художников являлось выполнение проекта на заданную тему, например, проект декоративного убранства парадной лестницы и центральных помещений здания ЦУТР, относящийся к 1892 г. или эскизы напольных ковров для храма Воскресения Христова в Петербурге 1900 г. Авторы лучших работ получали право на пенсионерскую поездку по России и за границу за счет Училища сроком от нескольких месяцев до трех лет. Во время этих поездок они не только изучали памятники искусства и архитектуры, но и знакомились с последними достижениями художественной промышленности ведущих европейских стран: Франция, Германия, Италия, Австрия. По возвращении многие из пенсионеров занимали должности преподавателей специальных классов и активно использовали в своей педагогической практике опыт зарубежных стран [9, с. 21].

Выпускники училища ярко проявили себя в различных областях художественной деятельности. Они работали на Императорском фарфоровом заводе, Прохоровской Трехгорной мануфактуре, фабриках Серпуховской мануфактуры, в декорационных мастерских Императорских театров, выполняли эскизы для мебельной мастерской Мельцера, бронзовой фабрики Штанге, ювелирных мастерских Фаберже, Грачева, Овчинникова, Любавина, а также декоративные росписи, отделку майоликой и витражи для интерьеров жилых и общественных зданий.

На основании постановления Совета Центрального Училища несколько ученых рисовальщиков занимались съемкою Ораниенбаумского Китайского дворца с разрешения его владельцев, а исполненные ими работы предоставляют ценный материал для изучения декоративного искусства XVIII в. России.

Не менее значительный вклад они внесли и в художественно-промышленное образование, занимая должности учителей рисования, руководителей мастерских и специальных классов не только в Центральном училище и его филиалах — Боголюбовском рисовальном училище в Саратове, Рисовальной школе в Иваново-Возне-

сенске, Рисовальных классах при Нарвской суконной и льнопрядильной мануфактурах, городских классах рисования и черчения в Ярославле, золото-серебряных мастерских в селе Красном Костромской губернии, но и во многих других школах. Тем самым был заложен прочный фундамент для развития художественной промышленности последующих лет.

На протяжении всей своей деятельности Училище принимало активное участие в международных выставках. Первой выставкой, которая принесла успех Училищу, была выставка предметов женского труда в Глазго в 1887 г. Затем были выставки в Праге, Чикаго, Вене, Париже и Копенгагене, на которых работы учеников неизменно привлекали к себе внимание новыми художественными идеями и высоким качеством исполнения.

Этому немало способствовало то, что учащиеся с конца 1890-х гг. начали проходить производственную практику на промышленных предприятиях, таких, к примеру, как Прохоровская Трехгорная мануфактура в Москве, мебельная фабрика Ф. Мельцера в Петербурге, Императорский фарфоровый завод, ювелирная фирма К. Фаберже. Это начинание училища Штиглица было поддержано Министерством финансов, которое 10 июня 1902 г. утвердило новое «Положение о художественно-промышленных учебных заведениях», коренным образом изменившее программы обучения и «коим был окончательно узаконен принцип необходимости совместного теоретического и практического обучения в художественно-промышленных учебных заведениях» [7, л. 12].

Обучение в Училище завершалось выполнением проекта на заданную тему. Это мог быть проект царской кареты или письменного стола в различных стилях, ковров для храма Воскресения Христова в Петербурге, фарфорового столового сервиза, серебряного туалетного прибора или мебели для будуара. Ученики, прошедшие полный курс и успешно выдержавшие экзамены по общеобразовательным и художественным предметам получали диплом на звание художника по прикладному искусству. Тем из них, кто прошел педагогическую практику в Начальной школе Училища, вручались особые свидетельства, дающие право преподавания в средних и низших учебных заведениях. Выпускники Училища причислялись беспошлинно к сословию личных почетных граждан и пользовались по должности всеми правами X класса Табеля о рангах. Не окончившие полный курс, но прошедшие обучение

во всех обязательных классах, кроме натурального, до 1904 г. получали звания ученых рисовальщиков.

Центральное училище технического рисования барона Штиглица существовало сорок лет и за это время оставило значительный след в истории отечественной культуры. Его выпускники работали на Императорском фарфоровом заводе (Э. Кремер, Р. Вильде, М. Куллер, М. Рафаэль и А. Лапшин), в ювелирной фирме Карла Фаберже (И. Либерг, Е. Якобсон, О. Май и М. Муселиус), на Прохоровской Трехгорной мануфактуре, (О. Грюн), на Московской ситценабивной мануфактуре Н. Циндаля (Е. Кузнецов), в московской ювелирной мастерской П. Овчинникова (А. Миненко), на Невской обойной фабрике М. И. Лихачевой (В. Морозов), в декорационной мастерской Императорского Мариинского театра (П. Кундзин и М. Бобышев).

Литература

1. *Половцов А. А.* Дневник Государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. / под ред. П. А. Зайончковского. Т. 1. 1883—1886. М.: Наука, 1966. 552 с.

2. *Прохоренко Г. Е.* Учебный художественный музей и современный художественный процесс // Всероссийская юбилейная конференция к 50-летию воссоздания ЛХПУ и его музея (бывшего ЦУТР б. А. Л. Штиглица): сб. мат-лов. СПб.: СПГХПА, 1997. 156 с.

3. *Тыжненко Т. Е.* Максимилиан Месмахер. Л.: Лениздат, 1984. 152 с.

4. РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6.

5. РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16.

6. Витте С. Ю. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1960. 525 с.

7. РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 1.

8. РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 8.

9. Юный художник. 1991. № 8. С. 14—29.

10. *Прохоров В. Л.* Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX — начало XX вв.). М.: Терра, 1998. 239 с.

11. РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 23.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

В преподавании исторических дисциплин в Алтайском институте экономики упор делается на роль истории в процессах социализации личности студента. Причем сам процесс социализации рассматривается в качестве необходимого компонента становления личности будущего специалиста, равно как и формирование правовой культуры.

Для реализации модели формирования правовой культуры на практике, т. е. в образовательном процессе, обязательно соблюдение ряда условий. Исторические дисциплины формируют мотивационно-ценностное отношение (к действительности), частью которого является правовая культура.

Разумеется, исторические дисциплины — не единственные, служащие достижению цели, обозначенной в заглавии статьи. Большую роль, конечно, играет создание профессионально ориентированной обучающей среды, в которой студент мотивируется и нацеливается на чисто практическую деятельность в будущем. В целом, в процессе формирования правовой культуры студентов исторические дисциплины не являются самодостаточными.

Однако воспитательный потенциал исторических и, в целом, гуманитарных дисциплин трудно переоценить. Формирование у студентов активной гражданской позиции проявляется в появлении стереотипов отношения к явлениям окружающей действительности в единстве рассудочного и эмоционального настроения психики, поэтому говорят о двух уровнях правовой культуры — интеллектуальном и эмоциональном. На интеллектуальном уровне правовая культура выражается в правовых знаниях, на эмоциональном — в уверенности в действенности права и уважении к нему.

Уважение к правам и свободам человека неразрывно связано и органично дополняется патриотическим и национальным самосознанием, а также семейными ценностями. Соблюдение законов и норм поведения студентами — это не единственный критерий успешности воспитательной работы, об этом свидетельствуют также факты проявления порядочности, убежденности, терпимости к другому мнению.

Понятие гражданского долга перед обществом, отношение к своим правам и обязанностям формируется через уважение к историческому прошлому и деятельности предшествующих поколений. Формирование правосознания студента в целом — процесс длительный и сложный, он должен быть системно организован, требует усилий всего педагогического коллектива и продолжается на протяжении учебы студента в вузе.

В Алтайском институте экономики автор статьи преподает дисциплины «История», «История и культура Алтайского края» студентам по направлениям «Менеджмент» и «Экономика», а также дисциплину «История государства и права зарубежных стран» для студентов по направлению «Юриспруденция».

Видимо, нет смысла расшифровывать для читателя значение каждой из дисциплин в процессе формирования правосознания студентов. Но поскольку этот процесс — системный, осуществляемый в рамках компетентностного подхода, укажем на межпредметные связи вышеуказанных дисциплин.

Прежде всего студенты в процессе изучения истории Отечества и истории и культуры Алтайского края проводят связи и параллели между историей Родины и историей малой родины, определяют место и роль Алтая в истории страны. Этой цели способствуют внеучебные воспитательные мероприятия. Например, посвящение в студенты осенью 2012 г. было приурочено к 75-летию образования Алтайского края, где тема роли Алтая в истории страны была главной.

Значение же дисциплины «Государство и право зарубежных стран» для формирования правосознания студентов-юристов очевидно, поскольку, по существу дела, это история профессии. Здесь рассматривается формирование государства и правовых норм. На практических занятиях в ходе решения задач на основе актов законодательства прошлых эпох студенты убеждаются в действенности правовых норм.

В заключении еще раз подчеркнем необходимость системного подхода к формированию правовой культуры студентов, эта задача должна решаться не отдельно, а в совокупности образовательных и воспитательных задач в продолжение учебы студента в вузе.

Литература

1. Тугуз С. Б. Формирование правовой культуры студентов вуза в условиях компетентностной модели подготовки специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Согласно Комплексной программе экономического и социального развития Чувашской Республики на 2003—2010 гг., в сфере стимулирования развития экономического потенциала республики к одной из приоритетных задач отнесено развитие малого и среднего бизнеса как рыночного института, обеспечивающего формирование не только конкурентной среды в регионе, но и способствующего развитию положительной динамики роста реальных денежных доходов населения.

О том, что Правительство Республики ориентировано на поддержку и развитие малого предпринимательства в регионе свидетельствует не только Комплексная программа. Так, согласно Республиканской программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2010—2020 г., к конечным результатам в рамках реализации программы Министерство экономического развития и торговли Республики Чувашии ожидает [1]:

- устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства во всех отраслях реального сектора экономики;
- развитие малых и средних инновационных предприятий;
- насыщение товарного рынка Чувашской Республики конкурентоспособными отечественными товарами и услугами;
- обеспечение занятости населения;
- повышение образовательного уровня участников предпринимательской деятельности;
- прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства в отчетном периоде по отношению к аналогичному периоду предыдущего года от 1% в 2010 г. до 15% в 2020 г.;
- увеличение доли: работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, до 45% в общей численности работников организаций; продукции (работ, услуг), произведенной малыми и средними предприятиями, в валовом региональном продукте до 42%; налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства до 12%.

И уже на современном этапе экономического развития Чувашии вклад бизнеса в народное хозяйство является ощутимым. По данным статистической отчетности в республике действует более 59 880 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, в т. ч.:

- 13 977 малых и средних предприятий;
- 45 903 индивидуальных предпринимателя.

Общая численность занятых на малых предприятиях Чувашии составила на 01.01.2012 г. 109 500 человек. Для оценки положительной динамики развития МСП приведем показатели развития МСП в республике за период с 2007 по 2012 гг. [2; 3]:

- возросло количество МП на 81,2%;
- увеличилась среднесписочная численность работников на микро- и малых предприятиях на 36,1%;
- возросла плотность малых предприятий на 80%;
- сумма налогов, ежегодно уплачиваемых в бюджет малыми предприятиями, повысилась на 68,9%.

В ежегодном представлении изменение количественного состава субъектов малого и среднего предпринимательства (%) выглядит следующим образом [5]:

- 2007/2006 — 13,2%;
- 2008/2007 — 6,4%;
- 2009/2008 — 6,9%;
- 2010/2009 — 0,7%;
- 2011/2010 — 0,2%;
- 2012/2011 — (–)11,5%;
- 2020/2012 — 28,0% (в среднем по 3,5% в год) — прогноз.

Проведенный анализ демонстрирует тенденцию к увеличению общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства в республике с некоторым замедлением их роста в период экономического кризиса 2008–2011 гг.

Важно отметить, что развитие малого предпринимательства в любом регионе невозможно без государственной поддержки. Совершенствование системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в отраслях реального сектора экономики должно относиться к приоритетным задачам. На сегодняшний день в рамках государственной поддержки малого предпринимательства в Чувашской Республике предусмотрены формы финансовой поддержки со стороны государства [4; 5]:

- возмещение части затрат на уплату процентов по полученным кредитам;
- предоставление грантов начинающим бизнесменам на создание собственного бизнеса;
- предоставление грантов муниципальным районам и городским округам для реализации программ поддержки и развития малого предпринимательства;
- возмещение части затрат, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в сфере создания благоприятного климата и восприимчивой деловой среды, имеются и нерешенные проблемы, к разряду которых можно отнести:

- 1) замедленный процесс взаимоувязки нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня;
- 2) необходимость дальнейшего совершенствования системы налогообложения (например, в дальнейшем усовершенствовании нуждается патентная система налогообложения) и упрощения налоговой отчетности;
- 3) сложность получения государственного заказа;
- 4) затрудненность получения в аренду производственных площадей;
- 5) ограниченный доступ к конкурсным торгам;
- 6) отсутствие обеспечения для привлечения кредитных ресурсов;
- 7) необходимость разработки системы льгот и преференций для предприятий инновационной сферы и пр.

Анализ как положительной динамики развития МСП в регионе, так и существующих проблем, позволяет утверждать о необходимости разработки концептуальных подходов к развитию малого и среднего предпринимательства в долгосрочной перспективе.

Сегодня в Чувашской Республике реализуется республиканская долгосрочная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2013–2018 годы».

Развитие малого и среднего предпринимательства в республике является важным фактором, способствующим стабильному развитию экономики региона.

Основная цель Программы — создание условий для развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на основе формирования эффективных механизмов его под-

держки, а также повышения вклада малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие Чувашской Республики. Программа является логическим продолжением предыдущих программ по поддержке предпринимательства и разработана с учетом изменений в области законодательной, финансовой, информационной и иных форм поддержки предпринимательства.

Литература

1. Республиканская программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2010–2020 годы: утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 31.03.2009 № 105 [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru/HOME...foto2011-i/programma103-3103.doc>.

2. Малый бизнес — Экономика — Торгово-промышленная палата Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://tpchr.ru/index.php?Mn=8&sMn=45>.

3. Доклад о развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике и мерах, направленных на их государственную поддержку в рамках Республиканской программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике за 2005–2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=142&id=491104&title=Doklad_o_sostoyanii_malogo_i_srednego_predprinimatelstva

4. Развитие сектора малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mspbank.ru/files/Chuvashskaja-respublika.pdf>

5. Доклад о развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике и мерах, направленных на их государственную поддержку в рамках Республиканской программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике за 2005–2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=142&id=491104&title=Doklad_o_sostoyanii_malogo_i_srednego_predprinimatelstva.

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Проектная деятельность в высшей школе сегодня — это один из методов развивающего, личностно-ориентированного обучения, направленного на выработку самостоятельных исследовательских умений студентов, развитие их творческих способностей и логического мышления. Образовательный проект объединяет знания, полученные в ходе учебного процесса, и приобщает молодых людей к конкретным жизненно важным проблемам. Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми»: конкретное решение теоретической проблемы, практическая разработка, готовая к внедрению.

Работа с проектами занимает особое место в системе высшего образования, позволяя студенту приобретать знания, которые не достигаются при традиционных методах обучения. Это становится возможным потому, что студенты сами делают свой выбор и проявляют инициативу. Спектр задач, решаемый при выполнении проекта, значительно отличается и более многообразен, чем при любой другой форме образовательной работы. Студенты также получают разнообразный опыт за счет совместной работы с людьми, находящимися на различных должностях в организациях и обладающими разнообразным профессиональным опытом.

Студенты при обучении в проекте рассматриваются как партнеры, которые по мере развития их компетенции, способны взять на себя большую ответственность и использовать свой творческий потенциал, чтобы проводить исследование и решать поставленные в его рамках задачи.

Важно, чтобы студенты имели возможность выявить свои личные ценности, опробовать новые стили поведения, иметь возможность участвовать в независимых исследованиях и развивать значимые виды компетентности в ходе этих исследований.

Алгоритм проектной работы предусматривает несколько этапов:

1. Подготовительный этап (определение предприятия-заказчика и формулирование цели проекта, подготовка исходной информации о предприятии). Для того чтобы студенты могли провести

полноценное исследование и разработать собственные рекомендации, менеджеры компаний предоставили всю необходимую информацию, консультации с руководителями и специалистами предприятий (при возможности и необходимости — экскурсии на предприятие).

2. Первый этап (знакомство участников с информацией о компаниях, друг с другом и представителями проектных организаций; анализ исходной информации и подготовка предварительной версии для совместного обсуждения в группах; составление графика выполнения проекта и ответственных за проведение работ, обсуждение способов коммуникации при удаленной работе российской и финской групп).

3. Второй этап (самостоятельная работа группы над проектами под руководством преподавателей; необходимые дополнительные консультации с представителями компаний или преподавателями смежных дисциплин; подготовку отчетов и презентаций для выступлений).

4. Заключительный этап (представление заключительного отчета преподавателям, студентам и заказчикам; оценка проделанной работы).

5. Презентация результатов выполнения проекта.

Следует отметить, что умение пользоваться методом проектов — показатель высокой квалификации преподавателя, его прогрессивной методики обучения и развития. Методология проектного обучения предполагает изменение роли педагога, который становится сотрудничающим наставником, а не носителем готового знания. Проектный подход требует так же создания соответствующей образовательной среды, включая доступ к определенным новым информационным технологиям.

С 2009 г. между университетом Laurea и Санкт-Петербургской Академией управления и экономики было подписано соглашение, давшее толчок развитию международного проектного обучения в вузах. В настоящий момент реализуются краткосрочные проекты с элементами дистанционной работы (завершено 10 образовательных проектов).

Работа в группах над совместными проектами высоко оценивается как студентами и преподавателями, так и заказчиками. Особым преимуществом проектной работы является возможность погружения в бизнес-среду. Другое важное достоинство —

это межкультурное общение с иностранными студентами, преподавателями и представителями бизнес-структур.

Таким образом, проектный метод позволяет развивать такие компетенции, которые почти невозможно сформировать в традиционной системе обучения. Все они, так или иначе, связаны с лидерством, навыками коммуникации и командной работой.

Так как метод международных образовательных проектов в СПбУУЭ еще не является частью учебной программы, отбор студентов для участия в международных проектах должен осуществляться в соответствии с такими критериями, как мотивация, уровень владения английским языком и желанием улучшить его, связи и навыки взаимодействия в группе.

На наш взгляд, метод международных проектов не только обогащает арсенал педагогических технологий российских вузов, но и является необходимым условием для интеграции России в мировое образовательное пространство и повышения конкурентоспособности российских выпускников на локальном и международном рынках труда.

Гревцов О. В.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЛОГИКА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Основой методологии и логики научного познания является категориально-понятийный аппарат, определение приоритетов важнейших для научного исследования категорий и понятий, их образующих признаков. Категории и понятия являются необходимыми формами научного мышления, ступенями и основой дальнейшего развития достигнутого знания [1, с. 82–85].

Понятие методологии уголовной политики в источниках, касающихся в какой-либо мере данной темы, не сформулировано, несмотря на то, что имеются серьезные научные труды, затрагивающие методологические основы уголовной политики современной России и зарубежных государств (см., напр.: [2–7] и др.). Определение указанного понятия непосредственно связано с обобщением общефилософских проблем научного познания, его методологии, в частности — с определением понятия, предмета и статуса методологии, ее сущности и структуры.

Основные точки зрения на понятие методологии выражены следующими определениями: методология — это:

- учение о методе научного исследования [8, с. 407];
- философское учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике [9, с. 420];
- основные принципы мировоззрения, примененные к процессу познания и практике [10, с. 13];
- учение об общих основаниях научного познания, о методах и принципах его организации и развития [11, с. 6];
- учение о методах человеческой деятельности, направленных на эффективное достижение поставленных целей [12, с. 247];
- учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [13, с. 227];
- 1) совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке; 2) область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности [14, с. 329];
- 1) учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности; 2) совокупность методов, применяемых в какой-нибудь науке [15, с. 354] (области человеческой деятельности [16, с. 178]);
- совокупность приемов исследования, применяемых в научном познании мира [17, с. 346];
- 1) совокупность приемов исследования, применяемых в какой-либо науке; 2) учение о методе научного познания и преобразования мира [18, с. 241];
- система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе [19, с. 365; 20, с. 9];
- учение о методе, наука о построении человеческой деятельности [21, с. 391];
- учение об организации деятельности [22, с. 20];
- часть логики, изучающая методы различных сфер познания; цель этого изучения — не изобретение нового метода, но

описание уже существующих и используемых на практике [23, с. 245].

Обобщая вышеуказанные точки зрения, более или менее глубоко и полно отражающие те или иные стороны методологии, можно выделить общие признаки рассматриваемого понятия, разделяемые большинством авторов. К ним относятся: теоретический характер методологии (учение), ее системность, направленность на организацию познавательной и практически-преобразующей деятельности на основе разработки ее методов.

Абсолютное большинство исследователей определяют понятие методологии через термины «метод», «научный метод», «метод познания и преобразования действительности», рассматривают метод познания как необходимый элемент предмета методологии и логики науки [24, с. 1].

Для методологии уголовной политики характерны признаки, присущие методологии (методологии научного познания) в целом: теоретический характер, системность, диалектическая взаимосвязь онтологических, гносеологических, логических, теоретических и исторических оснований, единство познавательной и практически-преобразующей направленности.

Выяснение сущности и особенностей методологии уголовной политики связано с выделением тех особых черт, дополнительных признаков, которые характерны только для этой методологии. А это значит, что важно проанализировать ее объект и предмет, уровни их методологического анализа, ее источники.

Объектом методологии уголовной политики являются: уголовная политика в целом как самостоятельный вид политики государства и все ее составляющие — политико-правовые отношения, нормы, идеи, взгляды, их социальные носители (субъекты), деятельность последних по противодействию преступности (ее направления, формы и способы), функционально-целевая установка уголовной политики, преступность как социальное явление и специфический объект государственной деятельности.

Перечисленные составляющие уголовной политики, противоречия внутри этих составляющих и между ними являются источниками методологии уголовной политики, элементами ее онтологического основания.

Предметом рассматриваемой методологии являются закономерности функционирования и развития преступности как социального антагонизма и уголовной политики как относительно

самостоятельного направления политики государства, всех ее составляющих, принципы познавательной и деятельно-практической деятельности в сфере борьбы с преступностью, категориально-понятийный аппарат уголовной политики.

Существенными составляющими методологии уголовной политики являются принципы, закономерности, основные и факультативные категории и понятия уголовной политики.

Методология уголовной политики взаимосвязана с ее логикой и теорией, но в то же время она не сливается с ними, ибо в содержании добытых ими результатов вычленяет свою собственную проблематику. Методология уголовной политики, обращаясь к логике, обобщает результаты логического анализа языка юридической науки в области борьбы с преступностью, логической структуры теоретических построений в указанной области.

Теория уголовной политики как отражение преступности и деятельности по борьбе с ней во всеобщей логической форме, очищенной от случайностей [20, с. 13], выступает предпосылкой ее методологии. С другой стороны, методология уголовной политики, возникшая на основе ее теории, в своем развитии обязательно выходит за ее пределы, ведет к изменению старой системы знания и созданию новой теории.

Различие и относительная самостоятельность теории уголовной политики и ее методологии в рамках их соответствия обусловлены в т. ч. и характером их функций. Основным назначением теории уголовной политики является полное описание и всестороннее объяснение преступности и деятельности по противодействию ей через раскрытие присущих им необходимых и закономерных связей и свойств. Методология уголовной политики служит для определения направлений, форм и способов деятельности ее субъектов в зависимости от функционально-целевой установки воздействия на сложившуюся криминальную ситуацию, т. е. для определения того, какие операции (познавательные или практические) указанные субъекты должны совершить, чтобы достичь поставленной цели.

Таким образом, методология уголовной политики представляет собой систему принципов, закономерностей, категорий и понятий уголовной политики, обобщающую и определяющую ее историческое и теоретическое развитие, позволяющую решать познавательные и практические задачи в сфере борьбы с преступностью. Логика уголовной политики — это система методов

исследования структуры и развития теории уголовной политики, определяющая возможные пути и способы преобразования, развития и обоснования положений этой теории. Она включает определенную мировоззренческую основу, формально-логический анализ структуры указанной теории, исследование концепций ее развития, возможности применения абстрактных моделей уголовной политики к известному эмпирическому содержанию, формирование основных и факультативных категорий и понятий уголовной политики, устранение противоречий между ними. Логика уголовной политики является объективной основой и реальной историей развития теории уголовной политики, которые отображаются в конкретных методологических концепциях. Каждому этапу в развитии теории уголовной политики соответствуют определенные формы ее логики и методологии.

Литература

1. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1973.

2. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

3. Моденов А. К. Методология формирования механизма противодействия криминализации экономики России в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2005.

4. Стахов Я. Г. Уголовная политика и ее реализация субъектами Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

5. Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

6. Мальшева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006.

7. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX — начале XXI столетия (историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

8. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лёхина и проф. Ф. Н. Петрова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.

9. Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964.

10. *Назаров И. В.* Об уровнях методологического анализа конкретнонаучного знания // *Диалектика, логика и методология науки.* Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977.
11. *Чупин П. П.* Материалистическая диалектика и методология науки // *Диалектика, логика и методология науки.* Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977.
12. *Урсул А. Д.* Философия и интегративно-общенаучные процессы. М., 1981.
13. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1968–1979.
14. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001.
15. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
16. *Краткий философский словарь* / под ред. А. П. Алексева. М.: Проспект, 1997.
17. *Современный толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004.
18. *Философский словарь* / под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1972.
19. *Сpirкин А. Г., Юдин Э. Г., Ярошевский М. Г.* Методология // *Философский энциклопедический словарь* / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.
20. *Москаленко А. Т.* Сущность метода и методологии // *Методология в сфере теории и практики* / отв. ред. А. Л. Симанов и В. Н. Карпович. Новосибирск: Наука, 1988.
21. *Кемеров В. Е.* Методология // *Современный философский словарь* / под общ. ред. В. Е. Кемерова. М., 2004.
22. *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Методология. М.: СИНТЕГ, 2007.
23. *Дидье Жюлиа.* Философский словарь / пер. с фр. М.: Международные отношения, 2000.
24. *Самохвалов К. Ф.* Эпистемологический подход к исследованию основных концепций логики и методологии науки: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 1989.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В теории уголовного права наметилась положительная тенденция к обобщению и анализу важнейших направлений уголовной политики. В работах последних лет рассматривается ряд моделей уголовной политики, касающихся важнейших направлений ее функционирования и развития. В основном эти работы носят прогностический, а точнее гипотетический характер. Ю. Е. Пермяков предлагает модели уголовной политики, именуемые им «внесудебный террор», «репрессивная модель» и «гуманистическая модель». Согласно его концепции, модели «внесудебный террор» и «репрессивная модель» характерны преимущественно для советской уголовной политики, хотя основы модели «внесудебного террора» заложены в эпоху Ивана Грозного введением такого феномена внесудебной расправы, как опричнина, и воспроизведенного И. В. Сталиным. Суть этих моделей заключается в отказе от законности, от практики субъективного вменения, в наказании как легальном террористическом акте, в опоре на насилие, верховенстве политики по отношению к праву, в оценке правосудия как политического заказа государственной власти, криминализации деяний на основе политических и идеологических пристрастий, в отрицании возможности рассматривать личность преступника в качестве центральной фигуры в судебном разбирательстве. Гуманистическая модель уголовной политики — это такая модель, в которой целью уголовной политики является духовное и социальное освобождение человека. Духовное освобождение — освобождение человека от «ложных форм сознания». Социальное освобождение — укрепление независимости человека [1, с. 73–77].

М. П. Клейменов классифицирует модели уголовной политики на «войну», «борьбу», «компромисс», «сотрудничество» [2, с. 23–24]. В его понимании «война» — это максимально жесткая и непримиримая карательная политика с использованием всех возможных средств в интересах обеспечения контроля над преступностью, в т. ч.: вынесение заочных приговоров, объявление преступников вне закона, широкое применение смертной казни, сведение к ми-

нимому процедуры назначения наказания, превентивное заключение, привлечение к участию в карательных акциях армейских подразделений и т. п. Эта модель, «характерная черта которой — произвол, апробирована многолетней практикой тоталитаризма как в нашей стране, так и за ее пределами» [там же, с. 23]. «Борьба» — это воздействие на преступность «законными средствами на определенной правовой основе», использование ограничений (принуждения) с соответствующим социологическим и юридическим обоснованием. «Компромисс» — достижение соглашений с преступниками, не охватывающее коррумпированность органов, осуществляющих уголовную политику. «Сотрудничество» — осуществление уголовно-политических функций представителями криминалитета. Эту модель автор оценивает в качестве «сугубо практической, поэтому признаки ее оформления следует искать в реальной действительности» [там же, с. 24].

Не анализируя в деталях указанные направления уголовной политики, следует выделить следующие их общие характерные особенности:

- а) отрицание естественного, конкретно-исторического характера и понимания социального процесса, преступности, уголовной политики;
- б) эклектическое смешение реальных фактов, исторических событий, правовых явлений и норм разных эпох и периодов истории;
- в) отсутствие четких критериев конструирования концептуальных моделей уголовной политики, выверенного понятийно-категориального аппарата, выражающего сущность выдвигаемых моделей уголовной политики;
- г) противоречивость основополагающих теоретических посылок, оценок и суждений;
- д) односторонность и тенденциозность в оценке исторического прошлого и национальных традиций уголовной политики России;
- е) недостаток научных фактов и аргументов в обоснование своей позиции.

Изложенные позиции, несмотря на, казалось бы, внешние различия в предлагаемых моделях, сходны в их фактически произвольном построении. С одной стороны, эти модели не имеют четкого (российского) адреса, конкретно-исторического периода развития России; адресованы различным странам. С другой сто-

роны, они удивительно точны в адресате своих посылок в случаях, относящихся к советскому периоду России, сохраняя стабильно критический тон. Ю. Е. Пермяков, анализируя модель внесудебного террора, связывает ее только с именами Ивана Грозного и И. В. Сталина. Опричнина Ивана IV, «тройки», «особые совещания» и им подобные несудебные репрессивные органы времен культа личности И. В. Сталина, отрицавшие законность, применялись не только в России, их аналоги известны и в других странах, что признает и сам автор концепции. Вряд ли опричнина в принципе отличалась в правовых основаниях от инквизиции, маскировавшейся под религиозно-судебной личиной и господствовавшей в западноевропейских странах более двух веков. И можно ли отрывать факты и процедуру таких расправ от конкретных исторических процессов, протекавших в те эпохи? Научно ли не видеть связи сущности, методов и способов уголовной политики того времени с экономикой, политикой и идеологией? Создается впечатление, что авторы не желают видеть разницы в понятиях «политика» и «уголовная политика», ибо называют уголовной политикой сугубо политические формы борьбы. М. П. Клейменов говорит о политических силах, реализующих уголовную политику, не поясняя, что вне принадлежности к государству и к правовому регулированию уголовная политика как категория уголовного права не имеет смысла. Ю. Е. Пермяков не указывает, что конкретные модели уголовной политики обусловлены экономикой, политикой и идеологией государства, и что таковые будут сохраняться до тех пор, пока не будет изменен исторический тип государства, осуществляющего уголовную политику.

Направления уголовной политики многообразны, носят разнородный, иерархичный, системный характер в силу комплексности, сложности и структурности преступности и причин, ее порождающих. Они обусловлены конкретно-историческими экономическими, социально-политическими, духовными процессами данного общества, его противоречиями. Одним из важнейших направлений этой политики, как показывают практика и опыт борьбы с преступностью разных стран, является совершенствование механизма обеспечения реализации и защиты прав граждан.

С учетом федерального и локального опыта борьбы с преступностью на основе анализа научных разработок можно выделить

следующие основные направления совершенствования указанного механизма в современной России:

- организационно-административные меры — создание и укрепление федеральных и региональных правоохранительных органов, органов и служб общественной безопасности, общественных органов и организаций охраны правопорядка и предупреждения преступности;
- расширение и активизация социализаторской, воспитательно-профилактической деятельности среди различных слоев и групп населения с акцентом на профилактику правонарушений несовершеннолетних;
- строительство и укрепление материальной базы правоохранительной деятельности, в т. ч. открытие специальных медико-педагогических школ для детей с недостатками психического развития, районных муниципальных центров досуга молодежи, молодежных центров информационно-правовой и психолого-педагогической помощи;
- трудоустройство незанятых слоев и групп населения, особенно несовершеннолетних, в т. ч. путем стимулирования льгот государственным предприятиям и коммерческим структурам, выделяющим квоты рабочих мест для подростков по направлениям комиссий по делам несовершеннолетних;
- создание специальных городских служб социальной скорой помощи «Ребенок в опасности», приютов кратковременного пребывания в них несовершеннолетних;
- оказание медико-психологической помощи путем создания подростковых наркологических служб, специальных общественных органов по проблемам борьбы с наркоманией, незаконным оборотом и контрабандой наркотиков; упорядочения реализации лекарственных и наркотических средств;
- ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в т. ч. путем создания центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью оказания им помощи в трудоустройстве получения жилья, регистрации, обучения новым специальностям;
- организация и реализация системы социализации, информации и морально-психологического воздействия на население, в т. ч. путем: организации широкой правовой пропаганды на федеральном и региональном уровнях; использования

средств массовой информации; групповой и индивидуальной профилактической работы.

Таким образом, совершенствование механизма обеспечения реализации и защиты прав граждан осуществляется как единый системный процесс количественных и качественных изменений элементов данного механизма, обуславливающий возвышение уровня или меры их эффективности. Изменения объема, структуры, характера, формы и функций правоотношений, юридических норм, государственно-правовых институтов, средств, методов и гарантий, образующих механизм обеспечения реализации и защиты прав граждан, являются основой направлений функционирования и развития уголовной политики и достижения ее целей.

Литература

1. *Пермяков Ю. Е.* Введение в основы уголовной политики: учеб. пособие / отв. ред. С. А. Шейфер. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1993.
2. *Клейменов М. П.* Уголовно-правовое прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

Грозовская Е. В.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СТРАНЫ

На экономику любой страны влияют многие стороны общественной жизни (социальная, политическая, культурная и т. д.). Данное утверждение основывается на таких постулатах, как:

- экономические отношения прямо влияют на политическую деятельность (экономически господствующие социальные группы, часто стремятся влиять на работу госаппарата, направления деятельности политических партий и др.);
- общественное производство, в т. ч. разделение труда и сложившиеся на современном этапе отношения собственности определяют появление и развитие его социальной структуры;
- в процессе производства создаются необходимые материальные условия для развития культурной и духовной жизни общества (библиотеки, театры, оборудование для издания книг, газет и т. п.). Соответственно изменение в одной сфере

влечет за собой изменение в другой, следовательно, полноценное существование одной сферы без другой невозможно; – существование общества невозможно без постоянного производства материальных благ [1].

Основными характеристиками экономики являются производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, в т. ч. и образовательных. Уровень благосостояния государства прямо зависит от благосостояния членов его общества. Общеизвестно, что на современном этапе развития общества возрастает доля умственного труда в производстве, уменьшается потребность в малоквалифицированном труде, следовательно, возникает потребность в дополнительных источниках экономического роста. Одним из таких источников является уровень образования населения.

Исследование роли высшего образования обуславливает экономический рост, при котором происходит расширение объема трудовых и капитальных ресурсов, а также повышением их качества на основе прогресса в области технологий и образования. В тоже время хотелось бы отметить, что именно экономическое образование позволяет обществу в целом и отдельному человеку более эффективно распределять имеющиеся ресурсы и управлять ими, как на уровне страны (региона), так и на уровне частного хозяйства (примером может служить накопительная часть пенсионных сбережений).

Идея осуществления затрат в повышении квалификации работника в качестве капитала выдвигалась еще классиками политэкономии В. Петти, А. Смитом и Д. Рикардо. В дальнейшем она получила развитие в трудах С. Г. Струмилина, Р. И. Капелюшникова, В. И. Марцинкевича. Исследования проводились по данной теме и такими учеными как С. А. Дятловым, С. А. Курганским, А. И. Добрыниным и др.

Сущность «теории человеческого капитала» состоит в том, что вложения в образование и здравоохранение создают человеческий капитал, аналогично капитальным вложениям и вложениям в оборотный капитал. Инвестиции в человеческий капитал — это затраты, которые приводят к повышению квалификации, а следовательно, к повышению производительности труда.

Таким образом, происходит формирование профессионально-квалификационного состава населения, обусловленного потребностями экономики в настоящее время. Экономическое образо-

вание позволяет содействовать становлению ресурсосберегающей экономики, а также стабильной и благоприятной среды человека. Данная функция соответствует национальным интересам. Возрастающая роль образования в модернизации экономики отмечена Правительством страны в Основных направлениях социально-экономической политики: «Модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление. Россия должна выбрать образование в качестве приоритета — одной из «национальных точек роста».

Получение экономического образования дает широкую возможность для реализации человеком полученных знаний, навыков, способностей, как в частном секторе экономики, так и в государственном. Экономические знания образуют одну из основ информации об обществе: достоинствах и недостатках различных экономических систем, вариантов выбора, о выборе в перераспределении ресурсов, о деятельности экономических субъектов и об организации отраслевых рынков, о рынке труда, о рынках капитала и денег, о поведении потребителей, о региональной, национальной и мировой экономике.

Являясь членами общества, не принимать участия в экономических вопросах в настоящее время невозможно, соответственно, чем экономически грамотнее будет человек, тем более он будет успешен во многих сферах жизнедеятельности.

Поэтому основной задачей современного экономического образования является формирование у учащихся экономического мышления [2].

Экономическое мышление — это система устойчивых представлений и взглядов об экономических процессах, сложившаяся на основе практического опыта граждан, их участия в социально-экономической сфере, а также связей, в которые они интегрируются в повседневном мире [3]. Экономическое мышление дает понимание того, как функционируют деньги, как развивается бизнес.

Как уже говорилось в работе исходя из экономической теории не только как науки о производстве благ, но и о ведении домашнего хозяйства, экономическое мышление прямо влияет на умение распоряжаться своими деньгами, совершать покупки и экономически планировать свою жизнь. Что в тоже время является важнейшим и основополагающим фактором в социальной жизни

любого человека, в т. ч. не имеющего никакого отношения к экономике как таковой.

В экономической литературе выделяют несколько особенностей экономического мышления человека [4]:

1. Рациональность. Предполагается, что действия человека всегда сознательны и основаны на разумной оценке плюсов и минусов возможных исходов и обработке реальной информации.

2. Всеобщность. Общественные отношения являются результатом процессов рыночного типа, а значит и функционирования механизмов экономического образа мышления.

3. Индивидуальность. Согласно П. Хейне, любое экономическое решение, даже групповое, связано с мотивационно-ценностными особенностями человека. Современное экономическое мышление характеризуется:

- усилением и усложнением новаторского, творческого, инновационного характера;
- инициативой, прагматизмом, гибкостью, адаптивностью, динамизмом, предприимчивостью и готовностью действовать в условиях конкуренции;
- чувством собственности и хозяйственной самостоятельности.

В тоже время хотелось бы отметить, что необходимо постоянно обновлять знания по профессии с целью конкурентоспособности на рынке труда. Ряд экономических специальностей предусматривает повышение квалификации в законодательном порядке (например: профессиональный бухгалтер, аудитор).

Во время получения экономического образования целесообразно формировать у учащихся гражданскую обязанность платить налоги, так как налоги являются одним из элементов экономической культуры общества. Современные требования экономической жизни обуславливают быструю адаптацию человека к изменяющейся среде. Таким образом, современное экономическое образование должно быть направлено, прежде всего, на формирование экономического мышления и повышению экономической культуры общества.

Изучение экономики для разных направлений будет развивать логику, аналитическое мышление, рационализм, даст возможность провести мониторинг факторов, которые влияют на развитие общества.

Следует отметить, что в настоящее время на первый план выходят не знания, а умение ориентироваться в информационном

пространстве, гибкость, мобильность, умение работать в коллективе. Решение этих задач требует постоянной модернизации системы экономического образования. Современные образовательные технологии должны включать учащихся в поиск и анализ информации, обеспечивающей их ориентацию в многообразных экономических и социальных процессах и увеличивающей возможности удовлетворения своих и общественных потребностей. Таким образом, формируя экономический способ мышления отдельного учащегося, его экономическую культуру, в результате, создается фундамент благосостояния общества в целом [5].

Литература

1. *Бенин В. Л., Десяткина М. В.* Учебное пособие по социальной философии. Уфа: БГПУ, 1997. 86 с.
2. *Калмычков Е. Н., Чаплыгин И. Г.* Экономическое мышление: философские предпосылки: учебное пособие для высших учебных заведений по экономическим специальностям. М.: Инфра-М, 2005.
3. *Азрилян А. Н.* Экономический и юридический словарь. М.: Институт новой экономики, 2004. 1088 с.
4. *Хейне П.* Экономический образ мышления / пер. с англ. 5-е изд. М.: Новости, 1991. 704 с.
5. *Кобяк О. В.* Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением. Минск: Право и экономика, 2006. 211 с.

Данилина М. Г.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Политическая и правовая культура, являясь органичной частью жизни общества, входит, как известно, в число основных элементов, определяющих духовный и социальный потенциал всех его членов. Важность изучения этого феномена обусловлена значением политики и права, выполняющих роль вектора во всех сферах общественной жизни. В современном мире политическая и правовая культура является показателем степени цивилизованности общества. В настоящее время отечественная политическая и правовая культура находится в состоянии кризиса. Этот кризис,

в первую очередь, связан с девальвацией основополагающих политических и правовых ценностей в сознании общества. Несовершенство законодательства, размытость реальных гарантий защиты прав и свобод, деформированность системы правосудия, отсутствием общедоступной политической информации и др., порождают «Правовой и политический нигилизм, который проявляется в самоустранении граждан от политической и правовой жизни общества, в их низкой политической и правовой активности». Сложившаяся ситуация требует поиска путей ее разрешения, поскольку развитая политическая и правовая культура имеет основополагающее значение для обеспечения достойной и благополучной жизни граждан. Этот фактор определяет ее особое значение в социальном развитии общества. Для того, чтобы создать в России гражданское общество, необходимо воспитывать политическую и правовую культуру каждого члена общества. Традиционно политическая и правовая культура рассматривались, соответственно, в рамках политологических и юридических наук. В настоящее время «политическая культура» и «правовая культура» являются объектом исследования различных наук в образовании: не только политологии, социологии, правоведения, но и культурологии, психологии и других наук. В последнее время все чаще встречаются и в специальной теоретической литературе, и в публицистике такие понятия, как «политическая культура», «правовая культура», «экономическая культура». Повышение образования и образованности в обществе автоматически повышает уровень политической и правовой культуры.

В XXI в. человечество вынуждено будет решать новые глобальные проблемы. Это осознание исчерпаемости мировых природных ресурсов, энергетический кризис, экологические проблемы, проблемы обеспечения человечества необходимыми ресурсами (продовольствием, промышленным сырьем, энергией и т. д.), проблемы здоровья человека, проблема бедности людей, переоценка направлений развития промышленности, коренное улучшение социальных условий жизни людей, расширение физических границ среды обитания человека, обеспечение мира для всех народов, регулирование стремительного роста населения в развивающихся странах и т. д. Без политической и правовой культуры, отражающей многообразие политической и правовой жизни и оказывающей решающее влияние на детерминирование социального статуса гражданина, говорить о человеке как о социаль-

но значимой личности невозможно. Исследовать политическую и правовую культуру необходимо, так как это помогает выявить общественные интересы и предпочтения граждан, социальных групп, степень осознания людьми их общественных задач и практическую роль личности в политической и правовой жизни. В рамках изучения политической и правовой культуры в центре исследования находится человек, его взгляды, ценности, поведение. Хотя он и не причастен к принятию большинства политических решений, но его традиции, нормы, ориентации должны стать подлинной основой для политико-правового режима. Специфика изучения политической и правовой культуры заключается в том, что исследуется не то, что происходит в мире политики или права, а отношение людей к происходящим процессам, их взгляды, идеи, мнения.

Среди социальных институтов современного общества образование играет одну из важнейших ролей, представляя собой одну из основных отраслей человеческой деятельности. Под образованием понимают целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, умений и навыков, либо по их совершенствованию. Если такие знания, умения и навыки приобретаются человеком самостоятельно, без помощи других обучающихся лиц, то обычно говорят о его самообразовании. Целью образования является приобщение индивида к достижениям человеческой цивилизации, ретрансляция и сохранение ее культурного достояния. В ходе процесса обучения происходит передача учащемуся накопленного предшествующим поколениям опыта и подготовка его к самостоятельной творческой деятельности в избранной сфере занятий. От качества образования, существующего в конкретном обществе, во многом зависят темпы его экономического и политического развития, его нравственное состояние. Функции образования:

- 1) создание условий и предпосылок для социальной мобильности человека или социальной группы;
- 2) сохранение и ретранслирование культурного достояния общества из поколения в поколение.

Современное образование является средством решения важнейших проблем не только всего общества, но и отдельных индивидов, являясь одним из важнейших этапов в длительном процессе их социализации. Различают следующие виды образования: начальное, среднее, среднее специальное и высшее.

Первые школы появились еще в эпоху Древнего мира. Их создание объяснялось практическими потребностями в образованных людях: без таких людей не мог эффективно функционировать государственный аппарат.

В Средние века большинство школ в Западной Европе были церковными (или монастырскими). Они в свою очередь подразделялись на низшие церковные школы и школы при епископских кафедрах. В первых готовили в основном приходских священников. В таких школах обучение было платным и велось на латинском языке. Учеников учили читать (в основном — молитвы), писать, изображать числа с помощью пальцев, петь церковные песни и совершать церковные обряды.

Более крупные средневековые школы, возникавшие при епископских кафедрах, давали иное образование. В таких школах следовали римской традиции и изучали так называемые «семь свободных искусств»: грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Система свободных искусств была двухуровневой. На начальном уровне преподавались грамматика, риторика и диалектика, высший уровень составляли остальные свободные искусства. Обучение в такой школе могло затянуться на 12–13 лет.

Стремительное развитие средневековых городов привело к появлению светских городских частных и муниципальных школ (т. е. школ, которые находились в ведении городского совета). Растущим городам требовалось все больше образованных людей. Влияние церкви на содержание образования в таких школах было минимальным, а содержание обучения диктовалось, прежде всего, практическим потребностям того или иного города. Латынь в этих школах постепенно вытеснялась национальными языками.

К периоду средневековья относится и появление первых высших учебных заведений — университетов. Создавались они либо на основе бывших кафедральных (епископальных) школ (именно так возник в XII в. Парижский университет, выросший из школы, существовавшей при соборе Парижской Богородицы), либо в городах, где жили прославленные учителя, окруженные способными учениками (именно таким образом из кружка последователей знаменитого знатока римского права Ирнерия развился Болонский университет).

Занятия в университетах велись на латинском языке. Преподаватели в университетах организовывали свои объединения по предметам — факультеты. Во главе факультетов стояли деканы. Совместно студенты и преподаватели избирали руководителя университета — ректора. Средневековая высшая школа имела обычно три факультета: юридический, философский (богословский) и медицинский. Срок обучения на разных факультетах существенно отличался: подготовка будущего юриста или медика занимала 5–6 лет, будущего философа богослова — целых 15. На занятиях студенты слушали и записывали лекции профессоров. Помимо лекций организовывались и диспуты — споры по заранее поставленным вопросам.

В XIV–XV вв. появляются так называемые коллегии (от этого названия впоследствии произойдет слово «колледж»). Сначала коллегии называли общежития студентов, в которых со временем также стали проводиться лекции и диспуты. Коллегия, которую основал Робер де Сорбон, духовник французского короля, — Сорбонна — постепенно разрослась и дала свое название всему Парижскому университету — самой крупной высшей школе средневековья. К концу XV в. в Европе существовало около 80 университетов. Многие из них — Болонский, Кембриджский, Оксфордский, Краковский и др. — существуют и сегодня.

В нашей стране первые высшие учебные заведения появились достаточно поздно. Еще сподвижники Петра I предлагали создать в России светские «академии». В 1724 г. император издал указ об «учинении» в Санкт-Петербурге Академии наук, при которой создавались университет и гимназия, где должны были «молодых людей публично обучать». Предполагалось, что лекции в этих учебных заведениях будут читать приглашенные в Россию видные европейские ученые. Однако полноценных занятий в Академическом университете организовать не удалось. Многие студенты оказались слабо подготовленными, и ко всему прочему они не знали латынь — основной язык науки того времени, на котором велось преподавание в университете. Иностранные преподаватели вскоре вернулись на родину, и читать лекции стало некому. Мало помогло делу и учреждение казенных стипендий для студентов — первый университетский выпуск — из 9 человек — состоялся лишь в 1753 г. М. В. Ломоносов разочарованно заметил по этому поводу, что «при Академии наук не токмо настоящего университета не бывало, но еще ни образа, ни подобия универ-

ситетского образования». Попытки Ломоносова реформировать университет не встретили понимания в Академии. И тогда ученый решил употребить все свои силы на создание нового университета по европейскому образцу. Его поддержал фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф И. И. Шувалов. 12 января 1755 г. императрица подписала указ об учреждении в Москве университета, а 26 апреля по европейской традиции состоялась его инаугурация — торжественный акт открытия. В конце XVIII в. Московский университет был единственным высшим светским учебным учреждением в России, так как к тому времени деятельность Академического университета фактически прекратилась. Студенты обучались на трех факультетах — философском, медицинском и юридическом. С 1768 г. преподавание велось на русском языке. Будущих студентов готовили в университетской гимназии с отделениями для дворян и разночинцев. Крепостных в университет не принимали. Выпускники получали офицерский чин. Наиболее способных отправляли на стажировку в европейские университеты. Обучение в университете продолжалось 7 лет. Первые три года студенты учились на философском факультете, где преподавались философия, математика, физика, а также исторические, словесные и экономические науки. Затем они переходили на юридический или медицинский факультет, где в течение четырех лет изучали дисциплины по избранной специальности. (Кстати, первое светское специальное учебное заведение в Москве — Школа навигационных и математических наук — было основано Петром I еще в 1701 г. Школа помещалась в ныне уже не существующей Сухаревой башне.)

Однако, несмотря на успехи, достигнутые в сфере образования в Средние века и в Новое время, следует отметить тот факт, что доступно оно было только отдельным, весьма небольшим слоям общества, — большинство населения не имело возможности получить не только высшее, но даже среднее образование. Положение стало меняться с конца XIX в. А XX в. стал временем перехода большинства стран мира к всеобщему среднему образованию. Были предприняты попытки полной ликвидации неграмотности среди населения. В развитых странах мира получение среднего образования стало обязательным. Сегодня можно констатировать тот факт, что образование в XXI в. превратилось в одну из важнейших сфер общественной жизни и деятельности. Расходы на него составляют в развитых странах до 8–9% ВВП. Однако в

некоторых развивающихся странах положение с ликвидацией неграмотности нельзя назвать благополучным — доля неграмотного населения в них по различным данным составляет 75–85% всего населения. Такое положение фактически обрекает эти страны на отставание в области экономики, ибо эффективное развитие последней сегодня возможно только на базе достижений НТП и при наличии огромного количества высококвалифицированных кадров. Основным институтом современного образования является школа. От других форм обучения она отличается многообразием подготовки учащихся, а также особыми технологиями, используемыми в процессе занятий. Выполняя «заказ» общества, школа, наряду с учебными заведениями иных типов, осуществляет подготовку квалифицированных кадров для различных сфер человеческой деятельности. Школа — один из основных элементов системы образования.

Под системой образования понимается совокупность образовательных программ и стандартов, сеть образовательных учреждений и органов управления, а также комплекс принципов, определяющих ее функционирование. Характер системы образования в любом государстве определяется социально-экономическим и политическим строем, а также культурно-историческими и национальными особенностями страны. Требования общества к образованию выражаются в системе принципов государственной образовательной политики. В настоящее время образовательная политика в РФ строится на следующих принципах:

- 1) гуманистический характер образования;
- 2) приоритет общечеловеческих ценностей;
- 3) право личности на свободное развитие;
- 4) единство федерального образования при праве на своеобразие образования национальных и региональных культур;
- 5) общедоступность образования;
- 6) адаптивность системы образования к потребностям обучаемых;
- 7) светский характер образования в государственных учреждениях;
- 8) свобода и плюрализм в образовании;
- 9) демократический, государственно-общественный характер управления и самостоятельность образовательных учреждений.

Эти принципы определяют основные направления и приоритеты образовательной политики, а также характер образования в нашей стране. Стремительное развитие науки и связанных с ней технологий производства поставили на повестку дня вопрос о реформировании, как структуры, так и содержания образования. В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно—воспитательного процесса. Происходит смена образовательной парадигмы: предлагается новое содержание и новые подходы к образованию. Содержание образования дополняется современными процессуальными умениями, направленными на развитие способностей оперирования информацией. Традиционные способы ретрансляции знаний — устная и письменная речь — уступают место компьютерным средствам обучения, использованию телекоммуникационных сетей глобального масштаба. Особая роль отводится духовному воспитанию личности, становлению нравственного облика человека XXI в. Правдоподобной гипотезой является то, что образование XXI в. является ключом к решению перечисленных выше глобальных проблем современного мира, хотя известно, что образование помогало решить проблемы человечества не только в текущем веке. Можно привести для иллюстрации исторические факты, которые говорят о важности сферы образования в обществе, независимо от времени и социального строя.

Вильгельм фон Гумбольдт, впервые отстаивавший идею государственной устойчивой поддержки университетов, сделал это в период вторжения наполеоновских войск на территорию германских государств. Занимаясь реформой прусской образовательной системы, организовал в 1810 г. Берлинский университет. Из истории высшего образования в США можно привести такой пример. Решение Ф. Рузвельта о беспрецедентной поддержке университетов в годы великой депрессии. В конечном счете, именно это помогло стране преодолеть кризисное состояние и достичь позиций мирового лидерства в области организации современного производства и наукоемких технологий. Можно напомнить крылатую фразу «Америка богата не потому, что у нее много денег, а потому, что у нее много университетов». Заметим, что, к сожа-

лению, эти очевидные факты не особенно учитывались российскими чиновниками высшего уровня до недавнего времени, хотя понятно, что нормальное существование любого общества невозможно без полноценного функционирования и развития системы высшего образования. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития своих профессиональных и личностных качеств. По мнению многочисленных отечественных и зарубежных экспертов Развитие экономики в предстоящие десятилетия, будет определяться ресурсами, имеющие две разные окраски: «черное золото» и «серое вещество».

В системе образования формирование человека как личности и гражданина, на котором человек овладевает необходимыми знаниями, позволяющими ему формировать, иметь и реализовывать личностную и гражданскую позиции, осознанно выбирать профессию и идентифицировать себя в социальном пространстве. Основной социальной ценностью становится не государство, не общество, не социальная группа, а отдельный индивидуум, возрастает роль индивидуального труда и образования. В условиях интенсификации информационных процессов знания, полученные членами общества, быстро устаревают. Следовательно, возрастет потребность в образовании всех членов общества, которое должно стать непрерывным, доступным, развивающим и опережающим. Образовательная сфера в развитых странах давно превратилась в ведущий фактор экономического роста: каждая единица затрат на образование дает отдачу на уровне 1,7–1,9 единиц произведенного ВВП. Сфера образования должна стать стратегической точкой роста для России в первой декаде XXI в. Как показывает опыт многих стран, только ее опережающее развитие одновременно формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв. Политика государства должна быть направлена на формирование активной, целеустремленной и ответственной личности, способной успешно выполнять разнообразные жизненные роли в современном плюралистическом меняющемся мире.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правовое образование и воспитание — важные элементы формирования правовой культуры и правового сознания личности, которые осуществляются путем целенаправленной правовой пропаганды, просвещения и обучения. От успешности протекания этих процессов во многом зависит уровень развития личности.

Прежде чем переходить к анализу состояния правовой образованности, отметим, что многие исследователи исходят из представления о правовом воспитании и образовании как непрерывном процессе накопления знаний о праве. С нашей точки зрения, в современной ситуации данный подход должен быть дополнен рассмотрением вопросов формирования правового сознания, ценностных ориентаций и установок по отношению к праву, государству, обществу, которые, в свою очередь, выражаются в определенном социально-правовом поведении. Таким образом, необходимо учитывать три основных компонента формирования правовой культуры: знания, установки, поведение.

В первую очередь попробуем оценить уровень знаний юношей и девушек нашего региона. Для этого мы решили выяснить, насколько хорошо знают наши соотечественники содержание основополагающего документа — Конституции Республики Беларусь. Ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом (рис. 1).

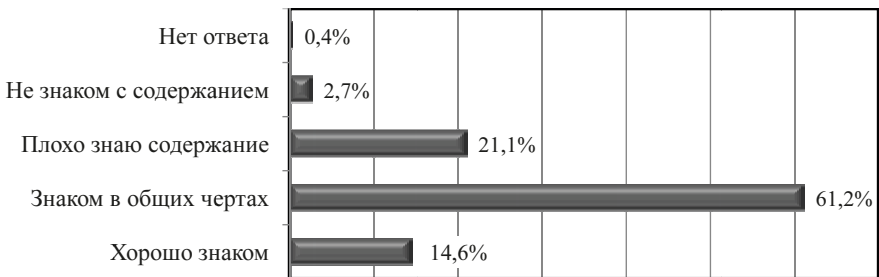

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос
«Знакомы ли вы с содержанием Конституции?»

Как видим, только 14,6% респондентов оценили свои знания Конституции Республики Беларусь как хорошие, что свидетельствует о недостаточной правовой осведомленности молодых граждан, ведь Конституция Республики Беларусь является основой правовой системы государства и базовым компонентом формирования правовой культуры граждан любого государства.

О низком уровне правовой культуры свидетельствуют и ответы на вопрос: «Назовите несколько обязанностей граждан Республики Беларусь». К сожалению, данные оказались неутешительными. Ответы респондентов являлись неудачной попыткой вспомнить хоть что-нибудь из области права. В предложенных вариантах ответов не всегда прослеживались отличия между конституционными обязанностями (например «соблюдать Конституцию, законы»), правами («право на жизнь, отдых, труд, образование»), социальными нормами («заботиться о детях», «соблюдать этикет») и гражданскими обязанностями («сообщать о нарушениях закона», «участвовать в общественной жизни государства»). Около 70% опрошенных вообще не смогли ответить на поставленный вопрос.

Полученные данные, конечно же, не могут дать детальную характеристику правового образования молодых людей, однако достаточно четко демонстрируют его общий уровень. И, к сожалению, приходится констатировать, что он совсем не высокий, правовые знания носят фрагментарный характер, что отражается на правовом поведении молодежи и приводит к его деформации.

Для более детального анализа проблем в сфере правового образования обратимся к данным, полученным в ходе формализованного интервью экспертов в области образования¹. Абсолютное большинство участвующих в экспертном опросе специалистов оценили уровень правовой культуры молодежи как низкий. Более того, было высказано мнение о том, что молодежь не осознает значимость полученных правовых знаний и не умеет их применять. Многие эксперты, работающие в высших учебных заведениях, не осуществляющих подготовку студентов по юридическим специальностям, явно недооценивают роль правового образования в формировании будущих специалистов. Большинство из них высказали мнение о том, что преподаваемых правовых дисциплин «вполне

¹ Данные экспертного опроса 2012 г. (В опросе приняли участие эксперты по проблемам правового воспитания и образования молодежи — представители системы образования г. Могилёва.)

достаточно» для подготовки студентов. По их мнению, сегодня в высших учебных заведениях правовое образование, и тем более формирование правовых ценностей, не является приоритетным направлением. Отметим, что в непрофильных вузах в большинстве случаев изучают несколько специальных курсов, чаще «Основы права» и «Права человека». Более того данные дисциплины сегодня вообще исчезли из учебных программ некоторых технических специальностей, для которых без предварительной подготовки читается курс «Основы управления интеллектуальной собственностью», являющийся подотраслью гражданского права. По нашему мнению, такое небольшое количество часов по правовым дисциплинам не дает возможности уделять внимание формированию практических навыков по применению правовых знаний, формировать правовое сознание молодежи, обращая внимание на осознанность и значимость получаемых знаний. Репродуктивный характер правового образования приводит к формированию лишь остаточных знаний у студентов. В данном контексте назрела необходимость пересмотра качественного и количественного содержания правовых и гуманитарных дисциплин, которые не только способствуют росту правовой образованности людей, но и учат критически мыслить, стимулируют рост общей культуры, социального кругозора, способности ориентироваться в изменяющейся ситуации на основе как правовых, так и социально-нравственных критериев.

На уровень правового образования молодежи оказывают влияние различные факторы: источники правовой информации, способы ее получения, личный опыт и др. В табл. 1 представлены основные источники, из которых молодые люди получают необходимую им информацию.

Следует отметить, что лидирующую позицию в правовом просвещении занимают средства массовой информации: газеты, радио, телевидение (70,1%) и Интернет (43,9%), которые являются, с одной стороны, самыми доступными, а с другой — не всегда самыми достоверными источниками получения правовой информации. Переоценить их влияние на молодежь невозможно. Например, вспомним как за короткий временной период эпохи горбачевской «гласности», были нивелированы десятилетиями внедрявшиеся идеологические стереотипы советского общества. На молодых людей «хлынул» поток разноплановой информации, который зачастую содержал негативную оценку правовой, социальной и политической ситуации в стране.

**Распределение ответов на вопрос
«Отметьте источники получения вами информации о законах,
правовых нормах», %**

Источники	Вуз	Ссуз	Общее распределение
Газеты, радио, телевидение	71,8	65,5	70,1
Преподаватели	52	30,1	45,9
Интернет	44,3	42,8	43,9
Семья	23,4	23,1	23,3
Друзья, знакомые	20,7	22,3	21,3
Выступления работников правоохранительных органов	17,9	24,9	19,7
Специальная и правовая литература	23,3	10,5	19,7
Выступления государственных должностных лиц	12,3	16,2	13,3
Электронные правовые базы	9,5	2,6	7,6
Меня это не интересует	1,3	5,2	2,4

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100%.

Сегодня многочисленные фильмы и в особенности сериалы активно формируют у подростков и молодых людей стереотипы поведения, которых они не могут видеть в семье и непосредственном социальном окружении. Это в первую очередь относится к сценам «красивой жизни» богатых, которая сочетается с идеализацией и даже романтизацией способов, чаще незаконных, ее достижения. Продукция СМИ внедряет в сознание молодежи стереотипы западной массовой культуры, которые постепенно вытесняют традиционные стереотипы. В данном случае основным каналом формирования правового сознания и правовых ценностей молодежи выступает символическая социализация, которая заключается в том, что личность вырабатывает свою систему правовых значений, ассоциативно объединяя в своем правовом мышлении различные представления и понятия. То есть индивид, не имея личного опыта, на интуитивном уровне понимает какой-то социальный или правовой феномен, опосредуя его значение с информацией, получаемой через СМИ. Отсутствие знаний и опыта в данном случае не дает возможности молодым людям грамотно и критично подойти к получаемой, часто достаточно противопо-

речивой и неоднозначной, информации, что негативным образом сказывается на процессе правовой социализации и выборе форм правового поведения.

При всем этом не следует забывать об огромной позитивной воспитательной и образовательной роли СМИ. Ведь именно благодаря им в значительной мере компенсируется пропасть в возможностях получения правой информации людьми с разным уровнем достатка и местом жительства, у которых не всегда есть возможность получить квалифицированную помощь профессиональных юристов, преподавателей и т. п.

Вторая по популярности позиция среди источников получения знаний о законах и праве принадлежит преподавателям (45,9%). Молодые люди отметили, что именно преподаватели, учителя и кураторы внесли значимый вклад в их правовое образование. При сравнительном анализе данного показателя в контексте учебных заведений, заметна существенная разница между студентами высших учебных заведений и средних. Так, более половины студентов вузов (52%) и только треть (31%) учащихся ссузов указали, что правовые знания получают от своих преподавателей.

Это подчеркивает необходимость сохранения в рамках системы образования правовых специальных курсов и предметов. Однако преподавание дисциплин данного цикла должно быть направлено не только на усвоение азов законодательства, но и на обучение практическим навыкам применения полученных теоретических знаний, способам защиты своих прав.

Среди других источников получения правовой информации особое место занимает ближайшее окружение человека, а именно семья (этот вариант ответа выбрали 23,3%), а так же друзья и знакомые (21,3%). Что еще раз подтверждает значимость первичной правовой социализации.

Специальная и правовая литература и электронные правовые базы используются соответственно 19,7 и 7,6% опрошенных респондентов. Определенно, это наиболее достоверные источники информации. Однако для того чтобы молодые люди могли эффективно использовать содержащуюся в них информацию, необходим определенный уровень правовой образованности. Поэтому процент опрошенных, которые выбрали эти варианты ответа, на порядок ниже. Необходимость первоначальных правовых знаний для успешной работы со специальной юридической литературой и электронными правовыми базами подтверждает и то, что

среди учащихся вузов их используют 10,5 и 2,6% соответственно. Среди студентов вузов, у которых уровень базовых знаний более значительный, эта цифра выше и составила 9,5 и 23,3% соответственно.

Отметим, что на государственном уровне в Республике Беларусь ведется достаточно активная работа по устранению правовой неграмотности среди всех категорий населения, реализуются системы мер по комплексному обеспечению граждан полной и актуальной официальной правовой информацией, а также применяются различные методы, приемы и средства правового просвещения и повышения юридической грамотности населения. В рамках этой деятельности и в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2010 г. № 1771 «Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2011–2015 годы» проводится систематическая работа по повышению юридической грамотности населения. С этой целью широко используются различные формы и методы правового воспитания: проведение занятий в системе повышения квалификации, правовая пропаганда и просвещение через печать, радио и телевидение, организация благотворительных акций, лекций и бесед, семинаров и конференций на правовые темы.

Таким образом, сегодня образовательная среда должна стать базовым элементом формирования правовой культуры и должна обеспечиваться комплексом педагогических условий организации этого процесса. Необходимо помнить, что корректное и полноценное знание лежит в основе правового поведения индивида, реализующего свои правовые установки, а изучение интереса граждан к правовой информации и источников ее получения дает показательные критерии для оценки правовой культуры.

Формирование правовой культуры студентов в условиях современных учебных заведений должно протекать поэтапно, опираясь на структурно-содержательные характеристики самого процесса. Оценка сформированности правовой культуры молодежи необходимо проводить комплексно, учитывая данные параметров оценочного, эмоционального, мотивационно-ценностного и поведенческого критериев. В ходе преподавания правовых дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла особое внимание необходимо уделять изучению тех аспектов жизни общества, которые направлены на раскрытие содержания основных прав и свобод лично-

сти, на признание права в качестве нормативно закреплённой социальной справедливости, общей меры свободы и равенства граждан. В ходе профессиональной подготовки молодых людей нужно регулярно дополнять теоретические правовые положения сведениями о возможности их практического применения, связывая их с насущными потребностями и интересами.

Домнина А. В.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На современном этапе в России осуществляется административная и образовательная реформа. В нашем государстве происходит совершенствование государственного аппарата в центре и регионах, территориальные изменения и интеграция в международное сообщество. Для обеспечения достижения целей и задач государственного и общественного развития, эффективного контроля за действиями власти, для осуществления любой профессиональной деятельности необходимо, чтобы специалисты обладали качественными профессиональными знаниями. Развитие образования превращается в одну из самых важных сфер человеческой деятельности, которая теснейшим образом переплетена со всеми другими областями общественной жизни. Высшее юридическое образование является социально востребованным и поэтому требует постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства как институт, органично сочетающий в себе обучение, воспитание, развитие профессиональных навыков и личностных качеств молодежи.

В настоящее время происходит реформирование российской системы высшего юридического образования. На наш взгляд, необходимо изучить ряд основных факторов, определяющие повышение эффективности высшего юридического образования в современной России.

Период реформ 90-х годов XX в. и начала XXI в. специфическим образом отразился на системе высшего профессионального, в т. ч. юридического образования. Она подверглась существенной трансформации и уже на эмпирическом уровне обнаруживает

значительные количественные и качественные изменения. Эти изменения по большей части происходили и отчасти продолжают происходить не как результат целенаправленной политики, а стихийным, спонтанным путем. Сформировавшаяся таким образом система высшего юридического образования достаточно сильно отличается по основным параметрам от системы, действовавшей в советский период. Она, по мнению многих ученых юристов, менее эффективна и внутренне противоречива, что дает основания оценивать ее состояние как кризисное [1, с. 15]. В связи с этим в рамках модернизации системы государственного управления российским обществом в качестве одного из приоритетных направлений было выделена необходимость развития и совершенствования юридического образования. 26 мая 2009 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [2, с. 13]. Его целью является прекращение выпуска неквалифицированных и низкопрофессиональных кадров для судебной системы, органов законодательной власти, органов местного самоуправления, повышение правовой культуры всего населения в стране, противодействие коррупции.

Приходится констатировать, что подготовка профессиональных юристов осуществляется непрофильными (т. е. непрофессиональными в этом деле) вузами, которая была активно начата с середины 1990-х гг. и, несмотря на некоторые сделанные попытки по ее снижению, столь же активно продолжается по сегодняшний день. В сравнение отметим, что в советское время сама мысль о возможности такой подготовки была бы расценена как абсурдная. Это и понятно, поскольку в отличие от многих специальностей и направлений подготовки высшего профессионального образования, юридическое образование — это пропуск на государственные должности, обремененные властью и ответственностью. Поэтому подготовка юристов для таких должностей по природе не может быть организована на любительском уровне. Необходимо восстановить и развить контроль государства за содержанием, формами и, главное, результатами юридического образования. Конкретные ключевые решения, реализация которых административными методами способна перевести систему высшего профессионального юридического образования на путь последовательного позитивного развития, должны, полагаем, состоять в следующем:

1. Полное прекращение подготовки юристов с высшим профессиональным образованием в непрофильных вузах, причем не только на основе бюджетного финансирования, но и на договорной (внебюджетной) основе. Только специализированные юридические институты, академии и юридические факультеты классических университетов должны иметь возможность осуществлять прием по специальностям и направлениям подготовки, дающим право при получении высшего профессионального юридического образования занимать должности судьи, прокурора, нотариуса, адвоката, арбитражного управляющего или другие государственные должности, требующие высшего юридического образования.

За непрофильными вузами при разработке специальных стандартов может быть сохранено право на подготовку узкоспециализированных юристов для работы в конкретных областях народного хозяйства. Например, юрисконсультами в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и т. п.

2. Необходимо полностью отказаться от подготовки юристов широкого профиля, т. е. ориентированных на работу в государственных структурах и правоохранительной системе, на основе договоров с юридическими или физическими лицами. Такая подготовка должна вестись исключительно за счет средств государственного бюджетного финансирования, но финансирования в должном объеме, обеспечивающем подготовку профессиональных юристов высокого уровня.

3. Должна быть пересмотрена политика в отношении получения высшего профессионального юридического образования по заочной форме обучения. Необходимо, как представляется, вернуться к положению, когда к приему на юридические специальности по заочной форме обучения допускались исключительно лица, уже работающие в юрисдикционных и правоохранительных органах или органах государственного и муниципального управления. Это даст возможность подтянуть уровень образования, получаемого по заочной форме, к уровню дневной формы обучения — базовой, основной для сложного и объемного юридического образования [3, с. 281–287].

4. Для системы высшего юридического образования, целесообразным представляется: четкое определение юридических должностей, на которые могут претендовать выпускники, имеющие тот или иной уровень высшего профессионального образования; предусмотреть, что на должность судьи, прокурора, но-

тариуса, адвоката и некоторые другие могут претендовать только лица, имеющие магистерский уровень образования; определить, что в филиалах подготовка юристов может осуществляться только на уровне бакалавриата, а подготовка на уровне магистратуры — только на базе стационарных форм обучения; разработка и реализация совместно с будущими работодателями специализированных магистерских программ, ориентированных на особенности деятельности соответствующих организаций.

5. Немаловажным фактором, определяющим повышение эффективности высшего юридического образования, выступает интеграция юридического образования и науки.

Юридическая наука — важнейшее направление правовой политики, так как именно здесь разрабатывается идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия, инструменты, прогнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни.

Наука и образование в силу своей специфики органически связаны между собой и объективно не могут существовать друг без друга. Наука обогащает образование новыми знаниями, разрабатывает новые, прогрессивные методы обучения, а образование служит источником, питающим науку молодыми кадрами. Вот почему решение многих проблем развития научной и образовательной деятельности зависит от их эффективного взаимодействия.

Мы рассматриваем интеграцию науки и образования как процесс взаимодействия научной и образовательной составляющей деятельности вуза, а также процесс сотрудничества (взаимодействия) организаций академической науки и высшего образования в целях повышения эффективности научной и образовательной деятельности, подготовки высококвалифицированных специалистов, рационального использования финансовых материально-технических и кадровых ресурсов.

Интеграция юридического образования с правовой наукой может добиться соответствия качества высшего юридического образования возрастающим запросам российского общества и государства.

Последовательная интеграция высшего юридического образования с наукой решает комплекс задач. В первую очередь, позволяет системно обновить научную составляющую преподавания в

вузах, а также активно вовлекать студентов в научно-исследовательскую работу, предоставлять дополнительные материальные и информационные ресурсы образованию, способствует подготовке качественных кадров для расширения преподавательского состава.

б. Наконец, выделим еще один ключевой фактор, связанный с интенсификацией воспитательной работы в высшей школе как одной из важных составляющих формирования профессионального правосознания студентов юристов.

Правовое воспитание находится в тесной взаимосвязи с правовым обучением. Воспитательный и обучающий контекст находится в неразрывном единстве. Воспитание — неотъемлемая часть образовательного процесса наряду с обучением, и только в своей совокупности они способны привести к результату, под которым понимается качественное образование.

Образовательный процесс представляется как информационный, допускающий возможность воздействия на студента в целях формирования личности и индивидуальности через эмоционально-чувственный опыт.

Очень трудно свести сущность образовательного процесса глубоко к передаче фактических данных и информации. Профессиональные знания и навыки могут сформироваться только тогда, когда в познавательную активность вовлекается эмоционально-волевая сфера структуры личности, когда присутствует субъективная мотивация к восприятию знаний, когда получаемая информация имеет не только содержательный смысл, но и значимость.

Воспитательный процесс способствует обеспечению качества образования по следующим направлениям: создание условий для благополучного обучения, формирование определенных личностных качеств, необходимых высококлассному специалисту, формирование личностных качеств, востребуемых современным обществом [4, с. 47–48].

Если мы не хотим потерять молодое поколение, а с ним и создаваемое будущее России, то в отношении возрождения организованной работы по формированию и развитию ценностных ориентиров в студенческой молодежной среде пора предпринять энергичные, продуманные, планомерные действия.

По словам Р. Г. Стронгина и А. В. Петрова [5, с. 22], для этого в первую очередь необходимо:

- на всех уровнях управления системой высшего образования определить данное направление работы в качестве приоритетного в государственной политике в сфере образования, планировать и контролировать ее;
- закрепить цели, содержание и формы организации воспитательной работы в законах, регулирующих образовательные отношения;
- провести унификацию всех государственных образовательных стандартов в части общих требований к личности выпускника;
- ввести набор обязательных предметов, формирующих соответствующие элементы общей идеологии, включенных в качестве федеральных компонентов в каждый образовательный стандарт (такими предметами могли бы стать национальная история, российский конституционализм, основы этики);
- наладить специальную работу по подготовке кадров, способных вести соответствующие предметы и нацеленных на формирование общенациональной идеологии российской студенческой молодежи.

Как нам кажется, необходимо также повышать мотивацию студентов к учебе, приучать студентов к самостоятельной работе путем повышения мотиваций к накоплению знаний, саморазвитию и самореализации.

Подводя итог, отметим, что задача формирования необходимо для эффективного функционирования высшего юридического образования в современной России зависит, прежде всего, от возможно быстрого и радикального преодоления ключевых причин, определяющих развитие в нем негативных тенденций. Важно также развитие в системе высшего профессионального юридического образования направлений, определяющих возможности повышения продуктивности подготовки студентов-юристов, а также формирования личностных качеств, обеспечивающих реализацию полученных знаний в соответствии с потребностями российского общества и государства.

Литература

1. *Марченко Н. М.* Юридическое образование в современной России: состояние и перспективы развития // Правоведение. 1999. № 3.

2. Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 29 мая.

3. *Петров А. В., Горбатова М. К., Домнина А. В.* Проблемы формирования профессионального правосознания на ступени высшего юридического образования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 5. С. 281–287.

4. *Кiryюшина Н. Ю.* Воспитание в высшей школе — принципиальный критерий качества образования // Проблемы качества образования: сб. статей / под. ред. А. В. Петрова. Н/Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 47–48.

5. *Стронгин Р. Г., Петров А. В.* О формировании ценностных ориентиров Российского студенчества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1.

Доценко А. А.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Образование, как любая динамично развивающаяся система, должна адекватно реагировать на изменения, происходящие в цивилизованном развитии общества. Вместе с тем, в настоящее время образование в той форме, как оно сложилось к началу XXI в., не учитывает происходящий глобальный кризис в социально-культурном развитии. Оно не может противостоять ему, а следовательно, способствовать его преодолению. Главная проблема сложившейся обстановки может быть определена как глобальный кризис, прежде всего, гуманитарной культуры и гуманитарности в целом, поскольку, как отмечают многие исследователи вся человеческая культура сегодня переживает внутреннюю деградацию, а прогресс превращается в свою противоположность. Картина современной культурной ситуации представляет собой пестрый калейдоскоп форм, феноменов, новшеств как ментальных, так и духовных, как реальных, так и виртуальных, их рождение и умирание. В этой ситуации стремительно меняющийся мир, довольно часто не позволяет себя отразить, осознать, понять, оставляя при этом человека в состоянии неопре-

деленности, неприспособленности, неготовности к изменениям подобного рода.

Анализ убеждает, что в такой ситуации центральной становится проблема образования, поскольку постижение феномена образования актуализирует само качество культуры, социально-культурную ситуацию современности. Как отмечает М. С. Каган, современное общество является, по сути дела, свидетелем утверждения новой системы ценностей, что «человечество переживает очередной — и, может быть, самый ответственный в истории переходный период от одной системы ценностей к другой: от той системы, которая сложилась в европейской культуре Нового времени в условиях победного шествия научно-технической цивилизации и безжалостно отодвинуло само ценностное сознание на обочину культуры, вознеся на ее вершину научное знание и основанный на нем технико-технологический прогресс, к той новой иерархии ценностей, которая восстанавливает бывшее значение ценностей, но уже не религиозно-мистического характера, а десакрализованного гражданственно-этико-эстетически-экзистенциального...» [1, с. 195].

В современной информационной культуре рельефно проявляется принципиально иные ментальные, духовные ориентации личности. Здесь главная задача видится в том, что бы обозначить и осознать ценностную матрицу постнеклассической культуры, вычленить ценности, которые были бы соразмерны человеку и, в первую очередь, его гуманитарной природе как сущностной характеристики качества личности. Истинно гуманитарное образование настойчиво призывает к созданию культурно-образовательного пространства, особой атмосферы культуры на уровне взаимоотношений «педагог — обучающийся», когда со всей очередностью обнаруживается, что образованный человек — не просто сумма знаний, а сумма воспитанности, обученности и развитости.

Вторая острая проблема связана с кризисным положением отечественного образования, имеющим двойную природу. С одной стороны, она является следствием глобального кризиса образования, с другой — происходит в обстановке и под соответствующим воздействием кризиса государства, всей как социально-экономической, так и социально-политической системы страны. Сегодня все явственнее осознается необходимость смены образовательной парадигмы, поскольку более рельефно проявляется главное про-

тиворечие современной системы образования — противоречие между быстрыми темпами приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения человеком. При этом также следует отметить, что современное образование в своих методологических установках, теоретических конструкциях и практически реализуемых формах, средствах и методах останется в рамках парадигмы классической культуры и соответствующей ей рациональности, в то время как постнеклассическая реальность утверждает принципиально иные ценности и цели, а следовательно критерии рационального.

Вместе с тем ситуация кризиса, наряду с обострением проблем и противоречий, открывает принципиально новые возможности понимания и познания предметов, процессов и явлений. Общеизвестно, что в условиях кризиса вскрываются подлинные значения и сущности вещей, что в первую очередь, справедливо для такого культурного феномена как образование, поскольку, как убеждает практика, именно от его направленности и эффективности зависят перспективы развития человечества. Критическое осмысление нынешней ситуации должно восприниматься не как полное, абсолютное отрицание, а как возможность внедрения принципиально новых идей, обоснование иной парадигмы развития образования, соответствующей постнеклассической рациональности.

Сегодня со всей очевидностью необходимо формировать и обновлять новое пайдеевское пространство образования, по сути своей культуросообразное, объединяющее в себе антропологичность мышления, т. е. соизмерение любых явлений окружающей действительности с человеком как методой всех вещей. Античный мир создал уникальную систему образования, в которой формируется не профессионал в определенной области, а человек как личность, с определившимися культурно-нравственными ориентациями. Цель подобного образования — познание и выстраивание бытия, мира и формирования образа человека, соразмерного культуре, осознавшего себя частью культуры. Здесь необходимо понимать сущностное различие между пониманием образования как способа традиций, знаний (и не более того) и, образованием как способа передачи ценностно-смыслового культурного континуума. В образовательном процессе воспитание и обучение следует рассматривать как диалектические противоположности, по-

сколькx они отражают одну и ту же сущность данного явления, но с разных сторон. При этом, именно воспитание является определяющей стороной этого процесса. Следовательно, образование есть феномен, прежде всего, гуманитарный, человекообразный, оно имеет статус личностного самоопределения человека с миром культуры, нравственности и воспитания.

Как писал русский философ И. А. Ильин, «Образование без воспитания есть дело сложное и опасное. Оно создает чаще всего людей, полуобразованных, сомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых карьеристов; оно вооружает противодуховые силы; оно развязывает и поощряет в человеке „волка“» [2, с. 309]. Действительно, ведь передать знания о знаниях материального и духовного мира и научить обучающихся владеть этими знаниями в интересах человека, в нравственных, гуманистических целях — разные задачи. Как из одного и того же куска металла можно сделать лемех для плуга и нож для убийцы, так и одни и те же знания можно направить на общественно-полезное и доброе дело как во имя человека, так и всего человечества, но можно на основе того же знания воспитать очередного «Калиостро» — циника и негодяя, прохвоста и лгуна. Вышеизложенное позволяет сделать вывод: все дело в том, какие мировоззренческие ценности будут заложены в сознании обучающегося в процессе усвоения знаний. Эмпирическое овладение предметом познания способно упражнять память человека, но не развивать его гуманистическое, нравственное мышление и чувства. Уместно вспомнить мудрые слова французского писателя А. Барбюса: «Школа — это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения; надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее» [3, с. 88].

Литература

1. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб: Петрополис, 1997.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Мысль, 1993.
3. Афоризмы. Золотой фонд мудрости / сост. О. Еремишин. М.: Просвещение, 2006.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Современное состояние методологической культуры в исторических исследованиях в нашей стране характеризуется постепенным отходом от советско-марксистских стандартов и стереотипов, сложившихся за многие десятилетия XX в. Однако декларируемый ныне отказ многих историков от такого рода методологии часто не находит своего продолжения в конкретных историко-научных методах и соответствующих результатах. Поиск более универсальных средств и более эвристичных программ остается актуальнейшей задачей современной исторической науки.

Что касается методологии исторических исследований государства и права, то обзор литературы в этой области показывает, что в ней представлены в основном констатации нынешней познавательной ситуации. Выдвигаемые при этом методологические альтернативы либо вытекают из общеисторических программ («новая историческая наука», «новая хронология», «малая история» и т. д.), либо исходят из сугубо философских или философско-исторических дискуссий («формации или цивилизации?» и т. д.), либо заведомо носят формально-описательный (ненормативный) характер. Содержательные же методологические проекты и концепции, ориентированные на преодоление старых и достижение новых рубежей в постижении истории государства и права, практически отсутствуют в отечественной литературе. За рубежом разработки в этой области мало доступны или слабо используются российскими историками государства и права.

Научное изучение правовых явлений, относящихся к прошлой истории обществ (государств, цивилизаций), выдвигает перед исследователем в этой области особые, дополнительные познавательные трудности, с которыми обычно не сталкивается ученый, работающий в сфере естественных наук или социогуманитарных дисциплин (последние, как известно, изучают наличные, наблюдаемые события и процессы).

Эти сложности связаны, прежде всего, с хронологической отдаленностью («временной дистанцией») современного исследователя от его *объекта* познания — исторических форм проявле-

ний права. Таким объектом может служить, например, некогда существовавший обычай или закон, которые функционировали в каком-либо архаическом обществе, но ныне утратили всякое значение для политической и юридической практики. Подобный объект, с точки зрения гносеологического субъекта, существовал (и, возможно, существует) в особом онтологическом мире — в *прошлом*, что делает его в принципе ненаблюдаемым для данного исследователя, живущего и действующего в *настоящем*. Поэтому типичные для опытных наук (геологии, химии, социологии и т. п.) чувственно-эмпирические способы дефиниции и анализа изучаемых объектов обычно не применимы в историко-правовой науке и должны проводиться посредством уже иных познавательных процедур.

Видное место в современной историко-правовой науке занимают когнитивные интерпретации (в смысле Э. Бетти) общественно-политических и юридических источников («памятников», т. е. старинных текстов с их уже отжившими законами), а также номатические (логико-теоретические) дефиниции и историко-научные реконструкции (моделирование прошедших правовых фактов, событий, процессов). Все это приводит к тому, что обращение (отношение) нынешних историков права к их объектам становится весьма специфичным: они изучают, прежде всего, ту историческую реальность, которая идентифицируется ими как действительность, т. е. сущее, соразмерное рационализму познающего сознания (современного правосознания) и его методам исследования. И тут возникает парадоксальная ситуация: историк права в значительной мере сам конструирует свой *предмет* исследования¹; в лучшем же случае он находит его в рамках той или

¹ Обычно считают, что впервые на принципиальное отличие *объекта* познания от его *предмета* указал И. Кант (1724–1804), который определил понятием «феномен» именно класс чувственно-наглядных представлений, которые в силу трансцендентальной идеи «бытия» приобретают в сознании ученых смысл (точнее, интересубъективное значение) конкретного предмета научного исследования. Следовательно, когнитивное содержание предмета у Канта совпадает с научным представлением о *явлении*; объект же при этом остается «вещью в себе». Но справедливости ради заметим, что еще ранее Р. Декарт (1596–1650), по сути, отождествил субъективное конструирование упрощенного предмета знания (в виде механистических представлений о нем, описываемых алгебраическими уравнениями) с познанием *сущности* научно изучаемого сложного объекта.

иной культурной традиции — опять-таки не в форме объекта, а в виде «объективированного знания» (в смысле К. Поппера).

Изучение любой предметной области предполагает, как это традиционно принято в науке, решение вопроса о ее границах. И здесь историки права часто вынуждены обращаться к философии права с тем, чтобы учесть ее «уроки», прежде всего, итоги философских дискуссий по проблеме определения права (правовых явлений).

Давно подмечено, что содержание права (как существовавшего в прошлом, так и существующего ныне) нельзя определить через его исторические источники («формы»). Оно не сводимо: ни к своим общеизвестным или сакральным «всеобщим» принципам (в отношении которых идет, как правило, неустанная идейно-теоретическая борьба), ни к отдельным юридическим процедурам или актам (почти всегда подвергаемым непрекращающейся политической критике), ни к судебным или иным прецедентам (которые в истории часто пересматриваются или вообще отменяются). Похоже, что при анализе известных правовых источников в их содержании можно обнаружить лишь условия (в случае постижения «естественного права») или элементы (как фрагменты для дальнейшего «правового конструирования») собственно права. Исторические источники права — лишь основа, на которой вырастает и развивается само конкретное право. Познание же такого механизма возможно лишь в философско-теоретической форме, т. е. как его мыслительная реконструкция, опирающаяся скорее на культурно-мировоззренческие основания (в частности, на законы логики), нежели на частные историко-эмпирические факты.

Исходя из непрекращающейся критики писанных законов — и в прошлом, и в настоящем — правовая мысль уже издревле различает «букву» и «дух законов». Отсюда возникло одно из первых — апофатических, т. е. построенных через отрицание каких-либо известных признаков — *определений* права (как «духа законов»).

При этом положительный (содержательный) смысл права оставался часто неоднозначным и порой трудноуловимым для человеческой мысли: то это был Божественный дух, то «дух народов» (Монтескье), то «дух времени» (М. М. Сперанский) и т. д. Тем не менее, общая тенденция философско-методологических подходов к определению права, как мы видим, сводится к при-

знанию у него специфической «онтологии»: ни вещественность (материальная субстанция), ни даже знаковость (материальная форма) права категориально не выражают самой универсальной природы права как особого общеисторического феномена. Именно постижение права как духовного начала, управляющего людьми через их разум посредством рациональных норм, стало *целью* правовой науки, смыслом ее познавательных притязаний.

Признание права в качестве такого духовного и основополагающего начала в истории выводит историко-правовые исследования за рамки собственно науки, традиционно стремящейся к достижению объективной истины. Действительно, задача познания «духа законов» для историков права оказывается осложненной и такой «сверхзадачей», встающих перед ними, как проблемой *понимания* этой особой («ненаучной») сущности. Уже герменевтика — одна из ведущих философских методологий XIX–XX вв. — убедительно показала, что методы и приемы, предназначенные для получения «объектного» знания (что характерно в первую очередь для естествознания и технических научных дисциплин) — в случае постижения субъективных (духовно-культурных, психологических и т. д.) реалий уже недостаточны для адекватного понимания последних. Поэтому ею были предложены специальные методики: методы «погружения» в исторический контекст и техники «сотворчества», различные типы интерпретаций, «авторский взгляд» на историю и т. п.

Осознание этих и подобных познавательных трудностей, возникающих перед историком права, неизбежно приводит его к важным *методологическим вопросам* и, как следствие, к тем метаэмпирическим принципам, которые в дальнейшем и направляют его исследовательскую работу.

Действительно, уже отмеченный выше «предметный» подход к изучаемому объекту совершенно по-новому ставит вопрос о целях и задачах историко-правовых исследований (по сравнению с «объектными» исследованиями). Здесь воспроизведение предмета исследования (т. е. тех или иных исторических правовых явлений) — это необходимая первоначальная задача и важная начальная стадия, предшествующая дальнейшему, более глубокому научному изучению этих явлений.

Весьма неоднозначным — по сравнению с естественнонаучной методологией — предстает вопрос и о формах будущих познавательных результатов в историко-правовой науке. Речь может идти

не только о фактах, категориях, классификациях, концепциях и иных общенаучных версиях этих (историко-правовых) знаний, но и об специфичных формулах (выражениях) типа: «важное историческое значение», «крупное историческое событие», «значительное влияние» и т. п. Думается, что, несмотря на свою популярность в историко-правовой литературе, они лишены четкого методологического смысла, поскольку имеют явно оценочный характер.

Проблематичным остается вопрос и о научной истинности этих результатов: что есть критерий истины, каковы процедуры проверки этих знаний?

Данные вопросы для большинства историков права не являются риторическими. В той или иной степени эти вопросы «снимаются» осознанием их собственного *методологического опыта*, наследуемого еще от своих учителей, или же теми весьма субъективными *методологическими предположениями*, которые они сами способны сформулировать на этой основе.

Думается, что уровень методологической культуры ученых, работающих в данной специфической области исторической науки, может быть значительно повышен, если они — помимо собственного познавательного опыта — будут руководствоваться и иными, известными в научном сообществе и уже апробированными в других областях познания, собственно *методологическими знаниями*: категориями, принципами, идеалами, примерами-образцами, специальными теориями.

Евсеева Е. А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В теории государства и права подавляющее большинство исследователей согласны с общим тезисом, что функции современного государства качественно и количественно изменяются под воздействием глобализации [1, с. 3].

Говоря о формах такого влияния, М. Н. Марченко полагает, что изменения функций государства в процессе глобализации проявляются в отмирании старых функций, при этом возникают новые, а, точнее, развиваются ранее находившиеся в зачаточном состоя-

нии, функции, а также существенном изменении его традиционных функций, которые существенно изменяются не только в своем содержании, но и в методах осуществления [2, с. 435–436].

Л. А. Морозова указывает на следующие тенденции в развитии функций государства: увеличение числа функций государства, расширение сферы охвата государственным влиянием жизни общества. При этом некоторые функции перерастают внутригосударственную значимость (экологическая, охраны и защиты прав человека) и приобретают одновременно внешние аспекты, т. е. происходит интернационализация внутренних функций государств (придание внутренним функциям значительного международного аспекта, их тесное взаимодействие с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства) [3, с. 123]. Однако так, как действует государство внутри своей страны, оно не может действовать во взаимоотношениях с другими государствами. Поэтому представляется преждевременным объединять внутреннюю и внешнюю политику в одну сферу деятельности государства [4, с. 106].

Наряду с формальными изменениями Л. А. Морозова указывает и на кардинальное изменение содержания функций государства, включая: формирование новой демократической государственности; утверждение приоритета общесоциального, гуманистического начала в функционировании государства; возрастание национальной и социальной ценности государства, поскольку оно является источником устойчивого правопорядка и безопасности общества, главным защитником прав и свобод человека [5, с. 123].

Глобализация оказывает воздействие также и на соответствующие государственные структуры и их методы по реализации функций государства.

В юридической науке не сложилось общего понимания и, как следствие, единого наименования правоохранительной функции: одни называют ее «охранительной функцией» (Д. В. Пожарский, Т. Н. Радько, А. Г. Андреев), другие — правоохранительной функцией (например, Пиголкин А. С., В. Г. Румянцева, С. П. Шатилов), третьи — «функция охраны собственности, прав и свобод граждан» (М. Н. Марченко), четвертые предпочитают говорить о «функции охраны правопорядка» (А. В. Малько, А. Н. Головистикова, С. Л. Макштарева, С. В. Липатов). Л. А. Морозова называет данную функцию — «функцией охраны и защиты прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка», Е. В. Рябова —

«функцией обеспечения правопорядка», Ф. Ф. Фаткуллин — «защитной». По мнению Э. Л. Лещиной, правоохранительная функция государства является частью его охранительной функции, поскольку охранительная деятельность государства шире правоохранительной [6, с. 33–43]. Трудно согласиться с этой позицией (Э. Л. Лещиной) — считаем, что это нонсенс применительно к правовому государству.

О. В. Харченко считает, что содержание таких функций, как «охрана правопорядка», «обеспечение общественного порядка», «обеспечение законности и правопорядка», «охрана права собственности, иных прав и свобод граждан» и т. д., выделяемых различными авторами, полностью входит в содержание единой правоохранительной функции. При этом понятие «правоохранительная функция», конечно, связано с такими широко распространенными понятиями, как «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», которые имеют и официальные (легальные) определения [7, с. 257].

В. Г. Румянцева и С. П. Шатилов уделяют внимание этимологии слов, образующих выражение «правоохранительная функция»: под словом «охранять» подразумевается наблюдение за сохранностью кого/чего-либо, а также действия и мероприятия, связанные с охраной кого/чего-либо от посягательств, враждебных действий и т. д.. Из этого видно, что смысловая нагрузка термина «правоохранительная функция» отражает специфику деятельности органов государственной власти по охране норм права [8, с. 39–40]. С учетом этой выявленной связи влиянию факторов глобализации подвергается и правоохранительная деятельность государства.

Возникает резонный вопрос: какие явления и тенденции, выпадающие под понятие «глобализация», оказывают влияние на правоохранительную функцию современного государства? Еще в 2005 г. Президент РФ В. В. Путин говорил: «Мы также готовы к эффективному партнерству со всеми странами в решении глобальных проблем — от поиска действенного ответа на ухудшение окружающей среды до освоения космоса, от предотвращения глобальных техногенных катастроф до устранения угрозы распространения СПИДа и, конечно, к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному миропорядку, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля» [9]. Трансграничная (транснациональная) преступность, как извест-

но, включает в себя контрабанду, незаконную торговлю оружием и людьми, финансовые махинации, «отмывание» денег, рэкет и шантаж [10]. Среди негативных (криминогенных) последствий глобализации, называют также такие угрозы, как: вторжение рынка в социальную и духовную сферу; самоограничение государственного суверенитета в пользу международных организаций и транснациональных компаний, нарастание имущественного неравенства; появление стран-банкротов; появление крупных частных участников рынка, способных спекулятивными операциями обрушивать локальные и региональные рынки, нелегальная миграция и т. д. [11, с. 58–59].

Очевидно, что в идеале эти и иные аналогичные факторы, связанные с глобализацией и представляющие собой угрозы мировому и национальному правопорядку, должны быть осмыслены прежде всего в теории, чтобы потом на этой научной основе получить свое государственно-правовое решение — в виде общей стратегии и конкретных видов практической деятельности по устранению или минимизации данных угроз.

Сегодня в России — ни в рамках теории государства и права, ни на законодательном уровне, ни в государственной политике — отсутствует единое видение криминологических угроз, связанных с всемирной глобализацией, а содержащиеся в различных документах подходы и оценки данной проблемы фрагментарны и непоследовательны, что отчасти объясняется отсутствием должных теоретических разработок. В то же время США в последние годы — в рамках ООН, ОАГ и НАТО — разработали и внедрили (по сути «узаконили» на международном уровне) несколько новых форматов по реализации правоохранительной функции современного государства в новом, экстерриториальном контексте. Причем, большинство этих форматов напрямую связано с борьбой с преступностью (с терроризмом — в Афганистане, с наркотиками — в Колумбии и Мексике) [12, с. 3–7].

С учетом вышесказанного представляется важным и необходимым воспользоваться теоретическими возможностями, открываемыми в рамках изучения и развития концепции правоохранительной функции применительно к условиям глобализации.

Говоря об определении правоохранительной функции, Л. А. Морозова считает, что эта функция направлена на охрану и защиту прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка и является одной из приоритетных функций государства [13, с. 39].

В содержании правоохранительной функции современного государства Е. В. Рябова и многие другие исследователи выделяют следующие неосновные функции (подфункции): охрана государственного строя; охрана собственности; охрана прав и свобод личности и иных субъектов права. Нетрудно заметить, что это деление строится на объектном критерии. По мнению А. Г. Андреева, производить подобное деление охранительной функции государства представляется нецелесообразным по причине того, что предметов правового регулирования огромное множество, и, по логике вещей, если существует функция (подфункция), то существуют государственные органы, реализующие эту функцию. В данном случае придется для охраны каждого предмета правового регулирования создавать свой правоохранительный орган, для охраны прав и свобод человека и гражданина свой, для охраны собственности свой, для борьбы с преступностью свой [14]. Данный вывод нуждается в критическом анализе.

На взгляд Т. Н. Радько, более правильным представляется структурный подход к анализу охранительной функции [15, с. 117–118]. Следуя этому методологическому принципу, можно выделить следующие направления (подфункции) основной правоохранительной функции: 1) превентивная (предупредительная); 2) пресечение правонарушений (правозащитная); 3) правосстановительная; 4) карательная (юридическая ответственность) и некоторые другие. Из этого видно, что смысловая нагрузка термина «правоохранительная функция» отражает специфику деятельности органов государственной власти по охране норм права.

Содержание правоохранительной функции включает как минимум четыре элемента: объект (объектную направленность), субъект (государственные органы), фактическую деятельность, включая ее средства и методы, а также цели и задачи, при достижении которых реализуется функция в целом.

Как правило, говоря об охранительной функции государства, в основном, ставится вопрос о количестве объектов, подлежащих охране со стороны государства [16].

М. Н. Марченко считает, что методы деятельности государственных органов, а, следовательно, и реализации функций государства довольно многочисленны и разнообразны. Так, в процессе осуществления правоохранительной деятельности государственных органов широко используются методы убеждения и принуждения [17, с. 341].

По мнению А. И. Гнатенко, для более адекватного понимания деятельности государства как формы реализации его функций целесообразно введение понятия «механизм реализации функций государства», представляющего собой совокупность компетентных органов, форм и методов их деятельности, а также опосредованный правом процесс их управленческого воздействия на различные сферы общественной жизни в целях практического реализации функций государства [18, с. 6, 14].

В условиях глобализации содержание и формы реализации правоохранительной функции государства должны существенно измениться — соразмерно появлению новых источников социальной опасности, увеличению объема трансграничной преступности, а также за счет увеличения количества охраняемых объектов. Теоретическому осмыслению данных факторов должно способствовать более последовательное применение общенаучного функционального подхода.

Литература

1. *Гнатенко А. И.* Функции государства и роль ОВД в их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

2. *Марченко М. Н.* Проблемы общей теории государства и права: учеб. пособие в 2 т. Т. 1. Государство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2007.

3. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010.

4. *Морозова Л. А.* Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. №6.

5. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010.

6. *Лещина Э. Л.* Правовые и организационные основы реализации милицией правоохранительных функций государства. Челябинск: Челябинский ин-т МВД России, 2007.

7. *Харченко О. В.* Теоретические и организационно-правовые основы деятельности органов исполнительной власти в рамках реализации правоохранительной функции государства. СПб.: Изд-во СПБИГО; 000 «Книжный Дом», 2009.

8. *Румянцева В. Г., Шатилов С. П.* Понятие правоохранительной функции государства в годы Великой отечественной войны // История государства и права. 2008. № 1.

9. Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2005/04/25/pslanie-text.html> (дата обращения: 04.09.2013).

10. См., например: Декларация тысячелетия Организации объединенных наций: принята резолюцией № 55/2 от 08 сентября 2000 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_cnvd/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.09.2013).

11. *Лунеев В. В.* Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. 2010. № 1.

12. *Милинчук В. В.* Влияние различных тенденций глобализации на международное сотрудничество в сфере контроля над преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. — Как отмечает в этой связи Ф. Фукуяма, «традиционные формы сдерживания не работают в отношении индивидуальных преступников, и проблема нашей безопасности в этом случае требует решения проблем внутри слабых государств, требует смены их режимов для предотвращения дальнейшей угрозы с их стороны. Проблема слабых стран сегодня непосредственно связывается с безопасностью других стран. Ирак не представлял для Соединенных Штатов непосредственной угрозы; военные действия против него подпадали, скорее, под категорию профилактической, но не упреждающей войны» (*Ф. Фукуяма.* Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. С. 158–161, 182).

13. *Морозова Л. А.* Основы государства и права: учебник. М.: Норма, 2004.

14. *Андреев А. Г.* Охранительная функция государства в современных условиях: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

15. *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004.

16. *Андреев А. Г.* Охранительная функция государства в современных условиях: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

17. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.

18. *Гнатенко А. И.* Функции государства и роль ОВД в их реализации: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Современные условия динамичного развития общества оказывают большое влияние на различные стороны жизни молодежи. Переход экономики к рыночным отношениям привел к уничтожению существовавшей системы воздействия на социализацию молодого поколения, государство отказалось от ранее существовавшего принципа управления в отношении социально-профессионального самоопределения молодежи.

Образовательные структуры не в полной мере выполняют свои функции по формированию профессионального самоопределения, в результате чего, молодым людям приходится приспосабливаться к сложным условиям вливания в общество, оценивать свои профессиональные интересы и возможности.

Система образования ориентируется на мнение тех, кто непосредственно пользуется образовательными услугами, когда ранее приоритетным было исполнение государственных планов [1]. Профессиональные учебные заведения начали открывать и расширять набор на специальности, пользующиеся популярностью у молодежи, причем этот процесс принял массовый характер. Также далекие по своему профилю от подготовки экономистов и юристов учебные заведения начали обучение по экономическим, юридическим и другим специальностям.

Данный процесс не принимает за опору информацию о реальной и перспективной потребности в кадрах, но является фактическим ответом на социальный заказ. Тем самым смягчается существующее столкновение между ожиданиями современной молодежи и структурой системы образования. К отрицательным последствиям этого процесса можно отнести несоответствие структуры подготовки кадров и потребностей в них народного хозяйства, иначе говоря, противоречие между рынком труда и рынком специалистов.

Представления молодых людей о рынке труда и профессиях в большинстве далеки от действительности, процесс принятия решений о выборе профессии часто диктуется приоритетом внешних статусных ценностей, слабым знанием своих способностей

и возможностей. Молодежь ориентируется на профессии, закрепившиеся в массовом сознании как «современные», «престижные», «выгодные», «модные». Хотя на самом деле экономика развивается так, что потребность в рабочих профессиях, особенно квалифицированных, не уменьшается, а только растет. Это свидетельствует об отсутствии у молодежи сформированного профессионального самоопределения.

Переход к рыночной экономике привел к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях, где молодые люди недостаточно подготовлены к современному рынку труда. Достаточно распространенной сегодня является ситуация, когда выпускники учебных заведений вынуждены менять специальность, так и не приступив к работе по полученной специальности.

В период изменения общества привычные способы взаимодействия, такие как «система образования — производство» не действуют, в таких условиях возрастает значение личности, готовой к самостоятельной жизни. Рыночная экономика не только создает благоприятные условия свободного действия каждого человека, но, также, и предъявляет к нему определенные требования — умение самостоятельно выбирать, быть готовым к непредсказуемым ситуациям. Решение проблем подготовки человека к осознанному профессиональному самоопределению становится жизненно необходимо [2].

Все эти и другие противоречия требуют скорейшего разрешения, обуславливают необходимость научного подхода к проблемам профессионального самоопределения и адаптации молодежи на современном рынке труда. Рассмотрение процесса профессионального самоопределения позволит преодолеть некоторые социальные противоречия современного общества, прогнозировать тенденции, которые необходимо принимать во внимание при решении задач разработки эффективной молодежной политики.

Итак, проблемы занятости современной молодежи, ее профессиональной самореализации и профессионального самоопределения занимают важное место в исследованиях профессиональной карьеры молодежи.

Изменения в социально-экономическом положении общества, наметившийся спад производства, несомненно, приводят к перераспределению трудовых ресурсов в сферах занятости и особенно

занятости молодежи. В силу особенностей социальных характеристик, молодежь оказывается недостаточно подготовленной к современному положению на рынке и является одной из наиболее уязвимых групп. Поэтому так важно правильно определиться с выбором профессии, а тем, кто уже получает образование, найти и занять свою профессиональную нишу на рынке труда.

Изменения, происходящие в стране в последние годы, привели к тому, что все большее число молодых людей считает получение полноценного образования необходимым условием (инструментом) достижения желаемого социального статуса и более высокого материального положения, определенной гарантией от безработицы. Профессиональное обучение становится важнейшим элементом инфраструктуры рынка труда [3].

Тенденция получения молодыми людьми высшего профессионального образования по специальностям, занимающим у молодежи наиболее высокие по престижу позиции профессии — юрист, экономист, психолог, — привела к росту несоответствия между специалистами — выпускниками вузов, и специалистами, необходимыми на региональных рынках труда. Кроме того, современные молодые люди непростительно мало знают о своей будущей трудовой деятельности, а также не ориентируется в спросе на рабочую силу. Поэтому, осознание молодым человеком своего профессионального выбора, мотивов выбора профессии является залогом ее успешного освоения, а в будущем дает возможность достижения определенных высот в профессиональной деятельности.

Литература

1. *Невежина М. М., Пушкарёва Н. В., Шарохина Е. В.* Педагогика. М.: Риор, 2011.
2. *Батырева М. В.* Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2003.
3. *Соломина О. И.* К проблеме занятости и профессионального самоопределения молодежи // Материалы XXXVIII научной конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008 г. Т. 2. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящее время значительное распространение и популярность получили электронные образовательные технологии, используемые и в традиционном учебном процессе и в самостоятельной работе студентов.

Сам термин «электронное обучение» (e-learning) используется в РФ достаточно редко и зачастую понимается как синоним, широко известного в России, понятия «дистанционное обучение» (ДО). Это не совсем верно, так как ДО — это обучение, при котором процесс доставки учебных материалов может осуществляться в равной степени по почте, курьером, с помощью электронных устройств. В то время как при реализации электронного обучения, учебно-познавательная деятельность осуществляется только посредством инновационных информационных технологий. Таким образом, e-learning — это только электронное обучение, а в ДО — электронное обучение можно не использовать.

Современное электронное обучение имеет ряд принципиальных достоинств: учет индивидуальных особенностей учащихся, доступ к массиву образовательных услуг, управление учебно-познавательным процессом и контроль за его результатами, использование инновационных мультимедийных и интерактивных технологий и др. При этом главным отличием e-learning от ДО заключается в том, что при электронном обучении возможно непосредственное и частое взаимодействие студентов между собой и с преподавателями посредством электронных устройств, что способствует повышению качества обучения.

Истоки e-learning восходят к симулятору полетов, сконструированному в США в 1929 г. и программируемому с помощью перфолент, а также к электронному тренажеру с возможностью корректировки программ, появившемуся в 1943 г. Настоящий прорыв с развитием e-learning стал возможен с распространением персональных компьютеров, что инициировало формирование базы образовательного программного обеспечения. Уже в 1969 г. открыл свои двери британский The Open University, нацеленный на обучение людей в удобное для них время и в удобном для них

месте. Следом подобные университеты появились в Испании (1972 г.) и США (1984 г.).

В настоящее время первенство в реализации электронного обучения держат Великобритания, Испания, США, Финляндия и Республика Корея, в которых законодательно предусмотрено получение электронного образования как в высшей, так и в средней школах.

В Российской Федерации вопрос об электронном обучении встал с начала 1990-х гг., когда в некоторых крупных вузах страны были организованы своеобразные прототипы систем дистанционного образования. Вместе с тем следует отметить, что уже в 1970-е гг. в нашей стране существовали своеобразные телевизионные уроки, традиции которых продолжают многие современные телерадио компании и в первую очередь телеканал Культура. В 1980-е гг. появились учебные пакеты прикладных программ (типа САПР). Затем, в 1990-е гг. — электронные учебники и, наконец, в 2000-е гг. — виртуальные лаборатории. Каждое из указанных электронных средств обеспечивает поддержку какого-либо этапа самостоятельной когнитивной деятельности учащихся.

В 1990–2000-е гг. Правительством РФ был принят ряд постановлений и поправок к ним, регламентирующих дистанционное и электронное образование¹. Актуализация e-learning произошла в 2012 г., в ходе которого была определена приоритетность электронного обучения и принят новый закон «Об образовании РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Данный закон обозначает термин «электронное обучение» как юридическую норму и институциализирует сетевые методы организации обучения: «образовательные программы реализуются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации... в т. ч. дистанционные образовательные технологии, электронное обучение». Таким образом, в обществе возникло осознание в потребности и необходимости электронного обучения как ступени для дальнейшего развития.

В настоящее время распространение получают системы e-learning, обеспечивающих поддержку всех ведущих этапов когнитивной деятельности. Среди подобных образовательных систем известны «eLearning Server 3000», «xDLS», «Гекадем», «Прометей»,

¹ Официально ДО получило развитие с постановления Госкомитета по высшему образованию № 6 от 31 мая 1995 г. и приказа № 1050 Минобразования России.

«СТ Курс», «Distance Learning Studi», «RED-CLASS» и др. Известна также система Mdle, являющаяся обучающей средой, нацеленной на взаимодействие студентов и преподавателей.

В Mdle преподаватель может создавать курсы, сочетающие в себе тексты лекций, вспомогательные материалы, тесты, контрольные задания и др., контролировать успешность освоения материалов и выполнения заданий, выставять оценки и давать комментарии.

Все данные системы электронного обучения имеют ряд недостатков: негибкость обучающей среды, в которой сложно скорректировать алгоритмы управления обучением при изменении целей и задач учебного курса; отсутствует комбинированный on-line/of-line режим обучения; существенные затраты времени на поиск неосвоенного материала.

Общим недостатком электронных образовательных технологий является то, что они пока еще, по качеству и времени обучения не позволяют приблизиться к процессу обучения с преподавателем.

Итак, электронные образовательные технологии устраняют образовательное неравенство и предоставляют одинаковый доступ к учебно-познавательным ресурсам людям из разных отдаленных уголков страны. В настоящее время актуальной остается проблема создания системы адаптивного руководства электронным обучением, которая обеспечила бы увеличение эффективности обучения и по продуктивности приблизило бы к работе с преподавателем; не менее важным является разработка инновационной группы систем электронного обучения, преодолевающих имеющиеся недостатки.

Литература

1. Гребенюк И. И., Голубцов Н. В., Кожин В. А., Чехов К. О., Чехова С. Э., Федоров О. В. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России. М.: Академия Естествознания, 2012.

2. Закон «Об образовании РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cns/cgi/online.cgi?req=dc;base=LAW;n=149753;fld=134;dst=101585;rnd=0.07720006117597222>.

3. Соловьев А. В. Дидактический анализ проблематики электронного обучения // IEEE Internatinal Cnference n Advanced Le-

arning Technlgies: труды Международной конференции. Казань: Изд-во КГТУ, 2002. С. 212–216.

4. *Тархов С. В.* Методологические и теоретические основы адаптивного управления электронным обучением на базе агрегатных учебных модулей: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. Уфа, 2009.

Иванова Н. Н.

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Вопросы правовой культуры начали активно обсуждаться в конце XVIII — начале XIX в. в контексте становления идеологии правовой государственности. На формирование западноевропейской идеологии правовой государственности этого периода оказала влияние естественно-правовая традиция, истоки которой находятся в античности.

Русские философы и правоведы XIX в. в своих трудах рассматривали вопросы правовой культуры и правосознания, как правило, в единстве с нравственной культурой. В частности, В. С. Соловьев писал о важности общественной организации и правовых учреждений для нравственного прогресса, Б. Н. Чичерин одним из первых начал возрождать в России теорию естественного права и учение о правах личности как естественных правах, Л. И. Петражицкий говорил о единых методологических основах изучения права и нравственности [10]. Определению роли метафизических принципов в истории правовых отношений, фундаментальной связи права и нравственности были посвящены основные труды П. И. Новгородцева, который писал о том, что высшей ценностью социальной организации «может быть только живая человеческая личность, которая в своем бесконечном стремлении отражает причастность свою абсолютному закону добра» [9].

В современной теории вопросы правовой регламентации общественной жизни представлены зарубежными исследованиями Г. Алмонда, К.-О. Апеля, Э. Арато, И. Валлерстайна, М. Вебера, С. М. Липсета, В. Отта, Р. Мура, С. Хантингтона, О. Хеффе, К. Шварцмана, П. Эстера, А. Этциони и других авторов. В их работах рассматривается также и процесс социализации, в т. ч. правовой и тесно связанной с ней политической [3].

Изучение поставленных вопросов опиралось на соответствующие труды советских ученых, занимавшихся изучением процессов формирования политической и правовой культуры (Е. В. Аграновская, В. И. Бегинин, Г. И. Балюк, Н. М. Кейзеров, В. П. Сальников и др.) [1], проблемами правосознания (И. А. Ильин, В. И. Каминская, А. Р. Ратинов, А. В. Трошев, И. Е. Фарбер, В. А. Щегорцов и др.) [8], правотворчества (А. В. Трошев, Г. В. Дыльнов, В. А. Шабалин и др.) [6], правового нигилизма (Н. В. Варламова, В. И. Гойман, А. В. Колесников, В. Д. Ломовский и др.) [5].

Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. отмечено появлением в нашей стране большого количества научных исследований, в которых анализируются различные аспекты правовой и политической культуры [12]. В них взаимоотношения между государством и обществом рассматриваются с политико-правовой точки зрения. Среди авторов, плодотворно разрабатывающих политико-правовую проблематику, выделяются работы С. С. Алексева, В. М. Артемова, А. Н. Бабенко, Р. С. Байниязова, О. Ю. Комаровой, Е. В. Клейменовой, Н. В. Кудрявцева, В. П. Казимирука, Т. В. Кухарук, М. Н. Марченко, О. В. Мартышина, Л. А. Морозовой, В. В. Сорокина и многих других ученых [2].

Наличие ряда фундаментальных работ по проблемам правовой культуры Э. Бланкенбурга, Г. В. Дыльнова, И. Ю. Новичковой, В. П. Сальникова, А. П. Семитко, Л. К. Суворова [4] и других является основанием для заявления о возникновении относительно самостоятельных отраслей научного знания — социологии правовой культуры и культурологии права. Но большинство из указанных выше исследований рассматривали взаимосвязь политики и права, политической и правовой культуры с юридическими, реже социологическими или общеправовыми позициями, что позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности темы именно с политологической точки зрения.

Правовая культура как фактор развития общества и формирования личности является сложным социально-политическим феноменом, результатом взаимодействия социума, социально-правовой среды [7].

Правовая культура как феномен социальной реальности не состоит из отдельных и изолированных явлений, а представляет собой некоторое целостное образование. Концептуальным инструментом решения проблемы исследования является выделение системы показателей, определяющих правовую культуру как со-

циально-политический феномен. В исследовании показана специфика политологического анализа правовой культуры. Рассматривая состояние правовой культуры современного российского общества в условиях становления правового социального государства, автор выявляет влияние изменяющейся политической и социокультурной ситуации в стране на формирование правовой культуры.

Социально-правовая среда включает в себя состояние законности и правопорядка в обществе, правовую идеологию, систему политических институтов, правовое сознание и поведение граждан.

Изменение сознания, привычек, поведения людей происходит не синхронно с изменениями в экономике, политике, формах устройства общества.

Эта несинхронность обусловлена, прежде всего, стремлением властвующих элит внедрить в массовое сознание несовместимые с социальной реальностью стереотипы и установки, что приводит к двойственности и противоречивости сознания населения и ограничивает его участие в правовых действиях. Закрепление же в сознании и поведении людей демократических ценностей и правовых норм происходит только тогда, когда они подтверждаются практикой общественных отношений.

Высокий уровень развития правовой культуры общества является одним из важнейших условий становления правового социального государства.

Существование государства такого типа возможно лишь при наличии высокого уровня правовой культуры как в системе власти, так и в структурах гражданского общества. Права и свободы граждан, справедливость в обществе в целом обеспечиваются не только характером политической системы общества, но и социокультурной динамикой правового сознания и поведения представителей властных структур [11].

Процесс совершенствования законотворчества, развития правового государства и формирования правовой культуры населения зависит от эффективности реформы правовой системы.

Реформа правовой системы затрагивает целый пласт проблем: обеспечение доступа общественности к нормативным актам [14], повышение профессиональной подготовки кадров, реформирование судебной системы, формирование законопослушности граждан и т. д.

Правовая культура представителей властных структур обладает рядом особенностей, связанных с их положением в политической системе общества.

К представителям власти общество предъявляет более высокие требования, чем к рядовым гражданам, так как от их профессионализма, нравственных качеств зависят часто судьбы многих других людей. Низкий уровень их правовой культуры ведет, как правило, к несоблюдению политиками, чиновниками норм профессиональной этики, неэффективности политической практики, нарушению правовых норм, что снижает уровень доверия народа к власти, тормозит развитие общества и может спровоцировать дестабилизацию.

Высокий уровень правовой культуры граждан является лучшим гарантом демократизации российского общества.

Только контроль со стороны гражданского общества может способствовать улучшению деятельности и законодательных, и исполнительных структур власти, совершенствованию правовой системы, повышению правовой культуры всего общества. Такой контроль может быть действенным в том случае, если имеет место информационная открытость власти, ее адекватная информационная политика. Состояние правовой культуры общества в значительной степени зависит от характера информационных потоков, объективности и полноты удовлетворения информационных потребностей граждан средствами массовой информации.

Образование в соответствии с Законом РФ «Об образовании» это — целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). По МСКО ЮНЕСКО (Международная стандартная классификация образования) термин «образование» включает в себя все виды целенаправленной и систематической деятельности, осуществляемой в целях удовлетворения образовательных потребностей [13].

Ведущую роль в развитии человека играет обучение. Любое обучение способствует развитию. Трудно себе представить, чтобы, обучаясь какой-то деятельности или познавая отдельные элементы окружающего мира, человек не продвигался в своем развитии. Можно говорить только о том, что один способ или метод обучения больше развивает ребенка, а другой — меньше. Поэтому ут-

верждения о «развивающем» и «не развивающем» обучении представляются лишенными основания.

Развитие человека может идти по разным направлениям. Специфика подготовки учащихся в разных странах и даже в разных учебных заведениях существенно отличается. Поэтому сказать, что ученик средней российской школы соответствует по своему уровню развития выпускнику средней американской школы, невозможно.

Для уточнения, требуемого в данном конкретном обществе (государстве) уровня развития выпускников может служить понятие «образование».

Под образованием понимается процесс (или результат) освоения определенных обществом уровней культурного наследия общества и связанный с ним уровень индивидуального развития.

Литература

1. *Аграновская Е. В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988; *Бегинин В. И.* Общественное правосознание и государственность. Саратов, 1993; *Кейзеров Н. М.* Политическая и правовая культура (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1983; *Сальников В. П.* Правовая культура. Вопросы методологии. Саратов, 1997.

2. *Алексеев С. С.* Философия права. М.: НОРМА, 1997; *Артемов В. М.* Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999; *Байниязов Р. С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 46–52; *Веденев Ю. А.* Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан // Государство и право. 1997. № 2. С. 33–38; *Клейменова Е. В., Моралева К. А.* Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56; *Морозова Л. А.* Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 4. С. 1530; *Сорокин В. В.* К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 4–14; *Идеи и институты Древней Греции.* М.: Наука, 1989.

3. *Алмонд Г.* Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Хрестоматия по политологии / сост. М. А. Василии. М., 2000; *Апель К.-О.* Трансформация философии. М.: Логос, 2001; *Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003; *Валлерстайн И.* Анализ мировых си-

стем и ситуация в современном мире / под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2. М., 1997; Easton D. The Analysis of Political structure. 1990; Lipset S. and Bendix R. Social mobility in Industrial Society. University of California press, 1967; Moor W. E. World modernization. The limits of convergence. N.-Y., 1979; Höffe O. Demokratie im Zeitalter der Globalisierung. Munchen, 1999; Huntington S. P. The Clash of civilizations and Remaking the World Order. N.-Y., 1999.

4. Бланкенбург Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций // Социологические исследования. 1997. № 7; Дыльнов Г. В., Новичкова И. Ю. Правовая культура: сущность и функции // Некоторые проблемы социально-экономического развития современного российского общества. Саратов, 1995; Сальников В. П. Правовая культура // Теория государства и права. М., 1995; Семитко А. П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1993. № 10; Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов // Государство и право. 1997. № 11. С. 119–125.

5. Варламова Н. В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, следствия // Драма российского закона. М., 1996; Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9; Колесников А. В. Отчуждение в праве // Государство и право. 1993. № 6; Ломовский В. Д. Правовой нигилизм и его преодоление в сфере прокурорского надзора за исполнением законов // Государственно-правовые проблемы обеспечения и защита прав граждан. Тверь, 1992.

6. Грошев А. В. Уголовный закон и правосознание. Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования. Екатеринбург, 1994; Дыльнов Г. В., Шабалин В. А. Социальный механизм законодательной власти. Саратов, 1992.

7. Загородский В. В. Правовая культура в контексте права избирать и быть избранным // Общество и право. 2010. № 1. С. 56–60.

8. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1986; Грошев А. В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). Екатеринбург, 1996; Фарбер И. Е. Правосозна-

ние как форма общественного сознания. М., 1963; *Щегорцов В. А.* Социология правосознания. М., 1981.

9. *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. М., 1991.

10. *Соловьев В. С.* Философия публицистики // *В. С. Соловьев.* Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1989; *Чичерин Б. Н.* Философия права. М., 1900; *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908.

11. *Сунцов Е. А.* Актуальные проблемы воспитания правовой культуры молодежи // *Общество и право.* 2009. № 3. С. 275–277.

12. *Усанов Е. Е.* Место юриспруденции в системе наук об образовании // *Юридическое образование и наука.* 2012. № 2. С. 12–17.

13. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 31.12.2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 г. № 20-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мишунина Григория Петровича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 13 статьи 39 Закона Российской Федерации «Об образовании» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Казанцев Д. А.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Современное российское государство уже второе десятилетие переживает переломный этап своей истории. Качественному изменению продолжают подвергаться все без исключения сферы жизнедеятельности общества, в т. ч. идеологические и научно-мировоззренческие парадигмы.

Объективная необходимость оптимизации содержания общего образования в России назревает уже не первый год. Дело в том, что его структура была сформирована еще в 1930-е гг., когда Советский Союз решал задачи индустриализации. На реализацию этих целей и была направлена образовательная система. Сегодня, в развивающемся постиндустриальном обществе, мы далеко ушли от исторической реальности 1930-х гг. Поэтому вполне логичны-

ми представляются попытки отразить новые взгляды на структуру и качество общего образования в России.

История развития педагогической мысли свидетельствует о том, что подходов и вариантов его организации много. Однако мы считаем, что наиболее приемлемым будет построение модели общего образования на основе широкого опроса экспертов — наиболее культурных и образованных людей Российской Федерации. Анализ результатов исследования позволит предложить и обосновать некоторые существенные компоненты модели общего образования в России.

В процессе исследования в качестве постановочных задавались довольно широкие вопросы, по результатам ответов на которые Всероссийским центром изучения общественного мнения были сделаны определенные выводы.

Лидеров в общем количестве мнений о необходимости включения некоторых этико-культурологических дисциплин в программы средних школ и вузов явилась этика. Подвергнута сомнению была необходимость изучения практически всех иностранных языков, кроме английского. Незначительный интерес был проявлен к немецкому, еще меньший — к французскому, испанскому языкам и латыни.

Другим результатом, который был получен в процессе исследования — это смещение акцентов в изучении дисциплин и формировании навыков в пользу гуманитарной составляющей. В соответствии с результатами исследования выделилась целая совокупность дисциплин, ориентированных на изучение человека как социальной личности, осознание ее роли и места в окружающем мире. Наряду с традиционными гуманитарными предметами (отечественная и всемирная история, литература, лингвистика и т. д.) респонденты предложили к изучению в рамках общего образования социологию, психологию, педагогику, демографию, этнографию, риторику и другие. Иными словами, эксперты посчитали правомерным и актуальным придать современной картине мира человеческое измерение.

На наш взгляд, проведенное исследование и построенная по его результатам модель актуализируют и другую, очень важную позицию; в процессе реформы общего образования в России необходимо выделение не только ее организационного компонента, на который в подавляющем большинстве делают акценты существующие программы, но и структурно-содержательного компо-

нента. Большим шагом в этой работе будет создание модели вариативного общего образования с распределением фонда учебного времени по предметам, что потребует научного определения объема знаний, который могут усвоить учащиеся в процессе обучения.

Капица С. И., Покровская Н. Н.

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМ ПОЛЕМ КОМПАНИИ

Формирование новой модели экономики в российском пространстве с точки зрения перенесения либеральных рыночных принципов на специфическую российскую социокультурную почву в социологии изучалось активно. С середины 1990-х гг. проводились исследования сопротивления либеральным принципам, опирающиеся на постсоветский менталитет [1; 2] и на особенности русского национального характера [3], под руководством В. А. Ядова и А. Г. Здравомыслова [4], Т. И. Заславской [5] изучались трудовые отношения и конфликты в трудовой сфере. В ряде исследований ставился вопрос содержания того нормативного поля, в котором функционируют реальные люди в компании: менеджеры и специалисты. Так, Н. Л. Захаров показал значение показателя «гордости за предприятие» и его влияние на соблюдение правил и регламентов и, в частности, на воровство в компании [6]. А. Л. Темницкий изучал патернализм [7]; В. С. Магун выявил слабую степень проявленности достижительных мотивов и ценностей труда [8]. Попытка интегрировать научные результаты в исследовании механизмов нормативного поля регуляции поведения была предпринята в работе [9], но полученные результаты переживают постоянную динамику, в связи с этим, сегодня можно говорить о формировании методов и инструментария управления единым правовым полем компании.

Правовая культура опирается на легитимность норм, готовность субъектов взаимодействия принять регуляторы и трансляцию корпоративных ценностей в нормы. Например, если коррупция — это плохо, а дать взятку — обычное дело, т. е. ценностная регуляция противоречит нормативной, то можно констатировать, что правовая культура как регулятор поведения неэффективна.

Так, принято думать, что российские социокультурные регулятивные институты ориентированы на неформальные взаимо-

отношения. Суждение о склонности российских социально-экономических субъектов к неформальным и неправовым практикам проверялось нами на ряде предприятий Санкт-Петербурга разных отраслей и форм собственности. Исследование включало проведенные в 1994–2012 гг. интервью работников и руководителей разного уровня, проведенное в 2005–2007 гг. анкетирование работников ($N = 734$ чел.), руководителей ($N = 137$ чел.) и экспертный опрос председателей профсоюзных комитетов ($N = 34$ чел.) организаций Северо-Западного региона РФ разных отраслей, разной организационно-правовой формы (АО, ИЧП, ГУП, государственные учреждения и др.), российского происхождения и с участием иностранного капитала, различной численности занятых и с разными финансовыми показателями. Анкетирование в ряде случаев дополнялось интервью. Было выявлено, что наиболее низкие оценки предпочтению правилам давали лидеры профсоюзных организаций, а наиболее высокие — руководители компаний:

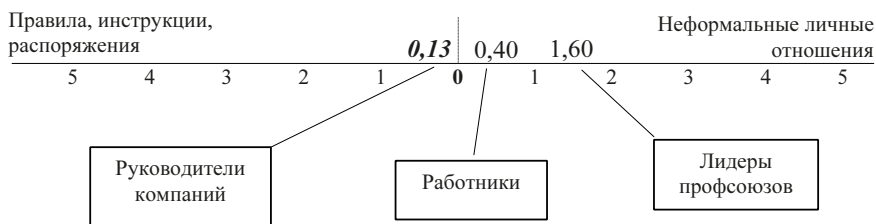

Рис. 1. Средние ответы по группам респондентов на вопрос выбора: следовать правилам или пойти навстречу людям

Средневзвешенная величина выбора в пользу правил или личных отношений составила 0,36 в пользу следования правил и инструкций. Как видно из результатов, вопреки ожиданиям, российские респонденты не продемонстрировали четкого предпочтения личных отношений.

Более того, в проективном вопросе: «Если бы друг попросил вас принести с вашего предприятия килограмм дорогостоящего материала, вы бы согласились или отказались?» — был получен четкий отрицательный ответ — 4,56 баллов (1 — согласился, 5 — отказался). Также по вопросам технологической дисциплины было получено интересное распределение ответов: 25,8% респон-

дентов ответили «нет, этого делать нельзя», еще 5,6% ответили отрицательно, объяснив это жестким контролем. Таким образом, почти для трети российских работников вопрос о нарушении технологии даже не рассматривается. Остальные две трети ответов распределились следующим образом: «если сроки поджимают» (16,2%), «чтобы уйти с работы пораньше» (11,7%), «если новый способ или материал приведут к улучшению продукта, повышению качества товара» (11,1%), «если попросит клиент» (8,4%), «если нет нужных материалов, используем то, чем можем заменить» (6,2%), «чтобы вышло подешевле» (5,8%).

Таким образом, работники самостоятельно вырабатывают нормативную регуляцию — систему практик, норм и механизмы санкционирования (прежде всего, социальная санкция исключения). Проведенное исследование позволяет сделать выводы о содержании правового поля, в котором функционируют компании: так, работники считают возможным нарушать инструкции и распоряжения в целом (0,40 средняя оценка работниками выбора в пользу неформальных личных отношений из 5 возможных баллов), но при этом требования технологии должны соблюдаться — этот ответ занял четкое первое место среди вариантов причин, по которым можно отклониться от технологических нормативов (31,3%) против почти вдвое меньшего результата (16,2%), связанного с преобладанием критерия соблюдения графика работ над критерием технологических норм.

Указанные распределения позволяют предложить описание правового поля как основного регулятивного фактора, определяющего поведение людей в компаниях: «Правовое поле включает должностные обязанности, анализ работы каждого сотрудника, учитывающие его профессиональное использование внутренних ресурсов (физических, технологических, стратегических, коммуникативных и т. д.)» [10, с. 19]. Таким образом, на основании эмпирических данных, можно предложить рассматривать правовое поле как плоскость, образованную векторами «Цели, задачи» и «Люди, человеческий ресурс».

Понятие правового поля не имеет однозначного определения в юридической науке: «Правовое поле (пространство, сфера) — часть социального пространства в целом, наряду с экономической, политической, этической сферами общества» [11, с. 222] и отражает «принцип единства, непрерывности и непротиворечивости действия правовых предписаний, начиная с процесса нор-

мообразования, законопроектирования» [11, с. 221]. Для целей развития экономико-управленческой науки важно, что правовое поле едино и включает в себя целостную социальную ткань.

В контексте организационной науки, под правовым полем компании будем понимать плоскость функционирования бизнеса, основной целью которого является достижение поставленной цели в условиях неопределенности [12] с комбинированием имеющихся ресурсов [13], ключевым среди которых в инновационной экономике является человеческий капитал [14]. Эффективное управление компанией в изменчивой социально-экономической системе может опираться только на максимально полное вовлечение человеческого ресурса. Современный менеджмент ориентирован на одномерное мышление решения задачи, но последние десятилетия XX в. показали, что без адекватного включения человека в систему реализации бизнес-задач и бизнес-процессов существующие иерархические, матричные и прочие организационные модели не показывают необходимой для лидерства на рынке эффективности.

Это заставляет бизнес искать новые ответы на два вопроса:

- 1) традиционный вопрос к бизнесу: «Как правильно решить задачу?»;
- 2) как максимально использовать человеческий потенциал компании?

Как мотивировать сотрудника к труду? Благодаря управлению правовым полем компании, эта проблематика решается постановкой нового для бизнеса вопроса: «Как дать людям в компании спокойствие (психологическое и социальное) и уверенность в выполнении задачи? Как ощущение свободы и профессиональной компетентности позволит сотруднику выполнить поставленную задачу наилучшим образом?» [15; 16].

Таким образом, правовое поле в данной трактовке представляет практический управленческий инструмент, позволяющий учесть два измерения — достижение цели (то, ради чего создавался бизнес) и интересы людей (то, ради чего люди принимают участие в функционировании данной компании).

При этом многие руководители недовольны демократическим управленческим стилем, ругая его за неэффективность. Однако, они вынуждены учитывать демократические принципы. Это вполне объяснимо: бизнес представляет собой социальную подсистему решения задач [17], а демократия переориентирует его на

заботу о человеке, укрепляя другой вектор — приоритет «целесообразности» заменяется приоритетом «уважать личность и учитывать ее интересы». Люди являются ценным ресурсом — и руководитель не может руководствоваться сиюминутной практической выгодой чтобы, например, за одну работу платить женщинам меньшую зарплату, чем мужчинам, увольнять беременных, игнорировать учебный отпуск, поскольку это недемократично и бесчеловечно.

Предложенное понятие правового поля снимает однозначность приоритета, заставляя руководителя компании находить решения в более сложной схеме — двухмерном мире (плоскости, а не в том или ином векторе). Причем, приоритет направленности на результат (вектор — задача) не только сохраняется, но также многократно усиливается социальной компонентой создаваемого морально-психологического климата в коллективе.

С точки зрения менеджмента компании, правовое поле регламентирует не только бизнес-процессы, но и потоки профессиональной коммуникации работников и правила разрешения конфликтных ситуаций. Алгоритмы решения тех или иных проблем, возникающих в ходе конкретных действий, должны быть созданы самими заинтересованными сторонами и прописаны до мелочей. При этом каждая следующая письменная фиксация достигнутых договоренностей будет содействовать дальнейшему расширению и укреплению вновь созданного правового поля. Создание правового поля позволяет проводить формализацию рабочих отношений, а не только формализацию задачи, как в традиционной рациональной бюрократии М. Вебера.

Весьма важны и нормы, функционирующие не в форме инструкций или положений, а в качестве социально-культурного контекста. Например, отдел управления персоналом может разработать модель адаптации нового работника, при которой он знакомится с принятыми механизмами обсуждения, согласования и принятия решения — в курительной комнате или столовой. Такие механизмы не зафиксированы в распоряжениях, но именно по ним «живет компания»: «все знают» (репрезентативная схема) и «все так делают» (нормативная модель). Таким образом, правовое поле компании может активно создаваться и воспроизводиться, включая в себя не только формализованные, но и фоновые культурные элементы.

Метафорически, подобным образом функционирующее правовое поле — нормативная база, права и обязанности сотрудников, трудовые контракты и социальные соглашения (вектор — задача), составляют «скелет» — жесткие ребра и позвоночник, а «психологические контракты» [18] (вектор — отношения) можно сравнить с нежным спинным мозгом, который является отличительным признаком млекопитающего. Если компанию представить в виде человека, то это похоже на ситуацию, где голова (руководитель) доброжелательно улыбается или сосредоточена на долгосрочных задачах, а тело и органы управляются спинным мозгом (скелетом) и выполняют тактическую деятельность, оперативную работу.

При этом в организме наблюдается больше порядка, а конфликты между органами (отделами) решаются в «правовом поле» центральной или периферической нервной системы. Решение конфликтов по алгоритму вносится в правовое поле, как его новый аспект и считается обязательным вариантом поведения для всех будущих подобных ситуаций, по аналогии с прецедентным правом. Таким образом, каждый новый прецедент лишь укрепляет «позвоночник организации». Для ознакомления с новыми правилами в компаниях также можно проводить короткие собрания, где обсуждаются рабочие ситуации и принятые новые правила.

В этом случае, эмоционально негативно-окрашенные отношения, принятые в «векторном» (ориентированном только на задачу) способе управления трансформируются в доброжелательные, регламентированные, правовые коммуникации. Постепенно, проявление негативных эмоций в компании, управляемой правовым полем, будет считаться дурным тоном, а лицо, их проявляющее, — нарушителем внутренних правил компании.

Управление компанией на основе правового поля позволяет решить ряд менеджерских задач. Доброжелательность и внимание к человеку обеспечивают эффективное создание креативных продуктов и решений на основе реальной мотивации. Эксперименты Дж. Э. Мэйно, проведенные им на фабрике *Western Electric* в г. Hawthorne (Иллинойс) в рамках строгого тейлористского подхода, показали эффективность заботы о человеке [19]. А в условиях информационного общества и постиндустриальной экономики, уникальный талант каждого человека [20] становится ключевым ресурсом успешного функционирования фирмы. Понятие обучающейся организации [21] опирается на способность и желание каждого участника бизнес-процессов активно участвовать в до-

стижении организационных целей и приобретать новые компетенции, полезные для успеха компании. Для этого деятельность вовлеченных в бизнес-процесс сотрудников должна проходить в рамках правового поля, способствующего их эффективной деятельности в компании.

В конкретном применении, правовое поле означает выстраивание работы всей компании не в рамках заданной иерархии и коммуникативных каналов, а с учетом социальной ткани и эффективных групповых и межличностных взаимодействий. Тогда генерация идей и их критическое обсуждение будут происходить дружелюбно и комфортно для участников, поощряя их вклад в решение задачи. Так, например, принято думать, что работников в компании мотивирует прежде всего или даже исключительно результат (как правило, выраженный и оцененный количественно). По нашему мнению, в первую очередь надо учитывать мотивацию сотрудника, связанную с процессом. Это значит, что когда работа спланирована и сроки выставлены, работник может с головой погрузиться в рабочий процесс. Хороший специалист может получить массу удовольствия, когда выполняет понятную ему задачу, с известной последовательностью действий. Все, что ему нужно, это исправное оборудование, материалы и... промежуток времени, когда его не отвлекают. То есть если руководитель может обеспечить сотруднику все вышеперечисленное, плюс доброжелательную атмосферу в ходе обсуждения результатов, мотивация срабатывает. В реальности же, нередко начальство, как специально, делает все наоборот: ставит расплывчатую цель, не выставляет контрольных точек, задерживает с материалами или ремонтом оборудования, отвлекает на другие работы, не назначает времени для приема сотрудников по их вопросам.

Поэтому предложенное понятие правового поля описывает не просто желаемую ситуацию, а эффективную основу управления успешным бизнесом в современном инновационном мире. Правовое поле отражает необходимость решать задачи бизнеса с учетом интересов людей, с ориентацией на доброжелательность и спокойствие человека как творческого существа, способного многократно превышать собственные профессиональные достижения.

Вновь созданное правовое поле, возникающее между двух самостоятельных векторов, обладает синергетическим действием и позволяет одновременно решать как сегодняшние, так и завтраш-

ние задачи — и обеспечивать уверенность, спокойствие и заинтересованность сотрудников в их участии в решении трудных вопросов выживания и развития бизнеса.

Литература

1. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / отв. ред. Ю. Левада. М.: Мировой океан, 1993.

2. *Левада Ю. А.* Homo Post-Soveticus. Человек приспособленный // *Общественные науки и современность*. 2000. № 6. с. 5–24.

3. *Касьянова К.* О русском национальном характере. М.: Академический проект, 2003.

4. *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003. 485 с.

5. *Заславская Т. И.* О социальных факторах расхождения формально-правовых норм и реальных практик // *Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики* / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Изд-во МВШСЭН, 2002.

6. *Захаров Н. Л.* Воровство и льготы в структуре трудового поведения // *СоцИс*. 2001. № 6. С. 67–72.

7. *Темницкий А. Л.* Ориентации рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // *СоцИс*. 2004. № 6. С. 26–37.

8. *Магун В. С.* Структура и динамика трудовых ценностей российского населения (по данным международных исследований 1990-х гг.) // *Россия: трансформирующееся общество* / ред. В. А. Ядов. М.: Канон-пресс, 2001. С. 430–448.

9. *Покровская Н. Н.* Нормативная культура в регуляции экономического поведения. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.

10. *Каница С. И.* Решения 3D-менеджмента для управления компанией: 15-летний опыт управленческого консультирования. СПб.: ЗАО «Гуманитарный фонд», 2008.

11. *Канустина М. А.* О понятии «правовое поле» // *Правоведение*. 2006. № 6. С. 220–222.

12. *Knight F.* Risk, Uncertainty and Profit. Boston, MA: Hart, Schaffner & Marx; Houghton Mifflin Co., 1921.

13. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995.

14. *Becker G. S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. Chicago, University of Chicago Press, 1964.

15. *Каница С. И.* Социальная адаптация лиц трудоспособного возраста: Монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ: 2006.

16. *Каница С. И.* Системный подход к достижению целей: формирование управленческого решения // *Личность и Культура.* № 2. 2013. С. 41–45.

17. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

18. *Russeau D. M.* Psychological Contracts in Organizations: Understanding Written and Unwritten Agreements. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.

19. *Mayo E.* The Human Problems of an Industrialized Civilization. N.-Y.: Macmillan Co., 1933.

20. *Handfield-Jones H., Axelrod B.* The War for Talent / by Ed Michaels. Harvard Business Press, 2001.

21. *Argyris C., Schön D. A.* Organizational Learning: a Theory of Action Perspective. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1978.

Кнаджян А. Э.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАУКЕ

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов. Чтобы объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, надо на это явление смотреть с разных сторон. Традиционно, и с некоторой долей упрощения, все теории, объясняющие девиантное поведение сводятся к трем типам: биологические, психологические и социологические. Иногда этот список представляют в расширенном виде:

- 1) теории, использующие биологический подход к объяснению природы девиантности;
- 2) теории, использующие подход психологии личности;
- 3) социально-психологические теории;
- 4) социологические теории;
- 5) гуманистический подход и связанные с ним дискуссии о природе человека.

Биологические теории девиантности. Большинство биологических теорий создавалось в рамках криминологического изучения общества. Традиционно, одним из родоначальников биологического направления считается итальянский ученый Ч. Ломброзо, творчество которого относится ко второй половине прошлого столетия. Ломброзо в течение ряда лет работал тюремным врачом, что дало ему возможность обобщить значительный фактический материал. Основным детерминантом склонности к преступности, по мнению Ломброзо, были наследственно-биологические факторы (например, особое строение черепа), подкрепленные воздействием окружающей среды. В то же время Ломброзо рассматривал причины девиантности в максимально широком спектре: от климатических, природных и наследственных факторов, доэкономических, культурных и гендерных. Однако первенство, все-таки отдавалось факторам наследственно-биологического характера. Значительное место в его исследовании отведено анализу семейно-родственных связей преступников, внутри и между поколениями. Теория Ломброзо быстро приобрела значительную популярность, но последующее развитие социологии и психологии не способствовало ее поддержке. Прежде всего, потому, что не прослеживались до конца причинно-следственные связи: было не ясно, то ли наследственность определяет склонность к девиантности, то ли другие, внешние факторы, влияющие, в т. ч. и на наследственность.

Социологические теории девиантности. Первым значительным социологическим исследованием, затрагивающим проблему девиантности, следует считать «Самоубийство» Э. Дюркгейма. Самоубийство фактически представляет собой агрессивное поведение, направленное против самого субъекта. Дюркгейм первым показал, что девиантный поступок (самоубийство) есть результат взаимоотношений общества и индивида. Уровень самоубийств определяется спецификой социальных отношений, а не личностных качеств людей. Очень важной является его **концепция аномии** и тезис о том, что для современного общества именно в этом состоянии таится наибольшая опасность. Аномия — это такое состояние общества, когда прежняя система регулирующих норм и ценностей разрушена, а замена еще не сформировалась. Это теснейшим образом связано со взглядом Дюркгейма на нормальный социум. Нормальному обществу требуется «согласие умов» — общая система норм, убеждений и ценностей, разделяемая членами

общества и регулирующая их жизнь. В состоянии аномии общество представляет собой поле столкновений индивидуальных амбиций своих членов и регулируется правом силы. Это связано с тем, что каждый человек, по выражению Дюркгейма, представляет собой «бездну желаний». Сдерживать эти желания, и регулировать их направленность может только общество, ведь инстинктивных регуляторов у человека нет. Именно общество создает представления о норме и девиантности, которые размываются в состоянии аномии.

Подобное состояние — бич современных обществ, так как именно с ним связано большинство преступлений, психических расстройств и самоубийств. В связи с этим, Дюркгейм указывал на патологический характер развития цивилизации, поскольку именно это развитие стимулирует состояние аномии.

Психологические теории. У разных психологов были разные взгляды на проблему девиантности. Взгляд **Фрейда** на проблему девиантности и агрессии не отличается оптимизмом. Фактически он является признанием того, что войны, насилие и психические расстройства — неизбежные спутники человеческого существования. Проистекают они из инстинктивной, порочной человеческой природы, лишь отчасти облагораживаемой моральными нормами и ценностями. Психоаналитический взгляд на личность — это не только научная теория, но и философия человека. Вопрос о смысле человеческого существования этим взглядом снимается. Человек рассматривается, как существо, стремящееся к снятию напряжения, гомеостазису. Различного рода отклонения (например, аморальное или агрессивное поведение) становятся «естественными», — ведь они проистекают из самой природы человека. А сама мораль выступает при этом не более чем коллективным защитным механизмом. Фрейд описал несколько основных защитных механизмов — это **вытеснение, проекция, замещение, рационализация, реактивное образование, регрессия и отрицание.**

Вытеснение — это подавление подсознательных влечений и переживаний, создающих угрозу для самосознания и вытеснение их в сферу бессознательного. В этом случае человек вынужден тратить значительное количество психической энергии, но подавленные влечения все равно периодически «прорываются» в реальность через оговорки, сновидения и т. д. В качестве примера традиционно приводится добропорядочный семьянин, мучимый эротическими сновидениями.

Проекция — это приписывание другим своих собственных неприемлемых переживаний. Скажем, паранойяльный психопат приписывает другим свои агрессивные импульсы, искренне считая, что они хотят его убить. Или ханжа — человек, скрывающий свои сексуальные влечения и выискивающий малейшие «грязные» намерения в действиях окружающих.

Замещение — это направление энергии влечения на более безопасный объект. Например, человек, на которого накричал начальник, дома набрасывается с руганью на жену и детей, хотя они ничем не провинились. Или мужчина, влюбленный в очень красивую женщину, но предпочитающий добиться взаимности другой, менее красивой, из боязни, что первая ему откажет.

Рационализация — это то, что в обыденной жизни называют самооправданием. Человек стремится дать рациональное объяснение поступкам, совершенным под влиянием инстинктивных влечений. Скажем, начальник накричал на своих работников, только потому, что «встал не с той ноги». Однако он объясняет это тем, что работники сами виноваты — плохо исполняли обязанности.

Реактивное образование — это более сложный защитный механизм, включающий две стадии. На первой стадии неприемлемое переживание подавляется, а на второй на его месте образуется прямо противоположное чувство. Скажем, женщина, не реализующая свою сексуальность, вполне может превратиться в мужененавистницу. Или брат, ненавидящий свою сестру, но не могущий себе в этом признаться, может вспылать к сестренке особой любовью и окружить ее всяческой опекой. Правда вскоре можно будет заметить, что его забота создает сестре значительные трудности и проблемы и явно тяготит ее.

Регрессия — это возврат к детским, ранним формам поведения. К этому типу защитных механизмов прибегают как правило незрелые, инфантильные личности. Однако и нормальные взрослые в ситуациях психической перегрузки могут использовать этот защитный механизм. Примеры регрессии — это такие реакции на травмирующие переживания или ситуации, как плач, «надуться» и ни с кем не разговаривать и т. д.

Фрейд утверждал, что защитные механизмы действуют на подсознательном уровне, и все люди время от времени прибегают к ним. В тех случаях, когда с их помощью не удастся снизить напряжение, возникают неврозы — более или менее заметные расстройства нормальной психической деятельности. Вместе с тем

люди различаются между собой по способности к сублимации и к контролю над влечениями. Многие зависят от степени развития, зрелости личности, основы которой закладываются в раннем детстве. Корни многих неврозов и более тяжелых расстройств — психозов — следует, по мнению Фрейда, искать в ранних детских переживаниях.

Кокорев П. Б.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Как известно, образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1]. Как видно из представленного определения, образование есть общественное благо, которое представлено приобретенными человеком знаниями, умениями, навыками, что позволяет ему развиваться и успешно существовать в условиях общества.

В свою очередь, правовая культура представляет собой определенный механизм воспроизведения правил поведения людей в обществе, соответствующих нормам права и передачи их от поколения поколению. А сам механизм воспроизведения, безусловно, не может существовать без указанного процесса получения знаний, т. е. образования. Общеизвестно, что правовая культура общества есть часть общей культуры социума. Она включает в себя целую совокупность ценностей, которые выработало человечество, в т. ч. и в области права и которые, в частности, отражают правовую картину в современном мире. Это и уровень правосознания людей, режим законности и правопорядка, и состояние законодательства, юридической практики и пр. Таким образом, говоря о правовой культуре, всегда следует иметь в виду наличие целостной системы образования, позволяющей формировать в обществе на каждом этапе его развития соответствующую сово-

купность правовых ценностей, составляющих основу правовой культуры населения и общества в целом.

Актуальным вопросом сегодняшнего дня в области образования является всяческое развитие инновационного развития, в т. ч. и в вопросах правовой культуры, посредством создания широкой социальной среды, позволяющей сформировать правильное правовое сознание и соответственно правильное поведение. Существенные элементы такой среды — образовательные учреждения, включая колледжи, институты, университеты и академии, которые по своей природе должны быть не только организациями образования, но и центрами правовой культуры. И в этой связи, следует отметить, что в настоящее время их вторая функция явно недостаточно развита, а сама их деятельность сведена к утилитарно-просветительской цели. В этих условиях, в правовом сознании требуются изменения системного характера, когда будет сформирован определенный, соответствующий России правовой стиль, представляющий собой ряд этических норм поведения, определяющих форму самым различным видам человеческой деятельности. Необходимо, чтобы такой правовой стиль постоянно воспроизводился и совершенствовался, оставаясь, тем не менее, внутренне преемственным. Основные элементы правового стиля лежат вне собственно правовых явлений в их узком смысле. Этические стереотипы труда, альтернативные методы разрешения конфликтов, конфессиональное поведение, общественные институты доверия в социальных отношениях — таковы некоторые параметры стилевой характеристики правовой культуры. Силевые особенности находят выражение в структуре и источниках права, формах правового мышления и специфике исторического наследия, а также в отношении к правовому формализму, в юридических фикциях, юридической технике и приемах толкования правовых норм [2, с. 34, 84]. И поэтому, в систему образования современной России должны быть заложены не только образовательные функции, но и, обязательно, воспитательные, предполагающие формирование у обучающихся соответствующей правой культуры.

Следует отметить, что правовая культура является социальной инновационной средой современного западного капитализма. Его достижения общеизвестны и впечатляющи. Правосознание западного мира имеет глубокую основу в победившей в Средние века и утвердившейся после буржуазных революций протестант-

ской этике. Однако эти достижения в стратегическом отношении имеют одну особенность: западный тип правовой культуры не гарантирует отчуждения человека от власти и демократии, человеческого одиночества в обществе, злоупотреблений в системе общественных отношений, включая и коррупцию. Да и ситуация в России убедительно показывает, что рыночные реформы и множественные государственные правовые институты сами по себе порождают лишь правовой нигилизм населения и не более того. А кризисная ситуация на мировых финансовых рынках явно показывает, что сама по себе этика западного общества имеет фундаментальный недостаток именно в правовой культуре. Корпоративные скандалы, злоупотребления финансовых менеджеров, их, не знающая меры алчность и продажность, основывались на системе стимулирования, допускавшей личное обогащение за счет своих акционеров и наемных работников.

Вывод: нам необходимо видение того, в каком направлении мы хотим изменить нашу правовую культуру, в чем именно состоит здесь роль образования и через какие институты оно будет способно выполнить эту задачу. Фактически речь идет о глубоких изменениях в ключевых сферах национальной правовой культуры и образования.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря.
2. *Осакве К.* Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М., 2002.

Колпакиди Д. В.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Важнейшим фактором обеспечения устойчивого развития российской экономики является форсированное расширение базы экономического роста, в т. ч. за счет появления новых субъектов малого и среднего предпринимательства (СМиСП). Особое внимание на уровне государства направлено на усиление инновационной составляющей деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящей работе проводится анализ инструментов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере, а также СМиСП активно внедряющих в свою деятельность инновационные технологии.

Стратегические приоритеты государственной инновационной политики отражаются в концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, в программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу, докладываются Федеральному Собранию РФ.

Субъекты РФ разрабатывают инновационные прогнозы и стратегии региональной инновационной политики.

На основании инновационной стратегии Правительство РФ разрабатывает государственную инновационную программу, которая является составной частью программы социально-экономического развития РФ на среднесрочный период.

Государственная (федеральная) инновационная программа включает в себя:

- федеральные целевые инновационные программы по важнейшим базисным инновациям;
- крупные инновационные проекты;
- федеральные программы поддержки инновационной деятельности, развития инновационной инфраструктуры.

Органы государственной власти субъектов РФ разрабатывают региональные и межрегиональные инновационные программы.

Государственная поддержка инновационной деятельности в России осуществляется путем реализации различных механизмов, в числе которых:

- а) финансовая поддержка (субвенции (гранты) для малых и средних инновационных предприятий, осуществляемые Федеральным фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по различным программам; субвенции региональных и муниципальных органов власти; инвестиции отдельных технопарков; льготные кредиты; компенсация процентной ставки по кредитам и пр.);
- б) содействие в подготовке кадров (например, MBA, магистерские программы, программы повышения квалификации в области технологического бизнеса);

в) развитие инновационной инфраструктуры (технопарки, инновационно-технологические центры (ИТЦ), бизнес-инкубаторы, наиболее известные из которых: Технопарк «Зеленоград», Зеленоградский ИТЦ, ИТЦ Регионального фонда технологического развития Санкт-Петербурга, Научный парк МГУ, ИПТ «ИДЕЯ», Технопарк в Москворечье, ИТЦ фонда «ТВН», Томский ИТЦ, Обнинский центр науки и технологий, ИТЦ «Новосибирск», инновационный центр «Сколково»);

г) государственно-частное партнерство.

Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ [1] внес изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности.

Принятые изменения и дополнения демонстрируют развитие процесса сближения научных, образовательных и производящих учреждений, организаций и предприятий в целях ускорения процесса инновационного развития. Принятие этого закона позволит решить проблему коммерциализации разработок с привлечением малого бизнеса.

В настоящий момент в России существует ряд организаций, занимающихся венчурным финансированием, созданных в основном при участии государства, в их числе:

- Российская ассоциация прямого и венчурного инвестирования (РАВИ);
- Национальное содружество бизнес-ангелов России (НСБАР);
- ОАО «РОСНАНО»;
- ОАО «Российская венчурная компания» (РВК).

Поддержка инновационной деятельности в Российской Федерации ведется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Рассмотрим поддержку инновационной деятельности на федеральном уровне.

В настоящее время в стране реализуется две федеральных целевых программы (ФЦП), направленных на поддержку инновационной деятельности:

1. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на

2007–2013 годы». Общий объем финансирования — 171 620 млн рублей. Основная цель Программы — развитие научно-технологического потенциала Российской Федерации в целях реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Также Постановлением Правительства России от 21 мая 2013 г. № 426 утверждена ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы».

2. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». Целью программы является создание условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий, сохранения преемственности поколений в науке и образовании. Общий объем финансового обеспечения программы составляет 90,454 млрд рублей (в т. ч. за счет средств федерального бюджета — 80,39 млрд рублей). Также Постановлением Правительства России от 21 мая 2013 г. № 424 утверждена ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы».

Инновационные предприятия могут получить финансовую поддержку по программам, представленным Федеральным фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере («Старт», «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («У.М.Н.И.К.»), «УМНИК на СТАРТ», «Развитие»).

Поддержка инновационной деятельности на региональном уровне может быть проиллюстрирована на примере Иркутской области.

Сегодня для развития научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области сформирована необходимая правовая база. Принят Закон Иркутской области от 5 мая 2004 г. № 21-оз «Об областной государственной поддержке научно-технической и инновационной деятельности» [2], а также «Положение о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат на осуществление инновационной деятельности», утвержденное постановлением Правительства Иркутской области от 9 октября 2009 г. № 285/64-пп.

В соответствии с Законом Иркутской области № 21-оз [там же] государственной поддержке за счет средств областного бюджета подлежат:

- 1) выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание новой или усовершенствованной продукции, новых или усовершенствованных технологических процессов;
- 2) проведение маркетинговых исследований и организация рынков сбыта инновационных продуктов;
- 3) создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- 4) подготовка и переподготовка кадров для инновационной деятельности;
- 5) осуществление технологического переоснащения и подготовки производства к выпуску новой или усовершенствованной продукции;
- 6) производство новой или усовершенствованной продукции, применение нового или усовершенствованного технологического процесса.

С 2011 г. в Иркутской области реализуется ведомственная целевая программа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области» [3–4]. В 2011 г. на развитие инновационной и научно-технической деятельности было выделено 35,5 млн рублей, а в 2012 г. уже порядка 100 млн рублей.

В настоящее время, в соответствии с данными официальной статистики, доля отгруженной инновационно-активными предприятиями продукции колеблется на уровне 1–3%, а доля затрат на инновации в ВРП Иркутской области в настоящее время составляет чуть более 1,5% [4]. Поэтому в настоящее время все усилия должны быть направлены на создание условий для ускорения развития научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области, а также удовлетворение потребностей региона в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках.

Субъекты малого и среднего предпринимательства могут претендовать на получение финансовой поддержки на конкурсной основе в рамках следующих программных мероприятий:

- 1) реализация областного заказа на НИОКР;
- 2) конкурс инновационных проектов.

Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства могут воспользоваться услугами региональной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, которая включает в себя ряд структурных элементов, в числе которых научные центры

и вузы Иркутской области, инновационный бизнес-инкубатор, в котором размещены 23 субъекта малого предпринимательства, Технопарк Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, включающий более 19 предприятий и производственных лабораторий, Региональный центр развития инновационной деятельности, Региональная школа инновационного менеджмента, Байкальский центр трансфера технологий, Байкальский коучинг-центр по венчурному предпринимательству и др. Все элементы создаваемой инфраструктуры поддержки инновационной деятельности расположены в г. Иркутске, поэтому государственная поддержка звеньев инновационной инфраструктуры осуществляется как Правительством Иркутской области, так и Администрацией г. Иркутска.

Поддержка инновационной деятельности на муниципальном уровне

Иркутск относится к муниципальным образованиям со средним уровнем социально-экономического развития, которое характеризуется относительно сбалансированными показателями.

В г. Иркутске сосредоточен один из самых крупных в восточных регионах России научный, научно-технический и образовательный потенциал (на долю г. Иркутска приходится порядка 90% инновационного потенциала Иркутской области).

В настоящее время реализуется Подпрограмма «Развитие инновационной деятельности в городе Иркутске» Муниципальной целевой программы «Стимулирование экономической активности в городе Иркутске на 2013–2017 годы», утвержденной Постановлением администрации г. Иркутска от 11.10.2012 № 031-06-2023/12 [5].

Цель Подпрограммы: создание экономических, правовых и организационных условий для развития инновационной деятельности на территории города Иркутска, обеспечивающих формирование благоприятной деловой среды для функционирования малого и среднего инновационного предпринимательства.

Общий объем финансирования Подпрограммы [5] составляет 101 750 тыс. рублей.

При этом объем финансирования первой программы «Развитие инновационной деятельности на 2009–2012 годы» составлял всего лишь 18 340 млн рублей. Основными результатами реализации первой программы стало проведение ряда венчурных ярмарок, создание системы предоставления субсидий, а также

налаживание взаимодействия с крупными инвестиционными и венчурными фондами [6].

В табл. 1 представлены результаты анализа степени достижения целевых показателей Программы [6], которые демонстрируют достижение запланированных значений и некоторое их превышение.

Таблица 1

Оценка степени достижения целевых показателей Программы [6]

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	2009 г.	2012 г.		Отклонение по результатам реализации программы, %	
				Плановое значение	Фактическое значение	Фактическое от планового	Фактическое на 2012 г. к 2009 г.
1	Доля инновационных компаний, участвующих в муниципальных программах поддержки малого и среднего предпринимательства	% от общего количества	42	54	54,5	0,93	29,8
2	Доля привлеченных средств в общем объеме капитала инновационных компаний	% от общего количества	7	35	35	0	400,0
3	Доля инновационных компаний, имеющих защищенную интеллектуальную собственность	% от общего количества	35	74	74,1	0,14	111,7
4	Количество инновационных компаний на 1000 жителей	шт.	0,15	0,45	0,45	0	200,0
5	Численность работников, занятых инновационной деятельностью	чел.	344	810	820	1,23	138,4
6	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	% от общего количества	1,74	2,94	2,94	0	69,0

Следует отметить, что по результатам реализации Программы [6] за три года удалось достичь значительного улучшения по всем целевым показателям по сравнению с уровнем 2009 г.

Важными итогами реализации Программы [6] стали:

- внедрение системы периодических коммуникативных площадок для общения специалистов высокотехнологичных компаний г. Иркутска и потенциальных потребителей разработанных технологий;
- создание реестра инновационных компаний г. Иркутска;
- создание информационной базы инновационных проектов субъектов инновационной деятельности г. Иркутска;
- проведение сессий Байкальского сообщества бизнес-ангелов;
- запуск проекта по созданию сервисной компании при финансовой поддержке ОАО «Российская венчурная компания» (РВК), которая будет являться ключевым звеном как городской, так и региональной инновационной инфраструктуры и осуществлять консультационную, исследовательскую, аналитическую, экспертную, научно-техническую и организационную поддержку инновационных предприятий;
- подписание соглашений о сотрудничестве между администрацией г. Иркутска и Российской ассоциацией венчурного инвестирования (РАВИ), РВК, Национальной ассоциацией бизнес-ангелов, Совместным центром трансфера технологий Российской академии наук и Российской корпорации нанотехнологий (РОСНАНО), ООО «Инфраструктурные инвестиции Российской венчурной компании»;
- проведение конкурсов на предоставление субсидий организациям инновационной инфраструктуры из бюджета г. Иркутска для компенсации затрат по оказанию консультационных и организационных услуг субъектам инновационной деятельности, направленных на создание новых высокотехнологичных производств;
- проведение конкурсов на предоставление субсидий для реализации инновационных проектов, приоритетных для г. Иркутска.

Знаковым событием для развития индустрии венчурных инвестиций, как в области, так и в городе стало подписание соглашения о сотрудничестве между администрацией г. Иркутска и Российской ассоциацией прямого и венчурного инвестирования (РАВИ).

В российских венчурных фондах аккумулировано достаточное количество средств. При этом в настоящее время существует потребность в качественных проектах, и она сохранится в будущем.

Еще в 2007 г. по инициативе Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования (РАВИ) и Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП РФ) было создано Национальное содружество бизнес-ангелов России (НСБАР).

Байкальское сообщество бизнес-ангелов представляет собой клуб потенциальных инвесторов для наукоемких высокорисковых проектов. В него входят иркутские бизнесмены, находящиеся в поиске подходящих объектов для инвестиций.

Кроме того, следует отметить, что субъекты малого и среднего предпринимательства, занимающиеся инновационной деятельностью, могут получить консультационную поддержку на предприятиях инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках реализации Подпрограммы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Иркутске» Муниципальной целевой программы «Стимулирование экономической активности в городе Иркутске на 2013–2017 годы» [5]. Помимо этого, субъектам малого и среднего предпринимательства г. Иркутска в рамках этой же подпрограммы также предоставляется ряд субсидий.

Таким образом, инновационные компании могут претендовать на консультационную, информационную, технологическую, организационную и прочие виды поддержки в организациях инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, а также могут на конкурсной основе получить финансовую поддержку в виде субвенций (грантов) для малых и средних инновационных предприятий, осуществляемых Федеральным фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по различным программам; субвенции региональных и муниципальных органов власти; инвестиции отдельных технопарков; льготные кредиты; компенсацию процентной ставки по кредитам и пр. При этом одной из важнейших функций организаций инфраструктуры поддержки является своевременное информирование инновационных предприятий о видах предоставляемой помощи и условиях ее получения: создание телевизионных передач, публикации в ведущих бизнес-изданиях, выпуск справочников и информационных пособий и пр. [7].

Программы поддержки малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности должны быть взаимосвязаны между собой, чтобы СМиСП, осуществляющие деятельность в сфере инноваций и получившие поддержку по одной из программ, обладали приоритетом при получении поддержки по другой программе. Например, получив субсидию по программе развития инновационной деятельности, предприниматель мог бы на льготных условиях, избежав дополнительных бюрократических процедур, используя один комплект документов, получить средства по программе содействия развитию СМиСП на участие в выставках, разработку бизнес-планов или компенсацию процентной ставки по кредиту.

В настоящий момент основными механизмами решения проблем инновационного развития России в целом и ее регионов должны стать обеспечение совершенствования различных форм государственно-частного партнерства в сфере науки и инновационной деятельности, продолжение развития инновационной инфраструктуры (технопарков, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров и т. д.) на базе потенциала Российской академии наук и высших учебных заведений, финансовая поддержка наиболее перспективных инновационных проектов.

Поддержка инновационной деятельности стимулирует не только развитие инноваций как таковых, но и предпринимательства в целом через создание и поддержку новых субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере инновационных технологий, что дает толчок к развитию экономики в целом и, в конечном итоге, позволит приблизить момент перехода от сырьевой экономики к новой, инновационно-ориентированной.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.

2. Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности: закон Иркутской области от 5 мая 2004 г. № 21-оз (ред. от 04 июля 2012 г.).

3. О разработке ведомственной целевой программы «Развитие научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области на 2011–2013 годы»: приказ Министерства экономического развития, труда и инновационной деятельности Иркутской области от 22 октября 2010 г. № 36-мпр (ред. от 22 июля 2011 г.).

4. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области» на 2012 год: приказ Министерства информационных технологий, инновационного развития и связи Иркутской области от 07.08.2012 № 15-мпр.

5. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Стимулирование экономической активности в городе Иркутске на 2013–2017 годы»: постановление администрации г. Иркутска от 11.10.2012 г. № 031-06-2023/12 (ред. от 25 июня 2013 г.).

6. Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие инновационной деятельности в городе Иркутске на 2009–2012 годы»: решение Думы г. Иркутска от 22.10.2008 г. № 004-20-540920/8 (ред. от 6 декабря 2012 г.).

7. *Колпакиди Д. В., Колпакиди Н. Н., Абросимова Л. Э.* Справочное пособие инновационного менеджера города Иркутска. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. 59 с.

Колпакиди Д. В., Колпакиди Н. Н.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Одним из составных элементов системы регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в России является созданная инфраструктура поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, которая призвана обеспечивать финансовое, кадровое, юридическое, информационное обеспечение и консультационное сопровождение предпринимательской деятельности, а также лоббировать интересы предпринимателей, содействовать объединению их усилий для решения проблем функционирования предпринимательских структур.

Федеральный Закон № 209-ФЗ [1] определяет инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства как систему коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд при реализации федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивают условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и оказывают им поддержку.

Сегодня акценты в создании системы поддержки и развития малого предпринимательства постепенно сместились с федерального на региональный и муниципальный уровни, поскольку значительно (до 15–20%) увеличился вклад налоговых поступлений от МСП в бюджеты муниципальных образований.

Очевидно, что система поддержки МСП на всех уровнях (федеральном, региональном и местном) должна быть комплексной и в качестве обязательных элементов включать:

- нормативно-правовую базу, обеспечивающую развитие МСП;
- инфраструктуру поддержки малого предпринимательства, (научно-методическое, информационное, образовательное и консультационное сопровождение начинающих и действующих предпринимателей);
- финансовый блок (обеспечение предпринимателям доступа к материальным и финансовым ресурсам, необходимым для создания и развития бизнеса);
- маркетинговый блок (содействие в расширении рынков сбыта производимых товаров и услуг);
- блок безопасности (защиту прав и законных интересов предпринимателей);
- блок взаимодействия бизнеса и власти (диалог между бизнесом в лице объединений предпринимателей и властью);
- благоприятную предпринимательскую среду (формирование благоприятного отношения местных сообществ к предпринимательской деятельности).

Остановимся более подробно на рассмотрении одной из важнейших функций инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства — подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров для обеспечения малых предприятий высококвалифицированными кадрами: топ-менеджерами, управленческим персоналом среднего звена. Проблемы подготовки и повышения квалификации кадров для МСП, популяризации предпринимательской деятельности в глазах местного сообщества, обучения основам предпринимательской деятельности широких слоев населения остро стоят на региональном уровне и требуют поиска путей их решения.

За два последних десятилетия в стране выработан современный взгляд на методологию и организацию подготовки кадров для МСП. Постепенно создается эффективная действующая образовательная система, в рамках которой будет происходить обучение кадрового потенциала предпринимательских структур и формирование которой базируется на современных технологиях бизнес-образования и организации процесса контроллинга кадрового рынка с целью оперативного реагирования на образовательные, консультационные, информационные потребности субъектов малого предпринимательства.

В качестве основных тенденций развития бизнес-образования нами выделяются [2]:

- интенсификация и прагматичная нацеленность специальной подготовки предпринимателей;
- дефицит средств на подготовку кадров для малого бизнеса;
- обновление содержания переподготовки и повышения квалификации кадров, вызванное потребностями рыночной экономики, разработка и освоение современных учебных программ и технологий делового образования;
- изменение мотивации проходящих подготовку, переподготовку и повышение квалификации (все больше слушателей приходит на обучение, исходя из насущных жизненных потребностей каждого из них и их предприятий);
- постепенное осознание необходимости создания единого образовательного поля, в рамках которого будет осуществляться многоступенчатая подготовка кадров для предпринимательских структур.

В работе предлагается создание единого образовательного поля для субъектов малого и среднего предпринимательства на при-

мере г. Иркутска и Иркутской области. В качестве основных каналов подготовки кадров для МСП выделены:

- довузовское образование (основы профессиональных знаний и навыков ведения предпринимательской деятельности) — средние школы, лицеи, колледжи;
- высшее образование (профессиональная подготовка по различным специальностям, являющимся базовыми для ведения предпринимательской деятельности) — высшие учебные заведения;
- дополнительное образование (практически любой хозяйствующий субъект, имеющий лицензию на осуществление образовательной деятельности, реализующий программы дополнительного образования для предпринимателей и выигравший конкурс на обучение предпринимателей в рамках реализации координационной образовательной программы):
 - переподготовка кадров для малого и среднего бизнеса;
 - повышение квалификации руководителей и работников малых и средних предприятий;
 - обучение широких слоев населения основам ведения предпринимательской деятельности.

Примером программно-целевого подхода к процессу развития единого образовательного поля для субъектов малого и среднего предпринимательства может служить процесс реализации образовательных программ, являющихся органичной составляющей муниципальных программ развития МСП в г. Иркутске.

В 2004–2007 гг. в г. Иркутске реализовывалась первая «Координационная образовательная программа по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска», на финансирование мероприятий которой было выделено 2099 тыс. рублей. В реализации мероприятий программы приняло участие более 11 000 предпринимателей, руководителей, специалистов малых предприятий и городской инфраструктуры поддержки предпринимательства. В работе круглых столов, семинаров и научно-практической конференции приняли участие более 2000 руководителей и работников малых предприятий города. Реализация Программы поддерживалась выпуском информационных буклетов, публикацией объявлений о проведении образовательных мероприятий в средствах массовой информации, распространением через инфраструктуру поддержки малого предпринимательства и инфор-

мационные стенды о поддержке малого предпринимательства, установленные в инспекциях МНС, административных округах, Управлении Госкомстата. Общая сумма расходов на рекламу образовательных мероприятий за период реализации Программы в период 2004–2007 гг. составила 500 тыс. рублей [2; 3].

В рамках исполнения Программы 2004–2007 гг. было создано единое образовательное поле для субъектов малого и среднего предпринимательства г. Иркутска, которое органично включает вузы и другие учебные заведения, предприятия инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, консалтинговые фирмы, подразделения администраций г. Иркутска и Иркутской области, курирующие вопросы развития малого бизнеса на соответствующем уровне [там же]. Однако отдельные звенья данной структуры все еще развиты неравномерно.

Реализация второй «Координационной образовательной программы по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2008–2012 годы» [4] с общим объемом финансирования 15 552 тыс. рублей.

В табл. 1 представлены результаты реализации Программы [2; 4] в 2008–2012 гг.

Таблица 1

Результаты реализации «Координационной образовательной программы по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2008–2012 годы» в 2008–2011 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	Всего
Семинары для СМиСП, шт./чел.	6/700	10/1000	14/1908	23/1830	63/5438
Курсы повышения квалификации, чел.	140	120	110	170	540
Тренинги, шт./чел.	1/17	2/42	3/90	5/77	11/226
Семинары для учителей средних школ, чел.	45	58	58	33	194
Круглые столы, шт.	—	3	5	8	16
Конференции, шт.	3	1	12	25	41

В процессе реализации Программы ежегодно утверждался перечень мероприятий, финансируемых за счет бюджетных средств. За четыре года реализации Программы семинары по различным вопросам предпринимательства посетили 5438 представителей МСП и 194 учителя из средних школ города, 540 руководителей

и менеджеров МСП повысили свою квалификацию, 226 человек приняли участие в тренингах, за счет средств программы было проведено 16 тематических круглых столов и 41 конференция.

Каждая последующая Программа должна реализовываться в условиях соблюдения принципов преемственности, инновационности, повышения качества образовательных услуг, диверсификации источников финансирования и пр.

Созданная трехуровневая образовательная система [2] должна поступательно совершенствоваться путем обеспечения равномерного вклада каждого уровня в общую систему подготовки предпринимательских кадров. При этом должно быть учтено, что развитие инновационной экономики требует повышения образовательного уровня персонала малого и среднего бизнеса.

На первом (довузовском) уровне необходимо активнее рекомендовать школам включать в школьные программы за счет вариативной части образовательных стандартов предметы, содержащие модули, позволяющие школьникам получить базовые знания по организации и ведению предпринимательской деятельности. Курсы основ предпринимательской деятельности необходимо постепенно вводить и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Реализация программ, обеспечивающих формирование нового экономического мировоззрения у самой молодой части общества, будет способствовать осознанному выбору профессии, в т. ч. и профессии предпринимателя, а также обеспечивать в перспективе формирование благоприятного климата для развития предпринимательства [2].

На втором (вузовском) уровне большое внимание должно быть уделено наполнению программ по экономике предприятия, менеджменту, маркетингу и другим дисциплинам, формирующим модель будущего предпринимателя. Эти курсы наряду с теоретической частью должны содержать насыщенную практическую часть, для чтения которой должны приглашаться эффективные предприниматели, высококвалифицированные специалисты инфраструктуры поддержки малого бизнеса. На уровне администрации города должны быть поддержаны инициативные проекты, предусматривающие подготовку предпринимательских кадров, представленные совместно инфраструктурой поддержки малого и среднего бизнеса, вузами, предпринимателями города. В г. Иркутске, в качестве примеров таких проектов, могут быть приведены проекты проведения мастер-классов эффективных пред-

принимателей для студентов и школьников, ежегодного Круглого стола «Кадры для малого бизнеса» и пр. [2].

Огромное значение в системе подготовки кадров для малого бизнеса должно быть уделено третьему уровню, на котором располагаются образовательные учреждения (государственные и негосударственные) дополнительного образования. Именно в эти структуры в первую очередь обращаются за образовательными услугами действующие предприниматели и граждане, планирующие создать собственный бизнес.

Для обеспечения эффективного функционирования образовательных структур третьего уровня необходимо инициировать процесс разработки и внедрения комплекса современных программ, имеющих модульную структуру и позволяющих в процессе обучения последовательно расширять комплекс знаний и умений, способствующих эффективному ведению предпринимательской деятельности. В процесс подготовки кадров для малого бизнеса необходимо внедрять инновационные технологии, такие как дистанционное обучение, потребность в котором у предпринимателей очень высока [2]. Необходимо использовать уже существующие ресурсы вузов, инфраструктуры поддержки малого бизнеса, прочих образовательных учреждений для создания и реализации программ дистанционного обучения предпринимателей.

На третьем уровне в качестве одного из перспективных направлений образовательной деятельности следует определить обучение кадров для малых и средних предприятий непосредственно на рабочих местах путем проведения тренингов. Специфика внутрифирменной профессиональной подготовки заключается в отраслевом обучении на рабочем месте, планировании карьеры и ротации кадров, самообразовании, мотивации персонала на профессиональный рост [2]. В систему дополнительного образования в качестве эффективной составляющей должен включаться образовательный консалтинг ввиду существующей тенденции к интеграции образовательного и консалтингового рынков в России. Кроме того, на третьем уровне должен быть реализован непрерывный процесс подготовки и повышения квалификации кадров для образовательных структур, инфраструктур поддержки малого бизнеса, персонала администрации города, занимающегося вопросами поддержки МСП. Повышенное внимание должно быть уделено подготовке преподавателей и тренеров, поскольку только

через опережающее обучение преподавателей, консультантов и муниципальных служащих, курирующих вопросы малого бизнеса, может быть достигнут мультипликативный образовательный эффект.

В период разработки «Координационной образовательной программы по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2004–2007 годы» среди предпринимателей был проведен опрос востребованности услуг бизнес-образования. В целях мониторинга изменения мнения предпринимателей данный опрос был повторен в 2012 г. в завершающий год реализации «Координационной образовательной программы по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2008–2012 годы». Результаты сравнения опросов представлены на рис. 1.

Результаты наглядно демонстрируют возрастание интереса предпринимательских структур к обучению и тренингам с 24,8% от числа опрошенных в 2007 г. до 36,7% в 2012 г.

Таким образом, реализация программно-целевого подхода в процессе развития системы образовательной поддержки МСП позволит постепенно сформировать на территории региона единое образовательное поле для подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей и кадров для МСП, в структуре которого будут органично увязаны учебные заведения различного уровня и в рамках которого каждый предприниматель найдет свою образовательную нишу. При этом в систему делового образования должны быть включены: государственные образовательные стандарты в области экономики, менеджмента и финансов, предпринимательской деятельности; профессиональные образовательные программы; сеть образовательных учреждений разных организационно-правовых форм и видов; организации инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса; творческие коллективы, разрабатывающие учебные программы в области бизнес-образования; органы управления, координирующие деятельность образовательных учреждений любого уровня.

Основные задачи системы подготовки кадров для МСП могут быть сформулированы следующим образом [2]:

- обеспечение условий получения полноценного дополнительного профессионального образования предпринимательских кадров с учетом индивидуальных запросов обучаемых и заказчиков;

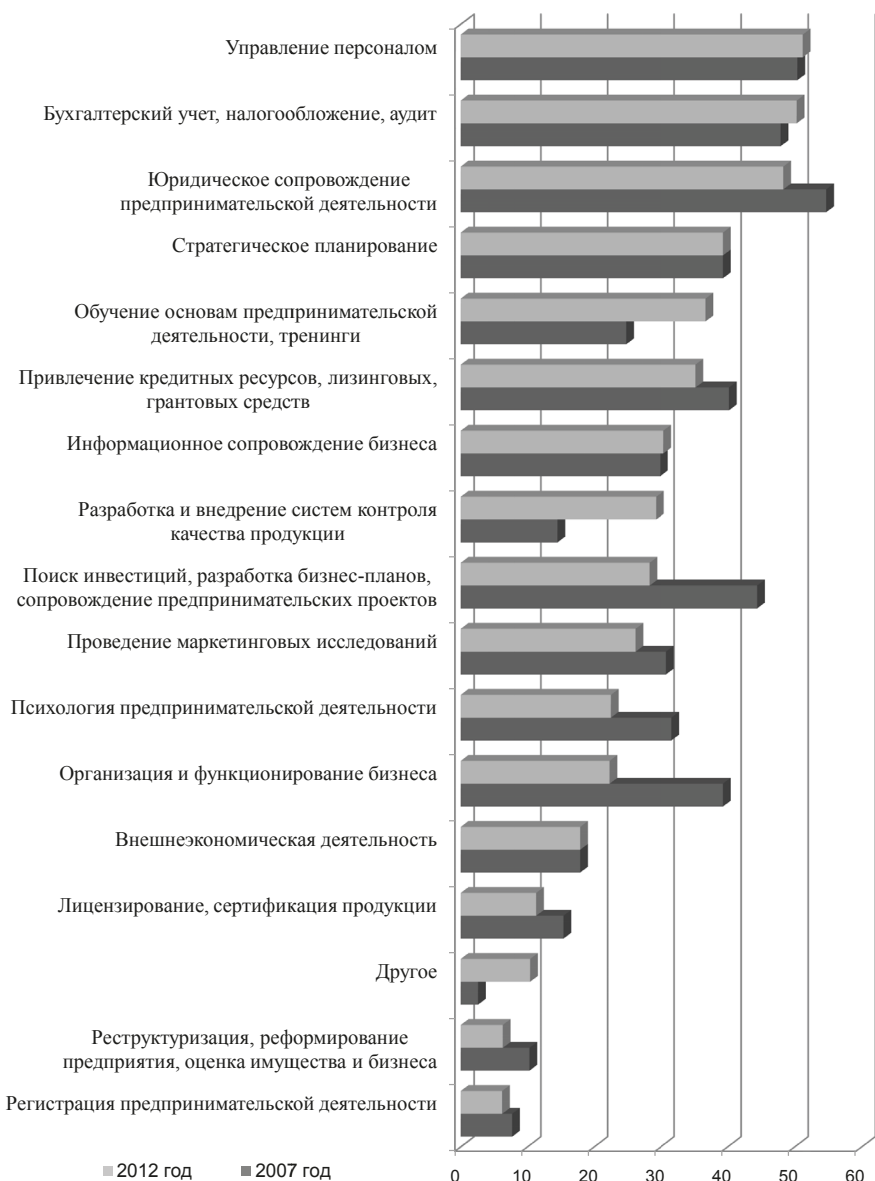

Рис. 1. Востребованность услуг бизнес-образования

- разработка, формирование, адаптация и продвижение современных технологий и механизмов подготовки кадров для рыночной экономики;
- освоение эффективных форм и методов учебного процесса, обеспечивающих достижение высокого качества профессиональной подготовки с учетом потребностей рынка труда;
- обеспечение инновационности разрабатываемых и реализуемых учебных программ.

При разработке и реализации координационных образовательных программ соблюдался принцип преемственности, что позволило уже в ходе реализации второй программы достичь значительного успеха в формировании системы образовательной поддержки малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне. Несомненно, необходимо продолжить дальнейшую разработку подобных программ в качестве самостоятельных документов или в виде подпрограмм программ развития малого и среднего предпринимательства, одновременно сохраняя их преемственность по отношению к предыдущим.

Опыт развития системы образовательной поддержки МСП может быть предложен к тиражированию в других регионах России.

Литература

1. Федеральный Закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Колпакиди Д. В., Колпакиди Н. Н. Концептуальные подходы к развитию образовательной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса // Экономика и управление. 2012. № 11. С. 96–100.
3. Координационная образовательная программа по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2004–2007 годы. Иркутск, 2004. 51 с.
4. Координационная образовательная программа по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2008–2012 годы. Иркутск, 2007. 41 с.

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Глобализация является одной из существенных характеристик и тенденций развития современной системы образования. Реформы образования в России и Европе протекают сегодня на фоне растущей глобализации и интернационализации всех видов деятельности людей, куда, несомненно, попадает и образование, в особенности, высшее образование. Проявляющаяся в последние годы активизация деятельности институтов трансграничного образования является показателем сдвига от предложения к спросу именно на новые формы организации передачи и получения знаний [1].

Реформа образовательного законодательства ставит целью, в т. ч. устранение пробела в правовом регулировании развивающихся общественных отношений в области сетевых форм реализации образовательных программ (совместных образовательных программ, транснационального образования).

Понятие «сетевая форма реализации образовательных программ» является новацией Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 273-ФЗ), который вступил в силу с 1 сентября 2013 г. [2].

Согласно части 1 статьи 15 ФЗ «Об образовании в РФ» сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в т. ч. иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций.

До принятия закона № 273-ФЗ понятие «сетевая форма реализации образовательных программ» законодательно закреплено не было, хотя на практике совместные образовательные программы (особенно с участием иностранных учебных заведений) получили широкое распространение в практике высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что при рассмотрении законопроекта Закона «Об образовании в РФ» в Государственной Думе РФ текст данной статьи несколько раз изменялся и был подвергнут наибольшей критике.

Частью 15 статьи 91 Закона № 273-ФЗ определено, что лицензионные требования и условия к осуществлению образовательной деятельности должны учитывать особенности осуществления образовательной деятельности посредством использования сетевой формы реализации образовательных программ.

Проект постановления Правительства «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» [3] предусматривает в качестве лицензионных требований и условий при реализации образовательной организацией образовательных программ посредством использования сетевой формы реализации образовательных программ, наличие договора о сетевой форме реализации образовательных программ между организациями, осуществляющими деятельность, в т. ч. иностранных, а также совместно разработанных и утвержденных образовательных программ.

При этом ФЗ «Об образовании в РФ» не предусматривает никаких особенностей прохождения аккредитации, не устанавливает иных процедур подтверждения качества образовательной программы, реализуемой с использованием сетевых форм, что, по нашему мнению, является неверным.

При разработке требований к качеству образовательных программ, реализуемых с использованием сетевых форм, необходимо учитывать документы, разработанные на уровне международного и европейского права, а также опыт и исследования, проводимые международными неправительственными организациями по этой тематике.

Сетевые формы реализации образовательных программ с иностранным участием являются одной из форм транснационального образования.

На уровне международного права из документов, регламентирующих транснациональное образование и присвоение совместных степеней можно выделить Кодекс профессиональной практики при предоставлении транснационального образования (принят на третьем заседании Рабочей группы по транснациональному образованию, проведенном в ноябре 1999 г. в Иерусалиме, одобрен сетью Европейских национальных информационных

центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) на 7-м заседании сетей ENIC и NARIC, проведенном в Брюсселе в мае 2000 г., принят Комитетом Лиссабонской конвенции на Второй сессии, 6 июня 2001 г. в Риге) [4] и Рекомендации о признании совместных степеней (принят Комитетом о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, Третья сессия, 9 июня 2004 г., Страсбург) [там же, с. 138–143]. Также следует выделить «Руководящие принципы обеспечения качества в трансграничном высшем образовании», разработанные ЮНЕСКО в сотрудничестве с ОЭСР во исполнение резолюции 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [5, с. 149–150] и Рекомендацию № R (95) Комитета министров Совета Европы (поддержанную ЮНЕСКО/СЕПЕС и Европейской Комиссией) по академической мобильности [6, с. 378–384].

Как следует из «Руководящих принципов обеспечения качества в трансграничном высшем образовании»: «Если в отдельных странах национальные механизмы обеспечения качества, аккредитации и признания квалификаций учитывают существование трансграничных способов получения высшего образования, то во многих странах они не предусматривают решения возникающих в этой области проблем. Кроме того, отсутствие всеобъемлющих механизмов координации различных инициатив на международном уровне наряду с разнообразием и неравномерным развитием систем обеспечения качества и аккредитации на национальном уровне обуславливает серьезные пробелы в обеспечении качества трансграничного высшего образования, оставляя некоторые формы трансграничного высшего образования вне сферы действия механизмов обеспечения качества и аккредитации. В результате студенты и другие заинтересованные стороны оказываются менее защищенными от некачественных услуг трансграничного высшего образования и их недобросовестных поставщиков». В «Руководящих принципах» даются рекомендации для национальных органов государственного управления, высших учебных заведений, студенческих организаций, учреждений по обеспечению качества и аккредитации, учреждений, занимающихся признанием академических квалификаций и профессиональных организаций. В частности, органам государственного управления рекомендуется создать всеобъемлющую, объективную и прозрачную систему регистрации или выдачи разрешений трансграничным поставщикам услуг в сфере высшего образова-

ния, желающим работать на их территории, или содействовать созданию такой системы.

Если обратиться к «Кодексу профессиональной практики при предоставлении транснационального образования», то его принципы коротко можно изложить следующим образом: обязательность письменных соглашений при осуществлении совместных транснациональных мероприятий; академическое качество транснациональных образовательных программ должно быть сопоставимо с качеством национальных программ учебных заведений-партнеров; учебные заведения-партнеры несут ответственность за обеспечение качества и контроля образовательных программ, а также за присуждаемые квалификации; информационная открытость учебных заведений; компетентность профессорско-преподавательского состава.

Из «Рекомендаций о признании совместных степеней» следует, что компетентные органы по признанию могут осуществлять признание совместных степеней только при условии прозрачности оценки качества образовательной программы.

Анализ вышеизложенных документов показал, что на международном и европейском уровне выражается и декларируется озабоченность качеством совместных образовательных программ. Однако разработка механизма контроля качества реализуемых программ остается в компетенции национальных компетентных органов.

Остановимся в данной работе на изучении исследований, проводимых в Европейском регионе, принимая во внимание участие Российской Федерации в Болонском процессе.

Большая работа по тематике контроля качества совместных образовательных программ была проделана Европейской сетью по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA). В Докладе ENQA министрам, ответственным за высшее образование, на Бухарестской конференции 2012 г. [7], говорится: «С первых дней реализации совместных программ стало ясно, что они являются вызовом для национальных систем оценки качества образования, поскольку несколько участников разрабатывают и реализуют совместную программу в нескольких организациях и в нескольких странах с различными политическими и правовыми системами, и не менее отличающимися режимами обеспечения качества. В сентябре 2011 г. ENQA был организован семинар на тему «Качественное обеспечение совместных образовательных программ».

Европейские агентства по обеспечению качества в высшем образовании в последние годы приложили огромные усилия для анализа вопросов обеспечения качества совместных программ и разработки подходов для данного случая. Наиболее значимые из проектов: «Транснациональные европейские проекты по оценке качества I и II», (ENQA), проект «Совместные магистерские программы, совместные оценки качества: Северное измерение», разработанный Сетью агентств по обеспечению качества образования Северных стран, и работа Европейского консорциума по аккредитации в области взаимного признания».

Руководствуясь собственным опытом на базе исследований, ENQA рекомендует Министрам, ответственным за высшее образование в Европейском пространстве высшего образования, следовать особому Европейскому подходу аккредитации для совместных образовательных программ, который должен быть применим для программ, которые подлежат обязательной аккредитации на национальном уровне. Европейский подход к аккредитации совместных образовательных программ должен быть разработан с учетом следующих принципов: специфические критерии оценки, которые основываются на «совместности» образовательной программы; процедура оценки должна быть единственной; оценка должна осуществляться в соответствии со «Стандартами и руководящими принципами оценки качества образования в Европейском пространстве высшего образования»; программы, прошедшие аккредитацию по Европейскому подходу не должны повторно проходить ее на национальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что ENQA призывает к разработке наднациональной системы проведения аккредитации совместных образовательных программ.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что решение вопроса обеспечения качества образовательных программ, реализуемых посредством сетевой формы, является одним из перспективных направлений интернационализации образования. Также является очевидным, что данные явления способствуют появлению новых правовых моделей взаимодействия государств по вопросам образования, развития форм и средств международного сотрудничества субъектов образовательной деятельности, а в целом, влекут за собой глобализацию образовательного права.

Правовая наука и практика образовательного права должны отвечать вызовам современности, постоянно совершенствоваться, чтобы отвечать современным реалиям.

Литература

1. Анализ действующего российского законодательства в области образования по вопросам международного сотрудничества и разработка научных подходов по совершенствованию данного законодательства [Электронный ресурс]. URL: www.lexed.ru/ni/2012/?1404_3.html.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.

3. Проект постановления Правительства «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф//3290>.

4. Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследования: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции до Болонского процесса / под ред. Г. А. Лукичева. М.: Готика, 2004.

5. Руководящие принципы обеспечения качества в трансграничном высшем образовании / ЮНЕСКО. Париж, 2006 [Электронный ресурс] // URL: <http://unesdc.unesc.org/images/0014/001433/143349r.pdf>.

6. Документы международного права по вопросам образования / сост. Ю. А. Кудрявцев [и др.]; под ред. Г. А. Лукичева и В. М. Сырых. М.: Готика, 2003.

7. Доклад ENQA Министрам, ответственным за высшее образование на Бухарестской конференции, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.enqa.eu/files/ENQA_reprt_ENEA_ministers.pdf (перевод автора статьи).

Копылова Н. Н., Богатырева А. С.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Современное состояние малого бизнеса в России остается довольно сложным, несмотря на принимаемые правительством беспрецедентные меры по его становлению и развитию. Несмотря

на успехи, достигнутые в развитие малого предпринимательства, уровень его развития в России еще отстает от соответствующих показателей в зарубежных странах.

На современном этапе применяются как прямые, так и косвенные меры поддержки субъектов малого бизнеса. Однако из-за различных факторов, которые оказывают негативное влияние на развитие предпринимательства в России, малый и средний бизнес испытывает сильный прессинг.

Одна из проблем заключается в том, что с одной стороны — государственные органы не обладают достоверной, полной и своевременной информацией о состоянии процессов в малом бизнесе, с другой — отсутствует широкое информационное обеспечение малых предприятий.

Важнейшей проблемой является применение для представителей предпринимательского сообщества специальных налоговых режимов, несущих большую финансовую нагрузку, что ставит малый бизнес на грань возможностей своего функционирования; часть предприятий вынуждена закрыться, часть — сократить зарплату либо вернуться к «серым» схемам выплаты заработной платы.

Следующая проблема — затрудненный доступ малых организаций на финансовый и денежный рынок, так как процентные ставки по кредитам высокие, а рентабельность капитала у малых предприятий низкая, к тому же у малых организаций отсутствует кредитная история.

В целях системного и последовательного развития малого предпринимательства в России необходимо создать соответствующий финансово-экономический механизм доступности для него кредитных ресурсов.

Негативно влияет на развитие предпринимательства в России и несовершенное законодательство по данному аспекту, что вызывает сложности с официальным подтверждением и идентификацией статуса субъекта малого предпринимательства.

Серьезной проблемой является бюрократизм чиновничьего аппарата. Наивно полагать, что государство в лице «государевых людей» будет активно способствовать разгосударствлению отношений собственности. Ограничение всевластия государственных чиновников по отношению к предпринимательству бьет по экономическим интересам «государевых людей». «Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества», — писал Н. Макиавелли.

Даже первые лица государства, применяющие титанические усилия по становлению и развитию малого предпринимательства в России, вряд ли смогут преодолеть сопротивление тысяч работников госаппарата, практически реализующих ту или иную политику в стране. Скорее всего, требуется мощное общественное воздействие, чтобы активные действия в решении данного аспекта стали реальностью.

Все это и другое приводит к значительному сокращению деятельности малых предприятий, замедлению темпов развития предпринимательства в России, а также росту социальной напряженности в обществе.

Тем не менее, средний и малый бизнес может быть весьма динамичным и гибким, своевременно реагировать на изменения.

В таких организациях руководство раньше, чем в крупных компаниях, осознает необходимость по введению инноваций. Оно раньше понимает важность инноваций, способных решить многие проблемы предприятия — поднять рентабельность, избавиться от конкурентов, укрепить репутацию в глазах потребителей, поставщиков и акционеров, мобилизовать коллектив и резко повысить отдачу от используемых фирмой человеческих ресурсов.

Риск в нововведениях, конечно же, присутствует, но он оправдан и может перекрыться открывающимися возможностями, которые представляются в ходе реализации инноваций, причем как морального, так и материального плана. Многие сотрудники фирм видят в инновациях возможность повышения собственного заработка и преодоление монотонности в ведении бизнеса, а также рост авторитета руководства фирмы и привлечение новых партнеров.

Руководство России и руководители средних российских компаний пришли к полному пониманию, что инновационное развитие является единственной альтернативой для преодоления последствий кризиса для российских компаний, не включенных в государственно-монополистические структуры, или в системы бизнеса крупных зарубежных корпораций.

В России ежегодно создается 600–800 новых технологий. Казалось бы, это хорошие показатели. Но, к сожалению, только 10% от них действительно являются новыми. Доля РФ в наукоемкой продукции на мировом рынке оценивается всего лишь в 0,3–0,5%, в то время как Китая — 6%. Большинство предприятий, которые считаются инновационными, на самом деле занимаются воспро-

изводством уже существующих технологических решений: 40% осуществляют лишь технологические заимствования, приобретая за рубежом машины и оборудование. Еще 45% имитируют инновации — покупают технологии в виде патентов или лицензий. Создают новые знания и пытаются конкурировать на российских рынках 8% компаний.

Проблема российской инновационной политики также состоит в том, что, с одной стороны, в России много инструментов, существующих в развитых странах: налоговые льготы, технопарки, особые экономические зоны. Но содержание этих механизмов в российской и международной практике различается. Деятельность технопарков нередко оборачивается сдачей в аренду помещений, в особых экономических зонах мало реальной инновационной активности, за налоговыми льготами предприятия не обращаются, потому что не могут доказать свою «инновационность». С другой стороны, эти инструменты не образуют целостную систему. Меры поддержки не всегда принимаются во время и не всегда адекватны актуальным потребностям.

Ключевым элементом инновационной системы выступает наука, так как она является центральным звеном каждого крупного сегмента системы, а именно: государственного и частного секторов, системы образования. Однако в России за последние десятилетия именно наука подверглась существенному разрушению. Но в настоящее время ситуация заметно улучшается. Руководство страны принимает меры к активному финансированию науки и научно-исследовательских институтов, занимающихся серьезными исследованиями и разработками, в связи с чем финансирование уже в 2013 г. составило 14 млрд рублей. Тем не менее, важной проблемой остается отсутствие в современных российских условиях системы взаимодействия научно-исследовательской деятельности и производства, старение научного потенциала, что крайне негативно влияет на масштабы и результативность научно-исследовательской деятельности в целом.

Инновационная деятельность любого вида предполагает инвестиционную активность, понимание конъюнктуры, складывающейся на рынке. Имеется одно важное обстоятельство-зависимость увеличения инновационной деятельности от объема осуществленных инвестиций.

Установлено, что число направлений инновационной деятельности удваивается при преодолении рубежа инвестиций в

10% годового оборота. Эта цифра достаточно приемлемая, если исходить из того, что макроэкономические прогнозы рисуют примерную долю инвестиций в ВВП России на уровне 20% на ближайшие 2–3 года. Если учесть откаты и завышение стоимости работ, в реальные активы как раз и превращается примерно 10–12% ВВП.

Однако в последнее время поток прямых инвестиций в нашу страну ослаблен, так как ослаблен интерес со стороны крупных международных инвесторов. Причина заключается в оттоке капитала, который происходил из-за нескольких причин, но главной из которых является коррупция, превращающаяся в важный макроэкономический фактор. Кроме того, в России по-прежнему высоки инвестиционные риски.

В связи с этим, необходимы реформы в политической и правоприменительных сферах, направленных на защиту прав собственности, развития конкуренции и преодоление коррупции.

Еще одна проблема малого бизнеса — невозможность занять нишу в производственном секторе, основная доля малого предпринимательства сосредоточена в торговле и сфере услуг. Конечно, у малого бизнеса большие перспективы развития в реальном секторе экономики, но у вертикально интегрированных компаний нет внутренних стимулов, даже по более низким ценам покупать услуги малого бизнеса на рынке.

К сожалению, у российского малого предпринимательства сегодня существует масса нерешенных проблем: как экономических, так и социальных, и политических. Эти проблемы мешают развитию предпринимательской деятельности, а значит, и тормозят развитие всей экономики. Однако с радостью можно констатировать тот факт, что развитие малого предпринимательства в России приобретает все более и более необратимый характер. В настоящее время малое предпринимательство характеризуется такими качествами, как самостоятельность, инициатива, ответственность, динамичность; умением рисковать, активно искать и находить решения. Решение проблем малого предпринимательства, во многом, зависит от государства. Государство должно принимать конкретные меры по коррекции политики в идеологической, экономической, административной, правоохранительной, образовательной сферах; разработать разнообразные подходы к расширению участия малого бизнеса в выполнении государственных заказов.

Таким образом, для дальнейшего развития малого предпринимательства в России необходима целенаправленная, длительная, кропотливая и созидательная работа всех ветвей и уровней власти. Активное вовлечение населения в малый бизнес способствует расширению границ социального пространства для выбора стратегии поведения населения в современных условиях, формирует новую идеологию, ценностные ориентиры, способствует повышению народного благосостояния.

Костин Г. А., Петрова С. В.

О ПРОБЛЕМЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В ближайшее десятилетие качество образования становится ключевой проблемой российского и мирового образования. Образование сегодня абсолютно не удовлетворяет требованиям времени, является несостоятельным по отношению к разломанному на наших глазах мировому порядку и мировым проблемам.

Тема надежности педагогических измерений знаний учеников является наиболее актуальной, так как образовательная политика России на рубеже XXI в., смены цивилизаций должна исходить из двух задач: интеграция России в мировое сообщество, что требует нового человека, владеющего новыми парадигмами мышления; сохранение национальной независимости, что требует соблюдения национальных интересов не только в экономике, политике, обороне, но и в системе образования.

Новая методология образования и новые модели школы будущего создаются сегодня в процессе взаимодействия традиций и инноваций. Инновационные процессы должны стать ведущими в формировании образовательных систем школ и района в целом. Инновационные процессы в управлении развитием образовательной системы — это главное условие адекватного задачам времени преобразования школы как социально-педагогического института государства.

Основным средством формального контроля качества обучения является тестирование [1]. В педагогике и психологии тестированием (от англ. *test*) называется экспериментальный метод,

основанный на стандартизированных заданиях, которые позволяют измерить психофизиологические и личностные характеристики, а также знания, умения и навыки испытуемого. В широкой интерпретации термин тестирование включает в себя тестовый метод, результат тестирования и интерпретацию результатов тестирования.

Тестовый метод контроля качества обучения имеет ряд несомненных преимуществ перед другими педагогическими методами контроля: высокая научная обоснованность теста; технологичность; точность измерений; наличие одинаковых для всех испытуемых правил проведения испытаний и правил интерпретации их результатов; хорошая сочетаемость метода с современными образовательными технологиями.

Тесты начали применяться в 1864 г. Дж. Фишером в Великобритании для проверки знаний учащихся. Теоретические основы тестирования были разработаны английским психологом Ф. Гальтоном в 1883 г. Термин «тест» впервые ввел американский психолог Дж. Кеттел в 1890 г. Первый стандартизированный педагогический тест был составлен американским психологом Э. Торнодайком. Американский психолог К. Спирмен разработал основные методы корреляционного анализа для стандартизации тестов и объективного измерения тестологических исследований. Статистические методы Спирмена, основанные на использовании методов факторного анализа, сыграли большую роль в дальнейшем развитии тестирования. Отметим, что развитие тестирования стало одной из основных причин, обусловивших проникновение в психологию и педагогику математических методов.

Проверка знаний учеников может быть осуществлена на основе различных критериев формирования оценки. В зависимости от этого методы оценки знаний можно разделить на:

- методы на основе количественных критериев;
- методы на основе вероятностных критериев;
- методы на основе классификационных критериев [1].

Методы на основе количественных критериев предполагают использование количественной шкалы, т. е. оценка в этом случае задается числом. В простейшем случае эта оценка может представлять собой сумму баллов, полученных учеником за правильные ответы на тестовые задания. В более сложных случаях при формировании оценки учитывают типы и характеристики тестовых заданий.

В методах на основе вероятностных критериев главным является определение вероятности правильного ответа ученика, как функции уровня его подготовленности и параметров тестового задания.

Методы на основе классификационных критериев предполагают отнесение ученика к одному из нескольких устойчивых классов с учетом совокупности признаков, определяющих данного ученика. Примерами методов этого класса являются методы на основе алгоритма вычисления оценок (АВО), а также методы на основе нечетких множеств.

Надежностью теста называется степень совпадения его результатов при повторном тестировании одних и тех же учеников в одинаковых или близких условиях. В качестве критерия надежности можно использовать также коэффициент корреляции результатов тестирования и результатов экспертных оценок.

Чаще всего в качестве критерия надежности тестового задания используют коэффициент надежности Гутмана и коэффициент корреляции Спирмена-Брауна.

Далее нам понадобятся следующие обозначения:

$P = (p_1, p_2, \dots, p_N) = (p_i, i \in [1 : N])$ — множество учеников, где i — номер ученика, N — их общее число;

$T = (t_1, t_2, \dots, t_M) = (t_{ij}, j \in [1 : M])$ — набор тестовых заданий теста T , где j — номер тестового задания в тесте, M — общее число заданий;

$X = (x_{i,j}, i \in [1 : N], j \in [1 : M])$ — матрица результатов тестирования, где $x_{i,j}$ — оценка i -го ученика за выполнение j -го задания.

Критерий надежности теста обычно строятся на основе следующих величин:

$$y_i = \sum_{j=1}^M x_{i,j} \text{ — суммарный тестовый балл ученика } p_i \text{ по результатам выполнения теста } T;$$

$$\tilde{r} = \frac{r_i}{M}, \tilde{w} = \frac{w_i}{M} \text{ — доли правильных и неправильных ответов,}$$

где r_i, w_i — суммарные числа правильных и неправильных ответов, полученных учеником p_i по результатам выполнения теста T соответственно;

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^N y_i}{N} \quad \text{— средний арифметический балл по всем ученикам}$$

(т. е. оценка математического ожидания случайной величины y_i);

$$D = \frac{S^2}{N-1} \quad \text{— оценки дисперсии тестовых результатов всех учеников,}$$

где $S^2 = \sum_{i=1}^N (y_i - \bar{y})^2$ — сумма квадратов отклонений баллов

учеников от своих средних значений;

$\sigma = \sqrt{D}$ — соответствующая оценка средних квадратичных отклонений.

Одними из самых простых методов оценки надежности тестов являются методы, основанные на оценке структурированности знаний ученика. Наиболее известным методом этого класса является метод Гутмана (*L. L. Guttman*).

Положим, что задания в тесте T расположены в порядке возрастания их сложности и матрица X является бинарной, т. е. оценки x_{ij} могут принимать только значения ноль и единица. Строка с номером i этой матрицы образует, так называемый, профиль ученика p_i , характеризующий структуру его знаний. При идеальной структуре теста (когда сложность заданий действительно возрастает с увеличением их номера) и идеальной структуре знаний ученика p_i «правильным» будет профиль, в котором сначала идут только единицы, а затем — только нули. Отклонение оценки x_{ij} от правильного профиля назовем ошибкой профиля и обозначим e_{ij} . Точнее говоря, положим, что $e_{ij} = 0$, если оценка x_{ij} является «правильной», и $e_{ij} = 1$ — в противном случае.

В случае когда структура теста является идеальной, любая ошибка профиля означает либо незнание ученика, либо его неудачную попытку угадать правильный ответ. При усреднении результатов тестирования по всем ученикам последний эффект неизбежно нивелируется и существенными оказываются лишь инверсии (нарушения верной последовательности) в заданиях теста. На этом основании Гутманом была в качестве критерия надежности теста предложена величина

$$y = y(P, T) = \frac{\sum_{i,j} e_{i,j}}{NM}, \quad (1)$$

называемая коэффициентом надежности Гутмана. Здесь суммирование ведется по всем $i \in [1 : M], j \in [1 : M]$ и сумма имеет смысл общего числа ошибочных ответов всех учеников.

Иногда величину (1) называют коэффициентом структурированности тестовых результатов.

В качестве нижней допустимой границы коэффициента надежности Гутмана обычно принимают величину 0,8.

Метод оценки надежности тестов с помощью коэффициента корреляции Спирмена-Брауна (*Spearman-Brwn*) основан на идее оценки стабильности результатов учеников. Метод относится к классу методов раздельного коррелирования и является наиболее часто используемым методом.

Введем еще следующие обозначения:

y_i^e, y_i^o — суммарные тестовые баллы ученика p_i по результатам выполнения нечетных и четных заданий теста T соответственно, $y_i^e + y_i^o = y_i$;

$$\bar{y}_e = \frac{\sum_{i=1}^N y_i^e}{N}, \bar{y}_o = \frac{\sum_{i=1}^N y_i^o}{N} \text{ — средние арифметические баллы по}$$

всем ученикам (т. е. оценки математических ожиданий случайных величин y_i^e, y_i^o соответственно);

$$D_e = \frac{S_e^2}{N-1}, D_o = \frac{S_o^2}{N-1} \text{ — оценки дисперсий тестовых резуль-}$$

татов y_i^e, y_i^o соответственно,

$$\text{где } S_e^2 = \sum_{i=1}^N (y_i^e - \bar{y}_e)^2, S_o^2 = \sum_{i=1}^N (y_i^o - \bar{y}_o)^2 \text{ — суммы квадратов от-}$$

клонений баллов ученика p_i , от своих средних значений;

$\sigma_e = \sqrt{D_e}, \sigma_o = \sqrt{D_o}$ — оценки средних квадратичных отклонений величин y_i^e, y_i^o ;

$K_{eo} = \frac{S_o}{N}$ — оценка корреляционного момента (момента свя-

зи) величин y_i^e, y_i^o ,

где $S_{eo} = \sum_{i=1}^N (y_i^e - \bar{y}_e)(y_i^o - \bar{y}_o)$ — сумма произведений отклонений

величин y_i^e, y_i^o от своих средних значений;

$r_o = \frac{K_o}{\sigma_e \sigma_o} \approx \frac{S_o}{\sqrt{S_e^2 S_o^2}}$ — оценка коэффициента корреляции ве-

личин y_i^e, y_i^o ;

$\bar{\varepsilon} = \frac{\sum_{i=1}^N \varepsilon_i}{N}$ — среднее значение ошибки ε_i (т. е. оценки математического ожидания случайной величины ε_i), где $\varepsilon_i = y_i^e - y_i^o$ —

ошибка ученика p_i по результатам выполнения нечетных и четных заданий теста T ;

$D_e = \frac{\sum_{i=1}^N (\varepsilon_i - \bar{\varepsilon})^2}{N-1}$ — оценки дисперсии ошибок ε_i .

Коэффициентом корреляции Спирмена-Брауна называется величина

$$\eta_o = \frac{2r_o}{1+r_o}. \quad (2)$$

Полагается, что тест достаточно надежен при $\eta_{eo} > 0,8$.

Вариантом формулы (2) является формула

$$\tilde{\eta}_o = 1 - \frac{D_\varepsilon}{D},$$

где, напомним, D_ε, D — оценки дисперсии ошибки тестирования и дисперсии тестовых результатов всех учеников соответственно.

Качество педагогического контроля зависит не только от надежности инструмента измерения, но и от его валидности. Од-

нако в отличие от надежности, определение которой сводится к выбору одной из множества расчетных схем, обоснование валидности теста представляет задачу методологического характера. Процесс валидизации начинается с уточнения цели и конкретных задач педагогического контроля. Если ставится цель проверить знания школьников по определенному предмету и при этом неважно, каким методом это будет сделано, то легко понять, что эта цель будет достигнута с помощью контрольных работ, экзаменов и т. п. Эти методы неравноценны с точки зрения временных затрат, объективности и качества оценки, и потому вопрос о валидности легко переводится в прагматическую плоскость оценки сравнительной пригодности того или иного метода для достижения поставленной цели. Валидность любого теста можно и нужно оценивать с позиций нормативного типа мышления, при котором любой результат должен быть соотнесен с нормой. Если нет нормы, то трудно сказать, что означает, например, полученный испытуемым Ивановым в каком-нибудь тесте балл 35 — хорошо это или плохо. Если же известно, что нормой является 25 баллов, то оценка 35 принадлежит одному из лучших учеников. Тест считается валидным, если средний результат тестирования присущ, большей части учащихся, а сами результаты распределяются по нормальному закону. Нормальность распределения достигается путем варьирования числа легких и трудных заданий в тесте. Валидный тест должен содержать подавляющую долю заданий средней трудности, но он обязательно должен иметь и откровенно легкие задания, которые не решает 1 из 100 или даже 1 из 1000 испытуемых, и откровенно трудные задания, которые решает 1 из 100 или 1 из 1000 испытуемых. Валидность теста по распределению легко достигается путем замены заданий, нарушающих нормальность распределения [2].

Несмотря на огромные возможности, авторы используемой литературы ограничились одним звеном современной технологии обучения, потянув за которое, можно в нашей далеко не цивилизованной стране вытянуть всю цепочку народного образования на достаточно приличный уровень развития. И самым важным звеном является разработка инструмента измерения уровня знаний и трудности заданий, без которого никакая технология, и не только современная, невозможна. Автор [2] до недавнего времени сам отвергал тестирование, да и сейчас относится к нему с некоторым недоверием. В самом деле, а не будем ли мы подавлять, применяя

тесты с готовыми ответами, способности человеческой личности к логическому мышлению, очевидно, самому важному виду умственной деятельности? Очевидно, что путей для поиска здесь необозримое количество.

Но, к сожалению, другого инструмента для педагогических измерений, используемых в настоящее время, кроме теста, пока нет. Да и неизвестно, появится ли? Поэтому исследования по разработке более совершенного инструментария в данном направлении являются актуальной задачей. Реальный анализ эффективности инструментариев для педагогических измерений возможен только при наличии надежной, достоверной и развернутой информации о ходе процесса образования и его результатах.

Литература

1. Белоус В. В., Домников А. С., Карпенко А. П. Тестовый метод контроля качества обучения и критерии качества образовательных тестов. Обзор // Наука и образование. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://technmag.edu.ru/dc/184741.html>.

2. Олейник Н. М. Тест как инструмент измерения уровня знаний и трудности заданий в современной технологии обучения: учебное пособие по спецкурсу. Донецк, 2003. 65 с.

Кошелева Т. Н.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Выявление и реализация неиспользуемых или недостаточно используемых экономических и социальных факторов для роста и развития экономики являются сегодня одной из приоритетных проблем. Среди таких факторов одно из первых мест занимает трудовой, профессионально-квалификационный потенциал. Рассмотрим некоторые из современных моментов этой tradi-

ционной и вместе с тем всегда новой проблемы, обусловленной, кроме многого прочего, неисчерпаемостью роста эффективности трудового, творческого производительного ресурса человека по мере открытия и развития его все новых не только потребностей, но и возможностей для их удовлетворения.

Образование, в частности профессиональное, как процесс формирования и накопления трудового, профессионально-квалификационного потенциала на основе знаний, умений, навыков и компетенций для осуществления постоянно развивающейся профессиональной деятельности, т. е. в определенной, конкретной профессии, представляется процессом по своей природе непрерывным. Столь же непрерывно и его развитие за счет, прежде всего, качественного роста профессиональных, деятельностных компетенций и в целом эффективности труда. Непрерывность роста показателей, в первую очередь качественных, лежит в основе устойчивого развития экономики и социальной сферы.

Непрерывность профессионального образования (оно, в соответствии с новым законом «Об образовании в Российской Федерации» [1], установлено в двух основных формах — среднее и высшее профессиональное образование, а это последнее подразделено на бакалавриат, специалитет и подготовка кадров высшей квалификации) предполагает процесс его непрерывного совершенствования и развития с учетом как личных, так и общественных потребностей. Приоритетным этапом развития профессионального образования сегодня и на ближайшие годы (как минимум до 2015 г.) является разработка профессиональных стандартов по основным профессиям (их группам). В соответствии с поручением Президента РФ, до 2015 г. должно быть разработано не менее 800 профстандартов. Учитывая многотысячный состав профессий квалифицированных рабочих и должностей служащих, занятых в отраслях народного хозяйства страны, процесс «профессиональной стандартизации» труда в России может продолжиться, как минимум, до 2025 г. [4]

В конце 2012 г. Госдума, в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г., приняла поправку к Трудовому кодексу РФ — ввела понятия «профессиональный стандарт» и «квалификация работника». В соответствии с этой поправкой профессиональный стандарт представляет собой характеристику квалификации работника, необходимой для осуществления его профессиональной деятельности. В свою очередь, квалификация работника опреде-

ляется как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работника [4].

Сегодня широко известны масштабные модернизационно-инновационные преобразования, в частности в системе профессионального образования, главным образом в ее учебных заведениях. При этом, на наш взгляд, крайне мало внимания уделяется роли и развитию в современных условиях, богатых трансформационными преобразованиями действующего производства подсистемы профобразования или профобучения, которая призвана обеспечивать процессы непрерывного повышения квалификации действующих кадров, а также своевременной переподготовки, переобучения стремительно нарастающих масштабов высвобождаемых работников. Решение задач этой кадровой модернизации, учитывая масштабы данных процессов и их стратегическую важность, представляется весьма значимой как для сферы производства, так и для системы профессионального образования. Необходимо при этом не только заранее готовить необходимую учебно-методическую базу по перечням перспективных с точки зрения рынка труда профессий, соответствующие рабочие места, как правило, высокотехнологичные и с достойной оплатой труда. Все это должно служить стимулом для работников к «дообучению», переобучению, переподготовке, и т. д. В целом речь должна идти о повышении уровня квалификации таких кадров, ведь при этом в итоге приобретаются новые знания, умения, навыки, причем, как правило, высокотехнологичные, перспективные [4].

Вопрос этот весьма важен также, в частности, для стимулирования профессионального обучения кадров для малых предприятий, число которых и эффективность их работы должны нарастать, исходя из стратегии развития отечественной экономики. Однако предприниматели и персонал для этого сектора экономики не готовятся ни в одном профессиональном учебном заведении, а работают здесь, как правило, люди, где-то и что-то узнавшие и освоившие из немалого арсенала особенностей малого предпринимательства (организационных, финансовых, юридических и др.). Знания, умения и навыки такой работы чаще всего приобретаются на различных семинарах, курсах и т. п. В значительной степени именно недостаточная подготовленность кадров, занятых в малом бизнесе, особенно в промышленном, инновационном производстве, сдерживает эффективность этого сектора экономики. Задачу могло бы успешно решать, на

наш взгляд, «Профессиональное обучение» как одно из направлений «Профессионального образования», используя предоставленные ему широкие возможности для вооружения лиц различного возраста профессиональной компетенцией по программам профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации по профессиям рабочих и должностям служащих, осваивая специализированные образовательные программы среднего профобразования. Профессиональное обучение в таком случае может осуществляться в образовательных организациях, включая учебные центры. Но, при этом, важно, чтобы подобное профессиональное обучение, тем более в целях получения новой профессии рабочего или новой должности служащего, а также компетенций предпринимательской деятельности в ее малых формах (но зато в широком функциональном диапазоне), давало законное право таким предпринимателям и их работникам, по итогам успешного обучения, на повышение их образовательного уровня [1].

Разработка профессиональных стандартов, а также образовательных стандартов по соответствующим профессиям и специальностям, решает целый ряд задач, имеющих решающее значение для эффективного использования выпускников системы профессионального образования. Во-первых, уже на этапе разработки профессионального стандарта закладывается научно и практически обоснованный подход к выбору экономически и социально приоритетных профессий и специальностей с их функционально-содержательной характеристикой и квалификационными требованиями со стороны работодателей. Во-вторых, образовательный стандарт, вооруженные которым приходят выпускники на рынок труда, т. е. в пространство занятости, контролируемое работодателями, со своей стороны, содержит (или должен содержать) встречные требования к работодателям в части общепризнанных и включенных в образовательно-профессиональный стандарт условий эффективного использования молодых специалистов. Прежде всего, рабочие места на предприятиях (в организациях), включая условия труда, его безопасность, должны соответствовать уровню и качеству (квалификации) подготовки кадров. Оплата труда как важнейший сегодня в большинстве случаев показатель условий труда в их широком смысле, определяется рынком труда, и образовательный стандарт может влиять, особенно при оценке работодателем молодого специалиста, лишь косвенно.

Таким образом, профессиональный и образовательный стандарты служат (точнее, должны служить, по мере их разработки и реализации) основным средством (способом) не только согласования спроса и предложения на квалифицированные кадры на рынке труда, но при этом, что крайне важно, их взаимосвязь выступает механизмом, в конечном счете, повышения качества подготовки кадров в системе профобразования. Это выражается и в том, что непрерывно действующая система профобразования в этих условиях значительно меньше подвергаться критике со стороны работодателей за подготовку не тех и не того качества специалистов. В свою очередь, что тоже весьма важно в механизме эффективного использования молодых кадров, система профобразования получает возможность оценить с позиций образовательных и профессиональных стандартов соответствие уровня и качества подготовки своих выпускников уровню и качеству предложенных им со стороны работодателя технико-технологических и иных условий работы. Сегодня здесь, как известно, далеко не все балансируется и нередко не по вине профессионального образования, а по причине недостаточно высокой технико-технологической базы производства и труда. Об этом свидетельствует, в частности и прежде всего, высокий износ основных фондов в экономике страны. За последние 10 лет степень износа основных фондов нарастала, достигнув к 2010 г. 45,7% (2000 г. — 43,5%). При этом инвестиции в здания и сооружения росли (с 40,4% в 2005 г. до 42,6% в 2010 г.), а в машины, оборудование, транспортные средства, т. е. в наиболее активную часть основных фондов, снижались (с 41,1% до 38,6% соответственно) [5].

Новые подходы не только к формированию и реализации профессиональных и образовательных стандартов, но и к использованию полученного в результате профессионально-квалификационного кадрового потенциала с целью необходимого роста эффективности труда заставят, как следует ожидать, отечественный бизнес более активно модернизировать на инновационных принципах основные фонды, включая оснащенность рабочих мест. Важным вкладом в решение этой задачи является реализация в настоящее время программы по созданию к 2020 г. 25 млн высокотехнологичных и с достойной оплатой труда рабочих мест. Непрерывность этой работы органически увязывается с соответствующими процессами, осуществляемыми учебными заведениями профобразования [4].

Для совершенствования системы подготовки кадров для малого предпринимательства Концепцией государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации предусматривается финансирование из государственного бюджета системы дополнительного образования и переподготовки специалистов как государственных, так и негосударственных структур по основам предпринимательства для сферы малого бизнеса. Среди других мер в данном направлении предусматриваются координация российских и международных образовательных программ в сфере малого предпринимательства, учебно-методическое, информационное и консультационное сопровождение их деятельности. Но, к сожалению, концепция не предусматривает позиционирование в качестве самостоятельной самодостаточной образовательной формы возможности обучения в рамках интернет-пространства с применением информационных образовательных технологий [3, с. 141–144].

Специфика работы в малом предпринимательстве требует от предпринимателей и их сотрудников высокого уровня квалификации в выполнении достаточно большого количества видов работ как в одном, так и в нескольких профессиональных полях, в т. ч. и в области разработки инноваций, поскольку в рамках субъекта малого предпринимательства, как правило, выраженной дифференциации деятельности нет. Субъектами малого предпринимательства востребованы высококвалифицированные специалисты среднего звена, наряду с организаторскими и управленческими качествами в достаточной степени владеющие предметом управления на уровне способности непосредственного участия в процессе производства продукции, маркетинга, и самое главное, в области инновационной деятельности, благодаря которой именно малое предпринимательство выступает движущей силой инновационного развития.

Таким образом, с одной стороны, профессиональное образование направлено на подготовку специалиста, работающего в условиях разделения труда, а, с другой стороны, малое и среднее предпринимательство требует подготовки специалиста, компетенции которого обеспечивают совмещение технологических, управленческих, предпринимательских качеств и инноваторских способностей.

Стратегия кадрового восполнения малого и среднего предпринимательства требует принципиально новых подходов к органи-

зации образовательного процесса и к качеству подготовки работников малого предпринимательства в первую очередь на основе новой образовательной формы обучения в рамках интернет-пространства с применением информационных образовательных технологий.

Под новой образовательной формой обучения в рамках интернет-пространства с применением информационных образовательных технологий автор понимает всестороннее использование преимуществ дистанционного и удаленного обучения с применением, кроме личного контакта преподавателя и обучаемого, также удаленные средства обучения с помощью видео общения в виртуальном поле интернет-пространства, использование современных информационных источников получения новых знаний в форме общения на специально созданных образовательных и информационных форумах, в т. ч. и в социальных сетях, использование возможностей интернет-тестирования и т. д. [3, с. 141–144].

Молодежное предпринимательство — весьма сложный сектор, который требует серьезного внимания со стороны государственных органов [2]. Его правильно выстроенная поддержка обеспечивает развитие малого предпринимательства в целом. Во многих российских регионах большое количество молодых людей оказалось невостребованным в сфере государственной экономики. Значительная часть молодежи проявляет довольно высокую активность предпринимательской деятельности, но по причине отсутствия реального механизма поддержки молодежного предпринимательства, в т. ч. профессионального образования, большинство начинаний закрывается в течение первых месяцев работы.

Молодые предприниматели остро нуждаются в экспресс-обучении основам предпринимательской деятельности, в т. ч. с использованием образовательных интернет-технологий. Отсутствие природных механизмов приспособления к высоким темпам изменчивости на рынке усугубляется и отсутствием таковых в сфере образования и самообразования, в т. ч. и в малом молодежном предпринимательстве.

Несмотря на все сказанное, у современного российского молодежного малого предпринимательства очень хорошие перспективы дальнейшего развития, но для этого необходимы существенные изменения. Необходима переориентация государственной, в т. ч. молодежной, политики в области развития малого и среднего бизнеса, а именно: необходима опора на приоритеты ис-

пользования и стимулирования соответствующих национальной российской ментальности и учета российских традиций предпринимательской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 24.01.2013).

2. Дыльнова М. Молодежный сегмент предпринимательства в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011_tm_11.2.4.pdf (дата обращения: 28.08.2013).

3. Кошелева Т. Н., Кожухина К. А. Инновационная среда малого предпринимательства. СПб.: Изд-во ИБП, 2013. 179 с.

4. Кошелева Т. Н., Колесников Н. Е. Непрерывное профессиональное образование как фактор эффективного использования трудового потенциала для устойчивого развития экономики // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: мат-лы 11-й Международной конференции: в 2 ч. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. Ч. 1. С. 146–149.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник. М.: Росстат, 2011. 990 с.

Кузуб О. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Сегодня в жизни современного человека одно из главных мест занимает виртуальная реальность и различные информационные технологии, которые зачастую отождествляются с первой. Такое отождествление может быть правомерно, если виртуальную реальность рассматривать как мир, спроектированный при помощи технических средств, в который можно проникать, изменять его изнутри, наблюдать различные трансформации, происходящие с ним и при этом испытывать реальные ощущения.

Следование этой позиции задает тенденцию, в соответствие с которой применение компьютерных технологий к проектированию различных виртуальных миров оказывает оправданным,

поскольку открывает перспективы, касающиеся использования этих технологий в процессе обучения.

Так, технологии виртуальной реальности могут быть использованы для корпоративного обучения. К примеру, в рамках многопользовательской игры *Secnd Life* любой имеет возможность приобрести в личное пользование некоторое виртуальное пространство и спроектировать на нем 3D имитацию своего виртуального мира. Визуально *Secnd Life* представляет собой 3D изображение различных мест, на которых расположены пляжи, магазины, музеи, дискотеки, парковки. По этим местам (островам), можно «рассекать» в виде аватара, выбранного пользователем при регистрации. Аватар получает в *Secnd Life* статус «резидента» и регистрируется под настоящую кредитную карту, потому что существование в *Secnd Life* предполагает различные формы деятельности от простых прогулок по виртуальным городам, покупки товаров в магазинах, жизнь в собственной квартире, ведение собственного бизнеса. Иначе говоря *Secnd Life* — это софт, который можно бесплатно скачать из всемирной паутины и использовать как для создания собственного острова мечты (что будет стоить порядка 300 долларов в месяц на поддержание), так и для путешествий по чужим мирам. Но у данной игры есть несколько отличительных черт: *Secnd Life*, в противоположность обычным компьютерным играм, характеризуется отсутствием заранее определенных и заданных сюжетом заданий, необходимости зарабатывать очки и «прокачивать» своего персонажа. Владелец аккаунта вправе самостоятельно выбрать приемлемый для него способ виртуального существования.

Кроме развлекательной доминанты в этой игре присутствует потенциал, который может быть использован в процессах обучения. Так, *Secnd Life* используется как место для обучения иностранным языкам. Свои острова в *Secnd Life* имеет Институт испанского языка и культуры *Institut Cervantes* и *Gethe-Institut*. На сайте *SimTeach* можно найти список образовательных проектов (включающий несколько образовательных школ) в *Secnd Life*. Помимо изучения иностранных языков, весьма эффективным будет применение *Secnd Life* в обучение, если на конкретном острове создать, к примеру, 3D имитацию завода, и на его примере проводить различные экскурсии, посвященные объяснению его устройства, работы производства или же проектировать различные маркетинговые предприятия. Кроме того, если *Secnd Life* позволяет

не просто смоделировать, а фактически воплотить в жизнь (пусть и виртуальную) различные взаимодействия субъектов виртуальной реальности (которые аналогичны взаимодействиям субъектов эмпирической реальности) и если есть техническая возможность записать процесс этого взаимодействия (к примеру, общение с семьей, друзьями, коллегами или что-то другое), который по своей сути, остается игровым, то получится хорошее обучающее видео. Можно представить, какой эффект для изучения географии может произвести спроектированный остров, который отвечает природным условиям какого-либо материка!

Фактически речь идет о компьютерном моделировании. То есть компьютерные модели могут быть использованы для исследования процессов без построения системы, в которой они реально происходят, что позволяет ускорить процессы или же замедлить их (чтобы легче было наблюдать, например, движение пули или ракеты). Такие модели широко применяются в автоматизированном конструировании при разработке новых систем, таких как автомобили или производственные процессы, они также служат основой для построения «интерактивных» имитационных моделей, в которых пользователь становится непосредственным участником процесса, за которым он ведет наблюдение (к примеру, пилотажные тренажеры предназначены для тренировки и проверки возможностей пользователя, а не для проверки работы пилотируемой системы под нагрузкой).

Говоря о роли и возможностях виртуальной реальности в образовании, невозможно не упомянуть выдающихся представителей постмодерна.

В работе Р. Рорти «Случайность, ирония, солидарность» одним из основных понятий является «конечный словарь», который сам Рорти определяет как запас слов, употребляемый кем-либо «для оправдания своих действий, убеждений». «Конечность» словаря подразумевает, с одной стороны, культурно-историческую обусловленность, невечность; с другой стороны, «конечность» следует понимать как указание на автономность и суверенность словаря. Он «конечен» в том плане, что набора слов, входящих в его состав, вполне хватает для нормальной (в куновском смысле) коммуникации. «Конечный словарь» включает такие слова, без которых люди не могут обойтись, не способны формулировать свои мысли. Так, например, слова «церковь», «святой дух», «искупление», «Библия» и т. п. составляют конечный словарь средне-

векового христианина, а слова «демократия», «права человека», «конституция», образуют конечный словарь либерального политика XX в. Поскольку каждый словарь историчен и ситуативен, постольку ни один словарь не может претендовать на статус привилегированного и окончательного. Осознание человеком случайности правил «языковых игры» ведет к сомнению в существующем порядке вещей, в оправданности собственного конечного словаря, а также к нежеланию находиться во власти какой-то одной, выбранной не им самим, системе принципов, которая, определяет контуры его существования в мире. Через сомнение в достоверности наличествующего языка, через акт «переописания» представляется возможным уход из-под власти господствующего дискурса, что делает существование человека свободным.

Если принять во внимание определение виртуальной реальности как искусственной реализации в знаково-графической форме той или иной мыслимой возможности, которая не осуществилась или не осуществится самостоятельно (естественным путем), то окажется очевидным, что виртуальная реальность как раз и способствует уходу от власти господствующей картины мира, детерминированной определенной языковой игрой. Соответственно, виртуальная реальность способствует расширению «конечного словаря», а, возможно, и способствует уходу от него и конструированию нового, что в значительной мере придает человеку свободу, хотя бы в отношении познания.

Таким образом, можно говорить о том, что с какой бы точки зрения мы не рассматривали роль виртуальной реальности в образовании, оценка будет положительной, поскольку:

- применение информационных технологий в обучении обеспечивает доступность образования каждому, не выходя из своего дома (и, как одно из следствий, отсутствие шлейфа материальных и психологических проблем, связанных с жизнью в другом городе или даже просто поездками на учебу; переполненными библиотеками, трудностью добыть свежие журналы, да и проблемами взаимоотношений в коллективе в процессе обучения);
- применение информационных технологий возможность планировать свое время, интенсивность изучения курсов, их набор и т. д.;
- применение информационных технологий позволяет моделировать различные системы, ситуации и т. д.;

- применение технологий виртуальной реальности дает возможность узнать и применять несколько видов дискурса, пробовать различные языковые игры и при этом исследовать различные картины мира.

Кузьмина С. Н.

МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Одним из направлений инновационного развития национальной экономической системы является формирование и развитие инновационной деятельности субъектов экономики, инициирование инноваций и развития технологий. Вместе с тем существует накопленный опыт в области развития инновационной деятельности как отдельных предприятий, так и экономики в целом по инновационному пути, определены горизонты инновационной экономики, ее стратегические направления развития на основе моделей организации инновационной деятельности. С целью выявления направлений развития инновационной экономики рассмотрим имеющийся мировой опыт построения моделей взаимодействия науки, бизнеса, власти и возможность его трансформации для России на основе создания моделей взаимодействия между образованием и наукой, властью и бизнесом и использования механизма объединения усилий на основе бизнес-образовательных структур.

Одна из известнейших моделей — представляет «инновационную среду» и ее примером является опыт Силиконовой долины, в США. То, что было сформировано, позволило развиваться при условии наличия таких блоков, как взаимодействия между наукой (в виде научно-исследовательских и экспериментальных центров), бизнеса (в виде крупного частного капитала, представленного венчурными фирмами), крупных транснациональных компаний, наличием персонала с соответствующими навыками и компетенциями инновационного типа [1]. Только в результате реализации механизма всех перечисленных блоков можно реали-

зовать процесс развития технологий, причем на ограниченной небольшой территории.

Следующая модель развития технологий в области создания инноваций основана на фокусе крупной транснациональной корпорации, которая имеет соответствующий капитал, организацию производственных процессов, квалифицированный персонал, позволяющий реализовывать венчурные проекты. Обязательное условие — наличие собственных научно-исследовательских центров или финансирование таких разработок в университетских центрах.

Третья модель, которую рассмотрим, можно назвать моделью «государственного протекционизма». Она основана на реализации поддержки деятельности компаний, создающих инновации, со стороны правительства. Так действуют в Корее и Японии, когда сначала поощрялась деятельность национальных компаний внутри страны, а затем инновационных продукт выводился на мировой рынок. Чаще всего использовался метод бенчмаркинга и тарджет-костинга, что позволяло конкурировать с ведущими мировыми компаниями и демпинговать цены.

Четверной модель используется правительством Франции — она основана на открытости национальных границ, но государство осуществляет поддержку компаний в международной конкурентной борьбе. Это, как признают многие владельцы, фирм Франции, достаточно сложно.

Следующей, пятой моделью, можно определить модель так называемого венного превосходства, которая имеет преимущества в виде создания динамики развития, установления приоритетов. Однако отрицательным моментом является закрытость системы, поскольку не позволяют свободно обмениваться информацией и в конечном итоге, технология, которая держится в секрете, может быть уже устаревшей и не актуальной.

Европейское сообщество реализовывает на практике свою, шестую модель, которая основана на сотрудничестве между национальными экономиками, что позволяет сохранить динамизм всей европейской экономики в рамках общенациональных европейских интересов.

Определить, насколько применима та или иная модель в национальной экономике России или выделить наиболее эффективную достаточно сложно, поскольку большое количество факторов необходимо принимать во внимание, да и бездумного копирова-

ния все-таки следует избегать, что также отмечают многие исследователи по данной проблематике [1; 2].

Следует заметить, что в России достаточно хорошо развиты отдельные научные направления, имеются крупные транснациональные компании, имеются компании с производством, организованным с использованием новых технологий. Однако важно наличие комбинации факторов, взаимодействие их друг с другом, а также наличие взаимосвязей, характерных для реализации условий инновационной среды.

Вторая модель также неприемлема для России, так как в ее основе лежит способность крупных транснациональных компаний генерировать внутри себя все те элементы, которые необходимы для технологического прогресса. Кроме того, эта модель не может рассматриваться возможной формой российского движения по пути информатизации и в силу изначально заложенного в ней недостатка, который тормозит распространение инноваций в обществе: результаты инновационного прогресса держатся под строгим секретом и жестко контролируются крупными фирмами, которые используют новые технологии только для получения непосредственной выгоды. Третья модель технологического развития также вряд ли применима к условиям и особенностям России. И дело не столько в отсутствии крупных частных фирм, сколько в том, что Россия не может по объективным причинам в обозримом будущем закрыть национальные границы для иностранных инвестиций, лишиться в условиях кризиса производства поддержки извне путем различных дотаций, займов и прочих форм субсидирования. Попытка реализовать технологическое развитие России в рамках четвертой модели также не может увенчаться успехом. Россия еще пока (как, впрочем, и уже) не может котироваться как равный партнер развитых стран, вступивших в стадию информационного развития. Если и можно Россию возвести в ранг равного участника международных экономических отношений, то лишь как обладателя больших сырьевых запасов и ресурсов, хотя бурно развивающиеся новые технологии в ближайшие десятилетия могут свести на нет и это основание для высокого рейтинга. Для поддержания конкурентоспособности в рамках четвертой модели России нужно занимать высокое место не по запасам сырья, а по уровню распространения передовых технологий в национальных частных фирмах. В России заделами для такого развития не обладают ни частные маломощные в технологическом отношении

фирмы, ни государство с большим дефицитным бюджетом. Хотя, если вычленишь узкие направления технологического развития (лазерная технология, космический научно производственный комплекс), например, направить, привлечь туда капитал, установить государственные приоритеты, то можно было бы достичь здесь определенных частных успехов. Но проблемы комплексного, масштабного технологического продвижения вперед этими мерами не решить. Пятая модель наиболее близка российскому государственному менталитету, именно она лежит в основе тех еще остающихся от «супердержавы» технологически высоких позиций, которыми обладает Россия на настоящий момент. Путь технологического развития России в соответствии с моделью Европейского сообщества не может быть реализован, по крайней мере в обозримом будущем (10–15 лет), по следующим причинам:

- модель Европейского сообщества предполагает не просто тесное сотрудничество в области науки и техники, а интегрирование экономик европейских стран;
- основанием для интеграции является определенный, «среднеевропейский» уровень технологического развития, которым Россия не обладает на настоящий момент. В перспективе эта модель могла бы стать для российского технологического развития одной из определяющих.

Что же касается использования способа «диффузии инноваций», то Россия со своим, в основной массе, индустриально организованным производством, в случае использования этого способа технологического развития будет поставлена в условия неразрешимого противоречия между современными технологиями, предлагаемыми развитыми европейскими партнерами, и возможностями отсталого, с информационной точки зрения, индустриально организованного производства.

Итак, подведем итоги:

1. Россия под воздействием глобальной трансформации мира интегрируется в мировую экономическую систему.
2. Для интеграции в мировое информационное сообщество на паритетных основах Россия должна в самые исторически краткие сроки совершить переход от индустриальной организации общества к информационной стадии развития.
3. Ошибки в выборе модели технологического развития могут повлечь за собой усиление социальной напряженности и социальные конфликты общегосударственного масштаба.

4. Наиболее оптимальным вариантом технологического развития России на начальном этапе следует считать модель с перспективным переходом на модель Европейского сообщества.

Таким образом, следует отметить возможность использования вышеописанных моделей интеграции науки, образования и бизнеса на основе создания инновационных бизнес-образовательных структур. Как уже отмечалось выше, реализация данного вида взаимоотношений невозможна без наличия соответствующей инфраструктуры, которая будет инструментом поддержки реализации процесса инновационной деятельности организации.

Одним из инструментов такой поддержки является создание специальной инфраструктуры, обеспечивающей развитие российской экономики. Этим объясняется бурно растущий интерес к научно-технологическим паркам и бизнес-инкубаторам — структурам целенаправленно ориентированным на стимулирование роста новых фирм. Анализ проблем развития малого предпринимательства в России, с одной стороны, и изучение развития бизнес-инкубирования за рубежом и высоких показателей эффективности использования механизма бизнес-инкубаторов в решении экономических и социальных проблем, с другой стороны, доказывают целесообразность внедрения бизнес-инкубирования в условиях развивающейся экономики России. Разнообразие моделей и высокая гибкость бизнес-инкубаторов позволяют этот инструмент развития бизнеса в российские условия и раскрыть потенциал этой модели в решении проблем различных городов и регионов в России, что отмечают многие исследователи [2; 3]. Практический опыт, накопленный бизнес-инкубаторами во всем мире, и в частности, в странах, где происходили процессы, сходные с теми, которые характерны для сегодняшней российской экономики, позволит избежать многих ошибок и преодолеть трудности с минимальными потерями. В соответствии с макроэкономическим масштабом интеграции регионов бизнес-инкубаторы должны ориентироваться на комплексное развитие регионов, вырабатывать межрегиональный характер деятельности, формирование региональной системы бизнес-инкубирования как целостного института инфраструктуры поддержки малого предпринимательства [4]:

1. Принцип вовлечения. Формирование региональной системы бизнес-инкубаторов должно в первую очередь опираться на существующие предприятия, учреждения, организации и имею-

щие ресурсы в регионе. Подобное взаимодействие способствует возникновению эффекта синергии для всех участников.

2. Принцип объединения усилий. Объединение элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства в региональный комплекс позволяет сформировать структуру управления, обеспечивать устойчивые связи, координировать действия по созданию и развитию механизмов стимулирования предпринимательских инициатив.

3. Принцип самоорганизации и саморегуляции. Система бизнес-инкубаторов рассматривается как саморегулирующая организация, которая иницирует и реализует программные мероприятия по поддержке предпринимательства.

При рассмотрении выше перечисленных принципов возникает логичная взаимосвязь между образовательными учреждениями, научно-исследовательскими центрами и бизнесом, поэтому подтверждается еще раз необходимость бизнес-инкубирования, с целью продвижения новых технологий, расширение партнерских связей, продвижения товаров и продуктов на рынках. Для этого, на наш взгляд требуется создание некой системы, которая бы удовлетворяла определенным условиям:

- Формируемая структура координации и регулирования бизнес-инкубирования должна охватывать (во всяком случае — на начальном этапе) два базисных направления развития бизнеса: с одной стороны — обслуживание бизнеса, а с другой — сферу промышленно-технологической инноватики, исследования в области инноваций, подготовку вузами работников с учетом данной специфики.

- Инкубационный потенциал малых инновационных предприятий должен в максимальной мере использовать технологические, информационные, научно-технические и иные возможности, которые может предоставить уже функционирующий в стране бизнес любого рода и уровня.

- Поскольку предлагаемая структура основана, прежде всего, на российском позитивном опыте бизнес-инкубирования, считается абсолютно необходимым постоянный мониторинг развития этой сферы в России и, по возможности, использование его достижений и нововведений, которые могут быть эффективно адаптированы в дальнейшем.

- Бизнес-инкубирование в рамках предлагаемой структуры рассматривается как двуединый процесс, ведущая часть которого

ориентирована на создание новых малых инновационных предприятий и освоение ими различных научных и технологических новшеств, а другая, хотя и менее значимая — на оздоровление уже функционирующего промышленного малого бизнеса в тех двух сферах, о которых шла речь выше.

- Инкубирование, безусловно, должно, и это поддерживается самим характером структуры, четко ориентировать инкубируемый бизнес на максимальную эволюцию в сторону расширения партнерских связей и участия в различного рода сетевых структурах.

- Уделяя значительное внимание проблеме эффективности инкубирования малого бизнеса и его дальнейшего функционирования, как такового, бизнес-инкубационная активность должна в равной мере использовать возможности наращивания эффективности как за счет рационализации использования различных видов ресурсов, так и за счет широкого применения приемов, средств и методов роста реальной результативности малого бизнеса.

- В рамках самого бизнес-инкубирования и координирующей его развитие структуры и должна реализовываться идея «точек роста» (вне зависимости от их характера и причин возникновения), которая соответствующим образом трансформируется как в организационные, так и в функциональные элементы структуры.

- Бизнес-инкубирование должно, безусловно, постоянно учитывать и реализовывать в своей практике два особенно важных для развития экономики направления: с одной стороны, промышленный малый бизнес, проходящий инкубацию, сам по себе, равно как и система инкубирования, как таковая, должны совместно решать наиболее важные региональные проблемы; с другой стороны, по мере развития и формирования соответствующих возможностей малый промышленный бизнес и инкубирующая его система должны обращать особое внимание на рост экспортного потенциала страны.

- Будучи ориентирована на те две сферы промышленного малого бизнеса, о которых шла речь выше, система инкубирования должна одновременно формировать и развивать кластерный подход и способствовать тому, чтобы малые предприятия в рамках развития сетевых структур в целом прилагали особые усилия к вхождению в кластеры и к трансформации традиционных сетевых отношений в кластерные. Все выше перечисленное может на наш взгляд реализовываться так же посредством создания технопарков.

Технопарки как таковые представляют собой на сегодня наиболее мощный организационный инструмент развития прикладных исследований и разработок и, что особенно важно, исключительно сильное средство для коммерциализации результатов научно-технического поиска, развития малых предпринимательских структур.

Технологический парк — это организация, управляемая работниками, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций [5]. Для достижения этих целей технопарк стимулирует и управляет потоками знаний между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. Он упрощает создание и рост инновационным компаниям с помощью инкубационных процессов и процессов выведения новых компаний из существующих.

Особенности организационно-функциональной технологии парков Западной Европы представлены в табл. 1. Как показывает практика изучения вопроса на примере таких стран, как Финляндия, Испания, Франция, Англия, США наличие технопарков и бизнес-инкубаторов рассматривается как неотъемлемая часть системы подготовки работников, соответствующих требованиям рынка и имеющих соответствующие профессиональные компетенции, сформированные при непосредственном участии в работе технопарков и бизнес-инкубаторов, созданных при университетах.

Таблица 1

**Организационно-функциональная технология парков
Западной Европы**

Тип	Особенности	Примеры
1	Наиболее активным звеном и организатором деятельности являются органы власти. Парк играет роль катализатора, он координирует и принимает участие в формировании целого ряда различных проектов развития, подталкивая при этом региональную экономику, поскольку владеет местной инфраструктурой	Ним, Марсель, Страсбург (Франция), Барии (Италия), Ноттингем, Лестер (Великобритания) Зике, Саарбрюккен (ФРГ)
2	Доминирующий сектор — предпринимательский. Парк действующий в интересах локальных мероприятий. Эти парки очень	Парк Велес в Барселоне (Испания), Ван, Кан (Франция),

Тип	Особенности	Примеры
	тесно связаны с местными предприятиями и влияют на местную экономику	Кассель, Бонн, Шверт (ФРГ), Хартпул, Серкелк (Великобритания)
3	Это парки с приоритетным направлением в области прикладных исследований. Парки именно этого типа обозначаются как технологические. Они располагаются вблизи крупных фундаментальных университетов, являющихся инициаторами их создания	Хериот-Уотт в Эдинбурге, Саутгемптон, Суррей в Гилфорде (Великобритания), Милан, Флоренция (Италия), Франкфурт-на-Одере, Берлин (ФРГ), парки Лионского технополиса (Франция)
4	Активизируются исследования и разработки на привлекательных фирмах. Принципиальным вопросом является трансфертная, передовая технология, а протекающее при этом региональное развитие — второстепенно	Кембридж, Уорвик в Ковентри (Великобритания), Левен-ла-Ньюв (Бельгия), Нюрнберг, Карлсруэ (ФРГ), Нант (Франция)
5	Такие парки организуют власти при университетах, для которых создание исследовательских центров является второстепенной целью	Гренобль, Бордо, Тулуза (Франция), Южный банк в Лондоне, Дарем (Великобритания)
6	Этот тип представлен мощными исследовательскими центрами, от которых зависит региональное развитие. Парки способствуют интенсивному распространению новых технологий в местную промышленность	Малага (Испания), Штутгарт, Дюссельдорф, Лойна (ФРГ), Рединг, Колчестер, Норидж (Великобритания)
7	Региональное правительство активизирует в университетских центрах производство. Эти парки играют роль центров регионального развития	Вальядолид (Испания), Нанси, Шонбери, Лиль, (Франция), Бирмингем, Манчестер (Великобритания), Ганновер, Эссен (ФРГ)

Действия, предпринимаемые в данной сфере, направлены на группировку и координирование научной инфраструктуры и блоков научно-технического обслуживания, на усовершенствование научно-технологического оборудования и модернизацию объектов, а также на прием и подготовку исследователей.

Таким образом, используемая национальная модель интеграции науки, образования и бизнеса может быть основана на взаимосвязи партнерских отношений между различными сферами экономики, являющимися генератором и потенциалом инновационного развития, а именно науки и образования с созданием бизнес-образовательных структур, использования опыта инновационной деятельности организаций и предприятий, что в конечном итоге позволяет сформировать модель, позволяющую развиваться национальной экономике по инновационному пути с учетом трендов и тенденций развития мирового общества.

Литература

1. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации // Национальная инновационная система и государственная инновационная политика РФ. Москва, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.miiiris.ru/library/file_download.php?name_doc=Report_MON.for.OECD_2009.pdf.
2. Юдникова Е. С., Халезов В. Н. Обеспечение направлений формирования инновационного потенциала торговой предпринимательской структуры. СПб.: Изд-во СПбТЭИ, 2010. 104 с.
3. Кузьмина С. Н. Формирование инфраструктуры организации с целью обеспечения ее инновационного развития. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
4. Салов А. Н. Предпринимательство в таможенной сфере: конспект лекций. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. 35 с.
5. Основы построения бизнес-инкубаторов / О. В. Айгистова, В. Л. Горбунов, В. Ш. Каганов [и др.]. М.: Логос, 2009. 124 с.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях, характеризующихся сильной экономической нестабильностью, высоким уровнем неопределенности и значительными предпринимательскими рисками, особое значение имеет качество экономического образования, которое должно быть ориентировано на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в реальном секторе экономики. Глобальные вызовы начала XXI в. и обостряющиеся проблемы экономической, экологической и продовольственной безопасности требуют от молодых специалистов глубоких профессиональных знаний и практических навыков принятия решений в нестабильных условиях внешней среды.

Реалии современного мира диктуют жесткие требования к направленности и базовым принципам экономического образования. Оно должно быть ориентировано не только на получение широкого спектра формальных экономических знаний. Современное экономическое образование должно быть, прежде всего, нацелено на раскрытие творческого личностного потенциала, приобретение навыков самостоятельной работы с различными литературными и интернет-источниками. Современный специалист должен уметь осваивать и использовать на практике новые разработки и достижения экономической науки. Крайне важно, чтобы полученное в вузе экономическое образование позволяло молодым специалистам активно применять на практике полученные теоретические знания, адаптируя их к конкретным условиям своей профессиональной деятельности.

К базовым принципам современного экономического образования следует отнести:

- принцип непрерывности траектории освоения общекультурных и профессиональных компетенций;
- принцип профессиональной оправданности изучения дисциплин общеобразовательного блока;
- принцип практической нацеленности изучаемого теоретического аппарата;
- принцип обратной связи;

– принцип ситуационного погружения в предпринимательскую среду.

Принцип непрерывности траектории освоения общекультурных и профессиональных компетенций заключается в обеспечении комплексного освоения компетенций с учетом взаимосвязей приобретаемых в процессе обучения знаний, умений и навыков. Следование этому принципу означает исключение «разрывов» в траектории процесса формирования современного специалиста. Эти «разрывы» возникают в случае, когда знания, умения и навыки, которые студент должен приобрести при изучении той или иной дисциплины требуют наличия входных знаний, умений и навыков, которые студент либо вследствие несовершенства учебных планов либо вследствие низкого качества преподавания ранее изучавшихся дисциплин не получил.

Принцип профессиональной оправданности изучения дисциплин общеобразовательного блока заключается в обеспечении понимания студентами необходимости изучения соответствующих общеобразовательных дисциплин для формирования компетенций, необходимых в профессиональной деятельности. Так изучение математических и гуманитарных дисциплин должно сопровождаться конкретными примерами применения приобретаемых знаний, навыков и умений в профессиональной сфере. В частности, важным элементом обучения современного специалиста в сфере управления финансами является формирование у него математической культуры. Необходимо профессионально ориентированное изучение математики с акцентом на наиболее востребованные в современном финансовом менеджменте разделы этой дисциплины, такие как теория вероятностей, математическая статистика и др. Следует учитывать также разный и далеко не всегда высокий уровень математической подготовки выпускников школ и колледжей. Поэтому изучению высшей математики в экономических вузах должно предшествовать краткое повторение основных разделов алгебры, необходимых для решения профессиональных задач в финансовой сфере.

Принцип практической нацеленности изучаемого теоретического аппарата предполагает детальное разъяснение применения получаемых студентами теоретических знаний при решении практических задач. Недостаточное понимание практической значимости приобретаемых теоретических знаний порождает поверхностное отношение к учебе и, в конечном итоге, резко сни-

жает эффективность образовательного процесса. Реализации указанного принципа способствует применение в образовательном процессе интерактивных методов обучения, в частности, таких как разбор кейсов из реальной экономической практики конкретных предприятий, проведение деловых игр, лекций — дискуссий и т. п.

Принцип обратной связи предполагает осуществление обратной связи между администрацией и преподавателем с одной стороны и студентами с другой. Реализация этого принципа означает периодическую оценку студентами качества преподавания каждой из изучаемых дисциплин по различным составляющим качества образовательного процесса и представление результатов этой оценки администрации вуза и преподавателям. В качестве инструментария осуществления указанной обратной связи может использоваться, в частности, анонимное анкетирование.

Принцип ситуационного погружения в предпринимательскую среду предполагает освоение в процессе обучения навыков принятия управленческих решений в современной предпринимательской среде. Реализация этого принципа может обеспечиваться как применением современных активных методов обучения, так и использованием при обучении технологий ситуационного моделирования экономических процессов.

Основные активные методы, применяемые на практике при подготовке специалистов, рассмотрены в [1, с. 42–43]. Такими активными методами являются метод «case-study» и метод компьютерных деловых игр.

Метод «case-study» предусматривает выполнение «кейса» — задания на разработку плана действий, содержащего подробное описание бизнес-ситуации и требований к ее разрешению. Этот метод направлен на обучение как, благодаря самостоятельной подготовки студента к итоговому обсуждению, так и в ходе самого обсуждения с преподавателем и другими обучаемыми заранее подготовленной презентации плана действий.

Метод компьютерных деловых игр предусматривает работу студентов с компьютерной имитационной моделью организации или группы организаций. При применении метода деловых игр играми студент получает отчет о текущей ситуации, разрабатывает план действий на следующий период и вводит его в моделирующую систему, которая моделирует последствия принятых обучаемым решений и выдает ему отчеты с результатами хозяйственной

деятельности предприятия после реализации этих решений. Достоинством этого метода является использование механизма обратной связи, обеспечивающего оперативное предоставление обучаемому информации о последствиях принимаемых им управленческих решений. Формирование по результатам моделирования информации о последствиях принимаемых обучаемым управленческих решений и предоставление ему этой информации в процессе игры позволяют считать метод компьютерных деловых игр шагом вперед по сравнению с методом «case-stady».

Полезным является комплексное применение рассмотренных методов обучения на основе следующей итеративной процедуры. На первом этапе слушатель получает из программы игры отчеты с заданием бизнес — ситуации. На втором этапе осуществляется предварительное обсуждение бизнес-ситуации, по результатам которого разрабатываются управляющие воздействия, направленные на разрешение заданной бизнес-ситуации. На третьем этапе разработанные управляющие воздействия вводятся в программу игры и студент получает из этой программы отчеты с информацией о полученных результатах. Далее методом «case-stady» проводится обсуждение полученных результатов, при необходимости корректируются управляющие воздействия и т. д.

Использование такой итеративной процедуры обучения усиливает обучающий эффект, но требует значительных затрат времени и является достаточно дорогим. Поэтому для практического использования следует рекомендовать ограничиться тремя указанными этапами итеративной процедуры комплексного применения методов «case-stady» и компьютерных деловых игр.

Структура процедуры комплексного применения активных методов обучения представлена на рис. 1.

Наряду с отмеченными достоинствами компьютерные деловые игры обладают определенными недостатками. Во-первых, эти игры не дают анализ принятых решений и не предоставляют рекомендаций по их корректировке. Следует отметить, что этот недостаток в существенной степени устраняется при комплексном применении активных методов обучения, когда необходимый анализ и рекомендации вырабатываются в ходе обсуждения результатов компьютерной деловой игры с другими обучаемыми и преподавателем. Другим недостатком рассмотренных компьютерных деловых игр является использование моделирования последствий принимаемых управленческих решений для предпри-

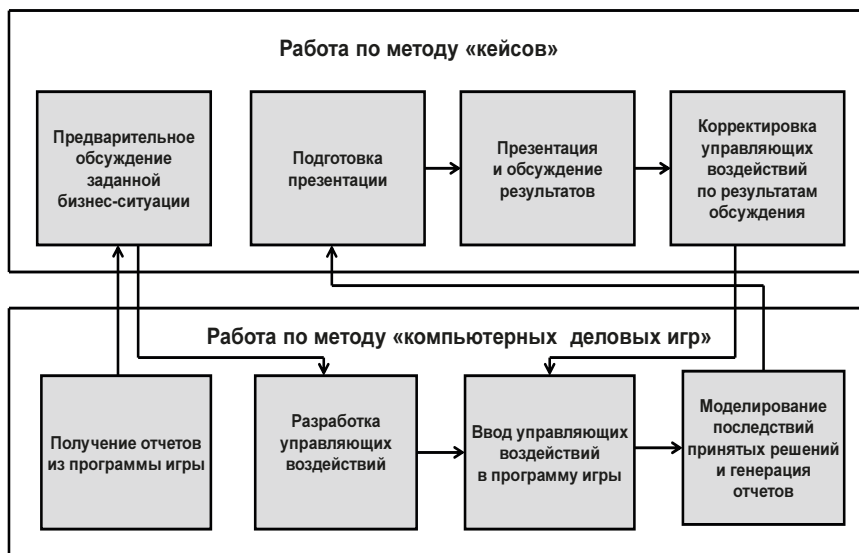

Рис. 1. Процедура комплексного применения активных методов

ятий одной отрасли без учета взаимодействия с предприятиями других отраслей. Кроме того, при использовании компьютерных деловых игр одновременно вводится информация, по которой пересчитываются показатели хозяйственной деятельности предприятия за весь рассматриваемый период. По существу в этих играх моделируются показатели, фигурирующие в отчетной документации. Это не позволяет анализировать протекающие процессы во времени и выявлять частные факторы, порождающие возникновение и распространение рисков.

Обобщая изложенное, следует заключить, что применяемые в практике обучения активные методы принятия управленческих решений, такие как выполнение «кейсов» и компьютерные деловые игры, не обеспечивают в полном объеме решение ряда важных задач подготовки высококвалифицированных специалистов. Такими задачами являются:

- обучение выполнению необходимых действий в процессе решения сквозных комплексных задач — учебных заданий, для выполнения которых необходимо моделировать взаимодействие организаций разных сфер деятельности;

- обучение действиям в нештатных ситуациях, возникающих при внезапной реализации рисков, которым подвержена деятельность моделируемой организации, и оценка эффективности предпринимаемых действий по управлению рисками;
- развитие навыков эффективной диагностики текущей хозяйственной деятельности предприятия и непрерывного принятия необходимых тактических решений с учетом стратегических целей.

Одним из путей решения указанных задач является применение изложенной в [2] и проанализированной в [1] *технологии ситуационного моделирования экономических процессов — СМЭП-технологии*, представляющей собой новый подход к построению компьютерных тренажерных комплексов, предназначенных для подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых разрабатывать и принимать управленческие решения в рискованной среде.

В основе *СМЭП-технологии* лежит моделирование хозяйственной деятельности предприятия как системы бизнес-процессов и процессов принятия решений. При описании и моделировании бизнес-процессов учитываются:

- продолжительность бизнес-процесса во времени;
- риски, сопутствующие выполнению бизнес-процесса;
- связь с другими бизнес-процессами, в т. ч. внешними для предприятия;
- воздействие на ресурсы предприятия.

Тренажерный комплекс, реализующий *СМЭП-технологии*, осуществляет имитационное моделирование среды, содержащей различные экономические объекты: банки, промышленные предприятия, транспортные, страховые, лизинговые и фактор компании и т. п. При этом моделируются как внутренние процессы, протекающие на каждом из моделируемых объектов, так и процессы их взаимодействия. По существу тренажерный комплекс моделирует экономическую среду мини-государства с протекающими в ней, характерными для этой среды процессами.

Подводя итог, следует отметить, что реализация предложенных в настоящей работе базисных принципов экономического образования отвечает требованиям времени и нацелена на подготовку высококлассных специалистов, способных ответственно и

квалифицированно принимать управленческие решения в нестабильных условиях внешней среды.

Литература

1. Брунман В. Е., Кузнецов А. В., Кунин В. А. Поскряков А. В. Инновационные методы обучения принятию управленческих решений // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2008. № 6. С. 42–55.

2. Деревянко Ю. Д. Не догонять прошлое, а создавать будущее // Национальные проекты. 2007. № 3.

Куприн А. А.

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В условиях экстенсивного развития экономики, наличия свободных рабочих рук и относительно невысоких требований к квалификации работников еще до недавнего времени не ощущалось острой необходимости в единой системе информации и трудоустройства кадров. Результатом подобной практики стал хронический и повсеместный дефицит рабочих кадров при неполной и нерациональной их занятости, а также занижение требований к уровню подготовки. Ведь именно профессиональная ориентация и адаптация должны содействовать быстрым структурным сдвигам в занятости при одновременном удерживании безработицы на возможно низком уровне. Однако практическое решение этой задачи тормозится сложностью и неразвитостью рынка труда, а государственная служба занятости пока не в состоянии эффективно управлять профориентацией и адаптацией. Механическое же заполнение вакантных рабочих мест, унаследованное от службы организованного трудоустройства, удается плохо, т. к. мало кто согласится на любую предложенную работу. Причина здесь не только в грузе стереотипов, но и в отсутствии знаний о современной профориентационной деятельности и адаптации, их формах и возможностях в условиях рынка.

Социально-психологическая адаптация человека к производственной деятельности — это не только привыкание к новому социальному окружению, к его традициям и неписанным нормам, к стилю работы руководителей, особенностям межличностных отношений, сложившихся в коллективе. Она означает включение работника в коллектив как равноправного, принимаемого всеми его членами. Адаптация может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой трудностей, важности живого человеческого общения, практического опыта и переоценкой значения теоретических знаний и инструкций [1]. Профессиональная адаптация заключается в активном освоении профессии, ее тонкостей, специфики, необходимых навыков, приемов, способов принятия решений для начала в стандартных ситуациях. Она начинается с того, что после выяснения опыта, знаний и характера новичка для него определяют наиболее приемлемую форму подготовки, например, направляют на курсы или прикрепляют наставника. Сложность профессиональной адаптации зависит от широты и разнообразия деятельности, интереса к ней, содержания труда, влияния профессиональной среды, индивидуально-психологических свойств личности.

Как показал опыт отечественных организаций, в стране недостаточно внимания уделяется проблеме профориентации и адаптации кадров по месту работы. К сожалению, управленческие работники не до конца понимают значение профориентации и адаптации как методов регулирования предложения рабочей силы в организации. К тому же сейчас управленческое звено народнохозяйственного и отраслевого уровней ослаблено в организационно-методическом отношении, что привело к образованию множества органов управления в регионе (центры профориентации и занятости, кабинеты профориентации в школах, специальных учебных заведениях, в организациях) без достаточной регламентации их полномочий.

Узкая ведомственность противодействует развитию прямых связей органов управления профориентацией и адаптацией. И это не позволяет устранить организационные недостатки в практике профориентации и адаптации, углубляя их на каждом последующем уровне управления. Потребность в поисковой активности, в самоопределении и построении жизненных перспектив является важной социальной потребностью. Так, например,

по результатам исследований особенности адаптации учащихся к профильному обучению было выявлено, что успешность адаптации взаимосвязана с характером профессиональных намерений: успешнее адаптируются те учащиеся, у которых профиль обучения совпадает с профессиональными намерениями, менее успешно протекает адаптация у тех, кто не имеет намерений в будущем заниматься деятельностью, связанной с профилем обучения [2]. Таким образом, осознанный выбор профиля обучения способствует более благоприятному течению процесса адаптации к профильному обучению, т. к. смысловое будущее играет важную роль в личностном самоопределении. В свою очередь, позитивно ориентированное саморазвитие наполняет будущее смыслом, структурирует его и по определению делает человека субъектом собственного становления. В тех же случаях, когда саморазвитие по каким-либо причинам не осуществляется или искажается, будущее воспринимается как бессмысленное, неструктурированное и человек становится пассивным объектом воздействия внешних сил. Успешность самоопределения во многом определяется присвоением и осмыслением социально выработанных ценностей.

Выбор профессии, или профессиональное самоопределение — основа самоутверждения человека в обществе, одно из главных жизненных решений. Существуют различные варианты определения понятия «выбор профессии», однако все они так или иначе трактуют профессиональное самоопределение как выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта и соотнесения их с требованиями профессии. Содержание определения высвечивает двусторонность явлений выбора профессии: с одной стороны — тот, кто выбирает (субъект выбора), с другой — то, что выбирают (объект выбора). И субъект, и объект обладают огромным выбором характеристик, чем объясняется неоднозначность явления выбора профессии, тем более что это не одномерный акт, а процесс, состоящий из ряда этапов, продолжительность которых зависит от внешних условий и индивидуальных особенностей субъекта выбора профессии.

В литературе нет единого взгляда на то, как формируется выбор профессии, и какие факторы влияют на этот процесс. По этому вопросу существует ряд точек зрения, в защиту каждой из которых приводятся убедительные аргументы. Несомненно, это объясняется сложностью процесса профессионального самоопределения и двусторонностью самой ситуации выбора про-

фессии. Ряд исследователей придерживаются распространенной точки зрения на выбор профессии как на выбор деятельности. В этом случае предметами исследования выступают, с одной стороны, характеристики человека как субъекта деятельности, а с другой — характер, содержание, виды деятельности и ее объект. Профессиональное самоопределение понимается здесь как процесс развитие субъекта труда. Следовательно, выбор профессии сделан правильно, если психофизиологические данные личности будут соответствовать требованиям профессии, трудовой деятельности. В контексте понимания выбора профессии как выбора деятельности распространена также точка зрения, что основной детерминантой правильного выбора является профессиональный интерес или профессиональная направленность.

Существует еще один взгляд на подход к выбору профессии как к одному из важнейших событий в целостном жизнеопределении человека. Выбор профессии связан с прошлым опытом личности, и процесс профессионального самоопределения простирается в будущее, участвуя в формировании общего образа, определяя течение жизни. Этот подход требует учета широкого спектра факторов, влияющих на выбор профессии, кроме того, он позволяет сделать акцент на временном аспекте, на прошлом опыте личности и ее представлениях о будущем. Известный отечественный ученый В. Н. Мясищев писал: если процесс самоопределения составляет основное содержание развития личности в годы ранней юности, то формирование профессиональной направленности образует основное содержание самоопределения. Соответственно очевидно, что первое необходимое условие формирования профессиональной направленности состоит в возникновении избирательно-положительного отношения человека к профессии или к отдельной ее стороне. Речь идет о возникновении субъективного отношения, а не о тех объективных связях, которые могут иметь место между человеком и профессией (в т. ч. ее отражение в искусстве, литературе, содержании учебного программного материала и т. п.). Зарождение субъективного отношения, разумеется, определяется сложившимися объективными отношениями. Однако последние могут не приобрести личностной значимости либо вызвать избирательно-отрицательное отношение к отдельным сторонам деятельности [3].

В понятии «профессиональная направленность» можно выделить отдельные стороны, выражающие ее содержательную

и динамическую характеристики. К первой относят полноту и уровень направленности, ко второй — интенсивность, длительность и устойчивость. Полнота и уровень направленности несет содержательно-личностную характеристику профессиональной направленности и в значительной мере содержит ее формально-динамические особенности. Под полнотой профессиональной направленности понимается круг (разнообразие) мотивов предпочтения профессии. Избирательное отношение к профессии чаще всего начинается с возникновения частных мотивов, связанных с отдельными сторонами содержания определенной деятельности, или процессом длительности, или с какими-либо внешними атрибутами профессии.

При определенных условиях значимыми для человека могут стать многие связанные с профессией факторы: ее творческие возможности, перспективы профессионального роста, престиж профессии, ее общественная значимость, материальные, гигиенические и другие условия труда, его соответствие привычкам, особенностям характера и т. п. Это свидетельствует о том, что профессиональная направленность основывается на широком круге потребностей, интересов, идеалов, установок человека. Чем полнее профессиональная направленность, тем более многосторонний смысл имеет для человека выбор данного вида деятельности, тем разностороннее удовлетворение, получаемое от реализации данного намерения.

Таким образом, одна из форм развития профессиональной направленности состоит в обогащении ее мотивов: отдельного мотива до все более распространенной системы мотивов. Профессиональная направленность большой группы людей может включать одни и те же мотивы и все же быть различной. Это обусловлено тем, что система мотивов всегда предполагает их определенную организацию, структуру. Одни и те же мотивы могут быть различным образом организованы, находиться в различных отношениях соподчинения. И, что особенно важно, различными могут быть ведущие мотивы. Обычно мотивы, лежащие в основе профессиональной направленности, неоднородны по происхождению и характеру связи с профессией.

В этом плане правомерно выделение, во-первых, группы мотивов, выражающих потребность в том, что составляет основное содержание профессии. Другая группа мотивов связана с отражением некоторых особенностей профессии в общественном созна-

нии (мотивы престижа, общественной значимости профессии). Очевидно, что связь индивидуального сознания с профессией приобретает в данном случае более опосредованный характер. Третья группа мотивов выражает ранее сложившиеся потребности личности, актуализированные при взаимодействии с профессией (мотивы самораскрытия и самоутверждения, материальные потребности, особенности характера, привычек и т. п.). Четвертую группу составляют мотивы, выражающие особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессией. Мотивы, относимые к пятой группе, выражают заинтересованность человека во внешних, объективно несущественных атрибутах профессии.

Данная классификация, построенная по признаку происхождения мотива, может быть продолжена. Существенное различие указанных групп мотивов состоит в их неодинаковом отношении к объективному содержанию профессиональной деятельности. Мотивы, отнесенные к первой группе, делают близкими и ненужными человеку наиболее существенное в данной деятельности то, в чем состоит ее объективное назначение. Другие группы мотивов не связаны столь тесно с основным содержанием деятельности. Они кристаллизуют потребность не столько в своей деятельности, сколько в различных, связанных с нею обстоятельствах. Руководствуясь в процессе неинтересной для него работы чувством долга, человек не приспосабливается к внешним требованиям, а усваивает их. Чувство долга не является побочным мотивом, так как оно глубоко связано с выполненной деятельностью, главным образом с ее результативной стороной. Если человек побуждается к деятельности побочными мотивами, внутренне не связанными с ее содержанием или результатом, то нельзя сказать, что он трудится ради того дела, которым занят. Он приспосабливается к внешним требованиям, но не усваивает их. Он побуждается к труду на основе потребностей и чувств, которые не обязаны своим развитием данной деятельностью (например, материальная заинтересованность, честолюбие и т. п.).

Для того чтобы в процессе труда стимулировалось развитие человека, раскрытие и расширение его творческих сил, необходимо, чтобы центральными для человека были мотивы, внутренне связанные с содержанием выполняемого труда, а при отсутствии интереса к процессу труда — мотивы долга и общественной необходимости. Так, организуя практическую деятельность студентов

в соответствии с имеющимися или формирующимися способностями, необходимо добиваться, чтобы притягательной и побудительной силой становилась основное содержание выполнимой деятельности, то, что составляет ее объективный смысл, а не побочные сопутствующие данной деятельности обстоятельства.

По мнению Н. С. Пряжникова, в мотивации профессионального выбора должна наличествовать основа мотивационных факторов трудовой деятельности, охватывающая все возможные аспекты индивидуальной жизнедеятельности, способные определить содержание мотивации профессионального выбора, как универсальные, так и специфические цели разных форм профессионального труда. Под уровнем же профессиональной направленности понимается степень соответствия ведущего мотива предпочтения профессии объективному содержанию профессии. При высоком уровне направленности близким и нужным человеку является наиболее существенное в данной деятельности, то, в чем состоит ее объективное назначение. При низком уровне направленности ведущий мотив выражает потребность не столько в деятельности, сколько в различных, связанных с ней обстоятельствах. Основной показатель уровня — содержательность и глубина профессионального интереса с учетом его положения в системе мотивов, образующих профессиональную направленность [4]. Очевидно, что без достаточно высокого уровня профессиональной направленности невозможно оптимальное взаимодействие между человеком и избираемым им трудом. Только при этом условии можно прогнозировать успешное развитие творческих и нравственных сил личности в процессе труда. Таким образом, оптимальное развитие профессиональной направленности, основное содержание этого процесса заключается в повышении ее уровня. Было бы неверно понимать отношение к профессии односторонне, только как проявление активности, избирательности со стороны человека. В действительности здесь имеет место взаимодействие, поскольку профессия также воздействует на субъекта. Это воздействие характеризуется тем, какие чувства, образы, мысли возникают в сознании под влиянием профессии и, что особенно существенно, теми объективными требованиями, которые профессия предъявляет к человеку.

Высокий уровень профессиональной направленности — это та качественная особенность структуры мотивов личности, которая выражает единство интересов и личности в системе профессио-

нального самоопределения и повышение уровня профессиональной направленности образует основное содержание ее развития. А значит и выбор профессии можно считать оправданным лишь в том случае, если есть надежда, что активность личности приведет к такому взаимоотношению между личностью и трудом, при котором будет успешно происходить дальнейшее развитие творческих и нравственных сил человека.

Литература

1. *Березин Ф. Б.* Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
2. *Казначеев В. П.* Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 2000.
3. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
4. *Пряжников Н. С.* Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж, 1997.

Кутина В. П.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

После распада СССР наступил период определенных преобразований в молодом государстве, период модернизации права и период, когда наше государство начинает позиционировать себя как демократическое и правовое государство.

В это время остро встает вопрос юридического образования, выработки правовой политики, правовой идеологии в данной сфере.

К слову сказать, в дореволюционной России престиж высшей школы был достаточно велик, приоритетной было обучение юристов в рамках государственного образования только на очной форме обучения. Юридические факультеты являлись не только учебно-методическими, но и научными центрами. Ввиду того, что на университетских кафедрах работали ведущие ученые, практически все известные юристы занимали должности преподавателей, велась подготовка научной смены, талантливые выпускники оставались на кафедрах для приготовления к профессорскому званию, правовая культура носила ярко выраженный научный,

фундаментальный характер. В дореволюционной России сложилась утилитарная модель университета: юридические факультеты готовили будущих государственных чиновников, выпускникам присваивались классные чины [1, с. 29].

Представляется интересным небольшой экскурс во временной отрезок дореволюционной России, когда требования к образованию юристов у государства того времени были достаточно высокими, поскольку от деятельности юристов зачастую зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение граждан к закону.

Таким образом, авторитет закона, уровень правосознания и правовой культуры граждан, зачастую определяются профессионализмом юриста; одним из условий построения правового государства является высокий уровень правовой культуры населения и профессиональная культура юриста.

Роль правовой культуры в жизни общества весьма велика, ведь зачастую мы сталкиваемся с высказываниями политиков, ученых и граждан о том, что правовая культура в России напрочь отсутствует, что правовая культура присуща только обществу в развитых правовых государствах.

Данная позиция представляется весьма спорной и не столь категоричной, хотя доля правды в этих словах есть.

Несколько хотелось бы остановиться на самом понятии «правовая культура», поскольку она, являясь частью культуры общества, присуща как обществу в целом, так и отдельным индивидам. Так Ратинов А. Р. отмечает, что «ни в одном из многочисленных исследований разных возрастных групп, включая подростков, не было обнаружено ни одного испытуемого, который не имел бы определенных правовых представлений, оценочных отношений к явлениям правовой жизни и т. п.» [2, с. 352].

Ратинов так же пишет: «Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идет в течение всей жизни. Даже в самом раннем возрасте человек „с молоком матери“ впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выпол-

няемых ролей происходят интенсивное обогащение и развитие этой, равно как и иных, сфер сознания» [там же].

Если говорить о правовой культуре общества как об отдельном институте, то можно дать вполне емкое определение, включающее в себя и общий уровень знаний и вполне объективное отношение общества к праву, т. е. к закону; правовая культура — это и совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, регламентирующих правила взаимодействия граждан, оформленных в виде законодательных актов, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, правовая культура общества формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания, выступая важным регулятором социальных отношений, и обучения этой правовой культуре на протяжении многих столетий.

Анализируя влияние юридического обучения на правовое сознание и правовую культуру юристов можно констатировать, что применяя изучаемые нормы права к реальным общественным отношениям, помогая разрешить конфликтные ситуации субъектов гражданских правоотношений, осуществляя их юридическую поддержку, будущий юрист достигает понимания законодательства, приобретает навыки коммуникации, социального служения обществу. Будучи участником реализации права, юрист видит пробелы и коллизии законодательства, что может стать основой для формирования научного правового мышления.

Литература

1. *Алешина Е. А.* Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.
2. *Рашинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2008.

Кяримова А. Д.

БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

В условиях жесткой рыночной конкуренции, свойственной современной экономике, существует потребность в новых направлениях и технологиях развития бизнеса.

Товар должен не только удовлетворять покупателя по своим техническим характеристикам и свойствам, превосходя товары конкурентов, но и привносить в жизнь покупателя нечто новое, приобретать повседневную значимость в его жизни, создавать имидж и индивидуальность.

В настоящий момент особый исследовательский интерес представляют нематериальные репутационные активы компаний, которые являются тем феноменом, который в кризисной ситуации и оказываемом им давлении на государства, бизнес и домохозяйства не только сохраняет свою ценность, но и повышает ее в ряде случаев. Такое специфическое явление позволяет стабилизировать малую среду организации и получать растущую прибыль, и даже сверхприбыль [1].

Под нематериальным активом компании понимается комплекс отношений к ней и ее продукту со стороны потребителя, общества, конкурентов, партнеров, что составляет содержание бренда. Специфика и преимущества нематериального актива заключается в том, что он, при правильном к нему отношении и управлению им, не теряет своей актуальности и не нуждается в замене долгое время.

Сильный бренд создает барьеры для входа других марок в свой сегмент. Чем выше репутация у основных игроков и прочнее доверие потребителей к ведущим брендам, тем сложнее другим конкурентам выйти на рынок. Значимым аспектом выступает также то, что торговые марки символизируют постоянство, важное для поддержания отношений с покупателями. Однако для создания сильного бренда предприятию надо работать рентабельно, иначе окажется, что торговая марка принадлежит неконкурентоспособной компании, которая неспособна инвестировать в брендинг необходимые средства [2]

Бренд-менеджмент в Европе и Северной Америке получил свое развитие с середины XX в.

В этот период некоторые компании применили глобальную маркетинговую политику на всех рынках действия, так как политика внедрения продукта сначала на одном рынке, а затем выходом на остальные рынки продемонстрировала свою нерентабельность. Политика внедрения товара компанией *Procter&Gamble* сохраняет в каждой стране портфель брендов, отвечающих основным потребностям покупателей, и устранять локальные марки, не соответствующие марочной политике.

В период с 1992 по 1994 г. *Procter&Gamble* сократила 25% количества торговых марок [3].

Первые стратегии глобального брендинга были представлены японскими корпорациями, в первую очередь *Toyota* и *Sony*, в 1960-х гг. Согласно их стратегиям, торговая марка становится брендом, завоевывая репутацию и популярность у потребителя, которые, в свою очередь, достигаются контролем за качеством товара, ориентации на широкий круг потребителей.

В 30-е годы XX в. в США был осмыслен марочный принцип управления. Его суть состояла в выделении отдельных брендов в самостоятельные объекты маркетинга. Этот принцип был положен в основание философии продвижения товаров на рынок товаров и услуг. Настоящий расцвет бренда наблюдается во второй половине XX в., когда набирает обороты глобализация и рынок стремится стать планетарным. Становлению брендов способствовали ряд тенденций западного общества XX в.:

- за счет развитого индивидуализма был сформирован миф «общества потребления» с лозунгом: «человек есть то, что он покупает»;
- в сфере личного потребления появилось большое количество близких товаров с множественными характеристиками.

Существует точка зрения, что подходы к бренд-менеджменту появились значительно раньше.

Бренды появились в конце XIX в. как альтернатива огромному количеству товаров с сомнительной репутацией и невысоким качеством, наводнивших США. В то время в Америке, как почти везде в мире, заводчики выпускали безликую продукцию — мыло, крупы, лампы, которые, так и не приобретя имени собственного, выкупались оптовиками для дальнейшей продажи через мелкие лавки и большие магазины. Иначе говоря, росла дифференциация продукта. Так, например, *Colgate* в 1906 г. выпускал 160 различных типов туалетного мыла, 625 парфюмерных запахов и 2000 других наименований продуктов.

Основные проблемы, с которыми бренд-менеджменту пришлось столкнуться на пути своего становления:

- а) до 1915 г. в основном было преодолено неприятие брендов некоторыми потребителями и сопротивление торговых партнеров, для которых товары под брендом обозначали снижение доходов и усиление влияния производителей, так же в большинстве фирм менеджеры постепенно свыкались с

необходимостью введения брендинга как основной формы управления товарами;

- б) с конца 1920-х и до 1960-х гг. — период становления брендинга, характеризующийся в основном борьбой внутри корпораций между тем новым, что символизировали бренды, и старой системой управления предпринятиями;
- в) с середины 1960-х гг. начала утверждения концепция брендинга как основы бизнеса и его господство.

Двадцатый век придал новое качество ранее известному явлению и способствовал появлению такого экономического феномена как бренд. Настоящий расцвет идеи брендинга пришелся на вторую половину XX в., и связано это было с вполне естественными причинами — появлением на рынке большого количества похожих товаров.

Это предопределило главную роль бренда — выделить продукт, производимый фирмой, из общей массы товаров.

Но на современном этапе развития брендинга надо говорить о новых функциях бренда, связанных с эмоционально-психологическими запросами покупателей, которые хотят приобретать товар, который станет отражать их индивидуальность.

С точки зрения позиционирования бренда на рынке, важное значение имеет феномен, получивший название инсайт.

Инсайт — внезапное и невыводимое из прошлого опыта понимание существенных отношений и структуры ситуации в целом, посредством которого формируется осмысленное решение проблемы. Данное понятие приобрело ключевое значение в процессе психологического изучения творчества. Инсайт (озарение) представляет собой переход решения, найденного в процессе бессознательной мыслительной работы, в фокус сознания [4].

То есть бренд-менеджмент является той сферой деятельности в предпринимательстве, которая требует наиболее творческого подхода, выработки нестандартных решений, инноваций.

Это является прообразом бизнеса будущего, который предполагает эмоционально-психологическую и духовную связь потребителя с фирмой, участие его в жизни этой фирмы с одной стороны, и воздействие товара, производимого фирмой, на повседневную жизнь покупателя — с другой.

Литература

1. Манаева К. В. Бренды в период кризиса // Экономика и политика. 2010. № 4.

2. Саркисов Г. И. Развитие торговых марок в современных условиях // Экономика и политика. 2011. № 11.

3. Казнина О. В. Глобальный бренд-менеджмент // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 5.

4. Дворникова Е. В. Потребительский инсайт — один из ключевых элементов успешного позиционирования бренда на рынке // Реклама. Теория и практика. 2011. № 1.

Лабудин А. В., Амельченко Е. Н., Куприн А. А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном периоде динамичного становления и развития экономики нашей страны основным фактором ее развития становятся знания и создание инновационных технологий, т. е. целенаправленная деятельность, которая направлена на внедрение результата новшества и где одной из ее составляющих является система высшего профессионального образования. А значимость и влияния степени инновационности научно-инновационного комплекса самой системы образования на решения многих проблем, которые носят характер социальных, экономических и других преобразований в которых высшие учебные заведения составляют основу уже не поддается сомнениям.

К сожалению, обладая серьезным потенциалом как инновационным так и научно-исследовательским, только часть действующих высших учебных заведений на территории РФ осуществляющих свои инновационные разработки составляет более 400 вузов на конец 2012 г. А доля профессорско-преподавательского состава проводящих исследования в вузе составляет чуть больше 8% всех исследователей в стране [1, с. 136]. Можно предположить, что возможно это связано с отсутствием и разбалансированностью инфраструктуры высшей школы, а возможно и с отсутствием организационных возможностей по коммерциализации и внедрению новаций.

Конечно же, в достижение эффективности решения этих вопросов, одним из важных является не только формирование научно-технических проектов и др., но и то, что большинство этих

программ нуждаются в финансировании со стороны органов власти субъектов РФ. Как, безусловно, и то, что и сами вузы должны стать источниками внебюджетных средств от проводимой ими научно-инновационной деятельности, т. е. коммерциализация результатов проводимых исследований, продажа услуг конечному потребителю и иные формы, которые позволяют более эффективно использовать инновационный потенциал в экономической или социальной сфере. И уж, конечно же, нет сомнений, что развитие самой научной базы как и инновационной деятельности в системе высшего образования должно осуществляться лишь на основе [3, с. 15–16]:

- концентрации и создании фондов развития индустрии высшего образования;
- ориентации на российское производство технологий и др.;
- привлечения финансовых ресурсов через потребителей инновационной продукции, что произведено системой высшего образования;
- модернизации эффективности использования уже имеющегося научного оборудования и создания инновационных бизнес-инкубаторов и как следствие создание инновационных комплексов, что позволит повысить эффективность всего цикла формирования и освоения наукоемкой продукции.

А значит формирование инновационных комплексов, создание инновационных бизнес-инкубаторов высших учебных заведений должно быть подкреплено развитием эффективной правовой базы, т. е. создание единого инновационного комплекса как единого хозяйствующего субъекта, должно сопровождаться изменением и самой структуры управления, которая смогла бы стимулировать создание этих комплексов. И в этом случае учебные, научные, инновационные комплексы смогут не только обеспечить процесс, и получения, и реализации научных знаний, что в свою очередь должно быть связано с учебным процессом и решением практических задач в экономической сфере и др.

Именно дальнейшее усиление интегрирования инноваций в образование позволит превратить высшие учебные заведения в крупные учебные и инновационные комплексы, обеспечить подготовку необходимых специалистов, выполнять функции которые выполняют научные центры, а это не может не способствовать академической мобильности и др. А в качестве инструмента

реализации и эффективности инновационной деятельности системы высшего образования должны использоваться [2, с. 3–7]:

- основные положения научной, научно-технической и инновационной политики в нормативных и распорядительных документах Минобрнауки России и других министерств и ведомств;
- объективные методы оценки состояния научного и инновационного потенциалов и эффективности использования имеющихся ресурсов в системе образования;
- анализ состояния и оценка, в изменении динамики научной и инновационной деятельности всей системы высшего образования.

Результаты оценки научно-инновационной деятельности в системе высшего образования должны ежегодно оформляться в виде доклада Минобрнауки России, который обязательно должен включать информацию других министерств и ведомств о следующих мероприятиях [4, с. 9–15]:

1. Формирование приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности в системе образования и механизмы их обновления и реализации;

2. Обеспечение и поддержка приоритетных проблем развития системы образования;

3. Проведение реструктуризации тематических планов НИР высших учебных заведений, научно-технических программ, грантов;

4. Создание системы непрерывного образования на базе ведущих вузов и обеспечение академической мобильности;

5. Разработка организационно-финансовых механизмов поддержки:

- формирование научной и исследовательской работы студентов, молодых ученых, аспирантов;
- развития научных объектов и ведущих научных школ;
- осуществление федеральной и региональной политики в сфере науки и инновационной деятельности;
- модернизация и реформированию научных организаций и инновационности в инфраструктуре системы высшего образования;
- интеграция высшего образования и науки;
- развитие единой телекоммуникационной сети образования, науки и инновационной деятельности;

- сотрудничество учебно-научно-инновационного комплекса системы образования с ее промышленными отраслями;
- развитие системы управления нематериальными активами и объектов интеллектуальной собственности в сфере образования и включения в хозяйственный оборот;
- формирование инфраструктуры инновационной деятельности в системе высшего образования;
- участие молодых ученых системы высшего образования в международных программах и фондах, с целью расширения сотрудничества;
- в осуществление законодательного сопровождения и нормативно-методического обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности в системе высшего образования.

И лишь в этом случае проект Концепции высшего профессионального образования будет не только определять формы модернизации и пути дальнейшего преобразования научного и инновационного комплекса всей системы высшего образования, но и задавать вектор дальнейшего развития интеллектуального и экономического потенциалов, ориентируя всю систему образования на поиск более эффективных форм образовательной деятельности.

Литература

1. *Беляков С. А.* Организационно-экономический механизм устойчивого развития системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов. М.: Макс Пресс, 2007. 136 с.
2. *Довгаль И.* От интеграции к инновациям: только деловое партнерство высшего образования, науки и экономики гарантирует переход страны на инновационный путь развития // Высшее образование сегодня. 2007. № 2. С. 3–7.
3. *Гончаров С. А.* Управление инновационной образовательной программой и профессиональные компетентности участников // Вестник Герценовского университета. 2008. № 2. С. 15–16.
4. *Мещеряков А. А.* Шелупанов // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 9–15.
5. Концепция федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2011–

2015 годы: утв. Распоряжением Правительства РФ от 7 апреля 2008 г. № 440-р // Официальные документы в образовании. 2008. № 11. С. 41–51; № 12. С. 52–63.

Латыпова Р. Р., Семенов А. С.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Современные образовательные системы представляют собой неотъемлемую часть, как политической, так и правовой культуры общества. Образование можно определить как целенаправленную познавательную деятельность людей по получению считающихся надежно установленными, истинными научных знаний или повсеместно применяемых знаний, пусть даже противоречащих истине, но установленных в качестве обязательной нормы принятой законами общества. Согласно Н. Д. Никадрову и М. Н. Гаврову «образование связано с присвоением ценностей, ценностного отношения к жизни» [1, с. 21].

В современном обществе одной из самых обширных сфер стало образование. В сфере образования занято более 1 млрд учащихся и почти 50 млн педагогов во всем мире. Заметно повысилась социальная роль образования. От его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. Образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина такого внимания заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. Современное общество требует от гражданина максимального проявления интеллекта, творческих возможностей, восприимчивости к происходящим политическим, экономическим и социальным изменениям. Одно из важнейших мест в этом сложном и противоречивом процессе занимает период, в течение которого происходит наиболее интенсивное накопление и освоение общекультурных, политических, правовых и профессиональных знаний, становление индивидуума как личности, формирование его как гражданина. Для наибольшей социальной группы — молодежи это время приходится

на период обучения в высшем профессиональном образовательном учреждении.

В современных условиях становления и развития российского общества все более возрастает значение образования вообще и высшего образования в частности. И здесь, наряду с необходимостью подготовки высококвалифицированного специалиста, одной из задач является формирование политической и правовой культуры личности соответствующей изменившимся характеристикам отечественной политической и правовой системы.

Русская культура — через православие и Византию — прямая наследница культуры античной. В русской философии права мы находим действующими ее основные принципы, которые уже прошли через горнило последующих философских школ и традиций и преобразены в свете исторического опыта христианства [3, с. 13].

Формирование правовой культуры современного российского общества, воспитательная роль высшего образования требует осмысления сложившейся системы ценностей, нравственно-правовых идеалов. Сегодня гуманитарные науки, и правовая культура в т. ч., могут развиваться лишь опираясь на духовный опыт народа, сконцентрированный в истории науки, нравственных ценностях, особенностях правосознания и традиционной культуры русского человека [2, с. 138].

Правовая культура общества нуждается в систематическом рациональном формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Система мер, направленных на формирование политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступает как правовое образование. Данный процесс осуществляется в первую очередь учебным заведением, а затем уже семьей, государственными органами, должностными лицами и обществом в целом.

В формировании самостоятельной, ответственной и инициативной личности делового человека большую роль играет определенный багаж правовых знаний, дающий возможность принимать и реализовывать важнейшие жизненные и профессиональные решения. Профессор В. В. Лазарев в своих работах по правовой культуре отмечает, невозможность сделать каждого гражданина юристом, «Но, — пишет В. В. Лазарев, — преодолеть юридическую безграмотность и правовой нигилизм — это одно из условий развития правовой культуры» [5, с. 112].

Правовая культура во многом выступает связующим звеном между социально-экономическими интересами и потребностями отдельных личностей, различных социальных групп, отраженных в правовых нормах, и их правовым поведением. Иными словами, она способствует формированию определенных типов правового поведения в целом, хотя данная реальность и зависит от множества иных факторов (уровня образования, уклада жизни, стереотипа поведения, сложившихся обстоятельств и т. п.).

Ныне мы переживем эпоху, когда правопорядок становится повсюду непрочным и колеблется; когда большие и малые государства стоят перед возможностью крушения и распада, а над миром носятся какие-то дуновения угрожающие всей человеческой культуре. Это означает, что необходимо начать планомерную, систематическую борьбу за укрепление и очищение современного правосознания. Если эта борьба не начнется или не будет иметь успеха, тогда правосознание современного человека станет жертвой окончательного разложения, а вместе с ним рухнет и вся современная мировая культура.

Формирование политической культуры связано с опытом, с повседневной жизнью и включает в себя представления о политической реальности, ценностные политические ориентации, носящие как осознанный, так и неосознанный характер, и политические установки [4, с. 41].

Изучение политической ментальности представляется при изучении структуры ее компонентов: политической установки и политического самосознания. Первым является познавательный уровень политической установки, на котором проявляются предварительные знания и интерес к политике. Что касается политического самосознания, то первый его компонент представляет собой набор осознанных объективных знаний о своем месте в политике.

Образование играет значительную роль в формировании политической ментальности, так как знания являются основой, на которую впоследствии наслаивается опыт. Проявление интереса к политической жизни в последующем и определяет развитие личности как политического субъекта. Можно отметить так же, что чем больше знаний у индивида, тем выше его интерес к политике, который в свою очередь помогает личности занять свою гражданскую позицию. Это играет немаловажную роль, так как именно от

определения себя, своих целей в политике личность строит свое поведение, реализует свои возможности и удовлетворяет свои потребности.

Учитывая политико-культурные традиции России, можно предположить, что важную роль в становлении системы политического образования может сыграть государство, а точнее — его высшая политическая и бюрократическая элита. Подобный вариант вовсе не является заведомо утопичным: любая элита объективно заинтересована в массовой поддержке проводимой ею политики, а потому стремится к созданию ее максимально позитивного имиджа. Далеко не случайно, выступая на Гражданском форуме, Президент России В. В. Путин говорил об исключительной ответственности государства в деле формирования максимально благоприятной среды для развития гражданского общества; о том, что «без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных. И мы сознаем, что эффективность этого диалога в значительной степени зависит от нас, от представителей власти, от власти в целом». Такая конструктивная позиция главы государства дает хороший шанс пока еще только формирующемуся в России гражданскому обществу: активисты последнего способны навязать политической элите новые правила и принципы взаимоотношений, которые учитывали бы интересы не только тех или иных влиятельных корпоративных групп, но и самых широких слоев населения, пока еще не готовых к равноправному диалогу с государством.

Литература

1. *Гавров С. Н., Никандров Н. Д.* Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. 2008. № 5.
2. *Альбов М. Н.* Собр. соч. в 8 т. СПб.: Изд-во Маркса, 1906–1908.
3. *Масленников Д. В., Альбов А. П.* Русская философия права: философия веры и нравственности. СПб., 1997.
4. *Гуревич А. Я.* Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11.
5. *Абдулаев М. И.* Теория государства и права: учебник. СПб.: Питер, 2003.

**THE USE OF TECHNOLOGY IN TEACHING
AND LEARNING ENVIRONMENTS**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ПРЕПОДАВАНИИ И ОБУЧЕНИИ**

Using technology in the educational environment is a controversial issue at the moment. On one hand, many educationalists believe, ICT and ILT are an important part of teaching and learning but on the other hand many feel this technology does not make much difference in terms of students' progress. For example, 'there is little direct evidence to suggest that virtual learning environments do anything to enhance the quality of learning for the typical UK student.' In fact some studies 'that compare learning of psychology mediated by a VLE with traditional undergraduate teaching have shown negative outcomes' (Jarvis, M. et al., 2011, p. 84). So the question about the usefulness of technology is still open.

A number of strong critiques address PowerPoint. From Tufte's perspectives 'presentations largely stand or fall on the quality, relevance, and integrity of the content'. And further 'PowerPoint is a competent slide manager and projector. But rather than supplementing a presentation, it has become a substitute for it. Such misuse ignores the most important rule of speaking...' (Tufte, 2004). Nowadays PowerPoint is very popular in the teaching and learning environment. It is 'a standard part of most tutors' basic presentation techniques. It is being used everywhere; in many cases, it is being misused as well' (Whalley et al., 2006, p. 25). When teaching Psychology, PowerPoint is a very strong tool. It can replace posters that are not always available and difficult to transport to class. Also, this type of technology allows one to demonstrate to students photographs of different researchers and pictures of real experiments. Psychology students can access PowerPoint slides from home to review what they have learnt. Whalley and his colleagues suggested a number of alternative programmes to PowerPoint that are interactive in many aspects but for some reasons are not as popular as PowerPoint (Whalley et al., 2006).

It is impossible to study Psychology at degree level without ICT for a number of reasons. Firstly, because most of the mathematic statistics

required computer skills and knowledge, particularly of Excel and other programmes. Secondly, a great number of scientific articles are published online. So to succeed in the topic, students have to learn how to work online and they have to study online because most of the latest information is available only there.

Dr. Nick Mount, as reported by Hoare (2007), uses the mobile phone as a means of communication with students. He allows them to text him questions during the lecture to help overcome the students shyness and better organise the learning process (Hoare, 2007). In the UK students and teachers use computer for a similar purpose. If, for example, a student has missed a lesson they can obtain the relevant PowerPoint online and, furthermore, they can email the teacher to book a tutorial or ask for lesson handouts. From V. Neumark's point of view students are comfortable with communication technology and sharing online materials. It is very convenient to download lecture notes or take online test (Neumark, 2009). However, according to research conducted by Tenopir and Rowlands, all their participants regardless of age, prefer reading from papers rather than on screen. At the same time 'students aged 21 or younger are very much more comfortable with on-screen reading than older students' (Tenopir, Rowlands, 2007, p. 3).

By using ICT students acquire a great number of specific skills such as following the rules, the etiquette of online communication, etc. without direct instruction. But 'if we want to use the internet or other digital media to teach, we need to equip students to understand and to critique these media: we cannot use them in a merely functional or instrumental way' (Buckingham, 2005, p. 17).

In conclusion, whatever type of technology is used it must be employed in professional way with knowledge and understanding. Technology in the teaching and learning environment can be a strong tool that helps with progress and success. But at the same time it can be a disadvantage, when used routinely and without thought. From our point of view before using new technology lecturers should look critically, assess, search for information or attend training to make sure that this particular type of technology is suitable for their students. Also, for e-learning we need good programmes that are designed with knowledge of students' cognitive abilities and personal characteristics. These programmes must be created for educational purposes and critically assessed by educational professionals such as teachers, lecturers and psychologists.

References

Buckingham, D., (2005) *Schooling the digital generation: Popular culture, the new media and the future of education: Lecture* // London: Institute of Education, University of London. Access online www.ble.ac.uk (Last viewed on 7 March 2012).

Hoare, S. (2007) *Please switch on your mobiles* // The Guardian, Tuesday September 18, 2007. Access online www.ble.ac.uk (Last viewed on 7 March 2012).

Jarvis, M., Gauntlett, L., Collins, H. (2011) *Are mash-ups the future for online learning platform?* // Psychology A-level students' judgements about VLE and MUPPLE interfaces. In Psychology Teaching Review. Volume 17. No 2. Autumn 2011. P. 83–90.

Neumark, V. (2009) *Choose your weapon*. Accessed online <http://www.guardian.co.uk/universitychallenge/weapon> 10 February 2009 (Last viewed on 10 March 2012).

Tenopir, C., Rowlands, I. (2007) *Information Behavior of the Researcher of the Future* // A British Library / TISC Study. 21 September 2007 Final Dragt. Access online www.ble.ac.uk (Last viewed on 7 March 2011).

Tufte, E. (2004) *PowerPoint Is Evil*. Access online www.ble.ac.uk (Last viewed on 15 March 2012).

Whalley J., Welch, T., Williamson, L. (2006) *E-learning in FE*. N.-Y.: Continuum.

Ljutova-Roberts E., Monina G.

Лютова-Робертс Е. К., Мони́на Г. Б.

THE ROLE OF ICEBREAKERS IN TEACHING PRACTICE

РОЛЬ АЙСБРЕЙКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

‘Icebreaker’ means some kind of activity that makes learners feel more relaxed when they first meet (Longman Dictionary of Contemporary English , 2003) Icebreakers should encourage communication, get the programme off to a good start, build confidence, reduce apprehension and nervousness etc. They also “ help retain attention, keep motivation high and help the group to work together. All learners should be included and you should manage the activity carefully to ensure everyone can actively take part’ (Gravells, 2011, p.74).

In order to examine the role of icebreakers in short- and long-term training we created a brief survey which consisted of one open question and 12 closed ones. The open question asked participants to explain how the icebreaker affected the whole session. The closed questions included some statements from Gravells' list of benefits of icebreakers (Gravells, 2011) for example 'It encouraged communication'. Also in the list were added statements with natural and negative meaning for example, 'The first exercise did not affect me in any way' or 'It prevented us from working as a team during the session'. There were 75 participants aged from 18 to 46 from four different groups of Saint Petersburg University of Management and Economics in Russia. The procedure of carrying out the survey was as follows: at the beginning of the different training sessions there was an icebreaker. At the end of each session the participants were asked to give feedback on the whole session including the icebreaker. A number of different icebreakers were used. The results of this questionnaire including both open and closed questions are showed below:

85.5% of participants believed that the icebreaker had created a friendly atmosphere;

75% — cited that it had encouraged communication;

75% — stated that it had helped to improve the mood: 'it cheered up us, give a good start';

68.4% — cited that it had brought all learners closer to each other;

26.4% -thought it had created a suitable learning environment;

20% — felt it had increased the level of concentration;

15.6% — said that it had motivated them to learn.

Above all there were some interesting single statements from participants, for example: 'This first exercise helped me to put aside everyday hassles and to commit myself to study today', 'I completely relaxed and my breathing become slower', 'I found out a lot of interesting things about my group mates and I definitely want to study my subject with them'. Only five participants out of 75 chose statements with a neutral meaning and none of them chose to be negative.

It was concluded that icebreakers had the potential to influence the whole session positively. If they are provided in professional manner they can help a teacher or trainer to involve the participants in the lesson activities, make them feel welcome and encourage them to work as a team.

Research carried out by Martinez and Munday (1998, Cited: Wilson, 2004) showed that two of the many different reasons for dropping-out of courses in the post-compulsory sector are difficulties in making friends

and problems with settling in at the beginning. So it is very important to give a course a good start and icebreakers aim to encourage learners' interaction and motivate them.

References

Dictionary of Contemporary English (2003). Harlow: Longman.

Gravells, A. (2011) *Preparing to Teach in the Lifelong Learning Sector* (4th ed.). Glasgow: Learning Matters.

Wilson, D. (2004) *Managing diversity in the classroom // Teaching in Post-Compulsory education. Policy, Practice and Values / ed. Coles, A.* London: David Fulton Publishers.

Лядов А. О., Евсеев А. В.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В течение XX в. понимание роли и значимости права в общественной жизни существенно поменялось: право перестало рассматриваться лишь как система поддержания общественного порядка (правопорядка). Все более обоснованным выглядит рассмотрение права как инструмента общественного развития [1, с. 18]. При этом представления о том, что право является результатом или следствием гражданских инициатив и/или государственных новаций, выглядят явно устаревшими и слабопрогностичными.

Опыт проведения кардинальных преобразований в лидирующих странах мира, проводимых на основе нового законодательства и соответствующих механизмов реализации, перспективен и для современной России. Однако прямые заимствования (рецепции) такого правового опыта часто оказываются неудачными. Достаточно вспомнить в этой связи печальную судьбу реформы местного самоуправления в России, «скроенной» по западным стандартам — так, трижды принятый закон РФ об основах местного самоуправления оказался неэффективным даже с точки зрения его авторов [2, с. 23].

В рамках ныне заявленного в российском правопонимании и многообещающего *цивилизационного* (социокультурного) подхода основанием развития права в целом выделяется и признается

собственно правовая культура. Так, Н. И. Матузов и А. В. Малько считают, что именно «усиление культурного и морального фактора является первоочередной задачей проводимых в России реформ» [3, с. 256]. С этой методологической установкой следует согласиться, поскольку она (1) имеет солидное философское обоснование (Кант, Гегель, Гуссерль) и (2) предполагает значительное эвристическое (проективное) наполнение и усиление выше отмеченной тенденции в функционировании права, утвердившейся в XX в.

Между тем, столь ожидаемая теория правовой культуры, которая бы объясняла и проектировала (предсказывала) логически необходимые формы и механизмы влияния культуры на российскую правовую систему, еще весьма далека от своей конечной «работающей» версии. (Попытки создания такой теории предпринимаются, но они носят в основном концептуально-фрагментарный и явно незавершенный характер. В качестве примера можно указать работы современных российских правоведов, таких как: Н. Л. Гранат, Н. М. Кейзеров, В. И. Каминская, В. С. Нерсисянц, А. В. Поляков, Н. Н. Разумович, А. Р. Ратинов, А. П. Семитко, В. Н. Синюков, И. Л. Честнов и некоторых других. Среди зарубежных разработчиков такой теории можно назвать следующих ученых: Г. С. Мэйн, М. Фуко, Л. Фридман, и ряд других.)

Данная проблемная ситуация в современной юридической науке весьма рельефно отражается и в учебной литературе. Теме «правовая культура» там отводится не более двух стандартных страниц, на которых обычно дается определение этого понятия и приводится некий предметный (элементный) ряд его содержательных проявлений. При этом подавляющее число авторов исходят из методологии *позитивизма*, в лучшем случае дополняя ее *историческим* или *психологическим* подходами. Приведем некоторые характерные примеры. Так, мэтр «петербургской» школы юристов Л. И. Спиридонов в своем учебнике упоминает о правовой культуре только один раз: «В своем преобладающем большинстве люди владеют правом как частью культуры и, следуя ему, остаются законопослушными, не зная законов: законотворческая деятельность государства в значительной степени в своих нормативных актах воспроизводит право» [4, с. 154]. Лидер же «екатеринбургской» юридической школы С. С. Алексеев в своем учебнике 1981 г. [5] вообще не затрагивает тему правовой культуры, однако уже через 10 лет начинает рассматривать право как

институт цивилизации: «Через право воплощается главное, в чем выражается предназначение культуры — потенциал разума, накопленных духовных богатств творчества, призванных и способных оградить и защитить человека от непреклонных демонических сил природы и общества... Право есть также явление культуры как сферы индивидуального самовыражения личности, творчества, их аккумуляции, самовозрастания» [6, с. 224–225].

Что касается ныне растиражированных учебников по теории государства и права, то там можно обнаружить больше ошибок, чем перспективных идей. Например, А. Б. Венгеров сообщает своим читателям следующее: «Если правосознание охватывает только духовную жизнь общества, является только частью общественного сознания, то правовая культура включает в себя как духовные характеристики, так и „материальные“ придатки права — юридические учреждения, их организацию, отношения... Правовая культура складывается синергетически, отражая, впрочем, уровень, условия существования различных обществ, этапы цивилизованного развития человечества» [7, с. 300]. Понять сказанное этим профессором достаточно трудно. Очевидно также, что автор этих строк путается с понятиями «культура» и «цивилизация», введенными еще О. Шпенглером (1880–1936).

Конечно, понятие «культура» чрезвычайно многогранное, сложное и, следовательно, трудное для понимания и теоретического развития. В литературе насчитывается более 200 определений этого понятия. Но думается, что уже для дидактических целей следовало бы придерживаться более-менее инвариантного (общеприменимого) и «ясного» (в смысле Р. Декарта) определения культуры, например, такого: «культура — это духовный мир человечества».

Отсюда становится понятным, что *правовая культура* предстает частью общечеловеческой культуры, функционально связанной с правом.

Из данной дефиниции правовой культуры можно сделать ряд нетривиальных выводов и оценок, которые могли бы способствовать прогрессу в решении обсуждаемой проблемы.

1. Онтологическая природа правовой культуры — это *духовность, нематериальность* ее содержания («объективный дух», по Гегелю). Многие философы и правоведы в этой связи рассматривают правовую культуру как нечто соразмерное универсальному разуму, общему духу, единому уму (номосу), обращенному к праву.

2. Говорить о рядоположенности материальной или духовной культур — это значит «заикнуться» на тех или иных формах существования ее изначально единого содержания. *Способ существования культуры — это язык, точнее, языковые системы, информационный смысл которых раскрывается, прежде всего, в опосредованных при помощи знаков и символов коммуникациях, складывающихся между социальными субъектами по поводу тех или иных явлений (прежде всего, произведений культуры). Правовая культура, как и культура вообще, существует в таких формах ее данности человеку и обществу: (а) как непосредственные правовые знания и убеждения живых представителей этой культуры, порожденные юридической лексикой и «живым» общением, (б) как опосредованные знания, т. е. правовая информация, запечатленная в материально-символических (текстовых), материально-практических (деятельных) и материально-предметных (вещественных) формах объективации ее духовного содержания.*

3. Функциональная связанность культуры с правом означает *актуальную или потенциальную востребованность* ее содержания и/или форм в той или иной области права.

4. Если исходить из реальных оснований (источников), отражаемых в правовой культуре, то можно *классифицировать* ее содержательные компоненты (блоки) следующим образом:

- собственно знания о правовых явлениях («предметный блок»);
- методологический арсенал всеобщих форм и норм деятельности по преобразованию правовых явлений («методологический блок»);
- универсальные верования и убеждения правового характера («мировоззренческий блок»).

5. Важнейшая закономерность, охватывающая все явления правовой культуры — прежде всего, в содержательном и функциональном плане — это их *всеобщность и универсальность*. Возникнув в определенных исторических условиях благодаря усилиям известного (а чаще, безвестного) творца или группы единомышленников, неся в себе черты той или социальной среды, те или иные правовые идеи и представления входят в культуру и благодаря этому приобретают всемирно-историческое значение. Например, интеллектуальное творчество Платона (427—347 до н. э.), запечатленное в древних апокрифах и легендах, нашло свое воплощение не только в средневековых представлениях о платонической любви, но и в какой-то степени создало и оправдывало

образ грядущего тоталитарного государства, социалистические принципы (отказ от частной собственности для философов-правителей и воинов-стражников) и даже евгенику как практику улучшения человеческой природы. Данными культурологическими признаками обладает и марксизм — его философия и идеология давно стали предметом критики большой армии ученых и неучей, обеспечивая им занятость, зарплату и даже известность.

6. Культура как содержательный мир образов, смыслов, ценностей — это «третий мир» (по К. Попперу), существующий наряду с первым («физическим») и вторым («психическим»). Поэтому говорить о правовой культуре личности можно лишь в том смысле, что *личность приобщается к правовой культуре* и начинает ориентироваться в этом мире правовых знаний — и только поэтому и только тогда она может считаться культурной, или культурно развитой. Рассматриваемые сами по себе убеждения, представления и оценки правовых явлений, имеющиеся у конкретного человека, отнюдь не могут считаться признаком его правовой культурности, поскольку они могут сложиться стихийно, т. е. на основе весьма ограниченного личного опыта, локальной практики, или же быть плодом приобщения к какой-либо субкультуре, лишенной общечеловеческого содержания (например, «феня» как субкультура уголовного сообщества).

7. При характеристике изменений в правовой культуре и ее составляющих надо говорить уже в иных категориях, нежели применяемых в области природных явлений (здесь скорее уместны категории: «движение», «эволюция», «трансформация» и т. п.) или психологических феноменов (здесь распространены категории: «логика мышления», «развитие идеи», «интуитивный скачок», «поток сознания» и т. п.). Парадоксально, но наличное содержание культуры — прежде всего, на ее «общепризнанном» уровне — обычно остается в ней неизменным, вечным, самодостаточным, получая со временем лишь свое новое осмысление, применение и/или оценку¹. Со временем правовое содержание в

¹ Конечно, сказанное о постоянстве «общечеловеческого» состава культуры не означает, что в ней не происходит создания новых социокультурных формообразований — гибридных и/или системных феноменов, новых видообразующих традиций (на базе каких-либо парадигм-образцов, направлений, течений, их «пересечений») и даже новаций (т. е. эксклюзивных форм произведений культуры, не имеющих аналогов в предшествующей истории культуры).

культуре лишь *наращивается, обогащается, накапливается* (т. е. аккумулируется) за счет включения в него творческих открытий и иных достижений, совершаемых деятелями культуры и цивилизованными юристами. Яркий пример такого вклада в мировую правовую культуру — понятие «право на достойную жизнь», которое было дедуктивно выведено русским философом В. С. Соловьевым (1853—1900) в его религиозно-правовой концепции, впервые изложенной в 1879 г. в статье «Право и хозяйственная жизнь» и теоретически развитой в 1897—1899 гг. в работе «Оправдание добра».

8. Говоря о единстве правовой культуры («мир культуры», «культура как духовное пространство»), не следует забывать, что она *многообразна и весьма структурирована*. Культура охватывает тысячи тысяч (и даже больше) самых разных по своему содержанию феноменов, которые по их правовым смыслам и значениям могут быть отнесены к характерным группам и/или областям — типам и видам культуры (например, *национальные культуры*), направлениям и стилям культурного творчества (например, *готическая культура*), культурным традициям или новациям (например, *фольклор* или *авангард*).

9. Важный признак явлений правовой культуры — это *способность к саморазвитию*. Закономерности такого рода развития в первом приближении были установлены Гегелем (1770—1831) и представлены им в виде законов диалектической логики. Данные законы применимы не только к отдельным феноменам культуры, но и к их системным образованиям и/или историческим массивам. Такой подход позволил немецкому философу выявить и анализировать диалектику таких исторических типов и видов культур, как *античность (искусство) — средневековье (религия) — Новое время (философия и наука)*. Именно в составе этих культурно-исторических образований он обнаружил и описал такие культурно-правовые оппозиции, как *право — неправое, свобода — необходимость, абстрактное право — моральное право — позитивное право* и др. Таким образом, Гегель впервые доказал тезис о принадлежности права к миру культуры, развивающемуся по своим имманентным законам.

10. *Диалектику исторических типов* культуры, описанных в свое время Гегелем, можно продлить; например, с позиции сегодняшнего дня — культура Нового времени (рационализм, или *классицизм*) в середине XIX в. сменяется (точнее, дополняется)

культурой модернизма, а с 1960–1970-х гг. — культурой постмодернизма.

11. В конце XIX в. была выявлена еще одна важная диалектическая дихотомия мировой культуры: *культура суши — культура моря* (к этой диалектической паре примыкает промежуточная инстанция — *береговая культура*). Признав такую диалектику в мире культуры, удастся понять и отчасти объяснить геополитический раскол мира, который сопутствует всей известной человеческой истории, имеет объективное происхождение («географический детерминизм», в смысле Ш. Монтескье) и функционально обеспечен двумя борющимися типами культур — «культурой суши» и «культурой моря» (см., например, [8]). Геополитическая теория позволяет проследить и целый ряд правовых оппозиций, имеющих различное культурное закрепление и соответствующее (порой — противоположное) ценностное обоснование, например: *права человека — обязанности гражданина, либерализм — демократизм (коллективизм), стихийный рынок — государственные гарантии* и др.

Знание о такого рода культурных дихотомиях позволяет (а) более взвешенно оценивать возможности применения идей и норм весьма абстрактного общечеловеческого (общепризнанного) права, (б) более критически относиться правовому опыту западных и/или восточных стран и (в) более требовательно относиться к выявлению и развитию собственных культурно-исторических традиций в области права.

Литература

1. *Синха С. П.* Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М.: Академия, 1996.
2. *Фадеев В. И.* Реформа местного самоуправления: объективная необходимость или очередная перестройка местной власти? // Местное самоуправление в России. М., 2002.
3. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2005.
4. *Спирidonов Л. И.* Теория государства и права: курс лекций / ред. В. Л. Ющенко. СПб, 1996.
5. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юридическая литература, 1981.
6. *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.

7. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000.

8. См., например: Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000.

Маргулян Я. А.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ СОЦИОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Безопасность в современной российской и западной научной литературе трактуется под углом зрения различных подходов. В психологической — как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных (духовных, витальных и материальных) интересов людей, в юридической — как система установления законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод, в социологической — как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости.

Вместе с тем, анализ современных научных источников показывает неоднозначный подход ученых как к эволюции взглядов на безопасность, так и к самому понятию безопасности и его содержательной стороне. Интересна, на наш взгляд, точка зрения на основные этапы формирования безопасности, высказанная рядом авторов. Например, Х. Хантендорн считает взгляды Т. Гоббса, И. Канта и Г. Гроция главными элементами будущих концепций безопасности. По его мнению, Т. Гоббс подготовил почву для реалистической традиции в политической теории. И. Кант взывал к моральным стимулам и стремлению человека к лучшему миру: его идеи легли в основу либеральной традиции. «Мост» между ними создала идея Г. Гроция относительно усиления роли закона международных институтов. Это можно назвать институциональным подходом [8, с. 5].

В свою очередь А. Робертс, соглашаясь с таким подходом, отмечает, что для понимания современной эпохи следует выделить следующие основные этапы: реалистический (макиавеллианский),

характерный не только для реалистов последнего пятидесятилетия, но и для нынешних их последователей; рационалистический (гроцианский), подчеркивающий значимость международного права, международных институтов и идею о «международном сообществе», образуемом в определенном смысле различными государствами; кантианский, утверждающий связь между демократией и миром и призывающий к созданию новой системы международных отношений. В целом, А. Робертс приходит к выводу о том, что ненасильственная борьба возможна при достижении определенных целей, а не служит проявлением глубокой трансформации международной системы, что и было подтверждено, как считает автор, всем ходом событий после крушения коммунистических режимов» [10, с. 510].

В XXI в. мы можем наблюдать проявление, частичное совпадение, подъемы и спады описываемых традиций реализма, идеализма и институционализма на каждом историческом этапе. Хотя и необходимо отметить, что выдвинутые Т. Гоббсом, И. Кантом и Г. Гроцием концепции безопасности раскрывают в большей степени политологические и социально-философские аспекты исследуемых процессов и не могут в полной мере объяснить многообразие социальных явлений, влияющих на безопасность личности, общества и государства. Говорить о практической реализации в полной мере данных идей в настоящее время не представляется возможным.

Следует подчеркнуть, что среди западных теоретиков отсутствует единство в понимании сущностных характеристик безопасности. Так, А. Бухан считает, что «безопасность — это слово со многими значениями», не раскрывая их конкретного содержания [8, с. 4]. Другие авторы ограничиваются определением безопасности как отсутствия военной угрозы или защиты нации от уничтожения извне либо нападения [там же]. В свою очередь Дж. Най подчеркивает, что в современных условиях политика безопасности должна обеспечивать социальную автономию групп, уровень их политического статуса, а не только физическое выживание индивидов внутри национальных границ. Помимо социальных и политических аспектов он добавляет еще один критерий — определенный минимум ожидаемого экономического благополучия.

Достаточно короткое и лаконичное определение безопасности дает Х. Хантендорн, считая, что это — долговременное поддержание ценностей или системы и отсутствие угрозы им [8, с. 5]. Безусловно, такое определение не отвечает на вопрос, о каких ценно-

стях и системах может при этом идти речь. К. Нолан отмечает, что такими ценностями для американского населения является подержание и развитие демократии западного образца как внутри страны, так и за рубежом. В этих странах давно пришли к выводу о «неделимости понятия свободы», т. е. о том, что демократия внутри государства может стабильно функционировать только при условии поддержания демократических принципов развития в окружающем мире [9, с. 510].

Сосредотачивая основное внимание на рассмотрении национальных, международных и глобальных аспектов безопасности, западные теоретики вместе с тем изучают и основные элементы системы национальной безопасности. В условиях, когда в высокоразвитых странах Запада социальная сфера функционирует достаточно стабильно и не приводит к глубоким социальным трансформациям, приоритетное место отдается рассмотрению политической, военной, научно-технической, информационной, экологической и другим видам безопасности. Однако достаточно пристально изучается и социальная безопасность как важный элемент обеспечения стабильности личности, государства и общества. Так, например, американский ученый С. Дойл отмечает, что государство находится в социальной безопасности, если имеет возможность «осуществлять меры по развитию социальной сферы, образования и экономики без внешнего воздействия, обеспечивать своих граждан жильем, продовольствием, работой, защищать их гражданские права и личные свободы» [3, с. 16]. Другой американец, профессор Д. Фишер считает, что социальная безопасность есть «возможность для государства свободно добиваться национальной развития и прогресса, а также удовлетворения активных потребностей и прав человека» [6, с. 15].

В течение последних нескольких лет, в отличие от предыдущего периода, внимание зарубежных исследователей все более концентрируется на тщательном анализе конкретных негативных факторов внутреннего политического и социально-экономического развития России. В частности, в контексте обеспечения национальной безопасности обращается внимание на неравномерность развития отдельных субъектов Российской Федерации, диспропорции в экономике в связи с энергетическим фактором, широко обсуждаются проблемы становления гражданского общества и усиления «авторитарных» тенденций в политике [5, с. 72–73]. Так, в частности, Национальный разведывательный совет США

(National Intelligence Council, NIC) опубликовал уже три доклада, посвященных тенденциям развития современного мира (1997 г. — «Global Trends 2010» (GT-2010), 2000 г. — «Global Trends 2015» (GT-2015), 2003 г. — «Global Trends 2020» (GT-2020), важное место в которых занимает «российская» тематика [7].

По мнению экспертов этого аналитического центра, если России не удастся всесторонне развить свою экономику, она «сполна испытает на собственной шкуре, что такое нефтяное государство с его несбалансированным экономическим развитием, гигантским неравенством доходов, оттоком капитала и нарастающими социальными проблемами» [4]. По их мнению, Россия все еще находится на переходном этапе развития и поэтому остается «непредсказуемым игроком на внутренней и международной арене». Но если в GT-2010 отмечалась возможность построения демократических институтов, то в последних GT-2015 и GT-2020 признается, что «демократический процесс дает задний ход» и Россия «возвращается к авторитаризму».

Анализ подходов к рассмотрению проблемы безопасности невозможен без исследования взглядов на нее отечественных теоретиков. До настоящего времени в нашей стране отсутствует единая, общепринятая концепция безопасности, хотя эта проблема находится в центре внимания, как государственных органов, так и ученых, исследующих данное социальное явление. Понятия «безопасность», «личная безопасность», «национальная безопасность», «международная безопасность» и «глобальная безопасность» имеют дело с различным набором проблем и исходят из разных исторических, философских и социологических контекстов.

Одни авторы под безопасностью понимают ситуацию, при которой кому(чему)-нибудь не существует угрозы со стороны кого(чего)-либо. При этом не исключается наличие одновременно нескольких источников опасности и их потенциальных жертв и подчеркивается, что это состояние или положение, когда нет опасности [2, с. 26]. Ряд исследователей полагают, что «безопасность есть состояние, тенденции развития (в т. ч. латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование» [1].

Нам представляется, что рассмотрение безопасности в контексте ситуации, состояния и условия жизнедеятельности социума и его образований недостаточно полно. Здесь отсутствует деятельностный подход и безопасность исследуется авторами в статике как цель, перспектива, идеально-возможная в будущем, но не в конкретных прошедших исторических условиях и современных исторических реалиях. Мировой опыт показывает, что такого состояния достичь ни отдельному человеку, ни его социальным образованиям до сих пор не удавалось. Происходило обратное, когда люди, стремясь защитить себя от внешних и внутренних опасностей, создавали огромное количество наступательного и оборонительного оружия, в т. ч. и ракетно-ядерного, ставшего реальной опасностью для каждого жителя планеты.

Недостаточно продуктивно и рассмотрение безопасности через понятия «отношения или интереса», поскольку объектами защиты выступают в данном случае не социумы как таковые, а их «интересы», которые, как показывает опыт, зачастую противоречивы и не совпадают. К тому же в определении, данном в Законе РФ «О безопасности», исключается отражение опасностей и угроз через уничтожение их источников.

Некоторые авторы ограничивают понятие безопасности отсутствием военной угрозы, либо защитой государства от внешнего нападения или предпочитают коннотацию социальной и психологической безопасности, которая подразумевает, в частности, сохранение социальной автономии индивида и защиту его жизненного статуса внутри государственных границ. В данной ситуации понятие «безопасность» сводится в первую очередь к противодействию внешним, сугубо военным опасностям и угрозам. При всей их значимости нельзя игнорировать другие разнообразные внешние и внутренние опасности и угрозы, которые влияют на жизнедеятельность личности, общества и государства и не могут обеспечить их социальную и политическую автономию и защиту без должного изучения, учета и соответствующего реагирования.

Существует также точка зрения на безопасность как на защищенность общества, личности, государства от опасностей и угроз, ощущения субъектов, что им ничего не угрожает и т. п. Представляется, что такой подход к безопасности ограничивает ее смысловую нагрузку, поскольку подразумевается в этом плане ограждение, защита, оборона определенного объекта или субъек-

та и игнорируется важное свойство и функция безопасности по устранению, предупреждению, ослаблению опасности и угрозы.

При всем многообразии подходов западных и российских ученых к понятию безопасности следует, на наш взгляд, отметить, что данное понятие употребляется применительно к различным природным и социальным объектам и процессам, которым угрожают как природно-экономические, техногенно-производственные, так и антропогенно-социальные опасности. Безусловно, нельзя недооценивать ни одну из вышеперечисленных групп, однако антропогенно-социальные опасности для человека и общества наиболее значимы, ибо связаны с сознанием и поведением огромных пластов населения, накоплением их эмоциональной энергии (протеста, страха, гнева), которая, катализируя эти социальные силы, способна привести к крупным историческим катаклизмам, сметая на своем пути любые материальные и другие препятствия.

Согласно авторскому пониманию, безопасность — это не только состояние, но и способность личности, общества и государства противостоять любым внешним и внутренним деструктивным воздействиям, направленным на ущемление их интересов, состоящих, прежде всего, в стабильном, прогрессивном функционировании и развитии.

Как системное явление, безопасность означает создание обществом и государством необходимых социальных условий и средств для жизнеобеспечения личности, разностороннего развития ее социальных качеств и свойств. Только устойчиво развивающееся общество, для которого интересы, творческое развитие и благосостояние личности и семьи являются безусловным приоритетом, способно обеспечить безопасность и нормальное функционирование своих граждан.

В современных условиях, основной целью обеспечения безопасности является защита человека и общества, их прав и свобод, создание благоприятных материальных и духовных условий для развития личности и государственности, защита всех жизненно важных национальных интересов.

Понятие безопасности разветвляется в процессе анализа двух взаимосвязанных аспектов: во-первых, выявления особенностей современного этапа исторического развития страны и, во-вторых, определения основных тенденций развития современного мира как планетарной целостности, включающей различные цивилизации, в т. ч. и Россию как особую евразийскую цивилизацию.

Безопасность является важнейшей категорией, связанной с фундаментальной потребностью человека и его сообществ в обеспечении их защиты и нейтрализации реальных и потенциальных опасностей и угроз. Ее основными объектами выступают: личность, ее жизнь, здоровье, собственность, права и свободы; общество с его уровнем культуры, материальными и духовными ценностями; государство с его политической системой, суверенитетом и территориальной целостностью.

Субъектами безопасности являются соответствующие институты государства, гражданского общества, обеспечивающие своей деятельностью стабильные условия функционирования социальных объектов.

Опыт XX столетия и первого десятилетия XXI в. свидетельствует, что общество не застраховано от роста регрессивных процессов, хаос и распад — наиболее вероятные состояния спонтанного развития; стабильность, устойчивость и порядок, напротив, требуют сознательных, специальных и целенаправленных усилий.

Таким образом, исследование генезиса безопасности и основных подходов к данному социальному явлению в западной и отечественной социологической мысли показывает, что это понятие, его содержательная характеристика еще находятся в стадии становления и осмысления. Вместе с тем, в условиях системного кризиса, до сих пор переживаемого российским обществом, особенно в его экономической и социальной сферах, на первый план выдвигается необходимость изучения социологии безопасности, ее категориального статуса, места и роли в общей системе национальной безопасности страны.

Литература

1. Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. 1994. № 3.
2. Ващекин Н. П., Дзюев М. И., Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие России. М., 1998.
3. Дойл С. Гражданские космические системы: их влияние на международную безопасность. М., 1994.
4. Россия и мир в 2020 году: доклад Национального разведывательного совета США «Контурь мирного будущего». 2005.
5. Трипольский В. Эволюция взглядов зарубежных специалистов на проблемы национальной безопасности России // Власть. 2007. № 5.

6. Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности: системный подход. М., 1994.

7. Global Trends 2010. November 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cia.gov/nic/special_globaltrends2010.html.

8. Haflendorn H. The security pussle: Theory-building and discipline-bulding in international security // Intern-studeis quart. Beverly hills, 1991. Vol. 35. No I.

9. Nolan C. J. La liberie est-elle divisible? Comment rapprocher les concepts de mission et de security dans la politique etrangere americaine // Etudes intern. Quebec. 1991. Vol. 22. No 3.

10. Roberts A. A. A new age in international relations ? // Internal Affairs. L., 1991. Vol. 67. No 3.

Матвеева А. С.

РОЛЬ МАТЕМАТИКИ В ПОВЫШЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цикл математических дисциплин является одним из первых, изучаемых студентами высших учебных заведений. Практика преподавания математики в вузах свидетельствует о том, что у многих студентов математические дисциплины вызывают серьезные трудности.

Для их преодоления необходимо такое изложение материала этих дисциплин, которое позволило бы студентам не бояться математики, а, напротив, развило бы их творческие способности, мышление. Таким образом, встает вопрос о необходимости гибкого подхода к изложению традиционных разделов курса высшей математики, к выделению основных вопросов, без которых недостижима общая математическая культура. Следует постепенно наращивать сложность изложения, включать в дисциплины задачи с профессиональными сюжетами, которые позволят решить проблему междисциплинарных связей.

Такой подход реализуется на кафедре «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики. Вначале цикла математических дисциплин изучается курс математического анализа. В нем рассматриваются функции одной и нескольких переменных с упором на наиболее распространенные в экономике зависимости: многочлены, дроб-

но-линейные функции и другие. На основании изучения этих несложных функций можно сделать общие выводы, развивая общую математическую культуру студентов. В теории функций нескольких переменных упор делается на решении экстремальных задач экономического содержания. В теории дифференциальных уравнений основное внимание уделяется изучению линейных уравнений, поскольку свойство линейности различных математических структур является связующим для различных разделов математики.

В курсе линейной алгебры основное внимание уделяется решению систем линейных уравнений и неравенств с перспективой их дальнейшего применения в курсах «Принятие оптимальных решений» и «Экономико-математические методы». В курсе линейной алгебры рассматривается линейная модель межотраслевого баланса, которую традиционно изучают позже. Эта модель демонстрирует студентам практическое применение изученных методов линейной алгебры.

В названных выше дисциплинах, которые изучаются студентами на втором курсе, упор делается на рассмотрение практических задач, отходя от строго формального изложения теории.

Следует отметить, что разбиение курса высшей математики на отдельные дисциплины внесло определенные методические проблемы, связанные с необходимостью постоянно подчеркивать единство математических методов, их взаимосвязь. Эти проблемы можно было бы легко устранить при наличии на втором курсе курсовой работы по одной из завершающих дисциплин математического цикла.

Анализ федеральных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения показывает наличие негативной тенденции по сокращению объема часов математических дисциплин практически у всех направлений подготовки. Большая часть времени при изучении этих дисциплин выделена на самостоятельную работу студента, однако, студенты первого курса (вчерашние школьники) для самостоятельной работы по высшей математике явно не готовы. Причем для некоторых направлений бакалавриата: (юристы, лингвисты) математических дисциплин вовсе нет. Возникает резонный вопрос: как могут формироваться общекультурные компетенции студентов без общематематической культуры, лишь только на основе знаний и умений, полученных в рамках школьной программы. В конечном счете это приводит к тому,

что студенты не получают даже основ знаний, умений и навыков по высшей математике, что может привести к понижению их общеобразовательной культуры.

Для решения создавшихся проблемных вопросов при изучении дисциплин математического цикла необходимо создание условий комплексного и последовательного изучения математических дисциплин с достаточным количеством часов аудиторной нагрузки.

Медведь А. А., Медведь П. А.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВИДЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Профессиональная деятельность в постоянно изменяющихся условиях требует от специалиста умения решать регулярно возникающие новые, нестандартные проблемы. Признаком времени является повышенная профессиональная мобильность. В новых условиях требуется готовность специалиста к принятию нестандартных решений, активному социальному взаимодействию. Реакцией на усложнение профессиональной среды стало внедрение в учебных заведениях инновационных форм обучения, в частности, внедрение активных и интерактивных методов обучения [1, с. 17].

Под активными и интерактивными методами обучения обычно понимают систему методов, обеспечивающих активность мыслительной и практической деятельности обучаемых в процессе освоения новых знаний и компетенций. К особенностям активных методов обучения относят:

- использование разнообразных форм коммуникаций, включающих современные компьютерные и дистанционные возможности;
- активное взаимодействие участников учебного процесса;
- групповая форма организации обучения;
- творческий характер работы;
- использование накопленных знаний и опыта обучающихся;
- максимальное задействование в процессе обучения всех когнитивных органов чувств;
- самоанализ и рефлексия процесса обучения его участниками.

1. Активные и интерактивные формы обучения позволяют сформировать деятельное участие слушателей в процессе обучения. С помощью них развивается способность работать в команде, осуществлять совместную проектную и исследовательскую деятельность, отстаивать свои позиции, обосновывать собственное мнение и толерантно относиться к чужому, нести ответственность за себя и команду [3, с. 154].

Формами активного и интерактивного обучения могут служить:

2. Тренинговые занятия. В тренинге основной акцент делается на отработке практических навыков, развитием четко определенных профессиональных компетенций. Специфика тренинга в том, что его участники моделируют ситуации, которые часто встречаются или могут произойти в дальнейшем в их практической деятельности. Проигрывая смоделированные по заданным параметрам ситуации в условиях реального времени, участники формируют определенные профессиональные компетенции, а также имеют возможность пережить и проанализировать полученный опыт. В результате участник тренинга может изменить свое отношение к предыдущему жизненному опыту, изменить свои личностные качества и используемые техники работы. Тренинг предполагает использование широкого спектра различных методов и средств активного обучения, среди которых часто встречаются: деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, групповые дискуссии. Главным достоинством тренингов можно считать факт эффективности изменения личностных установок и поведения людей в групповом, а не индивидуальном контексте [2, с. 6].

3. Дискуссия (коллоквиум). Это обмен мнениями во всех его формах. Данный метод обучения заключается в проведении обсуждений по конкретно данной проблеме. Предлагаемая проблема предполагает ее предварительное изучение лицами, участвующими в дискуссии. Ориентировочный результат дискуссии должен быть известен преподавателю либо быть свободным от предубеждений. Цель дискуссии — овладение цивилизованными методами ведения диалога, поиска и грамотной формулировки аргументов. Дискуссия является фактором развития коммуникативных, аналитических, социальных компетенций, для преподавателя позволяет выявить уровень знаний по определенной теме.

4. Круглый стол. Это коллективная проработка темы участниками. Различают различные виды круглых столов в зависимости от целей проведения:

- для изучения нового или воспроизведения забытого материала;
- для обсуждения проблемных вопросов или различных ситуационных заданий;
- для обсуждения новых публикаций по заданной тематике, анализа свежей литературы;
- для обсуждения возможностей применения теоретических знаний на практике;
- для обсуждения вопросов определенной последовательности с целью глубокого знакомства с проблемой или систематизации знаний.

Круглые столы организуются в различных формах. Это может быть беседа по проблемным вопросам, регламентированный диспут (публичное обсуждение спорного вопроса), конференция (участники выступают с заранее подготовленными сообщениями, остальные задают вопросы), встречи со специалистами (с заранее подготовленными вопросами).

5. Кейсовый метод — техника обучения, при которой обучающиеся должны проанализировать практическую ситуацию, предложить решения и выбрать лучшее из них. Кейсы должны базироваться на эмпирическом материале. Предлагаемые ситуации могут быть реальными событиями или сконструированными описаниями. В основе метода лежит имитация профессиональной деятельности, эмоционально-поведенческие аспекты взаимодействия участников образовательного процесса. Каждому участнику необходимо самостоятельно обозначить свою роль в решении проблемы и выработать собственную линию поведения. Метод кейсов признается одним из наиболее эффективных в практике повышения квалификации специалистов. Задача работы в рамках данного метода — применение накопленных знаний в реальных ситуациях, связанных с повседневной профессиональной деятельностью.

6. Деловая игра. Это форма обучения в условных ситуациях, направленная на усвоение имитационного опыта профессиональной деятельности. Игры направлены на снятие определенных психологических проблем, приобретение навыков выполнения практических приемов деятельности. Деловые игры можно раз-

делить на несколько подвидов. Рассмотрим каждый из них. Операционные игры направлены на отработку конкретных операций, моделирующих рабочий процесс. Имитационные игры воспроизводят конкретные ситуации и тренируют правильный выход из них. Ролевые игры отрабатывают стратегию и тактику поведения, действий конкретных лиц в некой ситуации, такие игры проводятся по определенной модели с распределением ролей. Конкурсные игры нацелены на проверку теоретических знаний. Этот метод стимулирует познавательный процесс через конкуренцию участников, а также развивает способность к самоанализу.

7. Проектный метод. В основе этого метода лежит постановка проблемы. В зависимости от возможных способов ее разрешения проекты могут быть исследовательские (проверка гипотезы с использованием научных методов), информационные (сбор и анализ информации о предмете, процессе, явлении), практические (работой для достижения поставленной цели).

Новые задачи и направления развития образования определяют и особые требования к личности и профессиональной компетентности преподавателя, от которого требуется постоянная работа по повышению профессиональной компетентности, а именно:

- регулярное переобучение по профильному направлению;
- повышение психолого-социальной культуры преподавания;
- развитие новых знаний и переосмысление накопленного опыта;
- совершенствование методического процесса обучения;
- преодоление синдрома эмоционального выгорания;
- формирование личностно-ориентированного взаимодействия преподавателя с обучаемыми.

Литература

1. *Швец И. М., Грудзинская Е. Ю., Марики В. В.* Возможности активных методов обучения в повышении методического уровня преподавателей высшего и среднего профессионального образования // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 17–23.

2. *Леванова Е. А., Соболева А. Н., Плешаков В. А., Голышев Г. С.* Игра в тренинге. СПб.: Питер, 2011. 368 с.

3. *Осмушникова В. В.* Использование активных методов обучения в системе профессионального образования // Педагогическое науки. 2009. № 1.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ

Начало XXI в. характеризуется в России позитивными процессами в политическом сознании масс, стремлением власти привлечь к патриотическому образованию и воспитанию все институты государства и общественно-политические организации. Парламентские политические партии в своих программах говорят об усилении роли патриотизма, но забывают при этом о законодательном формировании государственной политики в данном направлении.

Поэтому государство, как главный политический институт, обязано взять на себя миссию консолидации общества на базе патриотических ценностей. Страна должна развиваться, опираясь на прочную основу духовных и нравственных ценностей, объединяющих многонациональную Россию. В этой связи особое значение приобретает государственная молодежная политика как социально-политический инструмент реализации в стране патриотических ценностей и традиций среди молодежи.

В своей статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Российской газете», В. В. Путин писал: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим» [6]. И с этим трудно не согласиться.

Целью реализации государственной молодежной политики по патриотическому образованию молодежи в современных условиях является формирование у молодого поколения страны патриотических качеств и, прежде всего:

- развитие у молодежи чувства любви к своей Родине, признания, уважения и поддержки ее национальных и государственных интересов, внутренней готовности к их самоотверженной защите;
- формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина и патриота России, способно-

го активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании российского общества;

- целенаправленная подготовка молодежи, как надежных защитников Отечества, успешно реализующих свои функции в основных сферах жизнедеятельности, связанной с выполнением своего воинского долга.

Базовая составляющая патриотического сознания молодежи — военно-патриотическое воспитание и образование. Эта проблема традиционно является важной для качественного пополнения Вооруженных Сил и выполнения задач по защите Отечества. Систему по военно-патриотическому образованию и воспитанию молодежи, которая осуществляется на основе государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [5], на сегодняшний день можно считать успешной и действенной. В соответствии с программой основными направлениями военно-патриотического образования и воспитания молодежи можно считать следующие:

- отношение к государству: государственно-патриотическое воспитание, ориентированное на патриотизм, чувство долга;
- отношение к обществу: гражданское воспитание, ориентированное на воспитание гражданственности, уважения к закону, социальной активности, ответственности;
- отношение к культуре: приобщение к достижениям культуры, воспитание духовности, национальной самобытности;
- отношение к профессии: понимание общественной значимости своей профессии, ответственность за качество своего труда;
- отношение к себе как к самодостаточной личности, свобода которой заканчивается там, где начинается свобода другой личности.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях у большинства россиян образ Родины ассоциируется не с существующим политическим строем и государственными структурами, а с представлениями, сложившимися на протяжении многовековой истории России как великой страны с ее материальными и духовными богатствами, культурой, традициями и многим другим, что так понятно и близко сердцу каждого человека. И потому реалии сегодняшнего дня не могут не вызывать у россиян чувств расстроенности и даже некоего разочарования.

Как справедливо отмечает С. А. Марков, «в ходе реализации молодежной политики основной целью патриотического образования и воспитания молодежи в Российской Федерации является развитие у молодых людей гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у них профессионально-значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной службы и других, связанных с ней видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности, единства патриотического сознания и патриотического поведения» [4, с. 78–79].

Успех государственной молодежной политики в формировании патриотических качеств у молодых людей определяется следующими принципами:

- а) единство национального и общечеловеческого, т. е. формирование национального самосознания, любви к родной земле и своему народу, привитие уважительного отношения к наследию, традициям, обычаям всех народов, населяющих данную страну, овладение приобретениями мировой культуры;
- б) природосоответствие воспитания — учет в процессе воспитания многогранной и целостной природы человека, его анатомо-физиологических, психологических, национальных, религиозных и других особенностей;
- в) культуросоответствие — осуществление воспитательного процесса в соответствующей родной для подростка или молодого человека культурной среде, в органической связи с историей его народа, родственно-бытовыми, религиозными и другими традициями;
- г) демократизация — развитие различных форм сотрудничества и взаимодоверия между субъектами воспитания, уважение суверенитета личности, понимание ее запросов и потребностей;
- д) непрерывность и поступательность — превращение воспитания в процесс, который продолжается всю жизнь человека, обеспечивая непрерывность от родственного дошкольного до воспитания во время учебы и общественно полезного труда;

- е) этнизация — наполнение воспитательного процесса национальным содержанием, направленным на формирование национального самосознания граждан;
- ж) гуманизм, призванный утверждать высокое социальное предназначение человека, его честь и достоинство, ценности как личности, право на свободу, счастье, выявление своих способностей [3, с. 112–113].

Среди причин недостаточной эффективности государственной молодежной политики по патриотическому образованию и воспитанию молодежи можно выделить следующие:

- невысокая степень реализации государственной политики по патриотическому воспитанию населения, в т. ч. молодежи;
- отсутствие системной связи между государственными институтами гражданской и патриотической социализации населения в рамках образования — от начального до высшего профессионального;
- неэффективное использование в системе патриотического воспитания молодежи потенциала общественных институтов патриотической направленности — ветеранских организаций, патриотических молодежных клубов и т. п.;
- недооценка значения современных информационно-коммуникационных средств и, соответственно, недостаточно эффективное использования этих технологий в целях воздействия на молодежь и формирования у них государственно-патриотической направленности.

Очевидно, что сегодня необходима оптимизация и структуры, полномочий и системы деятельности субъектов молодежной политики по патриотическому образованию и воспитанию юношей и девушек. В этом случае все характеристики воспитательного пространства можно отнести и к общегосударственному пространству в целом.

Данных субъектов, по мнению С. А. Маркова, можно объединить в несколько групп:

- органы государственной власти и местного самоуправления;
- институты образовательного процесса различного уровня (школьное образование, героико-патриотическое воспитание студентов высшего профессионального образования, дополнительного образования);

- целевых общественных институтов по работе с молодежью — патриотических клубов, поисковых отрядов и т. д. [4, с. 78–79].

На современном этапе развития российского общества возрождение патриотизма воспринимается при условии возрождения России как великой державы. Патриотизм не отрицает необходимости и важности, судьбоносности модернизации традиционных ценностей. Но он не приемлет их полного отрицания во имя проекта будущих безграничных благ, к чему склонны радикалы как либеральной, так и социалистической модернизации, Патриотизм как явление национального согласия в обществе и качественное состояние гражданина государства сегодня актуален для российской действительности не в меньшей степени, чем в годы Великой Отечественной войны или другие трудные периоды отечественной истории. Патриотизм — это особое состояние души, выражающееся в неравнодушии к судьбе страны, в способности сопереживать, испытывать боль и гордость за свое государство. А такое понимание предполагает критическое отношение к деструктивным, разрушительным процессам по отношению российских граждан. Воспитание включает проблемные блоки по улучшению качества жизни российских граждан, преемственности семейного воспитания, идеологической работы по направлению государственной молодежной политики [7, с. 113].

Условия наличия патриотизма — возможность репродукции семьи, этноса, народа, национальности, наличие перспективы общества, энергетический, духовно-нравственный, социально-экономический баланс и гармония отношений личности, семьи, общества, государства. Патриотизм может формироваться и как защитная реакция на вытеснение, ущемление естественной жизни этноса, нации, народа» [1, с. 51].

Как все эти теоретические положения реализуются на практике?

Приведу пример формирования воспитательной среды Башкирского института социальных технологий, где ведется активный поиск технологий развития социокультурной личности студента, включающей в т. ч. и патриотическую составляющую.

Большой общественный резонанс получили инициированные институтом республиканские конкурсы «Моя малая Родина: виртуальная экскурсия», «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» (на иностранных языках и языках народов, населяющих Республику Башкортостан), «На лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкор-

тостан», участниками которых стали школьники, учащиеся колледжей и студенты вузов. Культурологическую и социальную значимость имеют разработанные студентами института сайты «Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова» (aksakov.info.ru), «Родители и дети: приемная семья» (deti.ufabist.ru), Путеводитель «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей», участие — наравне с преподавателями — в работе Университета третьего поколения, в создании экспозиций историко-патриотического музея «Наследие» и многое другое. Цель этих мероприятий — повышение интереса к достоянию истории и культуры Башкортостана, формирование у подрастающего поколения патриотизма, нравственно-этических ценностей. Об эффективности реализуемых технологий свидетельствует высокая социальная ответственность студентов, что проявляется в их отношении к оказанию помощи социально незащищенным категориям граждан в рамках Юридической клиники «Социальная правозащита» и Финансовой службы «Консультант БИСТ»; в подходе к содержанию проектов, направленных на поиск эффективных путей решения социально-экономических проблем региона («Молодежный ресурс — реформе ЖКХ», «Технология правосознания через добровольчество молодых» и др.).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в решении проблем гражданско-патриотического образования и воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осознавая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так и институты гражданского общества (семья, школа, вуз). И их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданственности и патриотизма у современной молодежи.

Литература

1. *Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б.* Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.
2. *Гладких В. В.* Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социально-культурной деятельности. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011.

3. *Головатый Н. Ф.* Социология молодежи: курс лекций. К., 1999.

4. *Марков С. А.* Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.

5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: Постановление Правительства РФ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 41. Ч. II.

6. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2012/01/23/nacvorpros.htm.

7. *Хаустов В. М.* Патриотическое воспитание как ведущее направление государственной молодежной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.

Пелюшкевич М. Л.

КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК БАЗА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективное функционирование организаций в условиях рыночной экономики в значительной степени зависит от обоснованности и качества принимаемых управленческих решений. Научной основой принятия таких решений, важнейшим элементом системы управления экономикой на микроуровне, т. е. на уровне субъектов хозяйствования, является комплексный экономический анализ.

В условиях динамичных изменений рыночной ситуации знание современных приемов и методов экономического анализа позволяет разрабатывать эффективную стратегию и тактику функционирования предприятия, в частности — осуществлять инновационное развитие предприятия.

Инновация есть прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции, процессов, т. е. инновация это объект не просто внедренный в производство, а успешно внедренный и приносящий прибыль. Таким образом, по своему

экономическому содержанию инновации — это качественные изменения видов, форм, методов хозяйственной деятельности, обусловленные внешними причинами и внутренними возможностями организации и направленные на повышение эффективности достижения целей. С позиций бухгалтерского учета и экономического анализа инновации в организациях реального сектора экономики можно рассматривать как изменения в ассортименте продукции (товаров, услуг); структуре рынков сбыта; применяемых технологиях и составе активной части основных фондов; организации труда и управления; методах стимулирования продаж и в системах снабжения и сбыта. В сферу данного определения не попадают нововведения, касающиеся финансовых инструментов, привлечения капитала и т. п., характерные для организаций финансового сектора экономики [2, с. 297].

Инновационная деятельность направлена на практическое использование научного, научно-технического результата и интеллектуального потенциала с целью получения новой, радикально улучшенной продукции, технологии ее производства, организации труда, системы управления с целью повышения конкурентоспособности и укрепления рыночных позиций предприятия.

Основными целями инноваций являются минимизация себестоимости продукции (услуг) и повышение ее конкурентных преимуществ.

Инновации принято подразделять на продуктовые и технологические, базисные и улучшающие, стратегические и адаптирующие.

Продуктовые инновации — это выпуск исключительно новых или усовершенствование прежних видов продукции и услуг с целью повышения их потребительских свойств и конкурентных преимуществ, что способствует увеличению объема продаж.

Технологические инновации направлены на повышение организационно-технического уровня операционного процесса путем улучшения применяемой и использования новой техники и технологии производства, внедрения передовых методов организации труда, совершенствования системы управления предприятием. Они оказывают непосредственное влияние на экономию затрат: снижение материалоемкости, энергоемкости, трудоемкости, фондоемкости продукции и услуг и как следствие на величину прибыли.

Базисные инновации предполагают создание принципиально новых продуктов и технологий. *Улучшающие инновации* — это

мелкие и средние изобретения, усовершенствующие технологию производства или качественные характеристики уже известных товаров. К *стратегическим* инновациям относят нововведения, использование которых обеспечивает преимущества «первого хода», в результате чего предприятие может получить высокие доходы и занять лидерские позиции на рынке товаров и услуг. *Адаптирующие инновации* — это те, которые внедряют предприятия вслед за лидером, чтобы не допустить отставания в конкуренции за рынки сбыта.

Разработка инноваций — одно из основных направлений стратегического анализа, который входит в систему комплексного экономического анализа.

Стратегический анализ, осуществляемый на уровне руководства предприятия, основан на реализации системного подхода при изучении различных факторов, влияющих на процесс стратегического управления [1].

Основные его задачи в области инноваций:

- определение технико-экономических характеристик и оценка качества инновации, повышения уровня конкурентоспособности продукции;
- определение суммы инвестиций на разработку и внедрение инновации;
- определение возможностей для разработки инновации (финансовых, кадровых, материально-технических);
- определение срока окупаемости инновации;
- оценка эффективности инновации.

Для решения этих задач могут использоваться достаточно разработанные и успешно применяемые методы экономического анализа, такие как: метод функционально-стоимостного анализа, методы факторного анализа, SWOT-анализ, анализ S-кривых жизненного цикла инноваций и др.

При этом следует проводить разграничение между инновациями и инвестициями, хотя между ними существует очень тесная связь. Инновационный процесс невозможен без инвестиций, а осуществление инвестиций без инноваций не имеет экономического смысла, поскольку такой подход консервирует отсталость в области техники и технологии, что в конечном итоге снижает конкурентоспособность предприятия. Учитывая их тесную взаимосвязь, иногда для оценки эффективности инноваций и инвестиций используют одни и те же показатели, что не совсем

правильно. Для инвестиционного проекта основным критерием выступает его финансовая эффективность с точки зрения привлекательности для инвесторов. Для инновационного проекта важны не только финансовые результаты, но и его новизна, удовлетворяющая запросы потребителей и производителей.

Поэтому для оценки эффективности инноваций должна применяться более объемная система показателей, чем для оценки эффективности инвестиций.

Так, Г. В. Савицкая предлагает объединить их в три группы [3, с. 370].

К первой группе относятся показатели, которые характеризуют производственно-экономический эффект от применения инновации:

- прирост объема производства продукции;
- прирост добавленной стоимости;
- экономия материальных ресурсов;
- экономия затрат от снижения себестоимости;
- сокращение затрат труда на производство продукции;
- рост производительности труда;
- снижение материалоемкости продукции.

Ко второй группе относятся показатели, характеризующие финансово-экономическую эффективность нововведений:

- прирост маржинальной прибыли;
- прирост чистого дохода (чистая прибыль + амортизация) за счет применения инноваций;
- прирост прибыли до выплаты процентов и налогов;
- прирост чистой прибыли;
- прирост рентабельности продукции;
- прирост рентабельности продаж;
- прирост рентабельности совокупного капитала, вложенного в активы предприятия;
- прирост рентабельности собственного капитала.

К третьей группе относятся показатели инвестиционной эффективности инноваций. Здесь используется та же система показателей, что и для оценки эффективности реальных инвестиций: чистый приведенный эффект, индекс рентабельности, дисконтированный срок окупаемости. Особенность состоит лишь в том, что здесь надо учитывать всю сумму инвестиционных затрат предприятия в коммерциализацию инновации, начиная с инвестиций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разра-

ботки и заканчивая процессом запуска в производство и выхода на рынок.

Успешное выполнение плана инвестиций в инновационные и другие проекты во многом зависит от наличия у предприятия источников финансирования. Поэтому необходим анализ не только выполнения плана капитальных вложений, но и оценка плана по формированию источников их финансирования.

Финансирование инновационной и инвестиционной деятельности осуществляется как за счет собственных средств предприятия (прибыли, амортизационных отчислений, выручки от реализации основных средств, резервного фонда предприятия), так и за счет заемных средств (долгосрочных кредитов банка, займов, лизинга). Для государственных предприятий могут выделяться, кроме того, бюджетные ассигнования. В условиях рыночной экономики доля собственных источников финансирования капитальных вложений и доля кредитов банка возрастают, а бюджетные инвестиции сокращаются.

При этом следует различать валовые и чистые инвестиции. Валовые инвестиции — это объем всех собственных инвестиций в отчетном периоде. Чистые инвестиции меньше валовых на сумму амортизационных отчислений в отчетном периоде. Если сумма чистых инвестиций положительна и занимает значительный удельный вес в общей сумме валовых инвестиций, это свидетельствует о повышении экономического потенциала предприятия, направляющего значительную часть прибыли в инвестиционный процесс. Напротив, если сумма чистых инвестиций отрицательна, это означает снижение производственного потенциала предприятия, «проедающего» не только свою прибыль, но и часть амортизационного фонда. Если сумма чистых инвестиций равна нулю, это значит, что инвестирование осуществляется только за счет амортизационных отчислений и на предприятии отсутствует экономический рост и не создается база для возрастания прибыли. В комплексном анализе следует установить изменения в структуре инвестиций (насколько оптимально сочетаются собственные и заемные средства). Если доля заемных возрастает, то это может привести к неустойчивости экономики предприятия, увеличению его зависимости от банков и других организаций.

Таким образом, использование методов экономического анализа при осуществлении инновационной деятельности предприятия позволяет не только экономически обосновать выбор

инновации определенного вида, а также определить производственный, финансовый и инвестиционный эффект от применения инновации.

Литература

1. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой. СПб.: Питер, 2012.
2. *Лысенко Д. В.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2011.
3. *Савицкая Г. В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2011.

Петров И. В.

НОВГОРОДСКИЕ ШКОЛЫ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ В КОНЦЕ X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.

В 988 г., по летописной хронологии, великий князь Владимир с дружиной приняли христианство, крестили киевлян и начали распространять православие на Руси. Повесть временных лет по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам сразу после этого отметила организацию государственной властью на всей территории обширной державы системы учебных заведений: «И нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по семь градомъ и селомъ, пославъ нача поимати оу нарочитое чади дети и даяти нача на оученье книжное, матере же чадь сихъ плахаху по нихъ, еще бо не бяху ся оутвердили верою, но акы по мертвеци плакахся» [6, с. 113–119; 5, с. 103].

Владимир, надо полагать, рассчитывал, во-первых, этим мероприятием укрепить зарождавшуюся православную веру, которая неизбежно зачахла бы без людей, способных читать Библию и богословскую литературу, а во-вторых, создать слой образованных людей, наделенных талантом в управлении государством. Летописные своды однозначно указывают, что во Владимировы училища брали «оу нарочитое чади дети», т. е. представителей знатных семейств, а это свидетельствует об ограниченности данной реформы Владимира. Тем не менее, географический размах ее был

достаточно широк — учеников набирали не только из Киева, но и по многим другим городам и селам, должно быть, и из Новгорода, поскольку он давно уже начал выделяться среди прочих древнерусских городских центров. Важно отметить, что эта первая в истории России реформа системы образования, по свидетельству летописца, была неоднозначно воспринята древнерусским обществом — так, многие матери не хотели отдавать в училища своих чад, плакали по ним как по умершим. Это говорит о восприятии современниками мер, осуществленных Великим князем, как неординарных, ломающих всю систему привычных отношений.

Вторая крупная реформа образования была осуществлена Ярославом Мудрым в 1030 г.: о ней сообщает целая группа летописных сводов: «Въ лето 6538... Иде великий князь Ярославъ на Чудь, и победи я, и постави градъ въ свое имя Юриевъ; и прииде къ Новгороду, събра отъ старосты и поповы детей 300 учити книгамъ» (Тверская летопись) [9, с. 146]; «В лето 6538... И прииде къ Новугороду, собра от старосты и поповыи детеи 300 учити книгамъ» (Софийская первая летопись) [8, с. 176]; «В лето 6538... И прииде к Новоугороду. И събра отъ старость и отъ поповъ детеи 300 учити книгамъ» (Новгородская четвертая летопись) [2, с. 113]; «В лето 6538... и прииде къ Новугороду, и собравъ отъ старость и отъ презвитеровъ детей 300, и повеле учити книгамъ» (Никоновская летопись) [1, с. 79].

Из указанных записей следует, что организация школ и училищ была составным элементом политики Ярослава на северо-западном направлении в начале 1030-х гг. Так, в Прибалтике был основан город Юрьев, а местная чудь признала власть Руси; наряду с этим имела место акция вполне мирного характера — организация учебных заведений в Новгороде. Не по праздной прихоти основывал их Ярослав, но заглядывая далеко вперед в будущее, осознавая, что Новгород — северо-западная цитадель Руси, что вскоре понадобятся не только воины, но и искусные дипломаты, грамотные чиновники, которым предстоит не только войной, но и иными средствами удерживать в повиновении огромные новгородские владения.

Таким образом, эпоха Владимира (988 г.) ознаменовалась созданием целой системы начального образования в масштабах всей Руси, но лишь в рамках определенного сословия — «нарочитой чади», т. е. феодальной элиты, и быть может, купеческой верхушки.

Эпоха же Ярослава (1030 г.) предложила новые принципы отбора — в Новгороде было набрано 300 учащихся «от старосты и поповыи детей», т. е. из зажиточных представителей городского населения и белого духовенства.

В то время как мы имели вполне четкие летописные свидетельства об организации системы образования на Руси в 988–1030 гг., ни одной книги этого времени до недавнего времени не было обнаружено. До 2000 г. считалось, что древнейшая датированная книга Древней Руси — Остромирово Евангелие 1056–1057 гг.

Однако 13 июля 2000 г. в Новгороде на Троицком-ХII раскопе была обнаружена «уникальная находка — древняя книга (кодекс) с текстом, написанным по воску» [10, с. 47]. Датировка этого памятника основывается на дендрохронологии: «последние годы X — первая четверть XI в.» [10, с. 48].

Данная Псалтырь доказывает, что создание школ Владимиром и Ярославом дает немедленные результаты в виде появления образованных русских людей, появления учебной и богословской литературы уже на рубеже X–XI вв.

Почему власть предпринимала реформы образования?

Первая причина носит религиозный характер, ибо только способный к чтению сможет усвоить основные установления новой религии. Неслучайно поэтому, что древнейшая книга — именно Псалтырь, а не светское сочинение.

На вторую причину обычно обращается мало внимания — и поэтому следует на ней акцентировать наше внимание. Дело в том, что в эпоху Владимира началась чеканка национальной валюты — златников и сребреников. Полный свод указанных монет дан в каталоге М.Н. Согниковой [7, с. 160–171]. Особенно для нас важно, что на монетах присутствовали надписи: на златниках — «Владимир на столе», «Владимир, а се его злато»; на сребрениках — «Владимир на столе», «Владимир, а се его сребро». Надписи на монетах были, с одной стороны, средством пропаганды княжеской власти, с другой же неизбежно становились символами грамотности и внедрения письменности в практику хозяйственной жизни Руси.

Таким образом, в конце X — первой половине XI в.:

1. Система древнерусского образования в целом, и новгородского в частности, не просто возникла, но прогрессивно развивалась, эволюционировала от простых форм к более сложным, охватывая все более широкие слои общества.

2. Появляются первые дошедшие до нас книги, служащие образовательным целям.

3. Начало чеканки собственной национальной валюты имеет не только экономический и идеологический, но также и образовательный эффект.

4. Появление кириллических надписей на монетах является свидетельством сформировавшейся к этому времени национальной письменности, которую власть активно внедряет в культурную и экономическую практику населения.

5. Создание школ Владимиром, а потом и Ярославом, было обусловлено потребностью в грамотных чиновниках, священниках, и, несомненно, монетных мастерах.

Литература

1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000.

2. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915.

3. *Петров И. В.* Новгородские школы 988–1054 гг. (Эволюция древнерусского образования) // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2000. № 4. С. 149–152.

4. *Петров И. В.* Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

5. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Издательство АН СССР, 1962.

6. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

7. *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. М.: Банки и биржи, 1995.

8. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. первый. Л., 1925.

9. Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000.

10. *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородская псалтырь — найденный кодекс первой четверти XI в. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 2001.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Правовое образование — совокупность правового воспитания и обучения праву. Сущность правового воспитания состоит в формировании правовых установок, отношений, мотивов деятельности в сфере, регулируемой правом. Оно должно начинаться в школе. Но тестирование студентов на знание основных понятий в области права показывает низкую осведомленность бывших школьников по отдельным отраслям права, наиболее «знакомыми» им оказываются конституционное право и права человека, а также уголовное право. Наблюдения, в частности, показали, что до 50% студентов не могут дать ответы на элементарные вопросы по основам права, только около 20% студентов указали, что они изучали право в школе.

Важнейшим институтом правовой социализации молодежи является институт правового образования, развитие и функционирование которого тесно связано со всеми сферами жизни. Анализ новых образовательных стандартов показывает, что их содержание, к сожалению, не способствует реализации важнейших целей подготовки специалистов. Разработчики стандартов упустили из виду, что образовательные институты являются основным источником правовых знаний для различных групп учащейся молодежи.

Разработчики новых образовательных стандартов разрушили единый подход в изучении дисциплин правового цикла, видимо, полагая, что это даст возможность наиболее точно отразить связь с получаемой специальностью. Однако этого не произошло, что показывает анализ стандартов по специальностям 080214 «Операционная деятельность в логистике», 00401 «Туризм», 260807 «Технология продукции общественного питания», 101101 «Гостиничный сервис».

Изучение дисциплин правового цикла позволяет сформировать, в частности, такие общепрофессиональные компетенции, как:

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и: нести за них ответственность.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.

Стандарты по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» для специальностей «Операционная деятельность в логистике» и «Технология продукции общественного питания» являются компиляцией дисциплин «Основы права» и «Правовое обеспечения профессиональной деятельности» из предыдущих образовательных стандартов. Если и надо было вводить элементы основ права, то необходимо было заострить внимание на вопросах действия нормативных правовых актов в пространстве, во времени, по кругу лиц, о порядке введения в их действие, что позволит студенту быть готовым к работе с новыми нормативными правовыми актами в своей профессиональной деятельности в постоянно меняющемся правовом поле. Стандарты совершенно идентичны, в них вообще отсутствует упоминание о логистике, об общественном питании, нет тем «Сроки» «Гражданско-правовые договоры», которые наиболее связаны с этими видами деятельности.

В стандарте для специальности «Туризм» отсутствуют дисциплины правового цикла, поэтому при разработке учебного плана в Колледже туризма и гостиничного сервиса в дисциплине «Организация туристской деятельности» выделен раздел в объеме 40 часов (из них практических занятий 12 часов) на правовое регулирование туристской деятельности, который включает изучение следующих вопросов:

- Нормативно-правовое регулирование в сфере туризма.
- Субъекты туристской деятельности.
- Туристские формальности.
- Договорные отношения в туризме.

Это позволяет выполнить требования стандарта: «уметь пользоваться законодательными актами и нормативными документами по правовому регулированию туристской деятельности»; «знать законодательные акты и нормативные документы по правовому регулированию туристской деятельности, страхованию в туризме, по вопросам регулирования туристских формальностей».

В рамках профессионального модуля «Управление функциональным подразделением» выделен раздел «Организация тру-

довых отношений на предприятии» в объеме 34 часов, который включает изучение следующих вопросов:

- Общая характеристика трудового права.
- Трудовой договор.
- Рабочее время и время отдыха. Заработная плата.
- Материальная ответственность работодателя и работника.
- Дисциплина труда.

Стандарт включает требование о знании Трудового кодекса Российской Федерации. Видится, что данное требование необходимо сформулировать следующем образом: «знать трудовое право», что наиболее полно позволит отразить весь объем источников трудового права.

Для подготовки работников в сфере гостиничного сервиса стандартом введена общепрофессиональная дисциплина «Правовое и документационное обеспечение профессиональной деятельности», которая отражает специфику правового регулирования этого вида сервиса.

Так как перечисленные специальности связаны с деятельностью в сфере сервиса, необходимо законодательно закрепить обязательное изучение ФЗ «О защите прав потребителей», соблюдение которого позволит значительно повысить правовую культуру в этой сфере предпринимательства.

В современных условиях основой профессионального образования должны стать не столько учебные, сколько сформированные профессиональные компетенции. Компетентность — готовность и способность человека к деятельности и обобщению. Важен не объем полученной информации, а умение самостоятельно находить, усваивать и использовать необходимую информацию в практической деятельности. В новом законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплена необходимость формирования «компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности (п. 12 ст. 2). Профессиональные компетенции формируются как в процессе изучения дисциплин общеобразовательного цикла, так и в процессе освоения профессиональных модулей.

В стандарте по дисциплинам «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» для специальностей «Операционная

деятельность в логистике» и «Технология продукции общественного питания» указаны компетенции, которые не имеют связи с правом. Так у технологов должны быть сформированы такие профессиональные компетенции:

ПК 1.1. Организовывать подготовку мяса и приготовление полуфабрикатов для сложной кулинарной продукции.

ПК 2.1. Организовывать и проводить приготовление канапе, легких и сложных холодных закусок.

ПК 3.1. Организовывать и проводить приготовление сложных супов.

ПК 4.1. Организовывать и проводить приготовление сдобных хлебобулочных изделий и праздничного хлеба.

Это говорит том, что для повышения уровня правовой подготовки специалистов необходимо сформулировать профессиональные компетенции, связанные с правом включить их как в общеобразовательные дисциплины, так и в профессиональные модули.

Таким образом, введение в стандарты дисциплин правового цикла позволит сформировать компетентного специалиста, способного принимать решения соответствующие нормам права, научить применить правовую норму соответствующую конкретному случаю, подготовить специалиста, который компетентен при самостоятельном поиске, применении, анализе правовой информации.

Пономарева Е. В.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ: ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях структурной перестройки мировой экономики принятая стратегия долгосрочного развития Российской Федерации основывается на инновационной модели экономического роста. Стратегия определяет приоритетные направления развития реального сектора российской экономики, смещая акцент с сырьевых отраслей на рынки высокотехнологичных и интеллектуальных услуг в доли ВВП [3, с. 43].

Переход экономик стран-лидеров на шестой технологический уклад, технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике резко повышает роль технического регулирования в России, основу специализации которой на мировых рынках до сих пор составляет экспорт традиционных энергоресурсов [5, с. 56]. Развитие альтернативной энергетики, появление экономически эффективных технологий добычи углеводородов из нетрадиционных источников может привести к снижению спроса и цен на ключевые товары российского сырьевого экспорта, сокращению доходной части бюджета, снижению значимости России в мировом экономическом разделении труда.

В этих условиях возникает потребность корректировки роли технического регулирования в достижении цели повышения конкурентоспособности предпринимательских структур. Под техническим регулированием понимается совокупность подходов и механизмов, направленных на выпуск качественной безопасной и инновационной продукции [4, с. 111–125]. Использование инструмента технического регулирования является необходимым условием повышения инновационной активности бизнес-структур.

Опыт вступивших в Европейский Союз стран Балтии и Восточной Европы показал, что при вхождении национального рынка в международную экономику возникает необходимость унификации нормативов и стандартов деятельности ведущих отраслей национальной экономики, при невыполнении этого условия возможна потеря государственного контроля над целыми отраслями. Поэтому на государственном уровне необходимо разработать стратегию и концепцию технического регулирования, а также концептуальную схему их реализации на федеральном и региональном уровне с целью повышения конкурентоспособности страны. При этом необходимо повысить качество управления бизнесом, в частности, в таких отраслях как: пищевая, фармацевтическая, химическая, автомобильная, авиастроительная, легкая и электронная промышленности, сектор страхования, финансовые услуги и розничная торговля.

Основу конкурентного преимущества международных компаний составляет своевременная реализация эффективных современных технических, производственных и управленческих реше-

ний [6, с. 34]. В связи с этим существует потребность в разработке методических рекомендаций по корректировке бизнес-процессов организаций с учетом требований международных организаций и направлений развития научно-технического прогресса. В настоящий момент в Российской Федерации существует более 1 млн нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность хозяйствующих субъектов, которые приводят к увеличению издержек, дублированию управленческих функций, формированию неоптимальной организационной структуры контроля за деятельностью предприятий.

Воздействие государства на экономику, ориентированную на инновационное развитие, должно осуществляться посредством механизмов нетарифного и тарифного регулирования, включающих налоговые льготы, дотации, стандарты и нормативы. Техническое регулирование объединяет в себе оба механизма и формирует новый уровень общественно-производственных отношений. Элементами технического регулирования являются лицензирование, аккредитация, стандартизация, сертификация продуктов и услуг, а также повышение эффективности документооборота на всех уровнях управления.

В период вступления во Всемирную торговую организацию и присоединении к Организации экономического сотрудничества и развития Российской Федерации необходимо выполнить взятые на себя обязательства. На данный момент одним из препятствий на пути этого процесса является не соответствие нормативной правовой базы вопросам безопасности. Этому необходимо уделить особое внимание на опасных для жизни производственных объектах. Решения данной проблемы возможно путем внедрения элементов системы технического регулирования на предприятии, приведение в соответствие с европейскими аналогами систему контроля и надзора, создания независимых экспертных организаций в сфере безопасности, как потребителей, так и производственного персонала.

На хозяйствующие субъекты действуют множество внешних факторов: политических, экономических, социальных, технологических. Техническое регулирование является инструментом, который концентрирует воздействие внешних факторов на проблеме инновационного развития организации, осуществляя модернизацию производства. Политические факторы воздей-

ствуют на предприятие через нормативно-правовые акты, регулирующие процесс производства продукции, ее допуск на рынок, выдачу разрешений предприятиям на продажу продукции и услуг, государственное регулирование рынка готовой продукции и услуг; социальные факторы — через обеспечение безопасной и качественной продукции для потребителей; технологические факторы воздействуют на организацию через технические регламенты и стандарты, применение которых дает возможность производителям внедрять инновационные решения, совершенствовать технологический процесс, повышая конкурентоспособность продукции. Таким образом, техническое регулирование создает основу экономического роста, воздействуя на бизнес-структуры через процедуры гармонизации регламентов и стандартов в соответствии с международными нормами, делает систему прозрачной, устраняет торговые барьеры, стимулирует торговлю на мировых рынках, снижает транзакционные издержки, затраты, связанные с производством продукции, инфляцию, налоги, но увеличивает объем поступлений в бюджет за счет повышения конкурентных преимуществ предприятий на мировом рынке товаров и услуг, повышает инвестиционную привлекательность страны, стимулирует рост инновационного потенциала хозяйствующих субъектов за счет роста рентабельности производства и повышения эффективности использования ресурсной базы.

Эффект от применения технического регулирования на уровне национальной системы, как ключевого инструмента государственной политики, определяется такими показателями, как ресурсоемкость производства, энергосбережение, производительность труда, качество произведенной продукции и услуг, оптимальность системы управления. С учетом того, что членами ВТО было подписано соглашение о технических барьерах в торговле, которое определило процедуру гармонизации технического регулирования всех стран-членов торговой организации, в рамках соглашения было принято решение о создании благоприятных условий стандартизации и сертификации для товаров, ввезенных из стран-членов ВТО [1, с. 1–10]. Глобализация мировой экономики, экономические барьеры, жесткие правила ВТО требуют на данном этапе развития российской национальной инновационной модели уделить особое внимание техническому регулирова-

нию, создав систему государственного планирования и контроля за процедурой его осуществления.

Наиболее эффективным для повышения инновационной активности предпринимательских структур представляется внедрение «модульного подхода», который подразумевает ответственность производителя за изготовленный товар. Подход предоставляет возможность выбора процедуры соответствия качества, давая возможность не проходить многократно сертификацию в странах ЕС. Международные стандарты унифицируют производственную цепочку, задавая определенные параметры качества продукции [2, с. 1–12]. Технические регламенты не содержат детальное описание требований к товарам, технологии производства могут быть изменены в связи с тенденциями научно-технического прогресса. Техническое регулирование должно быть комплексным инструментом развития инновационной системы России и других стран.

Полученные результаты исследования могут быть использованы международными предпринимательскими структурами.

Литература

1. Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании»: принят Государственной Думой 15 декабря 2002 г.; одобрен Советом Федерации 18 декабря 2002 г.
3. *Голубецкая Н. П.* Государственное регулирование экономики. СПб: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2007.
4. *Исаев И. И.* Оптимизация процессов управления качеством в области морской техники: учеб. пособие / СПбГМТУ. СПб., 2006. 208 с.
5. *Пономарева Т. Г.* Посткризисное развитие экономических объединений и организаций в условиях глобализации. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 160 с.
6. *Сорвина Т. А.* К вопросу о подготовке кадров для сферы инновационной деятельности // Инновационные направления развития науки и образования: сб. науч. трудов / Смоленский филиал МИИТ. Смоленск, 2010. С. 34–37.

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБУЧЕНИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАН-ЧЛЕНОВ**

Единую таможенную территорию таможенного союза составляют территории Белоруссии, Казахстана и России, а также находящиеся за пределами территорий государств — членов этого объединения искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Каждая страна член объединения получает свои дивиденды от этого участия. Россия от создания и функционирования Таможенного союза может получить прибыль в размере около 400 млрд долларов, а Белоруссия и Казахстан — по 6 млрд долларов к 2015 г. [4]. Полное использование потенциала Таможенного союза может привести к сокращению сроков перевозки грузов из Китая в Европу примерно в 4 раза [5]. По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, создание Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России позволит стимулировать экономическое развитие и может дать дополнительно до 15% роста ВВП странам-участницам этого объединения к 2015 г. [4; 6–8].

1 июля 2010 г. Таможенный кодекс, как основной документ объединения начал применяться на территории России и Казахстана, а с 6 июля 2010 г. вступил в силу на всей территории Таможенного союза [12]. 1 апреля 2011 г. на границе России и Беларуси отменен транспортный и таможенный контроль. Его перенесли на внешний контур границ Таможенного союза [13]. 19 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге на заседании глав ЕврАзЭС было заявлено о присоединении Киргизии к Таможенному союзу [15].

С целью обеспечения функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая стала преемницей комиссии Таможенного союза. Председателем коллегии ЕЭК назначен министр промышленности и торговли

РФ Виктор Христенко. В совет ЕЭК вошли по одному представителю от каждого государства-члена на уровне вице-премьеров. Коллегия комиссии стала постоянно действующим профессионально-исполнительным органом из девяти членов (по три от каждой страны). Предусмотрена ротация председателей коллегии раз в четыре года. Следует отметить, что формирование ЕЭК стало одним из шагов на пути трансформации Таможенного союза и ЕврАзЭС в Евразийский союз.

Современная концепция экономической интеграции вне зависимости от формы интеграции предполагает, прежде всего, взаимодействие между экономиками государств, их взаимное приспособление и объединение в решении поставленных задач. Успешное функционирование транспортной системы государства является одной из таковых. Транспортная система — важнейшая из отраслей экономики в любой из развитых стран мира и играет совершенно особую роль в процессе интернационального объединения производства и поэтому, координация действий в этой области всегда жизненно необходима для любого сообщества государств. Вовлечение транспортной системы в интеграционные процессы зачастую сталкивается с большими трудностями. Это связано как с вопросами технических регламентов и норм, регулирующих сферу деятельности транспорта, так и различными подходами в вопросах управления в транспортных компаниях. При этом, транспортная система остается одной из важнейших составляющих государства, и развитие этой системы способствует развитию страны в целом и росту внутреннего рынка, принося определенные дивиденды.

Развитая транспортная система способствует эффективному перемещению товаров, граждан государств, способствует развитию экономики в целом и отдельных коммерческих структур государства. Процессы глобализации и интеграции, происходящие в мире, заставляют государства договариваться об условиях перемещения и людей и товаров, а также создавать стратегические объединения для решения этих вопросов, поскольку в одиночку, путем подписания только двухсторонних переговоров решать эти вопросы стало весьма проблематично и неэффективно.

Одной из важнейших задач в этих условиях является обеспечение устойчивости системы передвижения в будущем. Экологическая безопасность, миграция, ограниченность ресурсов ископаемого топлива, урбанизация и глобализация являются ключевыми

тенденциями в обществе, которые непосредственно влияют на систему передвижения.

Ускоренное внедрение инновационных технологий и полная интеграция различных видов транспорта в рамках таможенного союза являются особенно важной составляющей в преодолении имеющихся проблем. Государства-члены таможенного союза заинтересованы в распространении Евразийской транспортной политики за пределы объединения с целью обеспечения дальнейшей интеграции соседних государств в это объединение. Проанализируем транспортные возможности государств членов Евразийского таможенного союза.

В рамках огромной российской территории сложно использовать только один вид транспорта. Российский территориальный потенциал позволяет использовать все виды имеющегося транспорта. Огромные пространства и суровый климат предопределили первостепенное значение для России всепогодных видов наземного транспорта — железнодорожный и трубопроводный. На них падает основной объем грузовой работы. Водный транспорт играет в России значительно меньшую роль из-за короткого навигационного периода. Роль автомобильного транспорта в общем грузообороте в связи с незначительными средними расстояниями перевозок также невелика, несмотря на то, что автомобильным транспортом перевозится более половины всех грузов. Речь идет о перевозках в пределах городов и пригородов, а также открытых разработок полезных ископаемых и районов лесозаготовок и т. д. Важной особенностью транспортной системы России является ее тесная взаимосвязь с производством.

Подавляющая часть пассажирооборота приходится на четыре вида транспорта: воздушный (30%), автобусный (29%), железнодорожный (29%) и метрополитен (9%). В последние годы, как показывает статистика, происходит повышение доли воздушного транспорта и снижение доли железнодорожного транспорта [1].

Современное состояние транспортной системы характеризуется низким техническим уровнем производственной базы большинства предприятий и износом подавляющего большинства транспортных средств, что приводит к снижению безопасности их работы, а также отсутствием инвестиций для преодоления данных проблем [12].

По данным Росстата РФ, по состоянию на 2011 г. в межсезонье 10% населения страны фактически отрезаны от остальной тер-

ритории страны. Люди просто не имеет доступа к сети круглогодично эксплуатируемых автодорог и не имеет доступа к железнодорожным станциям и аэродромам [3; 4]. Средняя подвижность населения России (на 2011 г.) — около 6300 км на душу населения в год, в то время как в странах Западной Европы — 15–20 тыс. км, в США, Канаде — 25–30 тыс. км в год [4]. Существенным фактором, обуславливающим территориальную разобщенность страны, является построение ее транспортной системы по звездообразному принципу с центром в столице [4].

Транспортная система России имеет сложную структуру, она включает несколько подсистем (железнодорожную, автомобильную, морскую, речную, воздушную и трубопроводы), каждая из которых состоит из основных элементов: инфраструктуры, транспортных средств и управления

В интересах развития глубинных территорий России важно развитие и интеграция автомобильных перевозок, железнодорожных транспортных систем, сотрудничество в области гражданской авиации и развитие водного транспорта, а также преодоление заторов на границах. Все это возможно в условиях действия единой экономической политики на интересующей территории. Расширение экономического пространства через систему регионального сотрудничества строится таким же образом. Сотрудничество между членами-участниками соглашения ЕврАзЭС должно строиться вне зависимости от размеров территории и уровня экономического развития страны. Важным элементом в данной ситуации является лишь транзитный груз, привлекаемый в объединение.

Огромные территории Казахстана (2,7 млн км²), низкая плотность населения, разобщенность центров промышленности и сельского хозяйства, а также удаленность от мировых рынков заставляет развивать транспортную систему страны. В этой стране велико значение железнодорожного и автомобильного транспорта. Казахстанские железные дороги обеспечивают 68% всего грузооборота и свыше 57% пассажиропотока страны. Протяженность железных дорог в Казахстане превышает 15 тыс. км. Пятнадцать стыковых пунктов (11 с Россией, 2 с Узбекистаном, 1 с Киргизией, 1 с Китаем) соединяют железнодорожную систему Казахстана с соседними государствами. Железнодорожные системы России и Казахстана чрезвычайно взаимозависимы. В рамках стратегии развития транспорта в Казахстане до 2015 г. планируется постро-

ить 1600 км новых и электрифицировать 2700 км существующих железнодорожных участков [20]. Автомобильные магистрали Казахстана, протяженностью более 96 тыс. км, известны во всем мире. В 2009 г. на территории Казахстана развернуто строительство автобана «Западная Европа — Западный Китай», которое планируют завершить к 2013 г. Общая протяженность дороги составит 8445 км, из них 2787 км по территории Казахстана. Толщина асфальтобетонного покрытия составит 80 см, срок службы автомагистрали — 25 лет без капремонта, максимальная скорость движения — 120 км в час. Проектом предусмотрены автодорожные мосты через реки, дорожно-эксплуатационные комплексы, остановочные площадки, автопавильоны, скотопрогоны, электронные табло. Одновременно со строительством будут ремонтировать и строить дороги в районах, расположенных вдоль трассы [19–21].

Из-за большой географической протяженности Казахстана воздушный транспорт играет тоже очень важную роль и часто не имеет альтернативы. В Казахстане имеется 22 аэропорта, из которых 14 обслуживают международные перевозки. Большинство аэропортов недозагружены, пропускная способность системы аэропортов республики в настоящее время имеет более чем пятикратный запас. Большое значение для отрасли имеет транзит грузовых и пассажирских авиаперевозок между Европой и Азией. Для реализации задуманного предусмотрены крупные инвестиционные проекты. Из-за высоких цен на авиабилеты внутри страны, внутригосударственное развитие авиатранспорта сдерживается [22; 23].

Протяженность водных путей Казахстана, открытых для судоходства, составляет 3982 км. Водные пути, годные для судоходства — это реки Иртыш, Сырдарья, Урал, Кигач, Или, Ишим и озера Балхаш и Зайсан, а также Бухтарминское, Усть-Каменогорское, Шульбинское и Капчагайское водохранилище. Через Каспийское море Казахстан связан с Россией, Ираном, Азербайджаном, Туркменией. Через реки и сеть каналов России — с Черным и Балтийским морями и далее со странами Западной Европы.

Порт Актау является единственным незамерзающим морским портом Казахстана и стратегическим пунктом на международных маршрутах. В 2007 г. казахстанская сторона предложила России рассмотреть возможность создания прямого воднотранспортного соединения Каспийского моря и Азово-Черноморского бассей-

на, проходящего по российской территории — так называемого канала «Евразия». В случае реализации проекта Казахстан может при помощи России получить прямой доступ к международным морским коммуникациям и стать морской державой.

Интересна транспортная инфраструктура Беларуси. Государственное объединение Белорусская железная дорога (БЖД) осуществляет 75% всех выполняемых в стране грузовых и более 50% пассажирских перевозок. На БЖД работают около 110 тыс. человек [25]. Эта дорога граничит с железными дорогами Украины (Українські залізниці), железными дорогами Польши (Polskie Koleje Państwowe), железными дорогами Литвы (Lietuvos Geležinkeliai), железными дорогами Латвии (Latvijas dzelzceļš), железными дорогами России (РЖД) [26].

Территорию страны пересекают два панъевропейских транспортных коридора, обозначенные в международной классификации номерами 2 (Запад-Восток) и 9 (Север-Юг) с ответвлением 9b [26].

В Беларуси проводится реорганизация Белорусской железной дороги, предусматривающая создание единого юридического лица. Эта реорганизация позволяет оптимизировать управление финансовыми потоками и перевозочным процессом железнодорожной магистрали и максимально снизить издержки, обусловленные структурой управленческого аппарата подразделений БЖД. Реформирование Белорусской железной дороги предполагает обновление и дальнейшее развитие существующего парка подвижного состава, а также обновление основных фондов БЖД [25].

Поскольку через территорию Белоруссии осуществляются поставки российского газа и нефти в Польшу, Германию, Чехию, Словакию, Венгрию, Латвию, Литву, на Украину, а также в российскую Калининградскую область, для этой страны огромное значение имеет трубопроводный транспорт. На территории Белоруссии продолжает функционировать нефтепровод «Дружба», а также нефтепровод Ярославль — Полоцк, который идет к прибалтийским портам. Следует отметить, что Белоруссия и в советское время рассматривалась основным экспортным коридором поставки российской нефти в центральную Европу.

Учитывая историю развития нефтепроводной системы, развитие трубопроводов является важнейшей составляющей развития всех государств — членов ЕвразЭС.

Через Белоруссию проходит участок магистрального газопровода «Ямал — Европа». Он принадлежит «Газпрому», однако находится в оперативном управлении белорусского «Белтрансгаза».

Доля белорусского транзита в обеспечении поставок российского газа в Европу в последние два года значительно выросла в связи с наращиванием мощности газопровода «Ямал — Европа». Так, в 2005 г. через Белоруссию было транспортировано 27% российского экспорта газа, в 2006 — 29%, в 2007 г. доля составила более 33% [28].

Кроме того на территории республики создана сеть нефтепродуктопроводов связанная с Российскими продуктопроводами и имеющая выход на Западную Украину и в порт Вентспилс.

Одной из заявленных главами государств членов ЕврАзЭС задач деятельности Сообщества в области экономической политики является формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы. Достижение этой задачи возможно только в условиях Единого транспортного пространства (ЕТП), под которым понимается совокупность транспортных систем государств-членов ЕврАзЭС, для беспрепятственного перемещения пассажиров, багажа, грузов и транспортных средств, обеспечивающая техническую и технологическую совместимость транспортных процессов, гармонизированное законодательство в области транспорта и единые правила конкуренции. ЕТП охватывает деятельность всех видов транспорта и распространяется на поставщиков транспортных и вспомогательных услуг, связанных с организацией перевозок, всех форм собственности, вне зависимости от страны учреждения.

Для единого понимания цели, задач и порядка действий, выработки единого подхода государств Сообщества к порядку интеграции единой транспортной системы в условиях формирования общего рынка транспортных услуг появилась необходимость в разработке Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, принятой в Москве 25.01.2008.

В Концепции учтены следующие принципиальные положения и установки, вытекающие из закономерностей развития транспортных систем и анализа состояния транспортной отрасли в государствах-членах ЕврАзЭС, положения Соглашения 1998 г. о формировании Транспортного союза, решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС, опыта формирования

ЕТП и транспортной интеграции в рамках Европейского Союза (ЕС), Североамериканского Соглашения о свободной торговле (NAFTA), Андского Сообщества и других интеграционных объединений.

Идея экономической интеграции Казахстана, России и Белоруссии нашла воплощение в первом совместном проекте «тройки», создании Единой транспортно-логистической компании (ЕТЛК). Эксперты убеждены, что этот шаг позволит увеличить доходную базу всех национальных железнодорожных перевозчиков трех стран, и обеспечит настоящий рывок в развитии логистики стран-участниц Таможенного союза. Создание единой транспортно-логистической компании ЕЭП запланировано на 2013 г. [28].

Литература

1. Пассажиروоборот по видам транспорта общего пользования [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/.
2. Транспортная система России: в международном измерении [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. *Иванова С.* В целом: Недалеко уехали // Ведомости. Приложение «Форум», 25.05.2011. Архивировано из первоисточника 9 апреля 2012. Проверено 25 мая 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1338916>.
4. *Блинкин М.* В целом: Идеология эпохи гужевого транспорта // Ведомости. Приложение «Форум», 25.05.2011. Архивировано из первоисточника 9 апреля 2012. Проверено 25 мая 2011 [Электронный ресурс]. URL: wikipedia.org/wiki/T.
5. Основные показатели транспорта // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d09/3-trans.htm.
6. В соответствии с Ф3 «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tskk.ru/content/section/298/detail/5/>.
7. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1992–2008 гг. // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru>.
8. Распоряжение Правительства РФ № 1800-р от 19 декабря 2002 г.
9. *Николаев А. С.* Единая транспортная система. М.: Лицей, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refsr.com>.

10. *Лившиц В. Н.* Транспорт за 100 лет // Россия в окружающем мире. М.: 2002.
11. Правительство РФ подписало распоряжение о строительстве нефтепровода «Заполярье-Пурпе» // Интерфакс. 2010. 29 апреля.
12. Протяженность автомобильных дорог. Сравнение стран на карте мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statinfo.biz/Геомар>.
13. Протяженность автомобильных дорог. Всего — Сравнение стран и регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statinfo.biz/Геомар>.
14. Транспортная стратегия. Современное состояние [Электронный ресурс]. URL: <http://rosavtodor.ru/information/>.
15. Ассоциация «Аэропорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airport.org.ru/>.
16. Российский статистический ежегодник. 2011. Москва: Росстат, 2011. 795 с.
17. Федеральная Целевая Программа «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/>.
18. Количество легковых автомобилей в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
19. Западная Европа и западный Китай встречаются на земле сыра [Электронный ресурс]. URL: <http://kv.ucoz/news>.
20. Всенародная стройка набирает обороты. Завершился пресс-тур по объектам международного транзитного коридора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/c/>.
21. Официальный сайт автомагистрали «Западная Европа — Западный Китай» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-rope-china.kz/>.
22. Полет шмеля, или особенности национальной авиаперевозки [Электронный ресурс]. URL: <http://netsion.ucoz.kz/publ>.
23. Казахстанские аэропорты являются самыми дорогостоящими в мире [Электронный ресурс]. URL: internet.bibo.kz/220077.
24. Количество пассажиров в аэропортах Казахстана увеличилось до 7,5 млн человек. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: bnews.kz/ru/news/post/.
25. TUT.BY /Новости — Реорганизация БЖД начнется в ближайшие месяцы // Экономика и бизнес. 12.02.2009.

26. Белорусская железная дорога: Техническая характеристика [Электронный ресурс]. URL: <http://mk.by/archiv/02.08.2008/rub1.php#3>.
27. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
28. www.bnews.kz.

Пригон М. Н.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В наше время никого не удивить высокоскоростным доступом в сеть Интернет. Интернет-провайдеры предлагают широкий спектр услуг гражданам, при этом, как правило, можно выбрать из нескольких операторов.

Предпринимательская деятельность операторов связи, в т. ч. провайдеров Интернет, связана с широким кругом вопросов, одним из важнейших среди которых является размещение и эксплуатация оборудования, обеспечивающего работу сетей связи.

Возможность подключить домашний компьютер к сети Интернет на высоких скоростях обмена информацией обеспечивается использованием современных оптоволоконных кабелей связи. Такие кабели находятся под землей в специально подготовленных линейно-кабельных сооружениях связи, либо «размещаются» в воздухе с использованием крыш зданий для опоры.

Федеральным законом определено право оператора по договору с собственником здания осуществлять строительство сооружений связи, но такое право не накладывает никаких обязательств на собственника здания [3, ст. 6]. При этом собственник здания вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами. Судебная практика неоднократно подтверждала, что заключение договора с оператором связи — право, но не обязанность собственника здания. Таким образом, собственник вправе отказать оператору в возможности проложить «транзитную» линию связи.

Юридическая защита линий связи, проложенных под землей, обеспечена законодательством гораздо лучше, чем предусмотрено для «воздушных» линий связи. Главным образом, такое отличие объясняется тем, что «подземные линии» являются так называемыми линейно-кабельными сооружениями связи, для которых предусмотрена государственная регистрация. Следовательно, для отстаивания своих прав на использование «подземных» соединительных линий, предпринимателю требуется заключить договор с владельцем подземных сооружений связи, уже зарегистрировавшему такое сооружение, и проложить свой кабель.

Совсем иная защита предпринимателей требуется в отношении линий связи, проходящих «по воздуху» — над улицами, частично использующих крыши жилых и нежилых зданий. Такие линии связи не являются в «узком» смысле линейно-кабельными сооружениями, следовательно, в отношении таких «воздушных» линий не предусмотрена государственная регистрация. «Закрытое» содержание термина линейно-кабельное сооружение связи, применяемое для целей государственной регистрации, определено в п. 3 Постановления Правительства РФ от 11.02.2005 г. № 68 (в ред. от 10.03.2009).

Для примера проанализируем реальную проблему одного из операторов связи в Санкт-Петербурге, обратившегося к автору настоящей статьи за консультацией о возможности защите прав на «транзитные» линии связи. Отметим, что такая ситуация типична для телекоммуникационных компаний в Санкт-Петербурге.

Вкратце, для подключения жилого дома к сети Интернет, компания провела к этому дому оптический кабель, который до «входа» в этот дом, подвешен на специальных стойках, размещенных на крышах нескольких других домов. Размещение «транзитных» стоек определены договором, заключенным между оператором связи и управляющей компанией соответствующего дома.

Через некоторое время после начала оказания услуг Интернета жильцы дома выбрали новую управляющую компанию, которая потребовала от оператора убрать все кабели с крыши, либо управляющая компания уберет оборудование самостоятельно. Как альтернатива оператору связи предложено оплатить новой управляющей компании вознаграждение за весь прошедший период с момента смены управляющей компании и, конечно, по более высокой цене.

Итак, в рассмотренной ситуации механизм реализации защиты прав оператора связи должен учитывать общие требования гражданского законодательства, специальные нормы законодательства о связи, а также нормы жилищного законодательства. Главная правовая проблема для оператора связи — положения Жилищного кодекса РФ, определяющие процедуры, связанные с использованием общего имущества многоквартирного дома.

Согласно части 1 статьи 36 Жилищного кодекса РФ [2], собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в т. ч. крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома.

Также, в соответствии с пунктом 3 статьи 44 Жилищного кодекса РФ, к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, в т. ч. о заключении договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, если для их установки и эксплуатации предполагается использовать общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме. Таким образом, для установки «транзитных» креплений оптоволоконного кабеля, проходящего над крышей жилого дома, требуется юридически оформить решение общего собрания собственников на использование соответствующей части крыши.

С точки зрения оператора связи такое требование неоправданно, так как кроме крепежа, на крыше ничего не размещается, кабель не входит в дом, и никакое оборудование на крыше не размещается. Конечно же, оператор связи не возражает против разумных требований обеспечить сохранность крыши, безопасность крепежа, кроме этого, при необходимости, возможно переместить крепеж на другое место этой же крыши.

Необходимость оформления решения собственников на размещение крепежа на крыше подтверждена судебной практикой. Согласно пункту 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 г. № 64 [5] по соглашению сособственников общего имущества (собственников помещений в здании) допускается передача отдельных частей здания в пользование, например, может быть заключен договор пользования несущей стеной или крышей здания для размещения наружной рекламы. Высший Арбитражный Суд разъяснил, что стороной такого до-

говора, предоставляющей имущество в пользование, признаются все сосособственники общего имущества здания, которые образуют множественность лиц в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, один из путей решения проблемы оператора связи для обеспечения защиты его прав в связи с «воздушной» прокладкой кабеля является оформление договора с собственниками имущества здания. Несмотря на юридическую «правильность» такого решения, в предпринимательской практике такого результата не достичь. Обычная управляющая компания, либо ТСЖ не будет ради небольшого ежемесячного платежа от оператора связи организовывать общее собрание собственников.

На практике между управляющей компанией и оператором заключается возмездный договор на оказание услуг, по которому, например, управляющая компания разрешает разместить на крыше крепеж и за вознаграждение обеспечивает оператору возможность доступа на крышу для «обслуживания» кабеля. Исходя из рассмотренных положений Жилищного кодекса, норм гражданского законодательства, такой договор без одобрения собственниками общего имущества жилого дома является ничтожной сделкой.

Рассмотрим иной путь обеспечения защиты прав оператора связи, упомянутый Президиумом Высшего Арбитражного Суда. Согласно п. 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 г. № 153 [6], обеспечение интереса жителей района в доступе к сети Интернет не может основываться на произвольном вторжении в имущественную сферу другого лица и нарушении его права собственности. Вместе с тем, как отметил Суд, при наличии соответствующих условий заинтересованное лицо вправе требовать установления сервитута.

Определим основы правового регулирования такого сервитута. Согласно статье 277 Гражданского кодекса РФ [1], предусмотрена возможность обременение сервитутом зданий и сооружений. При этом применительно к правилам, предусмотренным статьями 274–276 Кодекса, сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с использованием земельным участком.

Регулирование сервитута содержится в статье 274 Гражданского кодекса РФ, под сервитутом понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком. Согласно кодексу, сер-

витут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Сервитут для собственника, как правило, приносит экономическую выгоду. Так, согласно части 5 статьи 274 Гражданского кодекса РФ собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком.

Применение сервитута в предпринимательской деятельности удобно, так как сервитут сохраняется при переходе прав на земельный участок, и на другие виды недвижимого имущества, в отношении которых установлен сервитут. Кроме этого, согласно статье 276 Гражданского кодекса РФ, по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен. Таким образом, до тех пор, пока есть основания для сервитута, а основания связаны с предпринимательской деятельностью, для обеспечения которой установлен сервитут, последний сохраняется.

Гарантией защиты прав предпринимателей, использующих сервитут, является государственная регистрация сервитутов. В соответствии с частью 1 статьи 27 Федерального закона № 122-ФЗ [4], государственная регистрация сервитутов проводится в Едином государственном реестре прав на основании заявления собственника недвижимого имущества или лица, в пользу которого установлен сервитут, при наличии у последнего соглашения о сервитуте. Сервитут вступает в силу после его регистрации в Едином государственном реестре прав.

Конечно же, сервитут юридически применим, но на практике его оформление создает для оператора связи проблемы. Среди таких проблем — маловероятно, что собственник здания в добровольном порядке согласится оформить сервитут, следовательно, потребуется обращаться в суд. При обращении в суд необходимо доказать, что предложенный вариант прокладки кабеля связи единственный, но на практике, технических возможностей обыч-

но больше одной. Следовательно, путь оформления сервитута имеет мало практической пользы для оператора.

На основании изложенного можно сделать вывод о недостаточном правовом регулировании размещения воздушных транзитных линий связи в населенных пунктах. Существующее нормативное регулирование не позволяет эффективно защищать операторов связи от недобросовестного поведения собственников зданий, управляющих компаний в связи с вопросами о «транзитном» размещении линий связи. По мнению автора, одним из путей решения проблемы — расширение термина «линейно-кабельное сооружение связи» с включением в него «воздушных» линий связи.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ. М.: Эксмо, 2013.
2. Жилищный кодекс РФ. М.: Эксмо, 2013.
3. О связи: Федеральный закон РФ от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ: в ред. от 02.07.2013 // Российская газета. 2003. 10 июля.
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон РФ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ: в ред. от 07.05.2013 // Российская газета. 1997. 30 июля.
5. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64 / Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 г. № 153 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

Радонова А. В.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА

По конкретным проблемам информатизации учебно-педагогической деятельности среди профессорско-преподавательского состава и специалистов ведется немало научных дискуссий.

Процесс поиска и внедрения новых инновационных технологий обучения тесно связан с развитием нетрадиционных форм, методов и средств обучения, основанных на преимуществах ком-

пьютерной техники. Он отличается разнообразием теоретических взглядов и опыта внедрения педагогических новаций.

Электронный учебник представляет собой оригинальную авторскую концепцию учебного пособия нового поколения, основанного на применении современных информационных технологий в образовательном процессе. В нем реализован новый подход к организации обучения студентов, позволяющий значительно увеличить производительность и эффективность деятельности, как преподавательского состава, так и обучаемых.

Разработка и широкое применение электронных учебников поможет технологически обеспечить процесс индивидуализации обучения, решить некоторые задачи дистанционного обучения и открыть перспективы для нового этапа информатизации учебного процесса в вузах России. Кроме того, электронный учебник позволяет системно представить учебно-методический материал, сделать его более доступным для изучения и открытым для корректировки и дальнейшего совершенствования. По сути дела электронный учебник — это электронная версия накопленного преподавателями учебно-методического опыта в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины.

Электронный учебник соединяет в себе основные учебно-методические материалы, необходимые преподавателям для подготовки и проведения всех видов и форм занятий в соответствии с нормативными требованиями. Кроме того, он предоставляет широкие возможности для самостоятельного изучения учебных тем, подготовки к занятиям и получения дополнительных информационно-справочных данных по конкретной учебной дисциплине. Электронный учебник позволяет студентам качественно решать задачи самоконтроля усвоения материала по учебной дисциплине, а преподавателям — объективно осуществлять текущий и итоговый контроль успеваемости обучаемых.

В учебном процессе с помощью электронного учебника возможно:

- получать пользователям сведения об учебной программе и тематической плане учебной дисциплины, логике изучения темы и последовательности знаний;
- проводить все формы и виды занятий по учебной дисциплине гуманитарного профиля с применением компьютерной техники;

- индивидуально просматривать, изучать и повторять учебный, методический и информационно-справочный материал;
- наглядно представлять дидактический материал и наглядные пособия;
- осуществлять в автоматическом режиме самоконтроль;
- получать информацию о рекомендованной учебной, научной и методической литературе;
- иметь доступ к базе знаний по законодательным актам и руководящим документам.

Таким образом, электронный учебник позволяет, по сравнению с традиционными формами, методами и средствами учебно-методического обеспечения, значительно повысить эффективность преподавания учебных дисциплин.

Весь комплекс позитивных качеств, которыми обладает электронный учебник, можно свести к следующим трем основным преимуществам, позволяющим существенно повысить эффективность работы преподавателя и процесса обучения в целом:

- более высокая технологичность создания и эксплуатации;
- более высокий уровень системности представления учебно-методических материалов;
- более разнообразные функции, а следовательно, и возможности в процессе обучения.

Кроме того, электронный учебник позволяет полностью автоматизировать функции текущего и итогового контроля знаний. Это неизбежно повысит эффективность персональных оценок студентов и увеличит производительность контрольных функций преподавателя. При оценке индивидуальных знаний электронный учебник способен в автоматическом режиме персонально давать некоторые методические рекомендации обучаемым, что особенно важно для самостоятельного освоения материалов учебной дисциплины.

С точки зрения программного обеспечения созданный электронный учебник представляет собой две взаимосвязанные группы программных и текстовых файлов. Первая группа включает в себя специализированный банк данных, который является автоматизированной информационно-справочной системой. Она состоит из трех баз данных — дидактических, методических и информационно-справочных материалов, а также системы управления базами данных.

Вторая группа данных, составляющих программное обеспечение электронного учебника, представляет собой пакеты прикладных программ. Они позволяют с учетом учебно-методических задач производить выработку, просмотр, корректировку, удаление, ввод и вывод данных в текстовых файлах, содержащих текстовую и графическую информацию, табличные данные по данной дисциплине.

В пакетах прикладных программ имеется оригинальная контролирующая программа, предназначенная для текущего и итогового контроля полученных курсантами знаний. Она позволяет в автоматическом режиме самостоятельно оценить уровень своих знаний, как по отдельной учебной теме, так и по всему учебному курсу. Кроме того, она дает обучаемым рекомендации по дополнительному изучению учебных материалов в соответствии с полученной оценкой их знаний (если оценка ниже «отлично»).

Таким образом, с помощью пакетов прикладных программ осуществляется организация работы с пользователем, распечатка материалов из баз данных, их обновление или удаление, а также контроль усвоенных студентами знаний.

Из краткого рассмотрения особенностей программного обеспечения электронного учебника можно сделать следующие выводы.

Во-первых, программное обеспечение электронного учебника обладает относительной простотой и удобством для пользователей, что особенно важно для обучаемых, не имеющих хороших навыков работы на ПЭВМ в начальный период обучения.

Во-вторых, программное обеспечение электронного учебника позволяет использовать от устаревших до современных типов ПЭВМ, что повышает его универсальность и технологичность применения в учебных аудиториях с различным уровнем материально-технического оснащения.

В-третьих, программное обеспечение электронного учебника позволяет корректировать и наращивать учебно-методическую и справочную информацию в базе данных, что делает электронный учебник открытым для совершенствования.

В-четвертых, программное обеспечение электронного учебника позволяет комплексно использовать учебно-методические и информационно-справочные материалы по учебной дисциплине, что значительно повышает качество и эффективность усвоения ее содержания.

Опыт применения электронного учебника показывает, что автоматизированные контролирующие программы позволяют преодолеть такие традиционные проблемы контроля знаний обучающихся, как субъективизм преподавателей в осуществлении текущего и итогового контроля, низкая производительность данного вида преподавательской деятельности, случайный и несистемный характер индивидуальных оценок.

Ратников А. С.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ФОНДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Деятельность международных культурных фондов в современной России, в целом, имеет ряд особенностей, по сравнению с деятельностью культурных фондов, учредителями которых являются организации и/или граждане Российской Федерации. Однако общие принципы деятельности таких фондов, в целом, лежат в плоскости национального законодательства, регулирующего деятельность «третьего сектора» в целом и НКО в частности [8, с. 12–14].

В Конституции РФ [1] — основном законе страны — закреплена основа, фундамент законодательного обеспечения права третьего сектора на участие в решении государством проблем, связанных с целями деятельности НКО. Согласно ее нормам Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Каждый имеет право на объединение. Граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Нормы Конституции конкретизируются и раскрываются в федеральных законах. Основными федеральными законами, устанавливающими правовые основы взаимодействия, являются:

- ФЗ «О некоммерческих организациях» [5];
- ФЗ «Об общественных объединениях» [6];

– «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [3].

Помимо этих трех законов, нормы, регламентирующие взаимодействие власти и НКО, содержатся и в специальных законах, регулирующих отдельные сферы общественной жизни, виды деятельности или деятельность отдельных видов организаций и в актах отдельных федеральных органов власти (правительство, министерства, ведомства и т. п.), а также в Гражданском кодексе РФ [2].

Так, законодательством Российской Федерации определено, что фонд — это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели (статья 7 Федерального закона № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях», статья 118 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако нельзя сказать, что нормативно-правовая база деятельности НКО в целом и международных культурных фондов в частности, определяется только федеральным законодательством.

В субъектах РФ и отдельных муниципальных образованиях РФ, также, принят достаточно большой массив нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы взаимодействия власти и НКО. Эти акты либо целиком посвящены регулированию данного процесса, как, например, Закон г. Москвы 12 июля 2006 г. № 38 «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» [7], либо содержат отдельные нормы, связанные с ним. Конечно же, большая часть таких актов предусматривает взаимодействие с НКО в формах, уже названных в нормативно-правовых актах федерального уровня.

Значительное число их регламентирует вопросы создания и деятельности общественных консультационных советов при исполнительных органах власти субъектов РФ и органах местного самоуправления, проведения совместных мероприятий, включая ярмарки программ и проектов НКО, предоставления налоговых льгот, выделения грантов или социальных заказов и др., но в регионах могут предусматриваться и вводиться и новые формы взаимодействия.

Действующее законодательство различает некоммерческие фонды, порядок деятельности которых регулируется Федераль-

ным законом «О некоммерческих организациях» и общественные фонды, на которые распространяется действие Федерального закона «Об общественных объединениях». Кроме того, порядок создания и деятельности фондов регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и другими специальными законами.

Понятие «иностранный некоммерческий неправительственный организация» в российском законодательстве используется применительно к некоммерческим организациям, созданным за пределами России в соответствии с законами иностранного государства, учредителями (участниками) которых не являются государственные органы. Иностранные НКО могут действовать на территории России через свои структурные подразделения (отделения, филиалы, представительства) [9]. До недавнего времени, российское законодательство было достаточно либеральным, по отношению к деятельности международных фондов в России, однако в последнее время, эта политика была пересмотрена, в связи с принятием так называемого «акта об иностранных агентах».

Так, 3 июля 2012 г. Госдума приняла поправки к закону «О некоммерческих организациях» [4]. В соответствии с этим законом статус иностранного агента получили некоммерческие организации, которые:

- занимаются «политической деятельностью» на территории России («к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты животного и растительного мира, благотворительная деятельность»);
- получают «денежные средства и иное имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства».

При этом понятие «иностранный агент» не распространяется на:

- иностранцев, работающих в составе Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты и других бизнес-объединений;

- зарегистрированные религиозные организации;
- госкорпорации и госкомпании, а также на НКО, созданные ими.

Согласно закону, иностранные агенты должны регистрироваться как таковые в Министерстве юстиции и указывать свой статус во всех публикациях в СМИ и на интернете.

Отметим, что указанные поправки вызвали широкий общественный резонанс, как в российском обществе, так и среди международного сообщества [10]. При этом неоднократно отмечалась дискриминационная сущность этого закона. Однако, в рамках настоящей статьи, мы не ставим перед собой задачи каким-то образом комментировать действия законодателя.

Единственное что, необходимо здесь отметить, что с принятием указанных изменений, важной частью нормативно-правового регулирования деятельности международных культурных фондов в России, является их обязанность представлять ежегодную информацию в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации (в том случае, если они получают «денежные средства и иное имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства»).

Пункт 3 статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает обязанность некоммерческих фондов представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в т. ч. полученных от иностранных источников, а некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, также аудиторское заключение. При этом в документах, представляемых некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента, должны содержаться сведения о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, полученных от иностранных источников, и об их фактическом расходовании и использовании. Формы представления указанных документов (за исключением аудиторского заключения) и сроки их представления с учетом сроков, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта, определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, представляют в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, один раз в полгода, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в т. ч. полученных от иностранных источников, — ежеквартально, аудиторское заключение — ежегодно.

Кроме того, фонды соответствующие вышеуказанному пункту, обязаны ежегодно размещать в сети Интернет или предоставлять средствам массовой информации для опубликования отчет о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в Управление.

Еще одна ежегодная обязанность фондов установлена абзацем 2 пункта 2 статьи 118 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а именно: публиковать отчеты об использовании своего имущества.

В целом, резюмируя вышесказанное, отметим, что общие принципы деятельности международных культурных фондов в России, в целом, лежат в плоскости национального законодательства, регулирующего деятельность «третьего сектора» в целом и НКО в частности. Однако, в последние месяцы, в части регулирования деятельности таких организаций, произошел ряд нововведений, в первую очередь, связанных с введением термина «иностраный агент». При этом со времени этих изменений произошло довольно малое время, не позволяющее с полной объективностью и с опорой на правоприменительную практику, оценить глубинную сущность произошедших изменений. Единственное что можно с уверенностью констатировать, это тот факт, что нормативно-правовая база деятельности международных культурных фондов в России (как и других некоммерческих организаций) находится в процессе значительного реформирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 30.12.2008).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.12.2012).

3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ.

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.07.2012).

6. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012).

7. О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями: закон города Москвы от 12 июля 2006 г. № 38.

8. *Арефьев А. Л.* Деятельность иностранных фондов и организаций в России. М.: Центр социального прогнозирования, 2011.

9. *Бахмин Ф.* О фондах в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document8915.shtml>.

10. «Нормативная база» для репрессий расширяется [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hro.org/node/14944>.

Решетников А. А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации, основанная на инновационной модели экономического роста, подразумевает постепенное сокращение доли ВВП от экспорта сырья и предполагает развитие рынка высоких технологий и интеллектуальных услуг [1].

Активно развивающаяся экономика заставляет постоянно эволюционировать современные компании, желающие достигать успеха в бизнесе. Динамичность среды приводит к ее противоречиям с доминирующими концепциями менеджмента. Способность компаний своевременно проводить необходимые изменения в основных подсистемах определяет успешность их стратегического развития. Таким образом, в условиях возрастающей динамичности среды рассмотрение проблем стратегического

развития компаний необходимо проводить в комплексе с проблемами инновационного менеджмента.

Нововведения являются необходимым условием успеха в конкурентной борьбе, т. е. уровень конкурентоспособности компании напрямую зависит от уровня инновационности. Инновации в бизнесе могут быть связаны с новыми технологиями и товарами или услугами. Но успешность современной компании в первую очередь зависит от эффективности ее системы управления. Стандартные цели компаний — достижение лидирующих позиций на рынке, капитализация, долгосрочное выживание, высокая прибыль в современных условиях не достижимы без инноваций в управлении.

По данным Росстата наблюдается небольшой рост общей инновационной активности отечественных организаций — с 9,3% в 2009 г. до 10,4% в 2011 г. Вместе с тем удельный вес организаций, осуществлявших управленческие инновации за последние годы не растет и колеблется на низком уровне 3,2–3,3%. Разработка механизмов инновационного развития систем управления компаний различных отраслей экономики является актуальной задачей.

По данным Росстата Санкт-Петербург занимает одно из лидирующих положений среди регионов России по доле инновационно-активных организаций [2]. Однако это доля составляет всего 18,9%. Доля организаций, осуществляющих управленческие инновации — 7,2%, то же одна из самых больших по стране [2]. Осознавать ничтожность этой цифры становится особенно важно с присоединением Российской Федерации к Всемирной торговой организации. Существующие темпы роста инновационной активности в 1,5–2% не могут обеспечить достижение поставленных государством целей по инновационной перестройке экономики. Одной из многочисленных проблем инновационного развития отечественной экономики является недостаточная осведомленность об эффективных методах такого развития, а зачастую полная экономическая безграмотность менеджеров и чиновников. Это подчеркивает важность работы по анализу теоретических основ теории инновационного развития организаций.

С развитием теории инноваций количество научных трудов по данной проблематике растет из года в год. Термин инновация прочно вошел в обиход экономической теории, однако подходы к его толкованию разнообразны.

Современные исследователи систематизируют, как правило, два сложившиеся в научной литературе подхода к понятию инновация — как к объекту и как к процессу. К сторонникам «объектного» подхода, в котором сущность инноваций раскрывается как продукта, идеи, результата или средства относятся такие ученые, как П. Лемерль, Р. А. Фатхутдинов, А. В. Сурин, О. П. Молчанова, А. С. Кулагин, А. Б. Титов, М. М. Шабанова, А. Д. Шадрин, П. Друкер. Среди ученых, рассматривающих инновацию прежде всего как процесс или изменение можно назвать имена Й. Шумпетера, Ла Пьерре, Л. С. Бляхмана, А. И. Пригожина, П. И. Ваганова, В. Томпсона, Б. Твисса, В. Г. Медынского, В. Н. Лапина, Е. Т. Гребнева, Г. Л. Таукач, А. П. Галена, Н. А. Лифинцева, Ф. В. Шутилова, Г. В. Гетмановой, Ю. В. Яковца.

В некоторых научных работах сущность инноваций раскрывается и как процесса, и как результата инновационной деятельности.

В нормативном документе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), называемом «Руководство Осло» [3] инновации трактуются только как процесс, но не как результат инновационного процесса.

По результатам опроса ВЦИОМ [4] для большинства опрошенных значение термина инновация не известно. Ученые отмечают, что неразбериха в терминологии способствует распространению псевдоинноваций и пагубно влияет на темпы инновационного развития [5].

Различен подход к тому, какое нововведение считать инновацией с точки зрения заложенного в нем для объекта потенциала. Многие ученые ставят знак равенства между понятиями инновация и нововведение.

Одно из наиболее широких определений: «инновация — принятие идеи или образа действий (системы, программы, устройства, процесса, продукта, услуги), которые оказываются новыми для принимающей организации» [6]. Это определение наиболее полно очерчивает сферу деятельности предприятия, направленную на его инновационное развитие, но не отражает значительности влияния, оказываемого нововведением на объект.

Интересен подход к толкованию термина инновация основоположника научной дисциплины квалиметрия Г. Г. Азгальдова. В своих исследованиях [5; 7] ученый дает следующее определение:

«Инновации — это такие нововведения в любой сфере человеческой деятельности, представляющие собой процесс (или ре-

зультат процесса), направленные на необходимое и достаточное выполнение следующих условий:

- используются частично или полностью охраноспособные (т. е. защищенные патентным, и/или авторским, и/или информационным правом) предметы труда и/или ноу-хау; и/или
- обеспечивается выпуск охраноспособных товаров и/или услуг; и/или
- используется такие предметы труда и/или ноу-хау и/или выпускаются такие товары и/или услуги, которые, в соответствии с установленными по методологии стоимостной оценки нормами, признаются соизмеримыми с мировым уровнем; и/или
- обеспечивается выпуск товаров и услуг, которые по своему качеству (или по отдельным свойствам, это качество составляющим), в соответствии с установленными по методологии квалиметрии нормами, признаются соизмеримыми с мировым уровнем; и/или
- обеспечивается в потреблении эффект (не обязательно только экономический) не меньший, чем заранее установленная нормативная величина».

Г. Г. Азгальдов вводит понятие «пионерное нововведение», обозначающее прорывное или революционное для объекта нововведение. По мнению ученого не все нововведения являются инновациями, а только «открывающие новые возможности, иногда даже — революционные» [5].

Автор диссертации предлагает свое определение термина инновация, применяя введенное Г. Г. Азгальдовым понятие «пионерное нововведение». Кроме того в своей трактовке автор подчеркивает важность пионерных нововведений в способах организации труда. Инновации — это такие пионерные нововведения в любой сфере человеческой деятельности, представляющие собой процесс (или результат процесса), связанные с выпуском таких товаров/услуг и/или использованием таких предметов труда и/или способов его организации, которые направлены на достижение положительного экономического или социального эффекта.

Распространение нововведений в различных сферах хозяйственной жизни есть причина экономической динамики. Сданной гипотезы австрийского и американского экономиста и социолога Йозефа Шумпетера в начале XX в. началось развитие теории инноваций. Основными двигателями в экономической

динамике по Шумпетеру являются «новые комбинации»: производство новых благ, применение новых методов производства или использования существующих благ, освоение новых рынков сбыта, получение новых источников сырья, отраслевая реорганизация [8].

С развитием теории инноваций появились различные типологии инноваций, среди наиболее известных можно выделить три. Классифицирующим признаком первой являются виды деятельности предприятия, соответственно разделяются инновации продуктовые и процессные. Продуктовые инновации связаны с изменениями непосредственно в товарах и услугах. Процессные инновации связаны с процессами функционирования организации, направлены на освоение новых или усовершенствованных методов производства, изменения в оборудовании или организации производства, или и то и другое. Таким образом, управленческие инновации подпадают под категорию процессных инноваций.

Вторым классифицирующим признаком инноваций является принадлежность либо к социальной структуре, либо к технологии. Соответственно разделяют административные и технические инновации. Административные инновации относятся к изменениям в организационных структурах и административных процессах. Технические включают продукты, процессы и технологии, применяемые для производства товаров и оказания услуг [6].

Третьим классифицирующим признаком является степень изменений, реализуемая в ходе внедрения инновации в процессы и структуры организации. Соответственно разделяют радикальные, вызывающие фундаментальные изменения в деятельности организации, и инкрементальные, т. е. незначительные изменения.

Инновационные процессы в организациях носят комплексный характер. Организации развиваются осуществляя комплекс технологических, управленческих и социокультурных изменений. Статистические наблюдения научно-технического развития с первых исследований в 1960–70-х гг. показали важность исследований нетехнических форм инноваций, в значительной степени оказывающих влияние на повышение результативности предприятий.

В развитие концепции научно-технического прогресса, раскрывающей сущность инноваций как основных двигателей экономического развития, ученые более детально описывают взаимо-

связь научно-технического прогресса и управленческих инноваций [9]. Научно-технический прогресс является ускорителем развития производственных сил. В определенный момент возникают противоречия между уровнем развития производственных сил и применяемой практикой управления, что требует изменения привычных структур и принципов управления, т. е. развития управленческих инноваций. В то же время научно-технический прогресс обеспечивает развитие средств совершенствования управленческих инноваций (электронно-вычислительной техники, управленческих информационных систем и т. д.). На рис. 1 схематично изображено влияние научно-технического прогресса на развитие управленческих инноваций.

Рис. 1. Схема влияния научно-технического прогресса на развитие управленческих инноваций

Несмотря на большое количество эмпирического материала и обилие гипотез, по мнению ученых, общая теория управленческих инноваций на данный момент находится в стадии формирования [6].

Литература

1. Голубецкая Н. П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона // Экономика и управление. 2011. № 12. С. 45–48.
2. Интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science/#.
3. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. Совместная публикация ОЭСР и Евроста. М.: ГУ «Центр исследований и статистики науки», 2006. 192 с.

4. Интернет-ресурс Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=530&q_id=37999&date=16.03.

5. *Азгальдов Г. Г., Костин А. В.* К вопросу о термине «инновация» // Сборник трудов лаборатории анализа эффективности инвестиционных проектов. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.

6. *Гурков И. Б.* Инновационное развитие и конкурентоспособность: Очерки развития российских предприятий. М.: ТЕИС, 2003.

7. *Азгальдов Г. Г., Костин А. В.* Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2. С.162–164.

8. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.

9. *Ушанов Ю. А.* Управленческие нововведения в США: проблема внедрения. М.: Наука, 1986. 246 с.

Румянцева А. Ю.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КОМПАНИИ

Многие российские компании достигли такой стадии развития, когда недостаток внимания к вопросам корпоративной культуры и, в частности, формированию ценностей внутри организации может стать серьезным препятствием к дальнейшему росту и повышению эффективности. Основная идея заключается в том, что правильное использование корпоративной культуры организации оказывает гораздо большее влияние на и высокую рентабельность инвестиций, чем новые технологии, конкурентная стратегия и контроль качества

Возрастающая сложность, неопределенность и стремительность изменений, характерных для делового мира, обусловили эволюцию организационного менеджмента. Традиционный подход управления по инструкциям (МВИ), доминировавший в начале XX в., в 1960-е гг. сменился все еще популярным управлением по целям (МВО). В настоящее время наиболее популярным и интересным становится подход — управление на основе ценностей (МВУ).

Компании, которые хотят выжить и конкурировать в современной экономике, должны признать не приемлемость индустриальных моделей управления. Современная конкуренция требует постоянного добавления ценности к процессу производства для полного удовлетворения клиентов в том, что касается соотношения между ценой продукта и его качеством.

На рис.1 представлена схема перехода от МВИ к МВО и МВУ. Это развитие стало следствием организационных изменений, которые подтолкнули компании приспосабливаться к новым условиям, чтобы оставаться конкурентоспособными на новых и непредсказуемых рынках.

Каждая из четырех взаимосвязанных тенденций усложняет организационные процессы и усиливает неопределенность. Это показано на рис. 1.

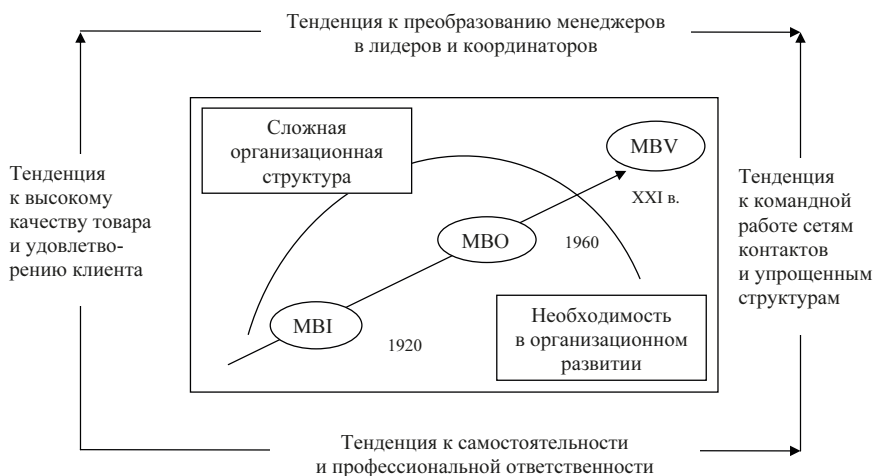

Рис. 1. Развитие трех подходов к управлению компанией: по инструкциям, по целям и на основе ценностей [2, с. 35]

Кривая сложности организационной структуры, поднимающаяся вверх, начинает падать в правой верхней части графика, указывая на то, что МВУ сокращает последствия растущей сложности. То есть компания с четкими и общими для всех сотрудников ценностями сможет намного эффективнее применять креативные методы работы, избавившись от сложной структуры и неясности.

Она превзойдет конкурентов, которые лишь стремятся выполнить конкретные задачи или следуют инструкциям и руководствам.

Три подхода к управлению — MBI, MBO и MBV — отличаются друг от друга по 14 параметрам (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики MBI, MBO и MBV [2, с. 45]

Параметры	МБИ	МВО	МВВ
Ситуация	Повседневная работа или ЧП	Умеренная сложность. Сравнительно стандартизированное производство	Потребность в креативе для решения сложных вопросов
Средний уровень профессиональности сотрудников организации	Управление исполнителями	Управление сотрудниками	Управление профессионалами
Тип лидера	Традиционный	Сосредоточен на распределении ресурсов	Лидер перемен (способствующий преобразованиям)
Образ клиента	Потребитель-покупатель	Потребитель-клиент	Клиент пользуется свободой выбора
Тип товарного рынка	Монополизированный стандартизированный	Сегментированный	Диверсифицированный, динамичный
Тип организационной структуры	Многоуровневая пирамида	Пирамида с несколькими уровнями	Сети, функциональные объединения, проектные команды
Потребность в умении приспосабливаться к неопределенности	Низкая	Средняя	Высокая
Тип рынка	Стабильный	Умеренно изменчивый	Непредсказуемый, динамичный
Социальная организация	Капиталистическая индустриальная	Капиталистическая постиндустриальная	Посткапиталистическая

Параметры	МВИ	МВО	МВУ
Философия управления	Управление сверху вниз, непосредственный контроль деятельности	Контроль и поощрение личных достижений	Поощрение самоконтроля
Цель организации	Поддерживать производство	Улучшать результаты	Постоянно совершенствовать процесс
Масштаб стратегического видения	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
Основные культурные ценности	Количественное производство. Лояльность, конформизм, дисциплина	Оценка результатов. Рационализация, мотивация, эффективность	Участие сотрудников в процессе, постоянное обучение. Креатив, взаимное доверие, преданность

МВУ предлагает трехмерную модель управления на основе ценностей, опирающуюся на определение «корпоративной основы» (ключевых организационных ценностей) и создание культуры, соответствующей этим ценностям и стратегическим задачам компании.

Корпоративная культура — сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами конкретной организации и задающих общие рамки поведения, принимаемые всеми членами конкретной организации; проявляется в философии и идеологии управления, ценностных ориентациях, верованиях, ожиданиях, нормах поведения; регулирует поведение человека и дает возможность прогнозировать его реакции в критических ситуациях [6, с. 155].

Культура управления — сложное явление, особый социально-экономический феномен, интегральная характеристика управленческого труда. По своей сущности культура управления в социально-экономических системах представлена в виде деловой и организационной культуры. Основой первой являются ценности, которые организуются в систему, называемую нами «системой ценностных ориентаций». Именно через эти ценности руководи-

тель предприятия (лидер) воспринимает окружающий его деловой мир.

Особую значимость при этом имеют:

- базовые ценности, сходные для всех людей;
- ценности, сформировавшиеся в данной цивилизации (индивидуализм в западной или коллективизм — в восточной);
- ценности, порожденные особенностями данного региона или страны;
- профессиональные ценности, зафиксированные не только в виде формальных предписаний, но и в профессиональных этических кодексах.

Носителем деловой культуры в любой социально-экономической системе, прежде всего, является ее руководитель. Речь идет о стиле руководства, внешних особенностях поведения, скорости принятия решений, целевых ориентациях. Все это — внешние характеристики деловой культуры (в противовес внутренней — психологического «ядра»). Под деловой культурой мы понимаем отношение лидера к системности, безопасности и миссии возглавляемой им организации, а также к возможности организационных изменений с целью повышения конкурентоспособности.

Носителями деловой культуры являются и другие представители социально-экономических систем. И если их отношение к достижению делового успеха расходятся, то в социально-экономической системе возможно наличие различных субкультур, «сила» которых зависит от лидерских качеств их представителей.

Организационная культура может быть определена как набор базовых ценностей, правил поведения, негласных соглашений и норм по поводу мотивации трудовой деятельности, отношений распределения власти в социально-экономической системе. Это также, набор коллективных базовых представлений, обретаемых коллективом (или отдельной группой, имеющей свою субкультуру) при решении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции. Эффективность этих представлений оказывается достаточной для того, чтобы передавать их новым членам группы в качестве определенного набора ценностей.

Следует различать два подхода к оценке значимости культуры управления: культурологический и экономический. С точки зрения первого подхода — культура — цель, а второго — средство достижения цели. Говоря иначе, культура управления может быть функцией и фактором, влияющим на деловой успех. В последнем

случае культура может иметь отрицательную значимость, если такого успеха не наблюдается.

Культура управления, по мнению автора не только часть общей культуры «особый социально-экономический феномен», но и новая для экономики отрасль знаний. Целый ряд общественных наук, таких как социология, культурология, философия и др. в основном уделяют внимание культурологическому подходу к культуре управления. Это прежде всего: поведенческая культура управления имиджем организации, культура международных бизнес-коммуникаций, культура управления деловым общением.

Культура управления — комплексная (обобщающая) характеристика управленческого труда, отражающая его качественные черты и особенности. Она включает совокупность специфических знаний, их структуру, глубину, морально-этические нормы и правила поведения, умения и навыки в организационной сфере необходимые для повышения эффективности деятельности социально-экономической системы и надежности ее функционирования.

Корпоративная культура — это основной компонент в выполнении основной миссии компании и достижении ею основных целей, повышении эффективности организации и управления инновациями [3, с. 60].

Развитие инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности компании возможно за счет формирования корпоративной культуры и благоприятного инновационного климата на предприятиях. Корпоративная культура может выступать как интеграционная среда, отражающая совокупность всех, в т. ч. и инновационных, процессов, происходящих на предприятии.

Ученые в области инноваций сходятся во мнении, что отсутствие инновационной культуры общества способствует замедлению темпов развития инноваций в целом. Формирование системы управления инновациями с использованием основ корпоративной культуры позволит не только повысить инновационную активность предприятий, но и будет способствовать формированию инновационной культуры общества.

Развитие инновационной деятельности предприятия является одной из наиболее востребованных областей менеджмента. Однако, несмотря на значительное количество практических разработок по оптимизации инновационной деятельности, большинство исследователей отмечают возрастающую потребность в разработ-

ке комплексной системы управления инновациями и повышения конкурентоспособности, ориентированной на усиление вовлеченности кадров предприятия в инновационную деятельность.

Вовлеченность кадров предприятия в инновационную деятельность достигается за счет воздействия системы управления развитием инновационных процессов посредством функций управления персоналом: прием сотрудников, социализация, обучение, мотивация, планирование, контроль, координация, построение карьеры.

В настоящее время при исследовании корпоративной культуры наиболее распространение в отечественной и зарубежной практике имеет подход, связанный с анализом сложившейся корпоративной культуры действующих предприятий.

Однако для формирования корпоративной культуры как метода развития инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности, в первую очередь, необходимо произвести анализ личностного потенциала инновационной активности собственников компании и менеджеров высшего уровня управления. Это обусловлено тем фактом, что корпоративная культура, являясь воплощением моделей бизнеса менеджеров высшего уровня управления, становится носителем закодированной информации об этапах развития предприятия, инновационной политике, инфраструктуре инноваций и отношении к инновациям сотрудников предприятия. Расшифровка данной информации позволяет предупредить многие деструктивные ситуации, сделать инновационную политику предприятия более адаптивной и, соответственно, значительно повлиять на экономический рост предприятия.

Алгоритм формирования корпоративной культуры, являющейся внутренней структурой системы управления инновациями, включает в себя шесть этапов. Каждый этап состоит из определенной последовательности мероприятий, которые определены как стадии процесса формирования системы управления развитием инновационной деятельности предприятия и повышения конкурентоспособности.

Алгоритм включает в себя этапы: методологическое обоснование инноваций, инвентаризация объектов культуры управления, дешифровка культуры управления, планирование действий по формированию культуры управления, организация деятельности по формированию культуры управления, контрольная функция формирования культуры управления. Все эти этапы определен-

ным образом связаны друг с другом, а также еще с двумя блоками, косвенно влияющими на рассматриваемые изменения: инструментальное сопровождение изменения культуры управления; согласование с этической оценкой культуры управления.

В основе алгоритма с позиций ресурсного подхода на основе взаимосвязи трудового, финансового, инновационного и социального потенциалов лежат теоретические и практические разработки по развитию культуры управления в целях привлечения ресурсного потенциала культуры управления как мощного стратегического инструмента повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем. Предложенный алгоритм формирования культуры управления в социально-экономических системах, позволит учесть все особенности этого процесса и стать основой теоретико-методологической концепции развития культуры управления социально-экономическими системами.

Кроме алгоритма формирования корпоративной культуры управления важен процесс изменения корпоративной культуры.

Изменения корпоративной культуры — процесс творческий, поскольку она неподражаема (ее практически нельзя копировать у «превосходных компаний» имеющих высочайшую производительность, эффективность).

Кроме того, она обладает редкостью (имеет особые признаки и характеристики) и ценностью с точки зрения влияния на общие результаты хозяйственной деятельности.

Управление изменениями корпоративной культуры может осуществляться двумя способами: 1) управление «снизу» — отслеживание руководством компании того, что в ней происходит и на основе имеющейся информации регулировать развитие корпоративной культуры, придавать ей определенную форму; 2) управление «сверху» — претворение в жизнь задуманных руководством изменений корпоративной культуры эволюционным или революционным путем.

Можно предложить следующие варианты изменения корпоративной культуры: смена акцентов в кадровой политике, перепроектирование ролей, смена корпоративной символики и образности. Это также изменения критериев стимулирования, объектов и предметов внимания со стороны руководства социально-экономической системы, изменения стиля управления (например, переход на предпринимательский тип менеджмента).

Таким образом, развитая в компании корпоративная культура может напрямую способствовать развитию в компании инновационной активности и повышению ее конкурентоспособности.

Литература

1. *Аксеновская Л. Н.* Ордерная модель организационной культуры. М.: Академический проект: Трикста, 2007.
2. *Долан С., Гарсия С.* Управление на основе ценностей. М.: Претекст, 2008.
3. *Козлов В.В.* Корпоративная культура. М.: Альфа-Пресс, 2009.
4. Корпоративная культура и лидерство / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
5. *Элвессон М.* Организационная культура / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2005.
6. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 1998.

Рысбеков Т. З.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ

В формировании профессионально-компетентного менеджера особая роль отводится вузам.

В психологических исследованиях профессиональная компетентность трактуется не только как владение знаниями, умениями и навыками, но и как сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как умение выполнять определенные трудовые функции. И. А. Зимняя выделяет виды компетентности как отношения:

- к самому себе как личности, как объекту жизнедеятельности;
- к взаимодействию человека к другим людям;
- к деятельности человека, проявляющейся во всех ее типах и формах.

В научных исследованиях выделяется пять главных компонентов компетентности:

- гностический или когнитивный компонент, характеризующий наличие необходимых профессиональных знаний;

- регулятивный компонент, позволяющий использовать имеющиеся профессиональные знания для решения собственно профессиональных задач;
- рефлексивно-статусный компонент, дающий право за счет признания авторитетности действовать именно так;
- нормативный компонент, определяющий круг полномочий, сферу профессионального ведения;
- коммуникативный компонент, необходимость которого обусловлена тем, что многие виды профессиональной деятельности всегда осуществляется в условиях делового общения и взаимодействий.

Профессиональная компетентность в сфере управленческой деятельности имеет следующие составляющие: коммуникативную, информационную, социально-психологическую, экономическую, конфликтогенную и другие.

В данной статье акцент сделан на развитие у студентов экономических специальностях — будущих менеджеров — коммуникативной компетентности.

Значение коммуникативной компетентности трудно переоценить, так как любая управленческая деятельность осуществляется в условиях постоянного общения.

Коммуникативная компетентность выступает как система специальных знаний, умений навыков, обеспечивающих эффективное взаимодействие с другими людьми. Она предполагает способность управленца налаживать и поддерживать контакт с собеседниками, выражать отношение к происходящему.

В системе умений, представляющих операционные компоненты коммуникативной компетентности, выделяются: умение формировать цели и задачи деятельности и добиваться их реализации, умение управлять общением, аргументировано доказывать, внушать, владение техникой устной и письменной речи, умение общаться по телефону, разрешать конфликты и другие. Коммуникативная компетентность предполагает умение и навыков проведения совещаний, переговоров, деловых бесед, навыки использования приемов аттракции с целью завоевания доверия, знание технологических приемов скрытого управления.

В системе коммуникативной подготовки большое значение мы придаем речевой компетенции. Она понимается как интегральное свойство личности, основанное на ценностно-ориентированном отношении к управленческой деятельности. При формировании

речевой компетентности мы знакомим студентов с основами риторики, учим выступать перед аудиторией, вести полемику, ставить вопросы, использовать приемы разрядки отрицательных эмоций, обучаем технике аргументации и опровержения доводов противника, технике психологического айкидо.

В последние годы, как свидетельствуют наблюдения и научные исследования, отмечается рост конфликтов в разных сферах жизнедеятельности общества. Деструктивные конфликты ухудшают морально-психологический климат в коллективе, формирует психологические барьеры в общении. Поэтому важнейшей чертой профессионализма управленцев является конфликтогенная компетентность. На занятиях спецкурса «Этика и психология делового общения» студенты получают знания, умения и навыки о причинах появления конфликтов и закономерностях их протекания, умения осуществлять профилактику конфликтов, осваивают различные приемы разрешения конфликтов на примерах из жизни.

Формирование благоприятной среды вуза — одна из важнейших составляющих развития коммуникативной компетентности. В ЗКГУ им. М. Утемисова большое внимание уделяется формированию корпоративной культуры как преподавателей, так и студентов. Приняты этические кодексы чести, которые способствуют соблюдению приемлемых нравственных норм регулирования поведения.

Этому же во многом способствует студенческое самоуправление, как особая форма инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленная на решения важнейших вопросов жизнедеятельности коллектива. Самоуправление в нашем вузе способствует вовлечению в общественную работу социально-активных студентов, создает здоровый психологический климат в студенческом коллективе, воспитывает будущих специалистов в духе толерантности, нетерпимости к антиобщественным поступкам, способствует утверждению здорового образа жизни. Принимая участие в управлении учебно-воспитательным процессом, студенты на практике получают умения и навыки управленческой компетенции. Большую помощь оказывает им в этом отношении функционирующая в университете на постоянной основе Школа студенческого актива.

Моделирование содержания и динамики осваиваемой студентами управленческой деятельности осуществляется посредством

технологии контекстного обучения. Контекстное обучения характеризуется тем, что усвоение абстрактных по своей сути знаний «наложено на канву» профессионально-управленческой деятельности, что обеспечивает их осмысление и усвоение студентами.

Особое внимание уделяется преподавателями анализу конкретных управленческих ситуаций. Цель анализа — поиск наилучших решений с учетом индивидуальности и неповторимости участвующих в конфликте личностей. Кейс-стади открывает возможности для приближения обучения к реальной практике, для выработки у слушателей навыков использования теоретических положений для решения проблем, связанных с будущей работы.

В ходе проведения учебных занятий и воспитательных мероприятий показывается значимость коммуникативной компетенции в управленческой деятельности, формируются мотивы и ценностные ориентации на эффективную коммуникацию.

Как показал наш опыт компетентного подхода к образовательному процессу, целенаправленная работа по формированию коммуникативных компетенций оказала плодотворно воздействие на развитие социально-психологического климата в коллективе. В ходе работы нам удалось улучшить взаимоотношения между преподавателями и студентами, взаимоотношения студентов между собой, привить студентам живой интерес к проблемам психологии и этики делового общения.

Литература

1. *Болотов В. А., Сериков В. В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. №10.
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы. Астана, 2010.
3. *Зимняя И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. *Рысбеков Т. З., Ломоносов И. М.* Этика и психология делового общения. Уральск, 2008.

ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В своем послании к народу Казахстана «Казахстан — 2030» президент Н. А. Назарбаев, говоря о проведении широкомасштабных социальных, политических и экономических реформ, отмечает: «Важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формировании новых институтов с лучшим мировым опытом». Не менее важно трезво проанализировать свои сильные и слабые стороны и только после этого разработать свою собственную стратегию. Важнейшим инструментом реформирования Казахстана является институт права. Создать, в конечном счете, правовые условия для благополучия и благосостояния, безопасности и творческого развития, процветания каждого индивида, каждого члена общества и его семьи — это высокая гуманистическая задача, стоящая перед нами. Ведь регулировать общественные отношения — это по большому счету значит служить не только коллективным образованием, обществу, государству, но, прежде всего человеку. При этом описать, объяснить, спрогнозировать взаимодействие права как целостного социального института и личности — становится объективно необходимым.

Одним из основополагающих признаков государственности является наличие Конституции — основного закона, регулирующего деятельность государства, его граждан и органов, определяющего права и свободы. Важным моментом является и то, что Конституция берет под защиту не отдельную нацию или национальность, а граждан всех национальностей, проживающих на территории государства. Это тем более важно в сложившихся условиях, когда на территории Республики по независящим от них причинам проживают граждане неказахской национальности. Также следует подчеркнуть, что ни одно государство, претендовавшее не то, чтобы считаться демократическим, не могло не записать в своей Конституции определенный перечень прав человека. Тем самым права человека приобретают юридическую форму и становятся важнейшим институтом конституционного права.

Юридическое различие между правом (субъективным) и свободой провести довольно сложно. Существует тесная взаимосвязь между правами и свободами человека и гражданина, с одной стороны, и его обязанностями по отношению к другим людям, обществу, государству — с другой.

На основе сказанного нужно отметить, что в сегодняшнем казахстанском обществе, которое из одного качественного состояния переходит в другое качественное состояние, изменяется соответственно и отношение к правам и свободам личности, к оценке их места и роли в развитии общества и выхода его на новую ступень в своей эволюции. Процесс разностороннего реформирования общественной жизни в Казахстане сегодня все чаще на повестку ставит вопрос о необходимости значительных преобразований в области права. Это объективно предполагается результатами предыдущих реформ и предыдущим ходом развития Республики. Правовая реформа, одной из задач которой является обеспечение прав и свобод личности в их современной интерпретации, в свою очередь послужит основой для дальнейшего стабильного поступательного развития нашего многонационального и многоукладного общества, для создания правового государства и гражданского общества, как это предусмотрено в программе «Казахстан — 2030» и стратегии «Казахстан — 2050: новый политический курс состоявшегося государства».

В основном законе Республики Казахстан закреплено положение о приоритете общечеловеческих ценностей, в особенности жизни человека и гражданина. Эта Конституционная норма определяет правовые приоритеты, позволяющие искать пути избавления общества от тех социальных болезней, существование которых обрекает его на вырождение, деградацию, а возможно, и гибели.

Продекларированное в Конституции Республики Казахстан стремление к созданию правового государства и гражданского общества предполагает, что в этом благом своем стремлении государство пересматривает отношение к личности, гарантируя ей защиту жизни, чести, достоинства, обеспечивая уважение и признавая ее самоценность.

Что же такое права и свободы человека и гражданина, характеризующие свободу личности? Они берут свое начало со времен французской Революции и на современном этапе определяются как объективные условия, возможности жизнедеятельности че-

ловека, без которых не может существовать сам человек. Права гражданина в отличие от прав и свобод человека — это те права, которые в разных государствах, «даруются» гражданину формально, т. е. путем закрепления в законе: право на труд, на жилище, на социальное обеспечение и т. д. Но это различие в современных условиях теряет свое юридическое значение. Основные права и свободы входят как основное ядро в Конституцию. А так как Конституция — акт прямого действия, то основные права и свободы обеспечиваются так же, как иные, позитивные права, обычными юридическими способами. Поэтому можно утверждать, что деление прав и свобод на естественные и позитивные теряет ныне свой юридический смысл, происходит сращивание всех прав и свобод в единый комплекс правообеспечения нормальной жизни человека. При этом идет постоянное обогащение прав и свобод. Какие же общие начала, принципы характеризуют основные права и свободы, если обобщить историю их появления и развития. Важнейшим является недопустимость использования прав, свобод и законных интересов таким образом, чтобы при этом нарушались права и свободы других лиц: предел их использования — свобода личности другого. Далее, понимание прав и свобод личности в обществе. Следующим принципом является равноправие личности независимо от расы, национальности, пола, религии, местожительства. Сочетание прав, обязанностей и ответственности — еще один принцип в этой области.

Само развитие прав и свобод определяют как проявление всех новых поколений прав, их взаимное дополнение и обогащение. Этот процесс четко отражается в международных и внутригосударственных нормативно-правовых актах. Такие акты, как Всеобщая декларация прав человека, Конституция РК, Международные пакты о гражданских и политических правах, о социальных, экономических, культурных правах, Конвенции о правах ребенка, политических правах женщин — это яркие вехи эволюции прав и свобод, соответственно, эволюции личности.

Анализ взаимодействия права и личности приводит к еще одному аспекту, а именно к рассмотрению правового статуса и реального положения личности в обществе. Ведь все предыдущие рассуждения о свободе личности шли в русле формального, юридического ее обеспечения набором прав и свобод. Но ведь кроме этой формальной характеристики содержания свободы личности, существует и вопрос о реальном обеспечении этой сво-

боды, ее существовании. Разрыв между формальным и фактическим положением личности возникает как из-за внеправовых факторов, так и в результате несовершенства правовой системы, например, когда положение законов деформируются подзаконными актами. Формы нарушения прав и свобод, которые определяют фактическое положение личности, самые разнообразные. Наиболее одиозные из них: внесудебные репрессии, запреты заниматься профессиональной деятельностью, незаконные привилегии, вторжение в частную жизнь, нарушение тайны семейной жизни, перлюстрация писем и т. п.

Государство должно обеспечивать защиту прав и свобод, и в этом смысле оно — слуга человека, а не наоборот. Поэтому основной стратегической задачей государства в обеспечении прав и свобод, организации взаимоуважительных и взаимообязательных отношений между личностью и государством является создание режима законности и поддержания правопорядка. Законность определяется как требование неуклонного соблюдения правовых норм всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, общественными организациями. Правопорядок определяется как итог, результат законности, т. е. соблюдение в обществе всех правовых требований. И законность, и правопорядок характеризуют состояние общества, отношения между личностью и государством. Эти категории обобщают не только юридические процессы, например, деятельность правоохранительных органов, но характеризуют и социально-политическое отношение общества, его членов, различных структур права, его реализации. Иными словами, обеспечение законности — это забота не только юридических учреждений, это крупная социально-политическая задача всех граждан, должностных лиц, всех социальных структур.

Литература

1. Казахстан — 2030. Алматы, 1998.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на референдуме 30 августа 1995 г.; с изм. и доп. от 7 октября 1998 г. и от 21 мая 2007 г.). Астана: Елорда, 2008.
3. *Назарбаев Н. А.* «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Астана: Елорда, 2012.
4. Социальное воспитание в процессе становлении личности // Вопросы педагогики. 2008. № 3.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ТРУДА

Начиная с 1990-х гг. проблематика недостаточного регулирования социальных отношений в целом, и социально-экономических, социально-трудовых отношений в частности, стала выходить за пределы взаимодействия работников и управленческой надстройки внутри организаций. Наиболее широкий вопрос недостаточности регуляционного вмешательства общества в экономическую и даже, более узко, финансово-предпринимательскую экспансию включает в себя анти- и альтерглобалистские социальные инициативы, как в форме насильственных действий (знаменитые демонстрации в 1999 г. в Сиэтле), так и в форме выработки альтернативной регуляционной модели (альтермондиализм).

С точки зрения социологического анализа трудовых отношений, стремление к гармонизации регуляционных систем выражается, в частности, в формировании правовых и околоправовых форм регуляции деятельности компаний. При этом используется как легитимизирующая деятельность на межправительственном уровне, так и инициативные движения, формирующие как насильственное давление на организации в форме блокирования ее деятельности, так и ненасильственные формы давления, например, бойкот инвесторов или покупателей продукции, что обеспечивается масштабами современной глобальной социально-экономической системы. Таким образом, корпоративная социальная ответственность являет собой форму давления социетальной системы на бизнес для установления минимально приемлемых социальных стандартов для работников. Например, знаменитый бойкот товаров фирмы *Nike* в 1998 г. начался именно с выявления случаев использования детского и юношеского труда на китайских и пакистанских фабриках, изготавливающих одежду и обувь для глобального концерна *Nike*, отражая, таким образом, требования общества к соблюдению буквы закона, ограничивающих эксплуатацию детского труда (даже если в строгом смысле, законы нарушены не были).

Сегодня мировая регулятивная система дает множество примеров не зафиксированной в правовых (законодательных) доку-

ментах регуляции, среди которых можно выделить целую группу стандартов и документов по корпоративной социальной ответственности и отчетности. Рассмотрим только некоторые из них, касающиеся регулирования труда работников в организациях.

С социологических позиций очевидно, что корпоративная социальная ответственность представляет собой форму решения проблемы, которая не решается в рамках менеджмента и традиционных управленческих теорий и практик.

В рыночной экономике, основанной на обладании и обмене правами собственности, отношение найма является специфическим способом установления иерархии между экономическими агентами. Для Г. Саймона отношение найма означает передачу полномочий в принятии решений одних агентов другим в силу разницы их положения в институциональной среде. Наемные работники отказываются целиком или частично от права принимать решения и передают его нанимателям, более склонным к принятию риска, в обмен на гарантию (пусть относительную) стабильного дохода, т. е. зарплаты.

В отличие от Г. Саймона А. Алчян и Г. Демсец отрицали влияние власти и иерархии на отношения найма. Наем для них является лишь контрактным отношением, ничем не отличающимся от других контрактов, заключаемых на рынке.

Отсюда возникает один из важнейших элементов проблемного поля социологического анализа труда на постсоветском пространстве — легитимации управленческих решений с точки зрения трудового поведения: продажа труда работником означает согласие на выполнение тех функций, которые зафиксированы в трудовом договоре. Стандарты и нормативные акты Международной организации труда определяют как «принудительный труд» случаи, когда работника принуждают выполнять те функции, которые в должностной инструкции и/или трудовом договоре не были прописаны.

В контрактной теории эта коллизия решается на основе компенсационного менеджмента, поскольку подписанный трудовой договор легитимирует согласованные сторонами взаимные обязательства, а за исполнение несогласованных сторонами обязательств предполагается и дополнительная компенсация.

Тем не менее, возникает социологическая, социопсихологическая коллизия — с одной стороны, работник добровольно согласился вступить в организационные отношения, с другой стороны,

организация как сильная сторона способна, после вхождения работника в организационный процесс и включения в функционирование организации, навязать ему выполнение иных функций. Таким образом, если организация способна навязывать работнику новые требования, не согласованные добровольно, то работник такой возможности экономически лишен, учитывая весь комплекс социальных взаимоотношений, в которые он включен на постоянной основе. Стабильность заработной платы, в данном случае, является ключевым инструментом давления, поскольку социальные связи работника носят долгосрочный (иногда — в пределах продолжительности его жизни) характер, а организация имеет возможность решать вопрос о выплате ему заработной платы им дохода еженедельно или ежемесячно.

Для этого, глобальная регулятивная система выработала иной механизм: если Конвенции МОТ либо ратифицируются, либо нет, национальными государствами, то международные стандарты Социальной ответственности в области труда — являются добровольным инструментом, позволяющим компаниям эффективно работать на глобальных рынках. Так, сертификат соблюдения стандарта Корпоративной социальной ответственности и отчетности «Social Accountability 8000:2008» не является обязательным, однако существенно облегчает вхождение в мировое экономическое пространство. Российская компания «РусАл», глобальный гигант производства алюминия, еще в 2000-е гг., столкнувшись с противодействием национальных государств (в частности, обладающих запасами природных глиноземов как сырья для производства алюминия), была вынуждена войти в т. н. Глобальный договор (Global Compact), тем самым подтверждая свою лояльность принципам социальной ответственности.

Так, стандарт SA 8000 (Social Accountability, т. е. в адекватном переводе на русский язык — Социальная ответственность) в его действующей версии 2008 г. отражает значительный объем минимальных требований к организации труда на предприятиях. Этот стандарт применяется для оценки социальных аспектов систем менеджмента в любых организациях, в развивающихся и индустриально развитых странах, как для малых, так и для крупных предприятий, а также для общественных организаций.

В его основу положены конвенции Международной организации труда, Конвенция Организации Объединенных Наций по правам ребенка и Всемирная декларация прав человека. Данный

стандарт создан компанией Social Accountability International, миссия которой состоит в продвижении прав человека для работников во всем мире.

Согласно требованиям стандарта, компания также должна уважать принципы следующих международных документов:

Всеобщая декларация прав человека.

Конвенция ООН о правах ребенка.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Конвенции МОТ № 29. Конвенция о принудительном или обязательном труде.

Конвенция МОТ № 105. Конвенция об упразднении принудительного труда. Создана с учетом положений Конвенции 1930 г. о принудительном труде, Конвенции 1926 г. о рабстве и Дополнительной конвенции 1956 г. об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, а также Конвенции 1949 г. о защите заработной платы.

Конвенции МОТ № 87. Конвенция о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы.

Конвенции МОТ № 98. Конвенция относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров.

Конвенции МОТ № 100. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности.

Конвенции МОТ № 111. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий.

Конвенции МОТ № 135. Конвенция о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностям. Создана с учетом положений Конвенции 1949 г. о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров.

Конвенции МОТ № 138. Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу.

Рекомендация МОТ № 146. Рекомендация о минимальном возрасте для приема на работу.

Конвенция МОТ № 155. О безопасности и гигиене труда и производственной среде.

Рекомендация МОТ № 164. Рекомендация о безопасности и гигиене труда и производственной среде.

Конвенции МОТ № 159. Конвенция о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов.

Конвенции МОТ № 177. Конвенция о надомном труде.

Конвенции МОТ № 182. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда.

Таким образом, цель стандарта SA 8000 состоит в обеспечении улучшения условий труда и жизненного уровня работников.

Свидетельством того, что мировая стандартизация глобальной ответственности является эффективным инструментом гармонизации отношений между социальной и экономической подсистемами общества (в соответствии с концепцией Т. Парсонса), выступает тот факт, что практически все глобальные концерны, являющиеся лидерами рынка в своих отраслях и в своих нишах, прошли сертификацию в соответствии с системами стандартизации.

К этому их вынуждает и еще один важный элемент гражданского общества — свободная пресса, выступающая «хчетвертой ветвью власти», поскольку именно благодаря независимым журналистским расследованиям общество получает информацию о применении детского или рабского труда в Азии или Латинской Америке, о «кровавых алмазах» в ЮАР и Конго, о дискриминации женского труда в мусульманских странах.

Таким образом, современная социальная регуляция в области трудовых отношений носит специфический характер и показала свою способность оказывать давление даже в тех случаях, когда нормативно-правовая регулятивная система не демонстрирует способности обязать компании к соблюдению социальных стандартов. Так, даже в тех случаях, когда глобальные концерны находят возможность уйти из-под более жесткого правового регулирования в своих странах, потребительская реакция оказалась более эффективным и мощным инструментом гармонизации, чем национальные государственные методы регулирования.

Литература

1. *Alchian A.* Economic forces at work. Indianapolis, 1977.
2. *Demsetz H.* Efficiency, competition, and policy. Vol. I—II. Oxford, 1988.
3. *Покровская Н. Н.* Социальная ответственность предприятий и давление общества — пример энергетического сектора в России // *Личность и Культура.* 2008. № 2.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

«Стратегия инновационного развития до 2020 года» [7] не первый документ инновационного развития РФ: так, в 2005 г. были приняты «Основные направления политики России в области развития инновационной системы на период до 2010 года» [5], а в 2006 г. — «Стратегия развития науки и инноваций до 2015 года» [8]. В рамках реализации этих программ заложены основы действующей национальной инновационной системы, предприняты существенные усилия по развитию сектора исследований и разработок, а также по формированию развитой инновационной инфраструктуры.

Переход экономики России на инновационный путь развития требует изменения устоявшихся подходов к построению системы образования, как в масштабе государства, так и в каждом учебном заведении. В. А. Гневко, ректор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ считает, что «инновационное образование так выстраивает учебный процесс, чтобы выпускник мог не только знать сущность процессов и явлений, понимать способы и методы решения профессиональных задач, но также отслеживать динамику изменения качества своей профессиональной деятельности» [6, с. 4].

Появление понятия «инновационное образование» неразрывно связано со стратегией инновационного развития экономики нашей страны, которое, в свою очередь, обусловлено ростом конкуренции на глобальных рынках. Объем информации, которой владеет наша цивилизация, удваивается каждые пять лет. Традиционное образование как система получения знаний сегодня отстает от реальных потребностей современной науки и производства. Суть инновационного образования можно выразить фразой: «Не догонять прошлое, а создавать будущее» [3].

Понимание сущности и специфики инновационного образования будет неполным без учета условий, в которых оно должно развиваться. Речь идет о тех требованиях, которые предъявляет к личности современного человека информационное общество. Современные словари трактуют информационное общество сле-

дующим образом: «Информационное общество, — концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания» [4].

В формирующемся в современных условиях информационном обществе основой и движущей силой его развития становятся знания и информация. Информация является главным социальным и культурным ресурсом, так как только она может помочь человеку адаптироваться к жизни в условиях постоянных изменений. Без информации невозможно творческая и самосозидательная деятельность человека и общества, являющаяся сущностью современной социально-культурной деятельности. В XXI в. поток информации стремительно увеличивается, усложняясь качественно, и именно умелое использование этого богатейшего ресурса будет определять перспективы развития человечества.

Зарубежные ученые Д. Белл, О. Тоффлер, А. Турен, А. Д. Урсул и др. выделяют основные черты и особенности информационного общества: приоритетное значение информации по сравнению с другими ресурсами; наличие глобальной информационной системы, охватывающей все сферы жизни людей (производство, быт, образование, досуг и т. д.). Основной позитивной тенденцией развития информационного общества является его движение к «обществу знаний». К числу наиболее существенных черт «общества знаний» относятся: 1) информация и знания — главная преобразующая сила общества, где информационные ресурсы — это стратегические ресурсы общества; 2) глобальная информатизация, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий — основа новой экономики, экономики знаний; 3) новизна, быстротечность, ускорение — наиболее характерные черты жизни; 4) цикл обновления как производственных, так и социальных технологий составляет шесть-восемь лет, опережая темпы смены поколений [3].

Повышение значимости информации, превращение ее в стратегический ресурс развития общества, зависимость успешности деятельности организаций и каждого человека от уровня их информированности — все эти идеи в науках об обществе, человеке, культуре являются в настоящее время общепринятыми. Комплекс данных новаций обуславливает необходимость развития информационной компетентности студенческой молодежи, являющейся интеллектуальным ресурсом общества, а точнее — его интеллектуальным человеческим капиталом.

Приоритет информации, по сравнению с другими благами и ценностями, определяется также и тем, что в любой сфере деятельности, включая экономическую, политическую, социальную, преимуществами владеют те, кто обладает полнотой доступа к информации и соответствующими средствами ее получения, обработки, распространения и хранения.

Ценность информации всегда субъективна и определяется возможностями респондента, его целями, задачами, уровнем восприимчивости и степенью познания. Информация является одним из ключевых понятий современной эпохи, следствием чего стали понятия «информационное общество», «информационная культура». В настоящее время происходит формирование реальности, в которой информация приобретает роль приоритетного ресурса развития. Информация — основа культурной эволюции, питательная среда для творчества. В этих условиях проблемы доступности информации все более актуализируются. Информация — это сила, которая способна радикально трансформировать не только образ жизни и образ мыслей людей, но и придать новое системное качество обществу в целом.

Целью новой парадигмы образования является обучение новых поколений инновационным методам самостоятельного поиска и добывания знаний, их обработки и применения на практике с помощью электронных средств коммуникаций. Качественное овладение профессиональной деятельностью у студенческой молодежи в современных условиях невозможно без информационной компетентности.

Важной проблемой формирования информационной компетентности является определение места различных источников информации в образовательном процессе и духовном развитии личности, выяснение роли традиционной «книжной» культуры и культуры «экранной». Активное включение в образовательный процесс новых информационных технологий не исключает, а напротив, предполагает сохранение книжной культуры. Книга включена и в информационный контекст как источник знания, и в социокультурный, поскольку является средством социализации личности. Книга — это концентрация человеческого интеллекта и эстетического чувства; средство и продукт производства передачи информации; книга — это и факт существования культуры, и механизм ее осуществления способом наследования культурных ценностей от поколения к поколению. В современных условиях все

средства информации сосуществуют друг с другом. Они в разных ситуациях дополняют друг друга своими возможностями. Книжные материалы часто выступают оптимальным средством для учебного процесса, но историю можно учить по хорошим, правдивым фильмам, с живописью знакомиться с помощью CD, для изучения языков лучше кассета, чем учебник, в музыке легче разобраться с помощью компакт-диска с тщательно придуманным комментарием. Не приходится противопоставлять компьютерную и книжную культуру. Их параллельное существование — реальность нового века. Задача преподавателей — сформировать у всех студентов рациональное отношение к различным информационным средствам, помочь им выработать культуру взаимодействия с информацией [2]. Так, на базе библиотеки Алтайского института экономики создан зал электронных ресурсов (ЗЭР) в помощь образовательному процессу, который открывает возможность не только пользоваться электронным каталогом библиотеки СПБУУиЭ, но и бесплатного доступа к следующим электронным ресурсам:

Научная электронная библиотека eLibrary.ru <http://elibrary.ru>. Крупнейший российский информационный портал в области науки, технологии, экономики, управления и образования, содержащий рефераты и полные тексты более 12 млн научных статей и публикаций, доступны электронные версии более 1900 российских научно-технических, экономических, гуманитарных журналов, в т. ч. более 900 журналов в открытом доступе. Доступ к pdf-документам возможен только с компьютеров университета и после прохождения регистрации на сайте e-library.ru.

Электронная библиотека издательского дома «Гребенников» <http://grebennikon.ru/>. Содержит статьи, опубликованные в специализированных (маркетинг, финансы, управление персоналом, менеджмент) журналах ИД «Гребенников» в pdf. Ресурс доступен только с компьютеров университета.

Электронная библиотечная система «ibooks» www.ibooks.ru. Проект создан ведущими российскими издательствами учебной, научной и деловой литературы и включает самые современные учебники и пособия по основным учебным дисциплинам. Коллекция электронной библиотеки постоянно пополняется и обновляется. Ресурс доступен только с компьютеров университета.

Российская государственная библиотека (РГБ) <http://www.rsl.ru/>. Включает более 750 000 полнотекстовых диссертаций и авторефератов диссертаций, защищенных в России за последние 10 лет. Доступ открыт с компьютеров научного читального зала.

Информационный портал «Информио» <http://www.informio>. Юридические документы на тему «Современные медиа- технологии в образовании и культуре». Федеральные законы, приказы, постановления правительства и другие сопутствующие документы, связанные с образовательным процессом.

База данных экономики и права «Полпред» <http://polpred.com/>. Содержит полнотекстовую информацию по следующим тематическим направлениям: экономика России и зарубежных стран: 235 стран, 42 отрасли; промышленная политика РФ и зарубежья; инвестиционные и внешнеэкономические события в РФ и за рубежом. Представлены обзоры прессы, с полными текстами сообщений ведущих информационных агентств. Документы аналитики и обзоры прессы включаются одновременно в отраслевые и страновые ресурсы. Поиск по набору ключевых слов на POLPRED.com выдает упоминания в контексте.

Информационно-правовая система «Гарант». Объем информационного банка системы «ГАРАНТ» составляет более 14 млн документов (нормативно-правовые акты, судебные решения, консультационные материалы, типовые формы и т. д.). Пользователи получают доступ одновременно к федеральным законам, документам, субъектов федерации, актам органов местного самоуправления. Для пользователей — интерактивные энциклопедии, схемы и путеводители, уникальная коллекция «Классика российского правового наследия» (более 4000 книг).

Возможности ЗЭР позволяют формировать объемную базу данных, более полно и на современном уровне выполнять запросы студентов и преподавателей вуза. Для многих комплексных задач, связанных с развитием системы профессионального образования России, особенно в удаленных регионах, необходимо объединение разнообразных информационных ресурсов, научного и учебного характера. Внутренние информационные ресурсы формируются во многих образовательных учреждениях (университетах, академиях, институтах) и используются, в основном, «внутри» этого образовательного учреждения. Но практика показывает, что именно эти ресурсы представляют значительный общественный интерес в связи с тем, что могут служить источником информации для других вузов, их студентов и преподавателей.

Таким образом, информация во всех ее формах — знания, ценности, факты — является решающим фактором, определяющим развитие общества в целом. Современный рынок труда все в

большей степени предъявляет требования не к конкретным знаниям, а к компетенциям работников. Особенно эта тенденция проявляется в тех областях профессиональной деятельности, в которых текущая деловая практика требует постоянного, буквально каждодневного отслеживания изменений во внешней и внутренней среде [3]. Профессор М. А. Ариарский говорил о специалисте так: «Специалист сегодня должен самостоятельно, в рамках своей компетентности определять суть, направление, цели задачи, средства, методы, формы и др. параметры культурной и образовательной политики» [1].

Различные авторы включают в информационную компетентность такие составляющие, как знания и умения в области основ информатики; ориентация в основных типах документов и видах изданий в области образования; владение формализованными методами аналитико-синтетической переработки информации; владение способами информационного поиска в соответствии с профессиональными информационными потребностями; умение интерпретировать и адаптировать информацию к задачам обучения и воспитания; умение излагать учебную информацию; умения, связанные со сбором, обработкой, поиском, хранением и представлением информации с использованием новых информационных технологий и сети Интернет; умение грамотно использовать новые информационно-коммуникационные технологии в учебно-образовательном процессе для повышения его эффективности. Большинство авторов рассматривают структуру информационной компетентности специалиста лишь в связи с новыми информационными технологиями. Такой подход автору статьи представляется неправомерным, поскольку информационная компетентность связана не только с умениями использовать новые информационные технологии для работы с информацией, но и с умениями осуществлять информационную деятельность с использованием традиционных (бумажных) технологий.

Информационная компетентность предусматривает как усвоение систематизированных знаний, так и приобретение навыков и умений по овладению ими, что формирует способность к получению нового знания с умелым сочетанием использования информационных технологий. Формирование информационной компетентности — это процесс, имеющий свои этапы: мотивационный, когнитивный, деятельностный.

1. Мотивационный этап — сформированность системы ценностей, убеждений и ответственности личности в сфере социальной

информации; готовность личности приобретать и реализовывать информационную компетентность.

2. Когнитивный этап — владение методами и технологией работы с информацией, приобретение умений и навыков поиска, передачи, обработки и анализа информации, ее творческого использования для решения задач образования и профессиональной деятельности.

3. Деятельностный этап — способность оперативно реагировать на запросы динамично меняющейся действительности, эффективно осуществлять профессиональную деятельность на основе постоянного совершенствования своих знаний в области информационных процессов в обществе для решения практических задач дополнительного образования и собственного развития.

Формирование и развитие целостной системы информационной компетентности является двусторонним процессом, который разрешается на основе принципа единства теории и практики. Взаимосвязь теории и практики в процессе формирования информационной компетентности реализуется через цели, задачи, содержание, методы, формы обучения, между которыми существует определенная закономерная связь. Без учета этой связи невозможно моделировать и осуществлять эффективный процесс формирования информационной компетентности в целостной образовательной системе. Информационная компетентность может возрастать по мере накопления опыта и может снижаться, если человек остановился в своем развитии и использует, лишь ранее накопленные знания и представления.

Таким образом, информационная компетентность рассматривается как необходимая составляющая профессиональной компетентности специалиста. Природа компетентности такова, что она может проявляться только в органичном единстве с ценностями человека, т. е. при условии глубокой личной заинтересованности в данном виде деятельности. Поэтому помимо когнитивного (знания) и операционально-технологического (умения, опыт) компонентов информационная компетентность предполагает наличие у индивида внутренней мотивации к качественному осуществлению информационной деятельности, присутствие отношения к этой деятельности как ценности.

Литература

1. *Ариарский М. А.* Прикладная культурология. СПб.: Эго, 2001. 432 с.

2. *Вохрышева М. Г.* Современные стратегии культурологического образования. Самара: Изд-во СГАКИ, 2001. 223 с.

3. *Гендина Н. И.* Информационная культура личности и задачи инновационного образования // Университетская книга. 2010. № 3.

4. Глоссарий.ru. Служба тематических толковых словарей [Электронный ресурс]. URL: [http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RI\(uwsg.outtull!uh\\$lxuiu](http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RI(uwsg.outtull!uh$lxuiu)

5. Основные направления политики России в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ от 05.08.2005 г. № 2473п-П7) // ЭПС «Система ГАРАНТ». Гарант-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-универ». Версия от 15.08.2013.

6. *Гневко В. А.* Развитие инновационного потенциала выпускника: методические рекомендации для преподавателей по эффективным средствам, методам и технологиям обучения. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2012. 118 с.

7. Стратегия инновационного развития до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р) [Электронный ресурс]. URL: www.komievpo.com.

8. Стратегия развития науки и инноваций до 2015 года: утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике от 15.02.2006 г. № 1. М., 2006. 124 с.

Смирнов И. Ф.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВУЗА

В условиях вхождения России в международный рынок, вопросы, связанные с корпоративной социальной ответственностью являются часто обсуждаемыми вопросами в сфере вузовского образования. Осторожность при внедрении у себя принципов корпоративной социальной ответственности (особенно внешней) связана с несовершенством законодательной базой, которая практически не мотивирует выделять средства на финансирование социальных программ и реализацию социальных проектов внутри вуза.

Форум в интернете «Бизнес для социальной ответственности» определяет понятие корпоративной социальной ответственности, как достижение успеха путями, которые ценят этические принципы и уважают людей, сообщества и окружающую среду [12].

Исходя из этого, для вуза корпоративная социальная ответственность представляет собой набор положений, определяющих ответственность за влияние его образовательной и внеаудиторной деятельности на общество и окружающую среду. Прозрачное и этичное поведение:

- содействует устойчивому развитию, здоровью и благосостоянию общества;
- учитывает заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и реализуется ею на практике взаимоотношений [9, с. 28–45].

Экономическая целесообразность корпоративной социальной ответственности обосновывается тем, что:

- повышается репутация вуза — влияние на мнение вузовского сообщества;
- формируется уникальный имидж этически ориентированного вуза, что влияет на помощь в привлечении и сохранении профессорского и преподавательского персонала на конкурентном рынке, а также и выпускников вузов;
- минимизируются риски, связанные с коррупцией;
- сокращаются проверки со стороны фискальных служб [3, с. 15].

Концепция корпоративной социальной ответственности в вузах разделяет корпоративную и социальную ответственность. Корпоративная ответственность включает в себя:

- корпоративную этику;
- принципы и подходы к корпоративному управлению;
- вопросы соблюдения прав студентов и их отношения с преподавателями и персоналом.

Преимущества, которые получает вуз от реализации корпоративной ответственности, заключаются:

- в своевременном оповещении о проблемах, которые могут появиться и заставить вуз врасплох;
- увеличение ценности бренда;
- возросшее удовлетворение студентов;
- сокращение текучести персонала.

Политику в области социальной ответственности принято разделять в зависимости от воздействия внутренних и внешних факторов.

К внутренней социальной ответственности относят деловую практику в отношении всего, что касается развития уровня профессорского и преподавательского персонала вуза. При этом выделены такие направления, как:

- стабильная выплата заработной платы;
- поддержание социально значимой заработной платы;
- дополнительное медицинское и социальное страхование;
- развитие преподавательского персонала через обучающие программы и повышение квалификации;
- моральная и материальная помощь в критических ситуациях.

Внешняя социальная ответственность регулируется существующими традициями:

- спонсорство;
- благотворительность;
- взаимодействие с органами исполнительной и законодательной власти;
- готовность содействовать вузовскому сообществу [6, с. 37–38].

Социальная ответственность в вузе подразумевает рациональное совмещение образовательной, информационной, физкультурной и оздоровительной деятельности, а также ответственность перед обществом за предоставленную возможность достижения высоких результатов во всех этих направлениях.

К числу основных инструментов корпоративной социальной ответственности принято относить:

- социальные инвестиции;
- межсекторное социальное партнерство;
- нефинансовая отчетность;
- корпоративные коммуникации [2, с. 5–17].

Согласно Международному стандарту ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» под социальными инвестициями рассматриваются любые финансовые, организационные или материальные средства, которыми компания может оказать содействие развитию общества [8].

В соответствии с определением Ассоциации менеджеров России, под социальными инвестициями понимаются материальные, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства, направляемые по решению ректората на реализацию социальных программ с целью получения определенного социального и экономического эффекта [1].

Следовательно, в этом контексте задачей вуза является поддержка программ, направленных на улучшения социальных аспектов, связанных с образованием, культурой, здравоохранением, развитием социальной инфраструктуры, улучшением доступа информации или любой другой деятельности, которая оказывает содействие социальному развитию вузовского образовательного процесса [10, с. 44].

Экономический эффект социальных инвестиций может быть измерен в соответствии с методикой, разработанной Ассоциацией менеджеров России. Расчетные индексы, принятые в этой методике имеют определенные погрешности, но, тем не менее, они позволяют в достаточной мере оценить экономический эффект социальных инвестиций. При этом следует отметить возможность роста экономического эффекта при высоком уровне коммуникационной активности вуза, направленной на освещение этого аспекта деятельности [7, с. 56–65].

Межсекторное социальное партнерство, рассматривается как один из инструментов корпоративной социальной ответственности. На его основе возникают добровольные ассоциации и другие институты гражданского общества. В вузовском секторе к наиболее распространенному виду таких гибридных соглашений относятся двухсекторное партнерство между [5, с. 114]:

- вузом и органами государственной власти (лицензирование, аккредитация, налогообложение);
- вузом и частным сектором;
- вузом и некоммерческим сектором.

В качестве другого инструмента корпоративной социальной ответственности рассматривается социальная отчетность, которая, наряду с корпоративными коммуникациями, являются эффективным инструментом управления на стадии стратегического и оперативного планирования.

Корпоративная социальная ответственность имеет индикаторы результативности, которые подразделяются по направлениям:

- экономические индикаторы: вклад в развитие и повышение профессионального уровня профессорского и преподавательского персонала, добровольное пенсионное обеспечение;
- социальные индикаторы: медицинское страхование, взаимодействие с властными органами в области общественно значимых задач [4, с. 136].

Регламентирующие законодательные акты в настоящее время ставят перед вузами цель сформировать такой интеллектуальный и нравственный потенциал у выпускников, чтобы каждый из них понимал свою персональную ответственность за будущее России и смог бы применить свои знания, способности и опыт для дальнейшего ее развития.

В частности это должно быть связано и с формированием у будущих выпускников положительного отношения к физической культуре, занятиям спортом. Выработка их активной жизненной позиции и пропаганда здорового образа жизни происходят на основе мнения людей, информационных сайтов и социальных институтов.

Вместе с тем, по данным ВНИИФК, физкультурно-спортивная активность студентов московских вузов характеризуется следующими показателями:

- активно занимаются физкультурно-спортивной деятельностью примерно 10% студентов;
- эпизодически занимаются физическими упражнениями примерно 30% студентов;
- являются пассивными зрителями (телевизионные болельщики, болельщики-фанаты) — около 30% российских студентов;
- безразлично относятся к спорту примерно 20—30% студентов (не воспринимают спорт как необходимое социальное явление) [11].

Как представляется, аналогичная ситуация характерна и для петербургских студентов. Из приведенных фактов следует, что на занятия физической культурой и спортом у студентов нет ни времени, ни желания. Причин безразличного отношения к занятиям физкультурой и спортом много. Это и слабая их пропаганда в молодежной среде, неразвитая спортивная инфраструктура, высокая плата за посещение бассейнов, спортивно-оздоровительных клубов, центров и, наконец, недостаток свободного времени.

Как видно, на сегодняшний день существует ряд проблем с пониманием и внедрением принципов корпоративной социальной ответственности в вузе.

В этой связи требуется, чтобы и государство, со своей стороны, не самоустранилось от существующего провала в этом сегменте рынка, а используя различные экономические стимулы, активно продвигало этот социальный продукт.

Наряду с этим, многие частные общеобразовательные учреждения наряду с престижными программами по обучению иностранным языкам, информационным технологиям как обязательный предмет рассматривают и физическое воспитание.

Занятия физической культурой и спортом становятся обязательными атрибутом и в тех семьях, где родители понимают их значимость.

Одновременно социологи отмечают развивающую тенденцию к проявлению интереса к занятиям физкультурой и спортом у некоторых групп студенчества, имеющих высокий материальный уровень. Для этой небольшой социальной группы оздоровительные мероприятия становятся их стилем жизни, одним из атрибутов высокого социального положения.

Образ жизни современного молодого человека немыслим без активных занятий физической культурой и спортом. Физическая культура и спорт, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет его поведение в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

Социальный потенциал физической культуры — это наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления студенчества, в частности, и нации в целом.

Литература

1. Ассоциации менеджеров России [Электронный ресурс]. URL: www.vneshtorg.biz/index.php/partners/strategic/1321-amr.html.

2. *Благов Ю. Е.* Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Вып. 2.

3. Business for Social Responsibility [Электронный ресурс]. URL: www.bsr.org.

4. *Ивченко С. В.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. М: Фонд «Институт экономики города», 2009.

5. *Костин А. Е.* Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для России // Менеджмент. 2005. № 3.

6. *Котлер Ф.* Маркетинг. Менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль. СПб.: ПитерКом, 1998.

7. *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность. 2-е изд. М: Дашков и К, 2008.

8. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkozakon.ru/materials/294/>.

9. *Полищук Л.* Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8.

10. Социально-экономические технологии бизнеса: кол. монография. Минск: Изд-во БГПУ, 2012.

11. ФГУ Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта» [Электронный ресурс]. URL: htex.ru/innovation—directory/naukogradu/org/497/.

12. Бизнес для социальной ответственности: интернет-форум [Электронный ресурс]. URL: forum.rareputation.ru.

Сорвина Т. А., Гринев И. Е.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА

В последние годы практически все профессии претерпевают кардинальные изменения. Процесс модернизация содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствии с потребностями инновационно-ориентированных и конкурентоспособных отраслей экономики охватывает широкий круг проблем. Важнейшая среди них — определение и измерение качества образования.

Весьма значимым аспектом для достижения качества является определение результатов обучения.

Традиционно оценка качества проводилась по успеваемости — зачетам, экзаменам. Однако эти академические процедуры не имеют ничего общего с тем, насколько компетентным окажется выпускник в социальной жизни и профессиональной деятельности. Однако здесь есть немалые методологические и методические трудности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о двойственности понятия «качество образования». С точки зрения педагогики оно предстает как некоторая система личностных качеств вы-

пускника вуза, общих и специальных способностей, достигнутого уровня профессиональной компетентности, а с другой — как экономический показатель его «отдачи» на производстве, который тем выше, чем лучше подготовлен специалист. Востребованность на рынке труда выпускников того или иного вуза является наиболее явным, осязаемым показателем качества образования в нем, залогом его высокого статуса, рейтинга, имиджа и экономического благополучия.

Качество образования могут характеризовать следующие группы показателей:

- показатели качества содержания образования;
- показатели качества результатов образования.

Вопросы качества непосредственно связаны с вопросами оценки, и такими ее аспектами, как критерии оценки и механизмы, позволяющие достичь требуемого качества.

Что понимается под результатами обучения как интегральным показателем его качества?

В иностранной и отечественной литературе встречается значительное количество трактовок этого ключевого понятия.

В общем смысле, результаты обучения — это формулировка того, что должен будет знать, понимать и/или быть в состоянии продемонстрировать обучающийся по окончании процесса обучения или его части.

Часто определение результата обучения связано с употреблением глаголов действия «be able to do» и «be able to demonstrate», встречающихся в различных написаниях определения, т. е. «быть в состоянии делать» и «быть в состоянии продемонстрировать», а употребление словосочетания «должен будет...», вместо более распространенного «как ожидается» подчеркивает необходимую гарантию достижения заявленных результатов обучения.

Прежде всего, использование методологии результатов обучения смещает центр внимания в образовательном процессе на студента, ибо главным достижением утверждается его способность продемонстрировать результат. Содержание программы, методы преподавания играют подчиненную роль.

Следует разграничить понятия компетенции и результатов обучения. Результатом обучения является способность выпускника образовательной программы эффективно реализовать в профессиональной деятельности, приобретенные во время обучения знания, умения, опыт, личные качества и установки. Понятие

компетенции в европейской практике чаще связывают с конкретной личностью — носителем компетенции, который может продемонстрировать ее эффективное использование в реальной практике, тогда как термин «результаты обучения» обычно используется применительно к образовательной программе.

Заданные результаты обучения направлены на формирование определенных компетенций, отражающих цель программы, ее желаемый результат, достижение которого может быть оценено лишь по успешности производственной деятельности специалиста. Достижение же сформулированных результатов обучения уровня программы или модуля является обязательным условием успешного освоения модуля или программы в целом и подтверждается путем проведения конкретных оценочных процедур.

Следует помнить, что результаты обучения по программе должны соответствовать выбранному уровню образовательной программы (прикладной бакалавриат, академический бакалавриат, магистратура, аспирантура). Соответствие требований к результатам обучения на разных уровнях задается дескрипторами и Национальной рамкой квалификаций.

В 2008 г. Европейским парламентом принята Европейская рамка квалификаций, по образу и подобию которой в соответствии с Болонскими соглашениями должны быть разработаны Национальные рамки квалификаций. Европейская рамка квалификаций содержит описание результатов обучения по 8 уровням (уровень 6 — соответствует бакалавриату, уровень 7 — магистратуре). Результаты обучения формулируются в рамках трех групп: знания (теоретические и/или практические); умения (когнитивные — использование логического, интуитивного и творческого мышления, и практические — использование методов и инструментов); ответственность и самостоятельность (широкие компетенции).

Российская рамка квалификаций пока существует только в форме проектов. В российской практике в качестве методологической основы принятого деления результатов обучения на группы правомерно рассматривать предложенную еще в 1956 г. Бенджамином Блумом таксономию, которая представляет собой классификацию или категоризацию уровней мыслительной деятельности в процессе обучения.

Предложенная схема предполагает взаимообусловленный, в основном последовательный путь восхождения от более простого к сложному по шести основным ступеням: знание (запоминание информации); понимание (понимание этой информации);

применение (применение знаний); анализ (понимание через декомпозицию знаний); синтез (понимание через соединение частей знаний в единое целое); оценка (способность к критическим суждениям на основе прочных знаний).

К данной структуре прописан соответствующий список активных глаголов действия, которые и могут быть успешно использованы для формулирования результатов обучения свидетельствующих о достижениях определенной ступени иерархии.

Список не является исчерпывающим, а постоянно пополняется и дополняется.

Из довольно значительного количества работ, посвященных модификациям таксономии Блума, выделяют изменения, предложенные его учеником и последователем Лорином Андерсоном в 2001 г. В его работе с соавторами так же выделены шесть стадий мыслительного процесса:

Помнить (узнавать, вспоминать) — Понимать (толковать, классифицировать, сравнивать, объяснять) — Применять (осуществлять, приводить в исполнение) — Анализировать (дифференцировать, организовывать, извлекать, распознавать, критиковать) — Оценивать (оценивать, противопоставлять, судить, выбирать, давать оценку) — Создавать (разрабатывать, модифицировать, генерировать, планировать, производить).

В этом подходе представляется важным, в особенности для образования, включение в качестве высокоуровневой ступени способности к креативному мышлению, творчеству.

Так, в современных условиях, характер профессиональной деятельности часто определяет потребность развития в процессе образования креативных качеств.

Для реализации креативного обучения в процессе подготовки к профессиональной деятельности широко применим метод ситуационного обучения (кейс-стади).

Основная функция метода кейс-стади — формирование навыка решения сложных неструктурированных проблем в сфере управления, которые невозможно решить аналитическим способом.

Применение метода ситуационного обучения предполагает перенос акцента с процесса овладения готовым знанием на его выработку, на сотворчество студента и преподавателя, что создает принципиальное отличие метода от традиционных методик.

Несомненным достоинством метода ситуационного анализа является не только получение знаний и формирование практических навыков, но и развитие системы ценностей студентов, профессио-

нальных позиций, жизненных установок, получение своеобразного профессионального опыта и создание условий для его рефлексии.

Выделенные уровни, кроме того, дополнены измерениями знания, такими как: Фактические знания (факты, терминология) — Концептуальные знания (классификации, принципы, теории, модели) — Процедурные знания (техники, методики, определенные умения, стратегии) — Метакогнитивные знания (размышления, самооценка, анализ).

Кроме когнитивной, наиболее проработанной сферы, аналогичные подходы описаны, и могут быть использованы в формулировании результатов обучения в эмоциональной и психомоторной (охватывающей физические навыки) сфер.

Основная задача при формулировке результатов обучения — четкость определения и однозначность трактовки. Результаты обучения — визитная карточка программы или модуля, по которой проводится оценка деятельности педагогическим сообществом, работодателями и обучающимися. Следует помнить, что результат обучения задает необходимый минимальный барьер, преодолев который, студент получает соответствующее количество зачетных единиц трудоемкости или кредитов.

Формулируя результат обучения, следует задуматься над достижимостью данного результата в отведенный период времени.

Также важно представлять планируемую процедуру оценки заявленного результат обучения.

Количество заявленных результатов обучения в образовательной программе или модуле должно быть оптимальным.

Выбор определенной структуры определения результатов обучения должен быть сделан образовательным учреждением с учетом лучших мировых практик и потребности международной аккредитации образовательной программы.

Соснило А. И.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Политической культуре можно дать множество определений, автор склонен понимать под термином политическая культура — сложный конгломерат взаимосвязанных социальных процессов,

норм, ценностных ориентаций и установок общества, определяющих социально-политическое поведение людей. Содержание политической культуры существенно меняется в зависимости от конкретного региона, его особенностей и традиций.

Политическая культура всегда содержит множество частных аспектов, которые создают своеобразие культуры определенных сообществ. Редко когда можно говорить о некоторой идентичности политической культуры во всех регионах больших и даже средних по территории стран. Даже такой феномен как язык претерпевает существенные изменения в условном противостоянии «юг — север» и в Италии, и во Франции, и в Германии. Люди из разных концов одной страны иногда с трудом могут понять друг друга. То же самое можно сказать и о культурных предпочтениях, всегда существует некий баланс различных ценностей, в частности, общественных и индивидуальных. То, каким образом, складывается баланс этих ценностей, значительным образом формирует силуэт политической культуры отдельной страны. Здесь можно говорить о том, что существует определенная цепочка взаимозависимостей в рамках отношений среды и сознания, взаимно влияющих друг на друга.

Для такой большой страны как Россия такого рода проблемы актуальны еще в большей степени. Влияние языка значительно шире, чем границы одной конкретной взятой страны. На многих языках мира говорит значительно большее число людей, нежели проживает в стране-носителе. Язык выступает в роли проводника культуры и ценностей его носителей, и оказывает определенное опосредованное влияние на изучающего язык. Обучение языку и передача неких универсальных культурных ценностей в России является одной из важных общественных скреп, как внутри России, так и за ее пределами.

Содержание образования также, безусловно, является одним из определяющих факторов в формировании политической культуры, национальной самоидентичности, национального кода. Знание своих корней, глубокой истории влияет на становление личности самым существенным образом, определяет, в некоторой степени, возможно, и предопределяет успешность самореализации личности.

Вероятность того, что в семье, где предки добивались социального и профессионального успеха, и потомок будет стремиться к достигнутому в прошлом уровню жизни, самореализации, гораз-

до больше, чем в семьях без таких корней. Не раз случались ситуации, когда люди жертвовали жизнью, лишь бы не оскорбить имени своих предков. Если и твой отец, и твой дед, и твой прадед, служили на благо отечества, вряд ли ты позволишь себе стать предателем своей страны. Семейные традиции на взгляд автора — неотъемлемая составляющая политической культуры, влияющая на ее формирование, на уровне семьи. Иногда такое влияние существенно сильнее других факторов.

Осознание великих достижений своих соотечественников, их заслуг, открытий, изобретений, подвигов и побед — все это формирует и внутреннее самоощущение личности, ее национальное самоощущение. Ряд факторов играет и противоположенную роль, роль дезорганизирующую, уничижающую и снижающую самооценку русского человека. Например, стереотипы и заблуждения о русском алкоголизме, лени, неумении строить автомобили, дороги и многое другое. Страна построившая самый надежный в мире ракетный двигатель (РД-180), который американцы, имея лицензию на его изготовление у себя так и не смогли воспроизвести, так же как китайцы сравнимые по качеству наши самолеты Су-27/30 и МиГ-29, априори способна прекрасно сделать все вышеперечисленное. Мешают этому лишь корыстные интересы определенных групп, неадекватность властипридержавших и отсутствие системного подхода.

Русские прекрасно работают во многих международных компаниях, разрабатывают дизайн ведущих автомобильных марок, создают перспективные инновации во всех передовых сферах от биотехнологий до космических и ИТ-технологий. Проблема заключена в плоскости отсутствия эффективной системы отбора кадров, изобретений и системы их внедрения, четких алгоритмов самореализации талантливых людей.

Италия не на ровном месте стала центром моды и стиля, была создана система подготовки кадров, отбора наиболее интересных идей, материальной поддержки их внедрения и все это было грамотно переплетено с природной склонностью итальянцев к различным ремеслам.

Именно созданные эффективные системы отбора и внедрения идей, поддержки талантов, например, такие как DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency — агентство передовых оборонных исследовательских проектов, агентство Министерства обороны США, отвечающее за разработку новых технологий для

использования в вооруженных силах), пускай изначально и в военной сфере, но укрепляют потенциал страны.

Для России же упущенные идеи и упущенные таланты превратились в вечный бич (авиационный конструктор И. И. Сикорский, ученый и изобретатель в области электроники В. К. Зворыкин, получивший патент на телевизионную систему, физик и астрофизик Г. А. Гамов, автор небезызвестной концепции большого взрыва, ученый-экономист В. В. Леонтьев, в 1973 г. получивший Нобелевскую премию за разработку метода экономического анализа «затраты-выпуск», Илья Мечников, биолог, получивший в 1908 г. Нобелевскую премию за исследование природы иммунитета, Михаил Громов, математик, в 2009 г. получивший математический аналог Нобелевской премии — Абелевскую премию за «революционный вклад в геометрию», Петр Уфимцев, физик, в 1962 г. выпустивший книгу «Метод краевых волн в физической теории дифракции», которая использовалась в США при разработке самолета-невидимки Стелс, Алексей Абрикосов, физик, в 2003 г. получивший Нобелевскую премию по физике «за вклад в теорию сверхпроводников и сверхпроводимости» (совместно с Виталием Гинзбургом и Энтони Леггетом), Андрей Гейм и Константин Новоселов лауреаты Нобелевской премии по физике 2010 г. за «передовые опыты с двумерным материалом — графеном» и др.).

Только прямой ущерб государства на подготовку специалистов такого уровня покинувших страну исчисляется триллионами долларов. Разбазаривать идеи и таланты, это культура или нет? Во всяком случае, одна из неприятных национальных черт. Перечисленные имена лишь маленькая доля специалистов, покинувших Россию и работающих на благо других стран. Большой подарок от щедрой русской души США, Израилю, Канаде, Германии и Франции и ряду других стран.

Бюджет страны выделяет на образование одного студента около 100 тыс. рублей в год. (Сколько государству стоит подготовить одного выпускника? Аспиранта? Кандидата или доктора наук?) На потерянные средства можно было бы отремонтировать добрую часть всех дорог в стране или возвести несколько новых чудес света, хотя по стоимости наших кольцевых дорог (Москвы и Санкт-Петербурга), их уже можно приравнять к таковым, впрочем, так же, как и стадион на Крестовском острове.

В развитых странах предполагают высокий, в первую очередь, нравственный уровень представителей государственной власти,

политиков и публичных персон. Выстроена определенная система социальных норм и правил, пронизывающая общество от корней до вершин.

Общественные ценности системно формируются на всевозможных уровнях становления личности с самых ранних лет, что неизбежно принимает форму определенного рода культуры поведения.

Экологические программы в детских садах и школах, образовательные программы и воспитательная работа в высших и средних учебных заведениях, ограничение разрушительной и пагубной информации в СМИ, демонстрация положительных и созидательных примеров поведения на телевидении, социальная реклама, государственная поддержка определенных направлений экономической политики, использование вторичного сырья, энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии на бытовом уровне.

Государство создает систему воспитания, поддержания и воспроизводства ценностей, их ретрансляции в общество. В свою очередь, общество, воспитанное в соответствии с высокими морально-этическими представлениями, крайне чувствительно реагирует на поведение представителей власти и публичных политиков. Вполне тривиальные и несерьезные нарушения этики, не упоминая о нарушениях законодательства, являются обидным поводом для отставки чиновников, партийных деятелей и политиков в большинстве развитых стран. Для чиновников действуют такие же правила парковки автомобиля, скоростного режима и пр. Если обратиться к практике европейских стран, то можно привести множество случаев публичных извинений и отставок из-за подобных поводов или более крупных скандалов.

Министр по делам энергетики и изменениям климата Великобритании Крис Хьюн (Chris Huhne), занимавший свою должность с мая 2010 г. подал в отставку из-за выявления факта превышения скорости. В 2003 г. чиновник превысил скорость, за рулем, чтобы избежать огласки он попросил свою жену сказать, что управляла машиной она [1].

Директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Дэвид Петреус (David Petraeus) подал в отставку из-за огласки своих внебрачных связей [2].

Кейсю Танака (Keishu Tanaka), министр юстиции Японии, подал в отставку на фоне скандала вокруг предполагаемых связей

чиновника с организованной преступностью, несмотря на то, что присутствовал на свадьбе одного из боссов якудза более тридцати лет назад [3].

Вице-спикер парламента Литвы Альгис Кашета, подал в отставку после своего задержания за двукратное превышение разрешенного скоростного режима на трассе, он ехал на своем автомобиле со скоростью 170 км/ч. Шведский король Карл XVI Густав со своей дочерью в 2007 г. были оштрафованы за неправильную парковку, за что им был выписан штраф, как и любому другому гражданину Швеции [4].

Наша политическая культура весьма скудна подобными примерами или скорее наоборот, изобилует примерами обратного характера, когда чиновники цепляются за должности как за спасительные круги.

Развитая политическая культура не возникает на пустом месте это всегда процесс двухсторонний, требующий инициативы как снизу, так и сверху. Процесс формирования культуры общества не заканчивается вместе с окончанием университета.

И телевидение, и кино, и другие СМИ, социальная реклама, политические ток-шоу — в мудрых руках, действенные инструменты в формировании ориентиров общества, поддержки определенных инициатив или нивелировании негативных процессов.

Эти и многие другие примеры демонстрируют возможности использования внутреннего, в т. ч. образовательного и культурного потенциала России для более эффективного управления государством, восстановления утраченного нравственного уровня общества и популяризации социально ответственных моделей поведения.

Литература

1. Министр энергетики Великобритании лишился поста из-за скандала. 03.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/51420> (дата обращения: 12.01.2013).

2. СМИ сообщили об отставке главы ЦРУ из-за внебрачной связи. 10.11.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/world/2012/11/10/barak-obama/696989-smi-soobshchili-ob-otstavke-glavy-tsru-iz-za-vnebrachnoi-svyazi> (дата обращения: 12.01.2013).

3. New justice minister allegedly had yakuza ties // The Japan Times. 12.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: [japantimes.co.jp>text/nn20121012a2.html](http://japantimes.co.jp/text/nn20121012a2.html) (дата обращения: 12.01.2013).

4. <http://bac71.blogspot.ru/2011/07/evropeiskie-chinovniki-nesut-nakazania.html> (дата обращения: 12.01.2013).

Татарникова М. А.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

В настоящее время образование становится решающим фактором социально-экономического развития как страны в целом, так и составляющих ее регионов. В опубликованной Министерством регионального развития РФ, «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», одним из основных направлений социально-экономического развития регионов Российской Федерации должна стать политика создания условий модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров.

Основными задачами развития промышленности в регионах РФ являются:

- наращивание потенциала расширенного воспроизводства в отраслях промышленности;
- повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции на внутренних и внешних рынках;
- диверсификация промышленности, опережающее развитие отраслей промышленности, производящих продукцию с более высокой долей добавленной стоимости;
- ускоренная модернизация российской промышленности;
- приоритетное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей, значительное увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства;
- наращивание темпов импортозамещения;
- создание благоприятных условий для развития частного предпринимательства в сфере материального производства;
- эффективная внешнеэкономическая политика, учитывающая присоединение России к ВТО, сотрудничество с Евросоюзом, создание единого экономического пространства России, Белоруссии, Украины и Казахстана.

Решение перечисленных задач невозможно обеспечить без высококвалифицированных кадров. Но качество высшего профессионального образования и структура выпуска квалифицированных специалистов, как правило, расходятся с текущими и перспективными запросами экономики региона. Дефицит квалифицированных кадров стал реальностью.

Чиновниками вменяется бизнесу потребительское отношение к вопросам подготовки кадров, недостаточное внимание к потребностям образования, отсутствие условий для профессиональной и социальной адаптации молодых специалистов. Проблема возникла в результате практически полного уничтожения механизма государственного регулирования в вопросах взаимодействия на рынке труда. За годы реформ существенно ослабла связь учреждений высшего профессионального образования с реальным сектором экономики.

Продолжаются негативные процессы, вызванные оттоком молодежи из небольших городов в мегаполисы, и устареванием складывавшихся десятилетиями инфраструктур городов, истощением производственного потенциала, разрушением производственных связей.

В Муниципальном образовании «Город Выборг» Ленинградской области расположены такие высшие учебные заведения, как Северо-Западный институт — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Выборге), ГОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина» (филиал в г. Выборге), ГОУ ВПО «СПб государственный университет сервиса и экономики» (филиал в г. Выборге), ГОУ ВПО «РГПУ им. А. И. Герцена» (филиал в г. Выборге), филиал «Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета».

31 октября 2012 г. на сайте Министерства образования и науки России, были опубликованы результаты мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в сфере высшего профессионального образования для комплексной оценки эффективности их функционирования. Мониторинг вузов осуществлялся с 15 августа по 15 сентября по следующим критериям: образовательная и научно-исследовательская деятельность, участие в программах международных академических обменов, финансы и недвижимость, численность профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и званиями, а также количество штатных сотрудников и совместителей.

По итогам мониторинга и анализа данных о деятельности государственных вузов в Выборгском районе Ленинградской области, Министерство образования и науки Российской Федерации определило перечень вузов с признаками неэффективной работы, а именно филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, филиал Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, филиал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, расположенные непосредственно в г. Выборге.

Процесс ликвидации и реорганизации нескольких сотен неэффективных университетов, институтов и их филиалов уже запущен. Из интервью газете «Коммерсантъ» министра образования и науки РФ: Д. В. Ливанов: «Список является результатом общественно-государственной оценки деятельности высших учебных заведений и их филиалов. Я специально подчеркиваю слово „общественной“, потому что в этом процессе широко участвуют не только органы государственной власти, но и работодатели, и представители ректорского сообщества.

Мы все заинтересованы в том, чтобы неэффективных вузов не было. Эту проблему можно решить разными способами. Можно повысить эффективность вузов, которые, с нашей точки зрения, работают недостаточно успешно. Либо начать организационные преобразования — объединение вузов, присоединение слабых к более сильным учебным заведениям. В случае с филиалами мы, безусловно, будем использовать и такой вариант, как окончательное закрытие. Но решение будет приниматься индивидуально, с учетом всех обстоятельств» [9].

Реформа высшего образования заставит ведущие университеты решить две задачи — создать научную среду и стать центром подготовки конкурентоспособных кадров. Вузы и факультеты, «продающие» дипломы, будут закрыты.

Реформа высшего профессионального образования (ВПО) в России запущена. Создана система перераспределения ресурса: практически 100% всех дополнительных средств, выделяемых государством на ВПО, пойдет в немногие вузы; сокращение числа абитуриентов, вызванное демографической ямой 90-х, естественным образом уменьшит государственное финансирование учреждений, не сумевших привлечь лучших студентов; ЕГЭ обеспечит этим студентам свободу выбора. Целенаправленное выделение

средств на науку и инновации даст шанс на возрождение вузовской науки.

Чем эти меры обернутся для системы ВПО Санкт-Петербурга, области, Выборгского района говорить рано, но оценить необходимость некоторых филиалов ВПО в пределах одного города возможно.

Город Выборг и Выборгский район гордятся своими крупными предприятиями, такими как Выборгский судостроительный завод и Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат, ООО «Роквул-Север», Выборгское карьероуправление, ОАО «ЗАВОД ПИРС», «Выборгский Водоканал», ООО Порт «Выборгский», ООО Приморский торговый порт, ОАО «РПК-Высоцк «ЛУКОЙЛ-II», ООО «Спецморнефтепорт Приморск», ООО «Северная мечта», ОАО «Выборгский завод строительных материалов», ООО «Балттранс-Сервис», и т. д., где работают выпускники филиалов ВПО г. Выборга.

В качестве первого шага мы провели анкетирование выпускных классов трех школ г. Выборга, что дает представление о желании ребят продолжить обучение в системе ВПО и выявили необходимость существования на территории города Выборга учреждений высшего профессионального образования. В анкетировании приняли участие 112 выпускников школ (1, 8, 12), из которых 106 человек целенаправленно готовятся к поступлению в вузы.

Рынок образования трансрегионален больше, чем все иные рынки. Мобильность молодых людей, поступающих в вузы, очень высока. Выстраивая личные образовательные стратегии, определяясь с местом обучения, абитуриенты, как правило, делают выбор между вузами: а) по месту жительства; б) в близлежащих городах или регионах с хорошей транспортной доступностью; в) в Москве; г) за границей. Таким образом, вузы Санкт-Петербурга и Ленинградской области работают на одном рынке, конкурируют за одного студента — того, кто не смог или не захотел выбрать образование в столице или за рубежом.

В результате анкетирования в 11 классах в нескольких школах г. Выборга было выявлено, что большинство учеников собираются поступать в г. Санкт-Петербург на разные специальности в головные вузы. Остальные потенциальные студенты предпочитают обучение в филиалах высших учебных заведений, которые располагаются в г. Выборге, так как проживание и обучение в г. Санкт-Петербурге значительно дороже, чем в г. Выборге.

Таким образом, можно отметить, что в результате преобразований в сфере высшего образования, некоторые филиалы либо будут закрыты, либо будут реорганизованы путем присоединения к головным вузам, что повлечет за собой возможные отсрочки в наборах на будущий учебный год.

Следовательно, можно предположить, что в связи с изменениями в высшем образовании, некоторые потенциальные студенты, талантливые ребята, участники многих олимпиад будут вынуждены уходить из школы после получения среднего образования, в связи с отсутствием финансовой возможности поступить в высшие учебные заведения г. Санкт-Петербурга и поступать в средне-специальные образовательные учреждения. Что же касается наборов в вузы нашего региона, осмелюсь предположить, что в связи с повышением проходного балла ЕГЭ, тенденцией снижения качества образования в школе и снижением уровня жизни людей, они будут меньше, чем в предыдущие годы.

В заключении хотелось бы отметить, что наряду с плюсами в реорганизации вузов существует ряд минусов, которые вопреки ожиданиям могут не только не улучшить ситуацию на рынке высшего образования, но и усугубить ее. Следовательно, необходимо хорошо взвешивать те или иные решения по отношению образования в России и не только в высших образовательных учреждениях, но и в школах, и в колледжах.

Возможность обучения ребят Выборгского района в учреждениях высшего профессионального образования г. Выборга решит проблему выравнивания ситуации с занятостью населения, как в экономической, так и в социальной сфере региона, что предполагает реализацию комплекса мер:

- в целях смягчения социально-экономической ситуации в районе необходима программа развития территории Выборгского района, где будет выявлена необходимость предприятий в квалифицированных кадрах, учитывающей особенности территориального развития региона;
- наличие в разрабатываемых целевых федеральных, региональных и отраслевых программах развития регионов, предусматривающих создание новых рабочих мест, содействие развитию предпринимательства и других мероприятий, оказывающих положительное влияние на ситуацию на региональных рынках труда;

- обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда, в т. ч. на основе анализа и прогноза потребности предприятий в соответствующих категориях работников и корректировки структуры высшего профессионального образования, с учетом перспектив социально-экономического развития Выборгского района;
- развитие малого бизнеса в сфере услуг (с учетом региональной специфики) с целью создания условий для трудоустройства населения.

Литература

1. *Алиев Ш. М.* Рынок образовательных услуг и вопросы его регулирования. М., 2003. 215 с.
2. *Арефьев О. Н.* Факторы эффективности учреждений профессионального образования // Профессиональное образование. 2006. № 8. С. 31–32.
3. *Белоцерковский А. В.* Российское высшее образование: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 3–9.
4. *Зырянов В. В., Котловский И. Б., Синяков А. В.* Готовность вузов к реализации ФГОС ВПО: организационный аспект // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 3–13.
5. *Липсиц И. В.* Экономика: учебник для вузов. М.: Омега-Л, 2006. 656 с.
6. *Пугач В. Ф., Жуковская М. Э.* Рейтинги вузов: международный и российский подходы // Высшее образование в России. 2012. № 8/9. С. 15–25.
7. *Савельев А. Я.* Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: стат. справочник. М.: НИИ высшего образования, 2002. 122 с.
8. *Чеботарев Г. Н.* Модернизация университетов как условие инновационного развития страны // Высшее образование сегодня. 2012. № 3. С. 3–6.
9. Дмитрий Ливанов: «Важно, чтобы вузы и их филиалы гарантировали качественное образование» (интервью) [Электронный ресурс]. URL: <http://Минобрнауки.рф>.
10. Маркетинговые исследования на рынке образовательных услуг провинциальных городов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dis.ru>.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Сегодня коммерческие предприятия испытывают острую потребность в квалифицированных кадрах, способных к организации эффективной коммерческой деятельности в условиях неопределенности рыночных отношений и конкурентной среды,

Неопределенность порождает риск неэффективной организации коммерческой деятельности и тем самым не позволяет в полной мере достичь намеченных целей. Именно в условиях высокой энтропии зарождается основа самоорганизации, развивается творческий потенциал, поскольку специалисту, занятому в сфере коммерческой деятельности, приходится прогнозировать и оценивать различные исходы реализации бизнес-процессов, чтобы, организовав коммерческую деятельность, придерживаться определенных фиксированных стратегий.

Анализ сущности профессиональной деятельности и спектра задач, решаемых в области коммерции, позволил сделать вывод, что важную роль в коммерческой деятельности на всех этапах жизненного цикла товара, начиная с производства и заканчивая его сбытом, выполняют не технические, а информационные, исследовательские и коммуникационные функции.

Для обеспечения качества подготовки современному вузу требуются следующие компоненты:

- нормативно-правовая база;
- четко сформулированные цели образовательной деятельности;
- образовательные и отраслевые стандарты, национальные/региональные квалификационные требования, основанные на компетенциях;
- соответствующие этим требованиям образовательные программы и учебные материалы;
- квалифицированные педагогические кадры;
- системы сбора и анализа информации;
- ориентированность на лучшие образцы качества в рамках национальной практики.

Опыт образовательной деятельности по направлению «Торговое дело» профиль «Коммерция» в Санкт-Петербургском университете управления и экономики позволил выявить основные противоречия в организации процесса профессиональной подготовки в этой области.

Первая область противоречий — противоречия между потребностями развития творческого потенциала, значимостью прикладных умений и навыков в профессиональной деятельности, универсальных способностей, позволяющих занимать принципиальную активную позицию при решении профессиональных задач, и недостаточной разработанностью технологий их формирования в теории и практике профессиональной подготовки специалиста данного профиля.

Вторая — между требованиями социального заказа общества на уровень подготовки современного высокопрофессионального работника коммерческой сферы и реальными возможностями высшей школы обеспечить заданный уровень соответствующей подготовки.

Третья область определяется объективным влиянием знаний и умений использования социальных технологий на профессиональную квалификацию и успешную профессиональную деятельность в области коммерции и слабое отражение этой взаимосвязи в структуре профессиональной подготовки будущих работников.

Разрешение указанных противоречий требует разработки научно обоснованной, целостной методической системы с использованием компетентностного подхода, которая применяется для определения содержания, организационно-технических, педагогических условий и средств организации профессиональной подготовки в области коммерции.

Практика подготовки кадров по направлению «Торговое дело» профиль «Коммерция» подтверждает, что обеспечение более высокого уровня профессиональной компетенции в данной области требует формирования и развития специфических личностных качеств, профессионального самосознания, творческого потенциала, что достигается путем особой подготовки к использованию технологий коммуникации в профессиональной деятельности.

В формах учебно-профессиональной деятельности студенты, принимая участие в научных исследованиях, работая на производственной практике, готовя курсовые, выпускные работы, диплом-

ные проекты по производственной тематике и т. п., остаются в позиции обучающихся и в то же время по целям, содержанию, формам, процессу и требованиям к получаемым результатам — в позиции специалистов. Студенты выполняют уже не академические процедуры усвоения знаний или овладения навыками «наблюдаемого поведения», а фактически реальную профессиональную деятельность, в которой ранее полученные знания выступают ориентировочной основой. На этой стадии завершается процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную. Находясь с самого начала в деятельностной позиции, студенты получают в рамках этих базовых форм все более развитую практику использования учебной информации в функции средства регуляции собственной деятельности. Это обеспечивает «естественное» вхождение молодого специалиста в профессию без длительных трудностей, связанных с предметной и социальной адаптацией на производстве.

Преобразования в профессиональной деятельности начинаются с принятия человеком требований, которые ставят перед ним новые условия жизни и современное общество, а модернизация содержания образовательной деятельности должна соответствовать принципу конвергентности качества и конкурентоспособности продукта деятельности образовательного учреждения.

Исследование структуры профессиональной деятельности в области коммерции, спектра решаемых специалистом задач, специфики современных технологий коммерческой деятельности позволило сформировать систему требований к подготовке современного коммерсанта, включающую ряд ключевых профессиональных компетенций в области коммерции. К ним, на наш взгляд, относятся:

- *Аналитические компетенции*: навыки применения методов современных экономических наук (маркетинга, менеджмента, экономики).

- *Коммуникативные компетенции*: навыки делового общения; навыки ориентации в конфликтных ситуациях; владение навыками убеждения и навыками деловой риторики; навыки индивидуальной и коллективной деятельности.

- *Информационные компетенции*: умение ориентироваться в потоке коммерческой информации; навыки владения средствами современных информационных и коммуникационных технологий, определяющие уровень умения работать с целевыми аудиториями.

- *Креативные компетенции*: творческо-поисковые навыки; самостоятельность в принятии решений; навыки поддержания творческого подхода в решении профессиональных задач; инициативность и креативность; наличие организаторских способностей; самоанализ; навыки создания и продвижения имиджа фирмы, поддержания ее репутации.

По итогам анализа существующей системы подготовки и систематизации результатов изучения социального заказа на уровень подготовки современных коммерсантов делается вывод, что решение задачи возможно путем введения в структуру подготовки интегрированных модулей, направленных на внедрение компетентностного подхода на основе реализации методик активного обучения и тренингов. По результатам апробации определены методические основы разработки структуры и содержания интегрированных модулей:

- ориентация на реализацию требований социального заказа к системе профессионального образования на уровень подготовки бакалавров и магистров в области коммерции в условиях рыночной экономики;
- выделение основных компетенций и композиции знаний, умений и навыков коммерсанта на основе междисциплинарных связей;
- реализация междисциплинарного подхода к отбору содержания профессиональной подготовки в области коммерции в процессе изучения технологий коммерческой деятельности;
- использование проблемно-поисковых, исследовательских методов в процессе реализации профессионально ориентированной деятельности;
- направленность на активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством адаптации к профессиональной среде и развития надпрофессиональных навыков.

Опыт подготовки кадров в сфере коммерции подтверждает целесообразность построения образовательного процесса на основе компетентностного подхода, следствием применения которого становится существенное повышение качества подготовки профессионалов.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Устойчивое развитие — это не цель, а стиль организации жизни, это не будущее состояние общества, а способ жизни в настоящий момент времени. Концепция устойчивого развития определяет исторический переход от простого решения назревших проблем к прогнозированию будущих противоречий и планированию действий, направленных на их предотвращение или хотя бы ослабление.

Чем больше текущих проблем у государства, тем важнее для него политика устойчивого развития как метод и технология быстрого и успешного решения имеющихся проблем. Когда все силы государства уходят на решение текущих задач и не уделяется внимания выявлению новых потенциальных угроз, развитие будет оставаться неустойчивым неограниченно долго.

Наиболее опасными для любой страны и человечества в целом являются глобальные диспропорции в области международных и социальных отношений, экономики и динамики биосферных процессов. Экологические проблемы, как локальные, так и глобальные, вышли на первый план лишь в XX в. Экологический кризис второй половины XX в. на время оттеснил другие проблемы мирового сообщества. По тому в концепции устойчивого развития вопросы экологического и социального совершенствования выдвигаются на первое место.

Решение экологических проблем включает охрану природы, рациональное природопользование и экологическую безопасность. Способы достижения этих целей можно подразделить на технологические, экономические и социальные, которые реализуются параллельно и в значительной мере независимо друг от друга. Технологическое и экономическое направления легче в том смысле, что осуществляется централизованно, сверху вниз: от разработчиков к пользователям, от правительств к населению. Социальное направление сложнее, так как осуществляется «снизу», предполагает активное участие населения, изменение устоявшихся норм поведения, а то и традиций. Кроме того любые технологические достижения могут быть сведены к нулю несовершенством социальных отношений.

Устойчивое развитие человечества немыслимо без одновременного усиления взаимопонимания между людьми. На смену архаичным формам примитивной борьбы с целью использования чужих материальных ресурсов должно прийти сотрудничество на пути освоения безбрежных ресурсов научно-технического прогресса, извлечения общей выгоды от кооперации, объединения усилий, обмена опытом, взаимного совершенствования и взаимопомощи. Для этого требуются значительная перестройка внутренней сущности человека, совершенствование системы моральных ценностей, выработка терпения и самокритичности. Именно образованию, просвещению и воспитанию принадлежит лидирующая роль в решении этой сверхзадачи. Программа образования для устойчивого развития представляет политическое задание для системы образования, иницилируя воспитание человека, интегрированного в международное сообщество.

Сложность окружающего мира диктует необходимость выработки умения воспринимать его с несовпадающих, порой противоречащих друг другу точек зрения, т. е. под разными ракурсами. Эта задача должна быть детализирована, а ее решение предусмотрено как в рамках традиционных учебных дисциплин, так и на специально разработанных тренингах. Пока что в профессиональной среде преподавателей за подобное дело еще всерьез не взялись, а на государственном уровне даже и не обсуждаются необходимые программы действий.

Поэтому если быстрое развитие человечества требует своевременного перепрофилирования и изменения образа жизни от каждого человека, а от сообщества требуется прогнозирование будущих противоречий и планирование действий, направленных на их предотвращение, то образованию принадлежит ведущая роль в сохранении устойчивости на всех уровнях социума. Образование призвано также обеспечить глобальную согласованность мировосприятия и правил жизни представителями разных народов и социальных групп — необходимое условие существования и выживания в условиях все возрастающей международной интеграции.

Сейчас, на пороге третьего тысячелетия, содержание образования должно обеспечить становление устойчивого информационно-экологического общества с высокой гуманистической, технологической и экологической культурой [1, с. 9]. Для этого, очевидно, нужны новые, всесторонне образованные люди, с другими стереотипами мышления и поведения.

Можно сказать, что одной из важнейших целей образования становится формирование необходимого комплекса знаний по проблемам развития человека, его взаимоотношений с социальной и природной средой. Это должно помочь индивиду познать общество на разных этапах его истории, осмыслить феномен культуры, условия своего собственного существования и существования человечества.

В настоящее время поставлена глобальная задача: осуществить социализацию индивида на основе ценностей экологической культуры, т. е. опираться на экологическое образование в широком смысле слова.

Основным механизмом формирования экологической культуры призвана стать целенаправленная система экологического образования, охватывающая все звенья дошкольного, начального, среднего, высшего образования, повышения квалификации, переподготовки кадров, пропаганды и популяризации научных знаний.

Экологическое образование было выдвинуто ЮНЕСКО и Программой ООН по охране окружающей среды в разряд основных средств гармонизации взаимодействия человека и природы. Стокгольмская конференция по охране окружающей среды (1972) приняла рекомендацию о создании международной программы по образованию в области окружающей среды. К началу 1975 г. Программа была разработана ЮНЕСКО совместно с комиссией ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

На конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) было принято решение таким образом содействовать просвещению, информированию населения и подготовке кадров, чтобы превратить концепцию устойчивого развития в систему духовных и профессиональных установок человечества.

20 декабря 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о проведении с 1 января 2005 г. десятилетия образования в интересах устойчивого развития. В 2003 г. в Киеве на 5-й Международной конференции министров «Окружающая среда для Европы» было одобрено Заявление о просвещении в интересах устойчивого развития и предложено всем странам включить концепцию устойчивого развития в программы образования на всех уровнях. Затем на совещании Комитета по экологической политике Европейской экономической комиссии в Вильнюсе в 2005 г. была принята Страте-

тегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития, которая знаменует начало объявленного десятилетия. Суть стратегии состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстро меняющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в т. ч. возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур [2, с. 12].

Внимание к образованию на самом высоком уровне международного сотрудничества обусловлено исключительной ролью своевременной подготовки молодежи к стремительным изменениям мирового сообщества как результата научно-технического прогресса, возрастающей мощи человечества и глобализации. Сбалансированность развития человечества во многом зависит от своевременного распознавания новых опасностей и противоречий, адекватного их восприятия населением и солидарности в стремлении разрядить объективную напряженность, возникающую при любых угрозах благополучию людей.

Образование в интересах устойчивого развития представляет собой весьма дальновидный социальный заказ, но сама система образования отличается высокой консервативностью, из-за чего оказалась плохо подготовленной к выполнению подобных заданий. И средняя школа, и высшая, составляющие основу образования, по стилю преподавания остаются практически такими же, как и сто лет назад. Та же предметная структура передачи знаний; тот же строгий регламент, требующий подчинения инициативы учащихся и преподавателей учебному плану, те же методы заучивания и контроля знаний. Поэтому классической системе образования будет сложно выполнить заказ, сформулированный в Стратегии образования для устойчивого развития. Потребуется не просто дополнить существующие учебные планы новыми дисциплинами и ввести в программы существующих дисциплин новые разделы. Междисциплинарность познания, отражая реальность жизненных задач, должна получить поддержку в мире, ясно поделенном границами классических наук.

Одним из важнейших направлений развития образования является экологическое, под которым понимается непрерывный процесс обучения, направленный на усвоение систематизированных знаний об окружающей среде, умений и навыков природоох-

ранной деятельности, формирование общей экологической культуры.

Главным основанием экологического образования следует считать признанное мировым сообществом право человека на благоприятную среду жизни. Качество окружающей среды определяет здоровье — основное право человека и главную цель развития цивилизации. Экологическое образование поэтому должно не просто проникнуть в структуру образования, а стать одним из ее важнейших оснований. Если литература и история нужны для усвоения ценностей духовной культуры, естествознание — закономерностей природы, то экологическое образование необходимо для формирования подлинного человеческого отношения к природе, определения допустимой меры преобразования природы, усвоения специфических социоприродных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человека.

Международное экологическое движение педагогов признает образование в области окружающей среды (экологическое образование) приоритетным направлением совершенствования общеобразовательных систем и рекомендует государствам и правительствам рассмотреть политику и практику в области образования в свете глобального экологического кризиса.

Следует различать экологическое образование, экологизацию системы образования. Хотя они и взаимосвязаны, но характеризуют в некотором отношении различные явления. Экологическое образование — это непосредственное усвоение экологических знаний различного характера и уровня. Оно определяет, в частности, процесс подготовки специалистов-экологов, но не сводится к этому. Экологизация системы образования — это характеристика тенденции проникновения идей, понятий, принципов, подходов экологии в другие дисциплины, а также подготовки экологически грамотных специалистов самого различного профиля: инженеров, врачей, экономистов, социологов и т. д.

Экологическое образование в контексте концепции устойчивого развития приобретает статус интегрирующего фактора образования в целом, определяет его стратегическую цель и ведущие направления. Общеобразовательные цели самого экологического образования связаны с определением духовных, теоретико-познавательных предпосылок и условий решения экологической проблемы.

В свете концепции устойчивого развития идеалом образовательных систем становится формирование личности, обладающей определенной внутренней свободой, независимостью в своих мнениях, поступках, строящей свои отношения с окружающей средой на основе понимания ее целостности. Свобода в рамках экологической необходимости — таковой должна быть стратегия личности на рубеже новой цивилизации. Именно эти качества общество призвано задавать через образовательные системы.

Итак, экология как расширяющаяся область знания оказывает мощное влияние на систему образования. Оно сказывается, прежде всего, на переориентации целей общего среднего образования, а также качестве подготовки и переподготовки специалистов, призывая формировать широкий взгляд на окружающий мир, человечество и природу, на методы познания и деятельности, влиять на развитие ценностных ориентации универсального общечеловеческого характера в противовес традиционному потребительскому. Экологические дисциплины становятся частью «глобального воспитания» человека, основой его понимания взаимосвязи между индивидом, обществом и природой в планетарном масштабе.

Сейчас очевидно, что значительная доля экологического образования должна отводиться социальной экологии, которая непосредственно занимается поиском закономерностей устойчивого развития системы «общество-природа». Реализация идей экологического образования и экологизация образования предполагают как новое прочтение традиционных предметов, так и введение новых дисциплин, помогающих раскрыть целостное представление о взаимосвязях природы и человека [3, с. 27].

Совершенствование системы образования становится на современном этапе цивилизационной задачей. Нет сомнений в том, что справившиеся с этой задачей страны станут лидерам в мировом сообществе, а результат совершенствования основ образования значительно укрепит человечество, способствуя его сбалансированному развитию.

Литература

1. *Урсул А. Д.* Наука и образование в стратегии устойчивого развития // Экологическое образование: концепции и технологии. Волгоград, 1996. С. 7–13.
2. *Марфенин Н. Н.* Чему и как учить для устойчивого развития // Экология и жизнь. 2011. № 8. С. 9–16.
3. *Мамедов Н. М.* Культура, экология, образование. М., 1996.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Работа вуза в хозяйственной системе, построенной на рыночных принципах, формирует требования к его конкурентоспособности. В общем плане под конкурентоспособностью здесь следует понимать способность образовательных учреждений сохранять и наращивать имеющиеся конкурентные преимущества, в результате чего возникает устойчивое предпочтение потребителей, связанное с получением образовательных услуг именно в данном учебном заведении. Это предпочтение формируется под воздействием степени соответствия получаемых образовательных услуг запросам потребителей. Эти запросы, особенно по отношению к образованию, формируются в соответствии с уровнем полученного ранее образования, интеллектуальным развитием потребителей, их представлениями о роли образования в дальнейшей жизни, материальным положением, социальным статусом и др. В дополнение к этому, при определении конкурентоспособности потребитель учитывает сроки, место, характер и условия получения образования (комфортность, месторасположение, транспортная доступность и др.), характер организации учебного процесса, степень известности преподавателей в обществе (для гуманитарных наук) и в науке (для точных наук), а также выпускников вуза.

Эти представления потребителя о конкурентоспособности вуза следует обязательно использовать в организации управленческого механизма, направленного на создание качественного вуза нового поколения. Появление вузов нового поколения определяется требованиями к ним. Они должны быть проблемно ориентированными, а в основе их работы должны активно использоваться новые достижения НТП. Это означает, что вузы будут инновационными, т. е. способными проводить качественную подготовку, не только отдельных выпускников, но и целых команд или коллективов, способных осуществлять новые виды деятельности в соответствии с требованиями глобализации. Исходя из этого, под управлением конкурентоспособностью вуза следует понимать целостную концепцию, предполагающую интеграцию классических и инновационных методов воздействия, соответствующую как рыночным, так и административным принципам управления

и обеспечивающую условия роста конкурентных преимуществ вуза. При этом следует обратить внимание на то, что услуга образования сама по себе представляет сложный, высокотехнологичный продукт, в силу чего отдельно взятый потребитель (государство, фирма, индивид, домашнее хозяйство) не всегда адекватно может оценить ее уровень и уровень конкурентоспособности вуза, который ее предоставляет. При этом в рамках системы управления следует решать следующие задачи:

- постоянно заниматься изучением предложения на рынке образовательных услуг, как отечественных, так и зарубежных;
- исследовать потребности и предпочтения потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг, как отечественных, так и зарубежных;
- разработать единую систему оценочных показателей, адекватно отражающую процессы, происходящие на рынке образовательных услуг, для выбора эффективной системы управления вузом.

Для обеспечения эффективного управления вузом его следует рассматривать как целостную систему, решающую совокупность взаимосвязанных задач, объединенной единой целью. Это позволяет определить базовые задачи и требования к менеджменту вуза. Прежде всего, это связано с обеспечением высокого уровня конкурентоспособности вуза на региональном, национальном и мировом рынках, о чем уже шла речь выше. Кроме этого, сюда следует включить еще важное положение, согласно которому результаты, полученные в ходе оценки, следует обязательно использовать в управленческой деятельности. При этом следует помнить, что принимаемые стратегические управленческие решения могут в некоторых случаях идти в разрез с тактическими задачами или ухудшать уровень конкурентоспособности вуза в краткосрочном периоде времени. В этой связи совершенствование процесса обеспечения конкурентоспособности вуза достигается за счет использования специального адаптационного механизма. В основу адаптационного механизма положены элементы, которые обеспечивают оценку вузов-конкурентов, что затем используется для разработки соответствующих управленческих решений (тактических, оперативных и стратегических; комплексных или частных).

При оценке конкурентоспособности других вузов и определении места исследуемого вуза в конкурентной борьбе регионального, национального или мирового масштаба следует обязательно

использовать маркетинговые методы, в перспективе наращивая их применение. Известно, что управление, базирующееся на маркетинге, позволяет с высокой степенью оперативности и достоверности отражать интересы рынка, а также определять перспективные ниши рынка.

Для определения этих перспективных направлений следует правильно сформировать перечень показателей, на основании которых затем будут приниматься управленческие решения. Проблема выбора показателей оценки конкурентоспособности вузов пока полностью не решена. Анализ научных и методических публикаций в этом направлении показывает, что авторы солидарны пока только в одном — в актуальности оценки. При этом нет однозначного понимания относительно ее параметров и набора показателей.

Автор видит оптимальным набор критериев, позволяющих с высокой степенью достоверности определять причинно-следственные связи в области конкурентоспособности. Они соответствуют требованиям объективности, надежности и измеримости, что позволяет использовать их при разработке, принятии, реализации и корректировке управленческих решений. Если исходить из того, что обеспечение высокого уровня конкурентоспособности вуза во многом определяется принятой за основу моделью создания ценности, то управленческие и интеллектуальные усилия менеджмента должны быть сконцентрированы на выборе стратегически верного пути развития. Обратим внимание на то, что ценность будет представлять не только образовательная услуга, но и сам вуз.

Ценность вуза определяется конкурентными позициями, которые он занимает на соответствующем рынке. Как правило, это зависит от конкурентной среды рынка и конкурентного статуса данного вуза. Поскольку экономическая ценность результатов работы вуза характеризуется собой определенным полезным эффектом, получаемый потребителем, то критерии его ценности впоследствии трансформируются потребителем в оценку конкурентоспособности. Таким образом, ценность продукта вузовской деятельности определяется потребительской оценкой привлекательности самого процесса обучения и его итоговых результатов, тем самым, формируя конкурентоспособность образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников. При этом следует понимать, что такая оценка во многом может быть субъективна, так как ее

проводят потребители, базируясь на своем собственном представлении о ценностных ориентирах.

В силу сложности проведения такой оценки и определения исчерпывающего набора ее критериев не представляется возможным определение единого порядка подсчета интегрального показателя оценки конкурентоспособности. Однако для каждого конкретного вуза или для ситуации, в которой он находится, может быть использован хорошо зарекомендовавший себя метод экспертных оценок. При этом нельзя забывать о том, что показатели, из которых будет складываться интегральный показатель, также сложно рассчитываются и порой имеют только оценочные единицы. В комплекс мероприятий по оценке следует включить:

- ориентацию на мнение потребителей (индивидуумов, домашних хозяйств, государства и работодателей);
- отбор оперативных и достоверных источников информации;
- расчет количественных и качественных показателей в соответствии с выбранным инструментом оценки;
- получение интегрированного значения.

Практическое применение этого подхода позволяет повысить эффективность процесса проводимой оценки за счет согласованного применения комплекса адекватных показателей. Особое значение имеет комплексный характер этой работы, что позволяет объединять и комбинировать полученные результаты в зависимости от цели проводимого анализа. Именно это создает реальную возможность объединения всех направлений оценки в единую систему. Созданная таким образом система оценки, основанная на реальных данных о всесторонних результатах работы, в дополнение к проводимой экспертной оценке, даст реальную возможность разработки и принятия управленческих решений, нацеленных на обеспечение конкурентоспособности вуза на занимаемом им рынке, а также на продвижение на новые рынки.

Шебалин А. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Итогом деятельности по методическому обеспечению выступает разработка программно-целевых документов (учебных программ, методических пособий, курсов лекций и др.). В таком ви-

де они попадают в систему педагогического взаимодействия, где происходит их обмен на время, затрачиваемое студентами на их усвоение.

В данном направлении нами были разработаны следующие учебные программы, а также планы семинарских и практических занятий и методические рекомендации к ним: «Страхование и страховое право России», «Семейное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения» и «Исполнительное производство».

Чтобы придать учебному процессу черты педагогической технологии, требуется:

- 1) наполнить его системой методических средств;
- 2) проверить их эффективность на практике;
- 3) отобрать наиболее успешные образцы;
- 4) обеспечить их тиражирование в массовом масштабе;
- 5) подготовить педагогов к их использованию;
- 6) контролировать следование всех субъектов педагогического процесса указанной технологии.

Таким образом, основными тенденциями развития высшего образования в России являются:

- 1) рост численности студентов;
- 2) демократизация, проявляющаяся в росте децентрализации управления системой образования, в наделении большим объемом прав вузов, в изменении статуса студентов и преподавателей;
- 3) диверсификация, выражающаяся в появлении негосударственных вузов;
- 4) либерализация образования;
- 5) изменение целей образования;
- 6) рост числа вузов, как бюджетных, так и внебюджетных, использующих дистанционное образование;
- 7) непрерывность образования.

Причем эти тенденции взаимно обуславливают друг друга и в целом подтверждают необходимость формирования новой образовательной парадигмы.

Наиболее перспективными для развития дистанционного образования являются телевизионные технологии, основным методическим средством реализации которых являются видеофильмы.

Изучение правовых дисциплин в вузе носит циклический характер. Оно включает в себя ряд стадий, основными из которых являются:

- стадия прогнозирования и проектирования;
- стадия правового планирования;
- стадия правового регулирования;
- стадия непосредственного руководства правовыми процессами.

Анализ роли изучения правовых дисциплин позволяет выделить несколько задач, которые решаются в ходе управления дистанционным образованием:

- совершенствование организационной структуры института;
- научно-методическое и материально-техническое обеспечение учебного процесса;
- разработка концепции дистанционного образования, ее постоянное совершенствование на основе накопленного опыта;
- внедрение в учебный процесс новейших технологий, форм и методов обучения, обеспечение современного содержания преподавания и достижение на этой основе высокого уровня подготовки студентов;
- подбор профессорско-преподавательского состава и совершенствование его педагогического мастерства.

Характер перечисленных задач развития дистанционного образования свидетельствует о том, что специфика правовых дисциплин охватывает самые важные стороны жизнедеятельности вуза. Для их успешного решения требуется высокая подготовка управленческих кадров.

Научно-методические основы преподавания правовых дисциплин представляют собой сложную систему теоретически обоснованных и проверенных на практике положений, определяющих цели, содержание и формы социального управления. Дистанционное образование является одним из способов изучения правовых дисциплин, в котором находят свое реальное воплощение данные научные положения.

В целом изучение правовых дисциплин в вузе является неотъемлемой частью формирования личности выпускника.

АННОТАЦИИ

Акопян В. К.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы миграции в контексте обеспечения социальной безопасности и обосновывается необходимость выработки полномасштабной миграционной политики.

Андронов И. С.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИИ

Автор рассматривает воспитание толерантного сознания как социокультурный аспект миграции. Сложившееся в сфере социальной адаптации мигрантов положение ставит новые задачи как перед государством и обществом, так и перед гуманитарной наукой, от которой требуется исследование проблемы и выявление путей выхода из данной ситуации.

Арутюнян В. М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА (НУЖЕН ЛИ БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ?)

В статье рассматриваются альтернативные пути и перспективы развития труда преподавателя высшего учебного заведения в обозримом будущем, роль и место интернет-технологий в совершенствовании методики педагогической деятельности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОСВОЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ

Авторы приводят в статье краткий обзор исторического опыта государственного освоения потенциала патриотизма народами России.

Барейко С. Н.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СРЕДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Предпринимательская деятельность невозможна без защиты от внутренних и внешних угроз. В современном обществе важное значение имеет экономическая безопасность, которая представляет систему условий, благоприятствующих эффективному росту экономики, ее способности удовлетворять потребности граждан, в т. ч. в реализации экономических интересов. В статье раскрыты основные подходы, принципы и методы обеспечения экономической безопасности, относящейся к компетенции государственных органов и отдельного человека.

Белозеров Б. П.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье представлен анализ современного состояния правовой культуры с учетом вхождения страны в русло правового государства. Представлены формы и методы повышения правовой культуры.

Беляева Д. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Динамика развития отраслевой структуры и ее роль в формировании предпринимательских структур позволяет выявить лидирую-

щие объекты предпринимательской деятельности. Роль и развитие научно-технического прогресса оказывает существенное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность страны. Автор акцентирует внимание на ограничительных факторах развития российского предпринимательства и анализирует перспективы его развития в рамках государственных преобразований, направленных на улучшение предпринимательской активности.

Богатырева А. С., Копылова Н. Н.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Устойчивое развитие экономики региона требует создания эффективных механизмов и инструментов, которые обеспечат активную инвестиционную и инновационную деятельность, рост объемов производства конкурентоспособной продукции, доходы населения. В силу высокой адаптивности к изменениям, близости к потребителю малое предпринимательство позволяет решать ряд проблем, использовать местные ресурсы и новые технологии, обеспечить занятость населения, повышая уровень его жизни.

Борисова Т. А.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВУЗЕ: ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматриваются вопросы анализа качества обучения и качества образования в российских вузах, внедривших систему менеджмента качества на базе стандартов серии ИСО, а также проблемы поиска актуальных инструментов оценки качества подготовки выпускников в условиях Болонского процесса.

Бородушко И. В., Янковская Е. С.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время наметился ряд радикальных изменений в вузовской системе России: сокращение количества государственных

ных и негосударственных вузов, переход на болонскую систему подготовки специалистов и др. В связи с этим происходит удорожание образовательных услуг. Молодому поколению из семей со средним и низким достатком достаточно сложно получить высшее образование и впоследствии работать на руководящих должностях и должностях, требующих глубоких профессиональных знаний. Все более актуальным становится вопрос о дистанционном обучении.

Борчук А. Л.

ВЕЧНАЯ ЦЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Автором показана роль высшего образования как важнейшего института социализации личности в воспитании молодого поколения. Рассматривается система идеологической и воспитательной работы со студентами; формирование гражданской позиции молодежи на современном этапе; актуальность проблемы гражданства. Предлагается определение гражданственности, признаки процесса гражданского воспитания. Указаны проблемы, существующие в молодежной среде; влияние социально-политических изменений в обществе на социокультурные и духовные ценности, роль государства в гражданском и патриотическом воспитании молодежи.

Бразевич Д. С.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится анализ социоинженерного подхода в управленческой деятельности, повышающего ее эффективность и представляющего собой совокупность социологических методов обработки, обобщения и анализа информации, а также методов инженерного мышления.

Бразевич С. С.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье проводится анализ социальных технологий управления процессом повышения конкурентоспособности преподавателей и выпускников вузов, а также формирования и развития репутации вуза на современном рынке труда

Брусакова И. А.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

В статье рассматривается решения задач обработки экономической информации как основы использования интеллектуальных технологий по разработке систем поддержки и принятия решений на различных уровнях корпоративного управления.

Бубнов Ю. М.

КРЕАТИВНОСТЬ В БЕЛОРУССКИХ ВУЗАХ

В современных рыночных условиях креативность стала одним из самых мощных факторов успеха в системе образования. Удовлетворение общественной потребности в творчески активных специалистах является актуальной задачей современного этапа развития белорусского общества. В статье обсуждается мотивация инновационной деятельности студентов.

Булатецкая А. Ю.

КОНФЛИКТЫ В ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье анализируются угрозы социальной безопасности, формирующиеся в студенческой среде, внутри которой усиливается процесс формирования проблемной идентичности.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассмотрена проблема неравного распределения доходов, три основных подхода к распределению доходов: либеральный, утилитарный и эгалитарный. Авторы исследуют дифференциацию ставок заработной платы по отраслям и видам экономической деятельности. Известными показателями неравенства доходов населения служат децильный коэффициент и коэффициент Джинни. Наша страна располагает необходимыми внутренними ресурсами для проведения модернизации в социально-экономической сфере.

Бургонов О. В.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы применения в России федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, положительные и отрицательные стороны многоуровневого образования. Анализируются способы восприятия информации во взаимосвязи с различными видами проведения занятий в высшей школе. Обсуждаются перспективы развития высшего образования в связи с вступлением в действие Федерального закона Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Бургонов О. В., Заставенко Е. В.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

На современном этапе социально-экономического развития России благополучие страны в значительной степени будет обеспечиваться за счет использования интеллектуальных ресурсов. Развитие человеческого капитала невозможно без кардинального

преобразования образовательного процесса на всех уровнях. Высшие учебные заведения должны превратиться в интегрированные научно-образовательные комплексы, которые обеспечат студентам процесс овладения всеми компетенциями по выбранной специальности.

Васильев М. Р., Романова Г. А.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена роли преподавателя в формировании правовой и политической культуры студентов, анализу основных качеств личности педагога необходимых для решения задач обучения и воспитания будущих специалистов.

Вахромеева О. Б.

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ТЕХНИЧЕСКОГО РИСОВАНИЯ БАРОНА А. Л. ШТИГЛИЦА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица просуществовало 40 лет и оставило значительный след в истории отечественной культуры. Основатели учебного заведения, его педагоги и ученики своей деятельностью заложили прочный фундамент в развитие отечественной художественной промышленности.

Ведерников В. В.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Роль истории в современном обществе очень велика. При этом большое значение приобретает формирование правовой культуры студентов вуза в условиях компетентностной модели подготовки. Процесс формирования правовой культуры у студентов вуза будет

эффективным, если определена концептуальная основа формирования правовой компетентности как необходимой составляющей социального и профессионального становления будущих экономистов, менеджеров и юристов.

Владимирский Д. Д.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье проведен анализ динамики развития малого и среднего предпринимательства в Республике Чувашия. На основе анализа современного состояния развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике (динамика количественного состава, отраслевой структуры, доли продукции малого и среднего предпринимательства в общем объеме внутреннего регионального продукта и пр.) выявлен положительный тренд развития МСП в регионе.

Гетманова Г. В., Снисаренко С. О.

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Статья анализирует проблемы применения метода проектов в Санкт-Петербургском университете управления и экономики. Проводятся параллели в использовании проектного обучения в России и Финляндии. Авторы дают рекомендации по адаптации метода международных проектов в российской высшей школе.

Гревицов О. В.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЛОГИКА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье на основе обобщения общеправовых проблем научного познания, дискуссионных вопросов, связанных с определением понятия, предмета и статуса методологии, ее сущности и структуры, сформулировано авторское определение понятия «методология уголовной политики», раскрыты его признаки,

проанализированы объект и предмет, уровни их методологического анализа, источники методологии уголовной политики, показана взаимосвязь методологии уголовной политики с ее логикой и теорией.

Гревцов О. В., Сотов А. А.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения реализации и защиты прав граждан средствами уголовной политики; анализируется эффективность защиты прав граждан в зависимости от конкретной модели уголовной политики, раскрываются основные направления совершенствования механизма обеспечения реализации и защиты прав граждан в современной России.

Грозовская Е. В.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Автор показывает влияние экономического образования на социально-политическое развитие страны. Получение экономического образования дает широкую возможность для реализации человеком полученных знаний, навыков, способностей как в частном секторе экономики, так и в государственном.

Данилина М. Г.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Образование помогает формировать человека как личность и как гражданина: человек овладевает необходимыми знаниями, позволяющими ему формировать, иметь и реализовывать личностную и гражданскую позиции, осознанно выбирать профессию и идентифицировать себя в социальном пространстве. Основной социальной ценностью становится не государство, не общество, не социальная группа, а отдельный индивидуум, возрастает роль индивидуального труда и образования.

Демидова А. В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня под воздействием происходящих перемен в различных сферах функционирования общества происходит определенное снижение уровня правовой культуры. Правовое образование и правовое воспитание играют определяющую роль в формировании правовой культуры современной молодежи. На основе данных социологического исследования, проведенного в 2012 г. в Могилёвской области по репрезентативной выборке, анализируется уровень правовой образованности молодых граждан, факторы, способствующие и препятствующие повышению правовой культуры.

Домнина А. В.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Высшее юридическое образование является социально востребованным и поэтому требует постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства как институт, органично сочетающий в себе обучение, воспитание, развитие профессиональных навыков и личностных качеств молодежи. В настоящее время происходит реформирование российской системы высшего юридического образования. В связи с этим в статье перечисляются и анализируются современные факторы, которые оказывают влияние на высшее юридическое образование в России.

Доценко А. А.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы образования в современном обществе, раскрывается их содержание в начале

XXI в. В данной ситуации центральной становится проблема образования, которое актуализирует само качество культуры, социально-культурную ситуацию современности. При этом определяющей стороной этого процесса является воспитание. Как феномен прежде всего гуманитарный, человекообразный оно имеет статус личностного самоопределения человека с миром культуры, нравственности и воспитания.

Евсеев А. В., Лядов А. О.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

В статье рассматривается современное состояние методологической культуры в историко-правовых исследованиях, которое характеризуется, с одной стороны, отказом от устаревших марксистско-ленинских стандартов и стереотипов, а с другой стороны, беспомощностью и субъективизмом в разрешении целого ряда методологических вопросов, которые встают перед любым историком государства и права. Среди этих проблем: различие между объектом и предметом исследования, определение исходных понятий, классификация научных проблем в истории государства и права, антиредукционизм в понимании сущности государственно-правовых явлений, формы научных знаний применительно к историко-правовой действительности.

Евсеева Е. А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В работе анализируются и критически оцениваются различные теоретические подходы в понимании правоохранительной функции современного государства в условиях глобализации. Автор приводит свое видение структуры правоохранительной функции государства как в функциональном плане (подфункции), так и содержательно (объект — предмет — субъект — средства — методы — цели — задачи).

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежь является одним из важнейших стратегических ресурсов любого общества, играя критическую роль в развитии экономики, культуры, политики и других сфер. Данная статья посвящена социологическим проблемам профессионального самоопределения и адаптации молодежи к реальной ситуации на современном рынке труда, а также функции и роли системы образования в воспроизводстве социальной структуры общества и формировании профессионального самоопределения молодого поколения.

Зыкова А. В.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются исторические аспекты развития электронного обучения. В частности дается пояснение терминам e-learning и дистанционное обучение, в т. ч. происходит их разграничение. Также уделяется время развитию электронного обучения в РФ и системам e-learning, распространенных в России.

Иванова Н. Н.

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Правовая культура как фактор развития общества и формирования личности является сложным социально-политическим феноменом, результатом взаимодействия социума, социально-правовой среды. Рассматривая состояние правовой культуры современного российского общества в условиях становления правового социального государства, автор выявляет влияние изменяющейся политической и социокультурной ситуации в стране на формирование правовой культуры.

Казанцев Д. А.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Построение модели общего образования необходимо осуществлять на основе широкого опроса экспертов. Анализ результатов исследования позволит предложить существенные компоненты модели общего образования в России. В процессе реформы этого образования следует выделить не только ее организационный, но и структурно-содержательный компонент.

Каница С. И., Покровская Н. Н.

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМ ПОЛЕМ КОМПАНИИ

В статье отражены результаты эмпирического исследования социокультурных оснований правовых практик в компаниях. Результаты исследования позволили опровергнуть гипотезу о приоритетности неформальных отношений и выявили заинтересованность всех участников бизнес-процессов в формализации отношений. Сделаны теоретико-концептуальные выводы о необходимости осознанного выстраивания правового поля компании и предложены практические инструменты управления правовым полем в рамках повышения эффективности деятельности компании.

Кнаджян А. Э.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАУКЕ

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к изучению девиантного поведения в традиционной науке, а также в современных исследованиях.

Кокорев П. Б.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи образования и правовой культуры общества, понятие и сущность правовой культуры, образования, направления их взаимовлияния

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В современных условиях важнейшим фактором обеспечения стабильного развития российской экономики является стимулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. В работе проанализирована существующая система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в инновационной сфере. Рассмотрены механизмы государственной поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Выделены виды поддержки, на которые могут претендовать субъекты малого и среднего предпринимательства. Предложены направления совершенствования существующей системы.

Колпакиди Д. В., Колпакиди Н. Н.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В работе обсуждаются проблемы развития системы подготовки кадров и управления этой системой в рамках муниципальных образовательных программ по подготовке кадров для предпринимательских структур на материалах г. Иркутска. Финансирование программы осуществлялось из нескольких источников, в числе которых средства: бюджетные, образовательных структур вузов города, бизнес-образовательных структур, грантовые средства, собственные средства предпринимателей. Целевая подготовка кадров для развития предпринимательских структур, повышение образовательного ценза предпринимателей должны стать основой для развития инновационной российской экономики. Опыт реализации программно-целевого подхода для экономического образования предпринимателей может быть тиражирован в муниципальных образованиях других регионов России.

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена правовым вопросам контроля качества образовательных программ, реализуемых в сетевой форме с привлечением иностранных организаций. Анализируются документы международного права, посвященные контролю качества трансграничного образования, а также результаты научно-исследовательских проектов по данной проблематике, проводимых Европейской сетью по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA).

Богатырева А. С., Копылова Н. Н.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В настоящее время в экономике России особое значение имеет развитие малого и среднего бизнеса. Экономические и социальные функции малого предпринимательства, способствующие формированию рыночной структуры экономики и конкурентной борьбы, снижающие остроту безработицы, ставят его развитие в разряд важнейших государственных задач, делают его неотъемлемой частью реформирования экономики России.

Костин Г. А., Петрова С. В.

О ПРОБЛЕМЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки качества образования учеников. В частности, анализируются основные методы оценки знаний и критерии формирования оценки, рассматриваются проблемы надежности педагогических измерений знаний учеников. Делается вывод, что реальный анализ эффективности инструментариев для педагогических измере-

ний возможен только при наличии надежной, достоверной и развернутой информации о ходе процесса образования и его результатах.

Кошелева Т. Н.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Автор анализирует проблемы профессионального образования и обосновывает его важность в процессе использования трудового потенциала. Рассматривается направления совершенствования образовательных технологий в сфере малого предпринимательства, в т. ч. молодежного, в рамках информационного поля интернет-пространства. Приводится понятие молодежного предпринимательства и авторская трактовка новой образовательной формы обучения в рамках интернет-пространства.

Кузуб О. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В жизни современного человека одно из главных мест занимают виртуальная реальность и различные информационные технологии. Применение компьютерных технологий к проектированию виртуальных миров открывает широкие перспективы использования данных технологий в процессе обучения.

Кузьмина С. Н.

МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Процессы трансформации и модернизации мировой экономической системы тесно взаимосвязаны с изменениями в экономи-

ке отдельных стран. Вместе с тем необходимо учитывать тренды технологического развития и используемых моделей, которые в конечном итоге формируют основу деятельности организаций инновационного типа. Основой этих моделей является механизм взаимодействия науки (образования), технологий и производства, общественных отношений в социуме. Таких моделей насчитывается порядка шести в мире, в статье рассматриваются отличительные особенности этих моделей и возможности использования накопленного опыта для России.

Кунин В. А.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предложены базисные принципы современного экономического образования, к которым отнесены: принцип непрерывности траектории освоения общекультурных и профессиональных компетенций, принцип профессиональной оправданности изучения дисциплин общеобразовательного блока, принцип практической нацеленности изучаемого теоретического аппарата, принцип обратной связи и принцип ситуационного погружения в предпринимательскую среду. Раскрыта сущность предложенных принципов и показана необходимость их применения в реалиях современной экономики. Обоснована целесообразность использования в экономическом образовании технологий ситуационного моделирования экономических процессов.

Куприн А. А.

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Высокий уровень профессиональной направленности — это та качественная особенность структуры мотивов личности, которая выражает единство интересов и личности в системе профессионального самоопределения и повышение уровня профессиональ-

ной направленности образует основное содержание ее развития. А значит и выбор профессии можно считать оправданным лишь в том случае, если есть надежда, что активность личности приведет к такому взаимоотношению между личностью и трудом, при котором будет успешно происходить дальнейшее развитие творческих и нравственных сил человека.

Кутина В. П.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальность качественного обновления в системе юридического образования, подготовка студентов с определенным багажом знаний и умений, развитие у них стиля юридического мышления, навыков в познании непосредственно самого права. Организацию подготовки юристов, становление юридической науки, представляет собой единый процесс становления юридической сферы деятельности государства

Кяримова А. Д.

БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

В настоящий момент особый исследовательский интерес представляют нематериальные репутационные активы компаний. В статье рассматриваются история, тенденции развития, классификация бренд-менеджмента.

Лабудин А. В., Амельченко Е. Н., Курпин А. А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена необходимость изменения существующего в настоящее время методического аппарата управления инновациями, не позволяющий в полной мере реализовать иннова-

ционный потенциал высших учебных заведений, как субъектов национального инновационного процесса с учетом специфических особенностей рынка инноваций.

Латыпова Р. Р., Семеев А. С.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В современном обществе одной из самых обширных сфер является образование. От его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. Образование рассматривается авторами статьи как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса.

Лютова-Робертс Е. К.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРЕПОДАВАНИИ И ОБУЧЕНИИ

В статье кратко рассматривается роль технических средств обучения в процессе преподавания психологии в высшей и средней школе. Приводятся результаты исследований эффективности использования некоторых программ в обучении данного предмета, а также предложены пути дальнейшей работы по совершенствованию преподавания с применением технических средств обучения.

Лютова-Робертс Е. К., Моница Г. Б.

РОЛЬ АЙСБРЕЙКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В данной работе приводятся результаты исследования, посвященного изучению роли айсбрейков в педагогической практике. В исследовании принимало участие 75 студентов в возрасте от 18 до 45 лет, которые в словесной форме оценивали айсбрейки, проведенные в начале тренинга / первого дня обучения. Результаты исследования показали, что айсбрейки способствуют созданию дружеской атмосферы, желанию общаться, улучшению настроения и т. д.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье рассматриваются и оцениваются теоретические позиции, сложившиеся в современном российском правосознании относительно понимания места и роли правовой культуры в общественном развитии. Отмечается, что многие точки зрения по этим вопросам базируются на позитивитской методологии и потому весьма фактуальны (т. е. аспектны) и мало конструктивны. Авторы статьи исходят из определения правовой культуры как части общечеловеческой культуры, функционально связанной с правом, и показывают эвристичность такого подхода.

Маргулян Я. А.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ СОЦИОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается эволюция взглядов зарубежных и отечественных ученых на проблему безопасности. Особое внимание уделяется социологическим подходам к исследованию данной проблемы, а также авторскому пониманию понятия социологии безопасности.

Матвеева А. С.

РОЛЬ МАТЕМАТИКИ В ПОВЫШЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Математическая культура выпускника вуза является, несомненно, элементом его общеобразовательной культуры. Исходя из этого принципа, стандартами третьего поколения предусматривается изучение математики не только студентами экономических специальностей, но также управленческих и социальных. Однако преподавание математики студентам-гуманитариям должно иметь ряд особенностей, главные из которых отмечены в данной статье.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВИДЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

В статье обосновывается необходимость инновационного подхода к образованию. Авторами анализируется разнообразие форм активных и интерактивных методов обучения. Дается характеристика различных форм организации учебного процесса с использованием современных образовательных технологий.

Нигматуллина Т. А.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ

В современной России наметился переход к укреплению государственности, возрождению культурно-исторических и гражданско-патриотических традиций и устойчивому развитию общества. В этих условиях особую значимость приобретает задача консолидации общества на основе традиционных — патриотических ценностей отечественной культуры.

Пелюшкевич М. Л.

КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК БАЗА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена вопросам использования методов комплексного экономического анализа при обосновании управленческих решений в области инвестиционно-инновационной деятельности организаций. Рассмотрена система показателей для оценки эффективности инноваций. Кроме того, уделено внимание анализу источников финансирования данной деятельности.

Петров И. В.

НОВГОРОДСКИЕ ШКОЛЫ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ В КОНЦЕ X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.

Статья посвящена исследованию новгородских школ и их влиянию на социально-политическое развитие Древней Руси при Владимире Святославиче и Ярославе Владимировиче. Создание школ указанными правителями было обусловлено потребностью государства в грамотных чиновниках, священниках и монетных мастерах. Начало чеканки собственной национальной валюты имеет не только экономический и идеологический, но также и образовательный эффект.

Петрова Г. В.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Автором раскрываются требования к изучению права в Федеральных государственных образовательных стандартах для подготовки специалистов в средних специальных учебных заведениях (ныне в среднем профессиональном образовании (пп. 1 п. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»); рассматриваются проблемы в изучении правового регулирования профессиональной деятельности и формировании компетенций в области права.

Пономарева Е. В.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ: ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье представлен материал, которые может быть использован в курсе «Управление качеством» как преподавателями высших учебных заведений, так и студентами, аспирантами, магистрами,

а так же широким кругом специалистов и читателей, интересующихся актуальными проблемами применение комплексного инструмента технического регулирования

Пономарева Т. Г.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАН-ЧЛЕНОВ

Создание и эффективное функционирование интеграционных объединений — способ решения внутренних задач государства, используя потенциал и возможности всех государств объединения. В рамках Евразийского экономического сообщества функционирует одна из форм торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России — Таможенный союз, предусматривающий единую таможенную территорию, в рамках которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. Страны — участники этого объединения применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Пригон М. Н.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

На конкретном примере в предпринимательской сфере рассмотрены особенности реализации механизма защиты прав, свобод и законных интересов лиц, занимающихся деятельностью по оказанию услуг связи. На основании анализа действующего гражданского, жилищного и специального законодательства в сфере связи, материалах судебной практики определены основные проблемы правового регулирования, направления и возможности совершенствования механизма защиты прав, свобод и законных интересов.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА

Разработка и широкое применение электронных учебников поможет технологически обеспечить процесс индивидуализации обучения, решить ряд задач дистанционного обучения и открыть перспективы для нового этапа информатизации учебного процесса в вузах России. Электронный учебник представляет собой электронную версию накопленного преподавателями в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины учебно-методического опыта. Он позволяет системно представить учебно-методический материал, сделать его более доступным для изучения и открытым для корректировки и дальнейшего совершенствования.

Ратников А. С.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ФОНДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В предлагаемой статье автором анализируется нормативная база о статусе и характере деятельности международных культурных фондов на территории Российской Федерации, а также законодательство, касающееся взаимодействия власти и некоммерческих организаций. Также представлен анализ законов, регулирующих отдельные сферы общественной жизни, виды деятельности или деятельность отдельных видов организаций, а также акты отдельных федеральных органов власти, регламентирующих взаимодействие государственной власти и НКО.

Решетников А. А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Важность поиска подходов к инновационному развитию организаций различных отраслей экономики в Российской Федера-

ции связаны с современным этапом развития мировой экономики и динамикой ее развития. Статья, в которой рассматриваются некоторые теоретические аспекты инновационного развития организаций, направлена на повышение уровня осведомленности менеджеров о проблемах такого развития.

Румянцева А. Ю.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КОМПАНИИ

В статье проводится анализ корпоративной культуры предприятия, сравниваются три основных подхода к управлению предприятием: управление по инструкциям, управление по целям и управление на основе ценностей. Делается акцент на культуре управления предприятием как основы для проведения изменений в компании и эффективного управления компанией.

Рысбеков Т. З.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ

Главной характерной особенностью полной и эффективной интеграции отечественного образования в международный процесс является доведение качества образования в Казахстане до международного общепризнанного уровня, поэтому в казахстанском обществе на современном этапе должно прочно укорениться аксиоматическое понятие — качество образования должно быть предметом постоянного совершенствования, умелого управления, международного признания и соответствующей сертификации.

Рысбекова С. Т.

ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В Конституции Республики Казахстан закреплено положение о приоритете общечеловеческих ценностей, в особенности

жизни человека и гражданина. Это определяет правовые приоритеты, позволяющие искать пути избавления общества от острых социальных проблем. Прокларированное в Конституции Республики Казахстан стремление к созданию правового государства и гражданского общества предполагает, что государство пересматривает отношение к личности, гарантируя ей защиту жизни, чести, достоинства, обеспечивая уважение и признавая ее самоценность.

Саакян А. К., Тадевосян М. З.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ТРУДА

В статье затрагивается проблема недостаточного регулирования социальных отношений в целом и социально-экономических, социально-трудовых отношений в частности, которая стала выходить за пределы взаимодействия работников и управленческой надстройки внутри организаций. Авторы также рассматривают один из важнейших элементов социологического анализа труда — легитимации управленческих решений с точки зрения трудового поведения. Мировая стандартизация глобальной ответственности является эффективным инструментом гармонизации отношений между социальной и экономической подсистемами общества.

Симонова М. В.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

В настоящей статье информационная компетентность выступает как возможность человека, с одной стороны, ориентироваться в динамичной социокультурной среде, с другой — наращивать объемы информации и знаний.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВУЗА

В статье рассмотрены ряд важных проблем, вытекающих из концепции социальной ответственности вуза. Определена сущность социальной ответственности образовательных учреждений. Актуализирован тезис о необходимости внедрения концепции в формировании положительного отношения студентов к физической культуре и занятиям спортом.

Сорвина Т. А., Гринев И. Е.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА

Современные представления о понятиях уровня и качества образования постепенно расширялись и уточнялись соответствующие наборы показателей и идентификаторов их определяющих. Сегодня наибольший научный интерес вызывает исследование сущности и соотносительности критериев качества образовательного продукта как индикаторов социального развития. В статье представлен сравнительный анализ подходов к оценке результатов обучения и качества образовательного продукта.

Соснило А. И.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Статья посвящена вопросам формирования политической культуры, роли образования в формировании политической культуры в России и развитых странах. Автор акцентирует внимание на участии государства в формировании ценностных общественных ориентиров, регулировании социальных процессов.

Татарникова М. А.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Социально-экономическое развитие региона невозможно обеспечить без высококвалифицированных кадров. Качество высшего профессионального образования и структура выпуска квалифицированных специалистов должно отвечать запросам экономики региона. Следовательно, необходимы хорошо взвешенные решения по отношению образованию в России и не только в высших образовательных учреждениях, но также в колледжах и школах.

Торгунакова Е. В., Гринев И. Е.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Современные социально-экономические отношения требуют развития новой профессиональной культуры специалистов коммерческой сферы, в которой ценностью является самостоятельное действие и предприимчивость, соединенные с ценностью солидарной ответственности за общественное благосостояние и устойчивое развитие общества, что определяет новые требования к системе подготовки специалистов коммерческой сферы. В статье рассматривается специфика подготовки специалистов коммерческой сферы на основе анализа практики образовательной деятельности университета.

Филимонова Е. Г.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

В статье поднимаются вопросы формирования новых подходов к совершенствованию образовательного процесса, нацеленного на подготовку всесторонне образованного человека, обладающего высокой гуманитарной и экологической культурой, способного принимать ответственные решения в постоянно меняющихся условиях.

Харламов А. В.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В докладе сформулированы основные проблемы и направления перехода российских вузов к принципам конкурентного функционирования на рынке образовательных услуг. Определены концептуальные основы и базовые управленческие аспекты этого процесса в рамках теории ценности.

Шебалин А. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основным средством формирования профессиональной компетентности студентов выступает содержание образования. В реальном учебном процессе содержание образования претает в виде определенной системы теоретических положений и операционных схем (способов действий), предназначенных для усвоения студентами. Причем главным требованием к содержанию обучения является его соответствие государственному образовательному стандарту.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопян Варос Корюнович — аспирант кафедры «Социология» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Амельченко Елена Николаевна — доцент кафедры «Налогообложение» Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Андронов Илья Сергеевич — аспирант кафедры «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Арутюнян Вреж Михайлович — профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, кандидат исторических наук, профессор, академик Академии военно-исторических наук.

Барейко Снежана Николаевна — доцент кафедры «Экономика и управление» филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Выборге, кандидат экономических наук, доцент.

Белозеров Борис Петрович — профессор кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Беляева Дарья Александровна — заведующая редакцией научной периодики Издательства Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Богатырева Анастасия Сергеевна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Борисова Татьяна Александровна — руководитель службы качества Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук.

Бородушко Ирина Васильевна — профессор кафедры «Гражданское право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук.

Борчук Алла Леонидовна — проректор по идеологической и учебно-воспитательной работе Института предпринимательской

деятельности (Республика Беларусь, г. Минск), кандидат педагогических наук, доцент.

Бразевич Дмитрий Святославович — старший преподаватель кафедры «История, философия и социальные практики» Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, кандидат социологических наук.

Бразевич Святослав Станиславович — профессор кафедры «Теория и история социологии» Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Брусакова Ирина Александровна — директор Института экономики и управления Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор технических наук, профессор.

Бубнов Юрий Михайлович — заведующий кафедрой «Гуманитарные дисциплины» Могилёвского государственного университета продовольствия (Республика Беларусь), доктор социологических наук, профессор.

Булатецкая Алена Юрьевна — аспирант кафедры «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Булгакова Людмила Николаевна — старший преподаватель Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Бургонов Олег Викторович — заведующий кафедрой «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Васильев Михаил Робертович — преподаватель общественных дисциплин Петровского колледжа (Санкт-Петербург).

Вахромеева Оксана Борисовна — доцент кафедры «История предпринимательства и менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

Ведерников Виталий Валерьевич — заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук, доцент.

Владимирский Денис Дмитриевич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Гетманова Галина Владимировна — доцент кафедры «Менеджмент и ГМУ» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Гогмачадзе Валентина Николаевна — старший преподаватель Алтайского государственного аграрного университета.

Грецов Олег Вальтерович — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Гринев Илья Евгеньевич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Грозовская Елена Викторовна — Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат экономических наук, доцент.

Данилина Мария Григорьевна — магистрант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Демидова Анастасия Владимировна — Могилёвский высший колледж МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук.

Домнина Анастасия Валерьевна — ассистент кафедры «Конституционное и административное право» Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Доценко Анатолий Алексеевич — заведующий кафедрой «Гуманитарные и социальные дисциплины» Балтийской академии туризма и предпринимательства (Санкт-Петербург), кандидат военных наук, доцент.

Евсеев Алексей Викторович — доцент кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук, доцент.

Евсеева Евгения Алексеевна — соискатель кафедры «Теория государства и права» Санкт-Петербургского университета МВД России.

Зайцев Анатолий Григорьевич — капитан 1 ранга запаса, Герой Российской Федерации, первый заместитель председателя Совета Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации.

Зайцева Ольга Алексеевна — магистрант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Заставенко Екатерина Валерьевна — старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Зыкова Анна Викторовна — преподаватель общественных дисциплин Петровского колледжа (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук.

Иванова Надежда Николаевна — аспирант кафедры «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, главный специалист отдела судебного делопроизводства гражданской коллегии Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Казанцев Дмитрий Александрович — старший преподаватель кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Капица Сергей Иванович — профессор кафедры «Социология» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, доцент.

Кнаджян Акоп Эдуардович — руководитель Центра выпускников, карьеры и практики Ереванского Северного университета (Республика Армения), аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Кокорев Петр Борисович — преподаватель кафедры «Государственное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Колпакиди Дмитрий Викторович — заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и туризм» Иркутского государственного лингвистического университета, кандидат экономических наук.

Колпакиди Наталья Николаевна — доцент кафедры «Экономика предприятия и предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук.

Коновалова Юлия Викторовна — начальник юридического отдела, аспирант кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Копылова Надежда Николаевна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Костин Геннадий Александрович — проректор по науке Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор технических наук, доцент.

Кошелева Татьяна Николаевна — доцент кафедры «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Кузуб Ольга Сергеевна — преподаватель кафедры «Гуманитарно-правовые дисциплины» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Кузьмина Светлана Николаевна — директор Института дополнительного образования Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Кунин Владимир Александрович — профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент.

Куприн Андрей Анатольевич — заведующий кафедрой «Экономика и управление» Сосновоборского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук, доцент.

Кутина Вера Петровна — заведующая кафедрой «Гражданское право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Кяримова Анна Джалаловна — аспирант кафедры «Экономика предприятия и предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Лабудин Александр Васильевич — профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор.

Латыпова Рамиля Рамисовна — старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Лютова-Робертс Елена Константиновна — преподаватель компании «Tradewind» (Лондон, Великобритания), кандидат психологических наук, член Британского психологического общества.

Лядов Алексей Олегович — заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургский университет управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Маргулян Яков Аронович — профессор кафедры «Социология» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор.

Матвеева Анна Сергеевна — доцент кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук, доцент.

Медведь Анна Алексеевна — доцент кафедры «Институциональная экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук.

Медведь Павел Александрович — аспирант кафедры «Психология» Санкт-Петербургского государственного университета.

Монина Галина Борисовна — доцент кафедры «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

Нигматуллина Танзиля Алтафовна — директор Башкирского института социальных технологий (г. Уфа) Академии труда и социальных отношений, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук, доцент.

Пелюшкевич Марина Леонидовна — доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Петров Игорь Владимирович — доцент кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Петрова Галина Владимировна — преподаватель Санкт-Петербургского колледжа туризма и гостиничного сервиса.

Петрова Светлана Владимировна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Покровская Надежда Николаевна — профессор кафедры «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор социологических наук, доцент.

Пономарева Елена Владимировна — доцент кафедры «Экономики и финансов» Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС, кандидат экономических наук.

Пономарева Татьяна Германовна — профессор кафедры «Экономическая теория» Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, доцент.

Пригон Максим Николаевич — заведующий кафедрой «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Радонова Анна Владимировна — заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук, доцент.

Ратников Алексей Сергеевич — аспирант кафедры «Российская политика» Санкт-Петербургского государственного университета.

Решетников Александр Алексеевич — начальник группы ОАО «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт «АтомЭнергоПроект», аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Романова Галина Алексеевна — заведующий отделом общеобразовательной подготовки Петровского колледжа (Санкт-Петербург).

Румянцева Анна Юрьевна — заведующая кафедрой «Финансы и бухгалтерский учет» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Рысбеков Туякбай Зейтович — Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан), доктор исторических наук, профессор.

Рысбекова Салтанат Туякбаевна — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан), доктор исторических наук.

Саакян Армен Коляевич — заведующий кафедрой «Теория и история социологии» Ереванского государственного университета (Республика Армения), доктор социологических наук, профессор.

Семеев Алексей Сергеевич — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).

Симонова Марина Витальевна — начальник учебно-методического отдела Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук.

Смирнов Игорь Федорович — старший преподаватель кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Снисаренко Светлана Олеговна — заведующая кафедрой «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Сорвина Таисия Андреевна — доцент кафедры «Предпринимательство и туризм» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Соснило Андрей Игоревич — доцент кафедры «Менеджмент» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат исторических наук.

Сотов Александр Александрович — магистрант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Тадевосян Маргарита Зелимовна — главный специалист Управления помилования, гражданства, наград и званий Аппарата Президента Республики Армения, кандидат исторических наук.

Татарникова Марина Анатольевна — доцент Выборгского института (филиала) Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат экономических наук.

Торгунакова Елена Владимировна — доцент кафедры «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Филимонова Елена Геннадиевна — доцент кафедры «Налогообложение» Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Харламов Андрей Викторович — профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Шебалин Александр Владимирович — старший преподаватель кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Янковская Елизавета Сергеевна — магистрант Юридического института Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акопян В. К.</i> Миграция как фактор обеспечения региональной социальной безопасности	5
<i>Андронов И. С.</i> Воспитание толерантного сознания как социокультурный аспект миграции	9
<i>Арутюнян В. М.</i> Перспективы развития труда преподавателя вуза (нужен ли будет преподаватель в обозримом будущем?)	14
<i>Арутюнян В. М., Зайцев А. Г.</i> Исторические традиции освоения потенциала патриотизма в России	19
<i>Барейко С. Н.</i> Правовые аспекты и средства экономической безопасности предпринимательства в России	22
<i>Белозеров Б. П.</i> Формы и методы повышения правовой культуры через образовательную деятельность	29
<i>Беляева Д. А.</i> Перспективы развития российского предпринимательства в рамках государственных преобразований	36
<i>Богатырева А. С., Копылова Н. Н.</i> Малое предпринимательство как фактор влияния устойчивого развития региона	45
<i>Борисова Т. А.</i> Внедрение системы менеджмента качества в вузе: выбор инструментов оценки качества подготовки специалистов	51
<i>Бородушко И. В., Янковская Е. С.</i> Концептуальные основы дистанционного обучения	53
<i>Борчук А. Л.</i> Вечная ценность поколений	57
<i>Бразевич Д. С.</i> Социальная индженерия как фактор повышения эффективности управленческой деятельности	64
<i>Бразевич С. С.</i> Социальные технологии управления процессом повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг	68
<i>Брусакова И. А.</i> Информатизация корпоративного управления как элемент культуры управления эффективностью бизнеса	77
<i>Бубнов Ю. М.</i> Креативность в белорусских вузах	81
<i>Булатецкая А. Ю.</i> Конфликты в вузовской молодежной среде как процесс формирования проблемной идентичности	86
<i>Булгакова Н. Б., Гогмачадзе В. Н.</i> Дифференциация доходов как фактор социальной нестабильности	91
<i>Бургонов О. В.</i> Проблемы экономического образования в России в условиях построения национальной инновационной системы	97
<i>Бургонов О. В., Заставенко Е. В.</i> Управление развитием современного высшего учебного заведения	102
<i>Васильев М. Р., Романова Г. А.</i> Личные качества педагога как фактор повышения правовой и политической культуры студентов	112

<i>Вахромеева О. Б.</i> Роль центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица в процессе формирования высококвалифицированных рабочих кадров в дореволюционной России	117
<i>Ведерников В. В.</i> Роль исторических дисциплин в формировании правового сознания студентов	129
<i>Владимирский Д. Д.</i> Роль малого предпринимательства Чувашской Республики в формировании стабильного развития общества	131
<i>Гетманова Г. В., Снисаренко С. О.</i> Проектное обучение в Санкт-Петербургском университете управления и экономики	135
<i>Грецов О. В.</i> Методология и логика уголовной политики	137
<i>Грецов О. В., Сотов А. А.</i> Правозащитная деятельность как направление уголовной политики Российской Федерации.....	143
<i>Грозовская Е. В.</i> Роль экономического образования в развитии страны.....	147
<i>Данилина М. Г.</i> Роль образования в жизни общества.....	151
<i>Демидова А. В.</i> Образовательная среда как фактор повышения уровня правовой культуры молодежи в Республике Беларусь	160
<i>Домнина А. В.</i> Факторы, определяющие повышение эффективности высшего юридического образования в современной России	166
<i>Доценко А. А.</i> Проблемы образования в информационном обществе	172
<i>Евсеев А. В., Лядов А. О.</i> Методологическая культура в современной исторической науке о государстве и праве	176
<i>Евсеева Е. А.</i> Глобализация и правозащитная функция современного государства.....	180
<i>Зайцева О. А.</i> Роль образования в формировании профессионального самоопределения молодежи	187
<i>Зыкова А. В.</i> Электронные образовательные технологии: история и современность	190
<i>Иванова Н. Н.</i> Роль и место правовой культуры в становлении правового государства.....	193
<i>Казанцев Д. А.</i> Современная модель общего образования в России	199
<i>Капица С. И., Покровская Н. Н.</i> Управление правовым полем компании.....	201
<i>Кнаджян А. Э.</i> Основные теоретические подходы к изучению девиантного поведения в науке	209
<i>Кокорев П. Б.</i> Образование как основа правовой культуры	213
<i>Колпакиди Д. В.</i> Механизмы государственной поддержки инновационного предпринимательства.....	215
<i>Колпакиди Д. В., Колпакиди Н. Н.</i> Развитие системы образовательной поддержки малого и среднего бизнеса как основа подготовки кадров для предпринимательских структур.....	225

<i>Коновалова Ю. В.</i> Сетевые формы реализации образовательных программ: правовые проблемы контроля качества в условиях реформы образовательного законодательства	235
<i>Богатырева А. С., Копылова Н. Н.</i> Актуальные аспекты развития предпринимательства в России	240
<i>Костин Г. А., Петрова С. В.</i> О проблеме контроля качества обучения школьников	245
<i>Кошелева Т. Н.</i> Непрерывное профессиональное образование— фактор эффективного использования трудового потенциала и совершенствования образовательных технологий в сфере малого предпринимательства	252
<i>Кузуб О. С.</i> Использование виртуальной реальности в образовательном процессе.....	259
<i>Кузьмина С. Н.</i> Модель интеграции науки, образования и бизнеса на основе создания инновационных бизнес-образовательных структур.....	263
<i>Кунин В. А.</i> Базовые принципы современного экономического образования.....	273
<i>Курпин А. А.</i> Инструменты формирования профессиональной направленности обучающихся в процессе профессионального самоопределения.....	279
<i>Кутина В. П.</i> Роль юридического образования в формировании правовой культуры	286
<i>Кяримова А. Д.</i> Бренд-менеджмент: история, тенденции, основания классификации.....	288
<i>Лабудин А. В., Амельченко Е. Н., Курпин А. А.</i> Модернизация и пути дальнейшего преобразования научно-инновационного комплекса системы высшего образования	292
<i>Латыпова Р. Р., Семенов А. С.</i> Роль образования в формировании гражданского общества в России	296
<i>Лютова-Робертс Е. К.</i> Использование технических средств в преподавании и обучении.....	300
<i>Лютова-Робертс Е. К., Моница Г. Б.</i> Роль айсбрейков в педагогической практике	302
<i>Лядов А. О., Евсеев А. В.</i> Правовая культура в современной российской юриспруденции.....	304
<i>Маргулян Я. А.</i> Разработка проблем социологии безопасности в западной и отечественной научной литературе	311
<i>Матвеева А. С.</i> Роль математики в повышении мировоззренческой культуры	318
<i>Медведь А. А., Медведь П. А.</i> Инновационное образование в виде активных и интерактивных методов обучения	320
<i>Нигматуллина Т. А.</i> Гражданско-патриотическое образование и воспитание молодежи в федеративной России	324

<i>Пелюшкевич М. Л.</i> Комплексный экономический анализ как база для принятия решений по управлению инвестиционно-инновационной деятельностью предприятия.....	330
<i>Петров И. В.</i> Новгородские школы и социально-политическое развитие Древней Руси в конце X — первой половине XI в.	335
<i>Петрова Г. В.</i> Проблемы преподавания права в среднем профессиональном образовании в рамках новых образовательных стандартов	339
<i>Пономарева Е. В.</i> Новые тенденции в профессиональном обучении: техническое регулирование как инструмент формирования инновационной экономики.....	342
<i>Пономарева Т. Г.</i> Новые тенденции в профессиональном обучении: использование потенциала Таможенного союза Евразийского экономического сообщества в вопросах развития транспортной инфраструктуры стран-членов	347
<i>Пригон М. Н.</i> Механизм обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью	356
<i>Радонова А. В.</i> Инновационные аспекты использования электронного учебника	361
<i>Ратников А. С.</i> Нормативная база деятельности международных культурных фондов в современной России	365
<i>Решетников А. А.</i> Теоретические аспекты инновационного развития организаций.....	370
<i>Румянцева А. Ю.</i> Корпоративная культура как конкурентное преимущество компании	376
<i>Рысбеков Т. З.</i> Роль экономического образования в подготовке будущих управленцев	384
<i>Рысбекова С. Т.</i> Потенциал Конституции Республики Казахстан в обеспечении свободы личности.....	388
<i>Саакян А. К., Тадевосян М. З.</i> Социологический анализ глобальной стандартизации социальной ответственности в области труда.....	392
<i>Симонова М. В.</i> Информационная компетентность как необходимая составляющая профессиональной компетентности специалиста	397
<i>Смирнов И. Ф.</i> Социальная ответственность вуза	404
<i>Сорвина Т. А., Гринев И. Е.</i> Результаты обучения как интегральный показатель качества образовательного продукта	410
<i>Соснило А. И.</i> Политическая культура и роль образования в ее формировании в развитых странах и России.....	414
<i>Татарникова М. А.</i> Высшее образование как фактор влияния на социально-экономическое развитие региона	420

<i>Торгунакова Е. В., Гринев И. Е.</i> Применение компетентностного подхода для подготовки кадров коммерческой сферы.....	426
<i>Филимонова Е. Г.</i> Устойчивое развитие через формирование экологического правосознания.....	430
<i>Харламов А. В.</i> Конкурентоспособность как целевая функция современного вуза.....	436
<i>Шебалин А. В.</i> Педагогические факторы оптимизации содержания вузовского образования.....	439
АННОТАЦИИ	442
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	471

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Роль образования в формировании политической и правовой культуры

Сборник научных трудов участников
Международной научно-практической конференции

Заведующий редакцией научной и учебно-методической литературы
Издательства СПбУУиЭ
А. В. Блажко

Подписано в печать 07.10.2013 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Уч.-изд. л. 24,78. Усл. печ. л. 30,5.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Тираж 500 экз. Заказ № 97

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. 44, л. А
(812)448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Райт Принт»
190020, Санкт-Петербург, Старо-Петергофский пр., д. 34

ISBN 594047362-8

9 785940 473626

**ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**